2–3

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ

4 КНИГИ В ГОД

ЖУРНАЛ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПО КИТАЮ ПРИ АССОЦИАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Редакционная коллегия: Е. Варга, В. Вегер, В. Кучумов, Л. Мадьяр, П. Миф, В. Стрихов

Журнал „ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ" является теоретическим органом воинствующего марксистско-ленинского китаеведения и ставит своей задачей оказывать посильную помощь в деле теоретической защиты китайской революции от реакции, в последовательной критике всех буржуазных националистических концепций китайской революции, в борьбе с теоретическим прислужничеством империализму и международной социал-демократии, в разоблачении контрреволюционной деятельности китайской разновидности троцкизма и в отпоре правым мелкобуржуазным шатаниям и уклонам.

В ПРОГРАММУ ЖУРНАЛА ВХОДИТ: Разработка основных экономических проблем китайской революции и специального китайского аграрного вопроса. ★ Теоретический анализ проблем перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, в соответствии с особенностями исторического развития Китая (вопрос о некапиталистическом пути развития Китая). ★ Разработка вопросов империалистических противоречий в Китае и их роли в экономическом и политическом положении страны. ★ Анализ социально-экономической основы современной реакции в Китае и основных классовых противоречий современного Китая. ★ Освещение опыта вооруженной борьбы и массовых движений китайского рабочего класса и крестьянства. ★ Критика господствующих реакционных и мелкобуржуазных идеологий, и в первую очередь критика экономических, философских и социологических основ сунятсэнизма. Разоблачение оппортунистических и буржуазных влияний в коммунистическом движении Китая. ★ Исследования по общим проблемам китайской истории. ★ Обзоры текущей экономической жизни и политической борьбы в Китае. ★ Систематическая библиография всей марксистской и немарксистской русской и иностранной литературы о Китае.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год . . . . . 7 р. 50 к.
На 6 мес. . . . . 3 р. 75 к.
Отдельный номер . 2 р. — к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра, ОГИЗа и на почте.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
რევოლუცია და ეროვნებანი
ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR
IJNQILOB ham MILLATHO

Ежемесячный журнал Совета Национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР, (б. Гум). Телефон: Кремль 1-89 и гор. 5-64-93

1931 ФЕВРАЛЬ МАРТ № 2–3 (11—12)

А. Таджиев

VI с'езд советов СССР

VI с'езд советов Союза ССР происходит в совершенно иной политической и хозяйственной обстановке по сравнению с V с'ездом советов Союза ССР. Прошло всего два года между этими с'ездами, и однако международная и внутренняя обстановка стала иной. За это время, как указывал т. Сталин, не только мы в Союзе ССР пережили переломный период, но и капиталистический мир испытывает обострение своего переломного периода. Для капитализма эти два года были переломом в сторону упадка, растущего кризиса, для нас—переломом в сторону дальнейшего расцвета в хозяйственном и культурном отношениях.

Международная обстановка определяется в настоящее время двумя основными факторами — углубляющимся экономическим кризисом, уже охватившим все капиталистические страны и перерастающим в кризис политический, с одной стороны, и ростом хозяйственным, политическим и культурным Союза ССР, — с другой стороны.

Абсолютно правильными оказались наши прогнозы о временном характере частичной стабилизации капитализма. Эти два года на все 100% подтвердили и временность и частичность этой стабилизации. Вместо процветания капитализма, воспеваемого буржуазными экономистами и публицистами, мы присутствуем при неуклонном угрожающем сокращении производства, росте безработицы, банковских крахов в капиталистических странах.

Свыше 30 млн. безработных — вот цифра «достижений» капиталистического мира за эти годы.

А у нас, в Союзе ССР, революционный энтузиазм и творческая инициатива трудящихся масс, руководимых партией и правительством, не только обеспечили проведение в жизнь намеченного V с'ездом советов Союза ССР пятилетнего плана, но и сделали вполне реальным и уже осуществляемым на практике лозунг «пятилетка в 4 года», а по некоторым отраслям народного хозяйства и в более ранние сроки.

Несомненные успехи нашего социалистического строительства вызвали за эти два года исключительное бешеное сопротивление отживающих остатков капиталистических элементов в городе и деревне у нас, в Союзе ССР; они вызывают и дикую, ничем не прикрытую ненависть со стороны гибнущих капиталистических классов зарубежных стран.

Поэтому VI с'езд советов Союза ССР открывается в условиях самой беззастенчивой кампании капиталистов всего мира и их ближайших сподвижников и лакеев в лице социал-фашистов, направленной к организации блокады и прямой интервенции против Союза ССР. От призывов к крестовым походам, от воплей о «советском дэмпинге», от пинкертоновских историй о похищении Кутепова, от митингов, от речей и разговоров — правящие классы капиталистических стран перешли к прямым действиям против Союза ССР, имеющим своей непосредственной целью сорвать пятилетний план развития народного хозяйства и уничтожить ненавистную им страну, где трудящиеся массы ведут решительное социалистическое наступление по всему фронту, создают новые социалистические формы не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, проводят сплошную коллективизацию и на этой базе ликвидируют кулачество как класс, твердо, решительно по-большевистски устраняя на своем пути все препятствия, преодолевая все временные затруднения. Решения правительств Франции, Америки, Канады и других стран о запрещении ввоза ряда советских продуктов, добытых якобы принудительным трудом, наглядно свидетельствуют об усилении агрессии против страны советов. Одновременно продолжается попытка создания пан-Европы, призванной по мысли ее инициаторов создать единый антисоветский фронт. В то же время идет неуклонное увеличение вооружений под аккомпанемент пустых разговоров о разоружении.

В этих условиях VI с'езду советов Союза ССР с особым вниманием приходится остановиться на вопросах не только хозяйственного строительства, но и на вопросах, связанных с укреплением обороноспособности Союза ССР. Несомненно, обсуждая отчет правительства Союза ССР, делегаты VI с'езда советов Союза ССР сумеют дать должную оценку провокационным измышлениям империалистов и сделают отсюда все необходимые выводы о дальнейшем укреплении РККА — защитницы мирного социалистического строительства трудящихся Союза ССР.

Развитие производительных сил Союза ССР пугает страны капитализма. Успешное социалистическое строительство, отсутствие в производстве элементов капиталистической наживы позволяют Союзу ССР иметь несравненные преимущества сравнительно с производственными процессами капиталистических стран. Отсюда их боязнь по отношению к Союзу ССР как стране социалистической индустрии. Успехи социалистического строительства вызывают энтузиазм среди зарубежных пролетариев. Улучшение материального положения рабочего класса, в большинстве своем уже перешедшего на семичасовой рабочий день, показывает международному рабочему классу тот путь, идя которым он действительно сможет обеспечить свое будущее. Вот где причина заговоров и выпадов против Союза ССР со стороны капиталистических государств.

Едва ли нужно много говорить об успехах нашего социалистического строительства за эти два года. По ряду отраслей народного хозяйства наметки пятилетки перевыполнены.

Усиление ведущей роли социалистической промышленности и прежде всего тяжелой индустрии дало возможность партии и правительству за эти два года перейти к коренной реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах. Если IV с'езд советов Союза ССР поставил вопрос об индустриализации страны, и в период между ними и V с'ездом советов все силы партии, правительства и трудящихся масс были направлены на организацию промышлен-

ности на новой технической базе, на создание нового основного капитала в промышленности, то после V с'езда советов Союза ССР, решительно поставившего вопрос о коллективизации сельского хозяйства, партия и правительство ко времени VI с'езда советов все свои силы направили на поддержание инициативы широких трудящихся масс, на включение этой инициативы в организованное русло широкого колхозного строительства. Со времени V с'езда советов Союза ССР страна шла по пути социалистической реконструкции сельского хозяйства, и достижения на этом пути поистине грандиозны. Проведено в жизнь то, что было намечено пятилетним планом на 1933 год, т. е. на конец пятилетки.

Колоссальные сдвиги произошли за этот период и в области социальных отношений. На основе достигнутых успехов социалистической индустриализации партия и правительство получили возможность перейти от лозунга ограничения и вытеснения кулачества к ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Середняк массой пошел в колхозы, и выросла новая могучая сила в деревне — колхозник, прочная опора советской власти в деревне.

Одним словом, VI с'езд советов Союза ССР открывается после первых двух лет успешного социалистического строительства, в первый квартал третьего решающего года пятилетки.

Перед страной стоят огромные задачи — переключиться на темпы работы, которые дали бы возможность не только выполнить, но и перевыполнить контрольные цифры третьего года пятилетки. Только что закончившаяся выборная кампания, мобилизовавшая десятки миллионов избирателей вокруг генеральной линии партии и правительства, наглядно показала, что рабочие и трудовое крестьянство готовы к этой великой, решающей борьбе за победу пятилетки.

В советы и исполнительные комитеты были посланы лучшие строители социализма — ударники всех национальностей Союза ССР. И VI с'езд советов Союза ССР является с'ездом, в котором впервые решающая роль принадлежит ударникам социалистической стройки, на котором в значительной массе представлены герои социалистической реконструкции в деревне — колхозники.

На повестке дня этого с'езда, собирающегося на историческом этапе, когда решается исторический вопрос «кто кого?» — социализм-коммунизм или капитализм — стоят вопросы: отчет правительства Союза ССР, доклады НКЗема Союза ССР, Зернотреста и животноводческих совхозных трестов о совхозном строительстве, доклады НКЗема Союза ССР, Колхозцентра и Трактороцентра о колхозном строительстве, вопросы советского строительства, конституционные вопросы. Красной нитью должна пройти перед с'ездом картина социалистического переустройства деревни.

V с'езд советов Союза ССР в своей резолюции о путях развития сельского хозяйства указал, что единственно возможный и правильный путь развития сельского хозяйства Союза ССР — это путь организации крупного социалистического сельского хозяйства через колхозы и совхозы. VI с'езд советов Союза ССР будет иметь возможность на основе докладов о совхозном и колхозном строительстве судить о том, проведена ли в жизнь эта директива. Совхозное строительство — организация крупных зерносовхозов — развилось у нас с чисто сказочной быстротой. Здесь все предварительные планы и наметки остались далеко позади. Второй десяток миллионов гектаров вздымают тракторы наших социалистических советских

хозяйств. А колхозы сплошной лавиной захватывают одну область, один район за другим. Каждый день, с января и февраля 1931 г., приносит нам новые многие и многие тысячи крестьянских хозяйств, вновь вошедших в колхозы.

Необходимо особенно отметить, что эти успехи социалистического строительства и, в частности по переустройству сельского хозяйства на новой основе являются успехами трудящихся масс всех национальностей нашего многонационального Советского государства. Социалистическое строительство сопровождалось неуклонным под'емом экономического и культурного уровня всех народов Союза ССР, включая самые отсталые в царское время. Народы Союза ССР участвовали в великой социалистической стройке, развивая свою культуру, подводя экономическую базу, прочную и твердую, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Полностью оправдались слова т. Сталина, сказанные им на XVI партийном с'езде, что «только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства».

За эти два года строительство национальных республик неуклонно шло вперед. Возьмем новую, седьмую союзную республику, вошедшую в Союз ССР в период между V и VI с'ездами советов Союза ССР — Таджикистан. В ней шло и идет культурное и хозяйственное развитие. Посевная площадь за 1929/30 год возросла на 32,3%, в том числе на поливных землях на 22% и на богарных — на 37%. Валовая продукция сельского хозяйства выросла на 32%, а товарная продукция сельского хозяйства — на целых 94%. Шелководство выросло на 67%. Посевы хлопка с 1929/30 г. значительно выросли за последние два года, и хлопковая проблема стоит там на правильном пути к разрешению. Одновременно в Таджикской республике численность рабочего класса увеличилась в два раза, что свидетельствует об успехах молодой ее промышленности. Возьмем для примера другую отдаленную советскую республику — Бурято-Монгольскую. И там идет в возрастающих темпах культурное и хозяйственное строительство — школой охвачено уже 51% детей. Капитальные вложения в промышленность, например по Дагестанской АССР, дали рост за последние два года последовательно на 142,3% и на 219,8% по сравнению с предшествующими годами. А валовая продукция промышленности в этой республике по сравнению с 1920 годом дала в 1928/29 г. рост в 475,4%, а в 1929/30 г.—на 556,3%.

Этот рост, этот расцвет национальных республик и областей в хозяйственном и культурном отношениях дал им возможность по-настоящему приобщиться к социалистическому строительству, стать подлинными участниками великой борьбы.

Вот цифры, показывающие, какую почетную роль занимали и занимают отдельные национальные республики в социалистическом переустройстве Союза ССР. Коллективизация проведена по Адыгейской автономной области на 100%, в республике немцев Поволжья — на 62%, в Крымской АССР — на 50%. Этим успехам конечно содействовала помощь со стороны союзных республик и Союза ССР наиболее слабым в культурном и хозяйственном отношении народам. Об этом свидетельствует рост например бюджетов автономных республик на 52% при среднем росте бюджета РСФСР на 37%.

Следует отметить тот исключительный энтузиазм, с которым трудящиеся массы националов Союза ССР включались в социалистическое строительство.

Особенная активность наблюдалась за последние выборы в советы со стороны женщин-избирателей, националок Востока, твердо понявших, что только коммунистическая партия и советская власть ведут их к действительному освобождению и полному раскрепощению.

Постановка на повестке дня VI с'езда советов Союза ССР вопросов советского строительства имеет в виду продемонстрировать необходимость дальнейшего углубленного приспособления всего советского государственного аппарата к задачам социалистического переустройства страны.

За два года — первые два года пятилетки — партией и правительством проведена огромная работа по чистке госаппарата от классово-чуждых и обюрократившихся элементов. За это же время проведена огромной важности реформа по ликвидации округов и превращению районов в основные звенья низового аппарата, руководящие социалистическим переустройством деревни. Этой реформой власть была приближена к трудящимся массам, и райисполкомы получили возможность стать подлинными организаторами и руководителями коллективизирующейся деревни. Бюджеты сельских и городских советов были укреплены, работа их была оживлена в сторону придания ей характера более широкой массовой работы.

В дальнейшем необходимо проверить, доведена ли до каждого села основная установка на полное приспособление низового аппарата к задачам социалистической реконструкции и обеспечить включение в социалистическую стройку нового миллионного актива из рабочих и трудящихся крестьян.

Успехи социалистической реконструкции оказались возможными лишь на основе все возрастающей активности трудящихся масс. Победное осуществление пятилетки, и в первую очередь ее третьего решающего года, будет зависеть от того, насколько трудящиеся массы всех национальностей будут вовлечены в работу советов, их секций, насколько будут подготовлены общие кадры строителей социализма, а также кадры из националов, по всем отраслям хозяйства и управления.

Вот почему внимание VI с'езда советов Союза ССР обращается на вопросы советского строительства. Советы нового состава, состоящие из ударников, должны по-ударному и вести свою работу в дальнейшем, обеспечивая необходимые темпы социалистического переустройства страны.

Конституционные вопросы, вносимые на рассмотрение VI с'езда советов Союза ССР имеют в виду изменение текста Конституции Союза ССР в связи с проведенными за отчетный период мероприятиями в области хозяйственной и культурной жизни страны. Так, например, усиление планового начала в народном хозяйстве, усиление роли единого народного хозяйственного плана, составление впервые и утверждение последней сессией ЦИК Союза ССР единого финансового плана — неизбежно вызывают необходимость внесения ряда изменений в Конституцию Союза ССР, в части, касающейся компетенции Союза ССР и союзных республик в области планового строительства и структуры плановых органов. Союз ССР в лице своих верховных органов получает возможность строить единый финансовый план Союза ССР, что должно найти свое отражение в ст. 1 Конституции Союза ССР. Председатель Госплана получил право решающего голоса в СНК Союза ССР, ЦСУ было включено в Госплан — эти моменты также должны быть отражены Конституцией Союза ССР. Значение, которое приобрели за отчетный период вопросы снабжения и распределения, вызвали к жизни новый Нарко-

мат снабжения Союза ССР и выделение НКВнешторга в качестве самостоятельного общесоюзного наркомата. Потребность в связи с социалистической реконструкцией сельского хозяйства в едином руководстве сельским хозяйством привела к образованию НКЗема Союза ССР. Все эти важнейшие изменения в системе органов государственного управления также вызывают необходимость соответствующих изменений в Конституции Союза ССР. Наконец ликвидация округов вносит изменение в представительство на всесоюзный с'езд советов, что является существенным изменением в нашей практике и требует соответствующего изменения некоторых статей Конституции Союза ССР

Одним словом конституционные вопросы, предложенные на рассмотрение VI с'езда советов Союза ССР, имеют в виду изменения в Конституции Союза ССР, закрепляющей наши этапы социалистического строительства.

Величайшее социалистическое строительство и успехи в нем, позволяющие в год VI с'езда советов Союза ССР закончить построение фундамента социализма в нашей стране, происходили и будут происходить в условиях ожесточенной классовой борьбы. Только ведя твердую и беспощадную борьбу с классовыми врагами и с их подголосками в лице правых и «левых» оппортунистов, партия и правительство добились решающих побед.

Сопротивление отживающих капиталистических элементов в городе и деревне в Союзе ССР несомненно будет еще более отчаянным. И VI с'езд советов Союза ССР несомненно учтет эти условия обостренной классовой борьбы, при которых придется вести дальнейшее развернутое социалистическое наступление и даст директиву правительству Союза ССР так же неуклонно вести борьбу со всеми врагами страны строящегося социализма и отвечать на вылазки классовых врагов усилением социалистического наступления по всему фронту.

VI с'езд советов Союза ССР открывается во время процесса меньшевиков-интервенционистов, об'единившихся в так называемое «союзное бюро ЦК РСДРП». Этот процесс вскрывает, до какой глубины падения, до какого политического и морального маразма можно дойти в бешеной ненависти к Стране советов, победно строящей социализм. В лагере наших классовых врагов об'единились и Торгпром, и Промпартия, и меньшевики, и эсеры. Деньги Торгпрома и капиталистов! за них идет работа меньшевиков-интервенционистов и буржуазных специалистов по созданию интервенции против Союза ССР, по подрыву социалистического строительства, по вредительству на различных участках народного хозяйства. Эта обостренная классовая борьба нашла свое отражение в рецидивах великодержавного и местного шовинизма по национальным республикам и областям и по федерациям в целом.

VI с'езд советов Союза ССР должен будет дать директиву низовым органам, твердо держа в руках знамя Октября, знамя Ленина, сокрушать классовых врагов, непреклонно борясь со всякого рода оппортунизмом, преодолевая все затруднения. Местные советы и исполкомы должны стать во главе великого социалистического переустройства страны и победно закончить пятилетку в четыре года, а по отдельным отраслям народного хозяйства — и в более ранние сроки.

С. Диманштейн

Вредители и интервенционисты

Перед пролетарским судом должны предстать члены «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» и другие активные вредители-интервенционисты, которые в отличие от своих собратьев-буржуазных контрреволюционных вредителей из «Промпартии» и «Крестьянской трудовой партии» — прикрываясь званием социалистов, пытались использовать прошлое революционного рабочего движения, когда на известном этапе меньшевики ф о р м а л ь н о находились в одной партии с большевиками, чтобы этим влиять еще теперь на мелкобуржуазные элементы внутри страны, которые придают известное значение революционной фразе, нуждаются в известной «демократической» ширме для своих выступлений против советской власти.

Эта меньшевистская организация, являющаяся передовым отрядом желтого изменнического II Интернационала в борьбе с СССР — очень важна для мирового империализма, облегчая ему подготовку интервенции, когда он может ссылаться перед «общественным мнением» капиталистических стран на мнения и выступления русских «социалистов», будто они отражают настоящее настроение широких слоев СССР. Достаточно хорошо памятно, как во время мировой империалистической войны желтые «социалисты» были превосходно использованы империалистами воюющих стран, чтобы удержать массы от выступлений против войны и заставить их «спокойно» истекать кровью на фронтах во имя интересов капитала. Без предательской помощи социалистов война кончилась бы без сомнения в Европе пролетарской революцией.

Когда империалисты готовятся теперь к новой войне, имеющей главной целью сокрушить существующую диктатуру пролетариата на одной шестой части земного шара — в СССР, которому сочувствуют рабочие массы и угнетенные народы всего мира, — совершенно ясно, с каким усердием империализм ищет себе союзников, которые поддерживали бы его в таком гнусном деле, как война против страны социализма. За II Интернационалом имеется уже «славная» традиция измены пролетариату и поддержки империалистов. II Интернационал у капиталистов в особом почете, но без сомнения одной из «солиднейших жемчужин», особенно сияющей теперь в кровавой короне II Интернационала, являются русские меньшевики в лице заграничной делегации меньшевиков и ее ныне раскрытого филиала в СССР — «Союзного бюро ЦК РСДРП меньшевиков». Нужды нет, что это люди совершенно бессильные, не имеющие никакой опоры в массах СССР дискредитированные сотни раз на всех этапах революции. Это мало трогает империалистов-интервентов, ибо они знают положение дел в СССР и не питают надежды на силу и мощь внутренней контрреволюции. Все надежды возлагаются на интервенцию, на пушки, танки, истребители, газовые атаки и т. п. Меньшевики нужны империалистам как марка, как ширма, а для этой роли они еще годятся, ибо империалистические

хищники не брезгают никакой падалью, чтобы как-нибудь отсрочить свой неминуемый исторический конец, гибель капитализма и империализма.

Задача предстоящего процесса над меньшевиками заключается в том, чтобы помимо изъятия прямых контрреволюционеров-интервенционистов из общественной жизни СССР разоблачить и развенчать их перед широкими массами не только нашей страны, но и всего мира, чтобы показать меньшевиков и их вдохновителей из II Интернационала в их настоящем виде, сорвав последнюю маску, последний фиговый листок, — чтобы все трудящиеся мира видели, какова эта клика, которая продалась и действует за одно с Пуанкаре, Брианом, Чемберленом, Черчилем, Детердингом и им подобными. Все их скрытое предательство должно стать явным. Пусть все узнают, что нет более свирепого врага СССР, чем II Интернационал, который особенно настраивают в этом направлении русские меньшевики, причем в этом же духе осуществляет в нем свое руководство германская социал-демократия, взбешенная успехами немецких коммунистов и своим разоблачением. Мы должны добиться того, чтобы пролетариат и все те, которые стонут под игом империализма, убедились, что переход II Интернационала к прямой поддержке интервенции против СССР вызван именно тем, что наши успехи социалистического строительства столь велики, что социализм установился прочным, незыблемым фактом, показывающим все свои преимущества для трудящихся перед системой капитализма.

Для того чтобы спасти капитализм от непосредственной угрозы пролетарской диктатуры, остается только применение военных методов борьбы — интервенция. Если все это станет ясно широким массам — и чем скорее, тем лучше — это будет основным способом подрыва силы империалистов.

Мы должны воспользоваться кампанией вокруг суда над меньшевиками, чтобы в достаточной мере восстановить в памяти масс все предательство меньшевиков в течение десятилетий и показать, как наша партия все время боролась с ними, разоблачая их перед массами. Надо констатировать, что меньшевизм — как только он появился на свет как политическое течение — отражал идеологию непролетарских классов и защищал их интересы, обманно называясь социалистической партией, каковой он никогда, даже в лучшие для меньшевиков времена, не был. Меньшевики всегда заигрывали с буржуазией, являясь ее агентурой в рабочем классе, они предлагали ликвидировать партию во время реакции после революции 1905 года, они поддерживали империалистическую войну. Но особенно явно меньшевики выказали свою контрреволюционную сущность после революции 1917 г. Памятен их блок с эсерами и поддержка правительства Керенского за продолжение империалистической войны, как они сажали в тюрьмы большевиков, разгромляя нашу партийную печать, распространяя про нас самую гнусную клевету; часть из них не останавливалась даже перед тем, чтобы зачислить большевиков в немецкие шпионы.

Победа пролетариата в Октябрьской революции вызвала бешенство капиталистического мира, а меньшевики пустились во все тяжкие, чтобы выполнить волю буржуазии, помогая борьбе против страны советов. Начиная с организации враждебного нам «Комитета спасения родины и революции», меньшевики, участвуя еще формально в советских органах, стали на путь свержения советской власти. Вскоре они уже открыто участвовали в белых генераль-

ских правительствах, помогая организации белых армий, беря на себя ответственность за расстрелы рабочих и крестьян, за издевательства над трудящимися, поддерживая тех, которые стояли за «единую и неделимую Россию», издеваясь над трудящимися разных национальностей, стремившихся к своему национальному освобождению.

Великодержавность была одним из основных лозунгов контрреволюции и таковым остается и поныне. Это легко доказать примерами из нашей теперешней действительности на основании предшествовавших процессов контрреволюционных вредителей, продолжением которых является предстоящий суд над меньшевиками.

Для того, чтобы получить известное представление о великих опасностях великодержавности, чтобы понять, как им пользуются наши враги, достаточно вспомнить хотя бы то, что мы читали в связи с открытием вредительской организации и процессом контрреволюционной «Промпартии». Вспомним сначала вредительство по линии сельского хозяйства, раскрытое на Украине. В задачи тех вредителей входила также непосредственная борьба против украинизации.

Они выступали, как махровые великодержавники, желавшие вернуть потерянные привилегии бывших господствовавших классов господствовавшей нации.

Вчитываясь в показания контрреволюционеров процесса «Промпартии», вы видите ясно, как они торговали каждой отдельной национальностью, как хотели произвести коренной контрреволюционный переворот и за счет тех прав и приобретений, которых добились для себя национальности в Советском Союзе. Вспомним подготовку интервенции, которая предполагалась и предполагается французскими империалистами, которая подготовлялась Торгпромом. Ясно видно, как там интервенционисты торговали также народами и территориями СССР и Украины, Белоруссии, Закавказья и т. д., и за какую цену. Если глубоко вникнуть в рассуждения вредителей, то ясно, что вопрос в основном шел о компенсации, которую должны были получить интервенты за счет национальностей. Они хотели использовать армии польскую, румынскую, как ядро военных сил, которые пойдут на наш Союз, и требовали за это компенсации территориями. Что это значит? Каждому понятно, что речь шла не о бывшей Тамбовской или Рязанской губерниях, а о компенсации за счет тех территорий нашего Союза, которые находятся на плацдарме будущей войны, на границе Союза, о которых спорят империалистические державы, являющиеся нашими соседями, желающие отнять у народов Союза ССР завоеванные им Октябрем права и возможности. Идет речь об украинской территории, стоит вопрос о территории Белоруссии, о других пограничных территориях, о кавказской нефти и т. п.

Первым вариантом названия «Промпартии», как известно, было «Национал-демократическая партия». Это означает партию, которая должна была выставить боевые лозунги великорусского шовинизма, боевые лозунги русского национализма за счет тех народов, которые живут в пределах Союза ССР. Предполагалось, что именно на удочку национальной борьбы им удастся поймать, навербовать сторонников среди кулаков и интеллигенции, и в то же время разделить народы СССР, внести между ними национальную рознь, — и тогда легче будет провести интервенцию, разрушить советский строй и наделать ярмо империализма на пролетариат и крестьянство. В программе интервентов были специальные пункты насчет военного режима, были специальные

пункты о назначении военных губернаторов для всех частей Союза. Можно легко себе представить, что значит военный губернатор при интервенции. Это означает, наряду с лишением всех гражданских прав, одновременно лишение каких бы то ни было нац. прав и нац. государственных форм — того, что дала национальностям Октябрьская революция. Мы должны решительно разоблачить перед массами все планы наших врагов-интервенционистов, отстаивая те завоевания, те достижения, которые имеются в Союзе советских социалистических республик. При этом мы должны особенно подчеркнуть те величайшие достижения, которые имеют у нас бывшие угнетенные национальности и нацменьшинства.

Если мы от откровенных буржуазных вредителей - интервенционистов перейдем к их «социалистическим» соратникам из меньшевиков, мы должны указать, что меньшевики имели всегда в своей среде людей, стоящих на буржуазных позициях в национальном вопросе, даже в первый период своего существования, а затем они уже совершенно переходили на буржуазные установки в этом вопросе [1]. Для меньшевиков характерно наличие в их среде противоположных точек зрения по определенным вопросам, даже по важнейшим. Все это у них мирно уживалось вместе, так как это партия беспринципная, где господствует колеблющийся мелкобуржуазный элемент, не имеющий устойчивых принципов. Их об'единяет только вражда к диктатуре пролетариата, прикрываемая «левыми» фразами. Они всегда имеют в своей среде разные «крылья», несколько «центров» и не обходятся и без хвоста. Такое же положение у них и с отношением к национальному вопросу. У меньшевиков уживаются вместе как откровенные великодержавники, так и определенные националисты, широко раздувающие местный национализм, а национальная грызня — обычное явление в их среде, но в итоге, поскольку диктатура над II Интернационалом в целом находится в руках империалистов, ясно, что слабые нации легко приносятся в жертву. По этому пути идет и меньшевизм.

Неразборчивость меньшевиков в отношении марксистской линии в национальном вопросе имеет очень большую давность. Еще во время русско-японской войны в 1904 году настроение против этой войны было всеобщее, а сторонниками поражения России были все считавшие себя социалистами, даже некоторая часть либералов. В меньшевистской «Искре» № 62 появилась статья Потресова (теперешнего правого соратника меньшевиков) «О патриотизме», где уже тогда видна была великодержавность, и русский патриотизм в той или иной форме брался под защиту. Потресов подчеркнул, что национальные моменты могут взять верх у социалиста над классовыми моментами; когда ставится вопрос о соотношении между частью и целым, то получается, что пролетариат — это часть, а нация — целое, и целое выше части. При этом он не разбирается в том, что такое народ, что такое настоящие интересы народа и могут ли они в итоге противоречить интересам рабочего класса в целом, может ли быть общенародное дело без классовой диференциации и т. д. Тут чувствуется великодержавный националист, который стыдливо защищает «русские интересы» на Дальнем Востоке. И эта статья появилась в центральном органе меньшевиков уже на 9 номере после того как «Искра» перестала быть под руководством Ленина. Вот когда начинается открытое грехопадение меньшевиков в нацвопросе и интересно отметить, что, защищая открыто соци-

[1] Более подробно см. мой доклад на эту тему в „Вестнике Комакадемии", № 34—*С. Дим.*

ал-патриотизм в последней мировой войне, Потресов заявил, что он не ренегат, ничему не изменяет, так как свои социал-патриотические взгляды он выразил еще в «Искре».

Не будем подробно останавливаться на националистических настроениях некоторых меньшевиков еще в 90-х годах прошлого века, когда Мартов первый идеологически выразил националистическую платформу Бунда, указывая, что еврейский пролетариат не может политически доверять защиту своих национальных прав общероссийскому пролетариату, который в критический момент откажется от этой защиты, а посему еврейские рабочие должны иметь свою отдельную еврейскую рабочую социал-демократическую организацию, рассматривая национальный вопрос как самодовлеющий, не связанный с классовыми моментами. Мартов после выявлял разные точки зрения по национальному вопросу, но подобное начало довольно характерно, так как эту концепцию и теперь еще защищают известные бундовцы.

Меньшевики, защищавшие русский империализм во время мировой войны, как Плеханов, Потресов и другие, создали целую теорию буржуазного оборончества, считая, что задача социалистов — привить рабочему классу патриотизм (это в царствование Николая Кровавого?!) «Дорваться России до патриотизма — значит дорваться до Европы» — вот чему они учили. А когда кровь лилась реками в окопах империалистической войны, когда заставляли рабочих и крестьян разных национальностей убивать друг друга, то меньшевик Потресов повествовал: «Только через патриотизм — иного пути нет — в международное царство братства и равенства» («Самозащита», стр. 20).

Мелкобуржуазные установки меньшевиков в национальном вопросе особенно видны в вопросах культуры. Как известно, они стоят за культурно-национальную автономию, являющуюся программой и буржуазных националистов, о вреде которой Ленин многократно говорил. Мы здесь на этом не будем останавливаться. Укажем только, что «Соц. вестник» вкупе с троцкистами и особенно с Ваганяном выступил против установки на развитие национальных культур и даже «опечалился», что большевики в этом вопросе будто бы нарушают учение ленинизма (какая заботливость со стороны меньшевиков и троцкистов о ленинизме!). «Соц. вестник» пишет: «Самым существенным пунктом ленинской концепции было отрицательное отношение к культуре национальной... Культуре национальностей Ленин противопоставил «интернациональную культуру демократии и всемирного рабочего движения»... Из этих основных пунктов старой программы ленинизма ни один не перешел в национальную политику советской власти... Старые слова, слова о непринятии культуры национальностей были основательно забыты; лозунгом стало возрождение и поощрение национальных культур».

В этой тираде меньшевики жульнически опускают главное в формуле т. Сталина о нацкультуре, что дело идет не о возрождении нацкультур, а о создании культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, против чего Ленин никогда не высказывался.

Наоборот, после Октября, при диктатуре пролетариата Ленин писал о необходимости развития национальных культур. О том же говорил т. Сталин на XVI партсъезде. Но вряд ли стоит теперь останавливаться на таких грехах меньшевиков, они бледнеют перед основным, перед тем, что меньшевики сделались партией капиталистической интервенции в СССР.

Мы уже отметили, что особенно выявилась контрреволюционная сущность меньшевиков после революции 1917 г. Это также относится к разрешению ими национального вопроса; когда они лицом к лицу встретились с практическим разрешением нацвопроса, они сразу показали всю свою великодержавность, так как такой политики требовала от них тогда буржуазия, волю которой они творили.

Достаточно хорошо известно, что правительство Керенского самым резким образом выступало против развивавшегося в 1917 г. национально-освободительного движения и всячески его подавляло, а меньшевики действовали заодно с эсерами, с Керенским. Манифест о разгоне финляндского сейма был подписан в числе прочих и меньшевиком Церетелли, а гнусный акт разгона сейма посредством вооруженной силы осуществил один из лидеров меньшевиков — Гегечкори [1], против чего так резко выступали тогда Ленин, Сталин и вся наша партийная печать. В противовес лозунгу большевиков «право наций на самоопределение вплоть до отделения» меньшевики выдвинули лозунг «целость и единство Российского государства». Они допускали только некоторую местную автономию, а воля трудящихся масс ими не учитывалась, никаких прав за национальностями на самостоятельность они не признавали, пропагандируя буржуазную систему разрешения нацвопроса посредством культурно-национальной а в т о н о м и и. Дальше этого не шли.

Победивший пролетариат в Октябре выкинул за борт истории меньшевиков и стал осуществлять ленинскую национальную политику, предоставляя всем национальностям полную возможность самоопределиться. Был создан ряд национальных республик, которые на началах добровольности создали наш великий Союз ССР. Правильные принципы советской национальной политики быстро дали свои плоды. В битвах гражданской войны, где против нас выступали белые генералы вкупе с меньшевиками, национальности Союза оказали им геройское сопротивление и на красных фронтах они спаялись кровными узами в одну братскую трудовую семью, защищающую свое пролетарское отечество, где успешно ведется строительство социализма.

Теперь всем ясно, как успешно проводится наша национальная политика, это признали не только наши друзья, но принуждены были признать и наши враги в лице меньшевиков. Но давно уже Ленин писал, что меньшевики являются «героями оговорочек». И тут, будучи вынуждены признать наши успехи как уже слишком очевидные, они стараются тут же и отрицать их. Меньшевики в своей платформе по национальному вопросу пишут в 1929 году:

«Система регулирования межнациональных взаимоотношений, сложившихся в результате революции, идет навстречу как требованиям национального равноправия и национальной победы, так и действительным потребностям революции и трудящихся классов всех наций Советского Союза». Кажется — это громадное признание со стороны врага в отношении нашей правоты, но это ненадолго. Тут же проводится другое утверждение, что «при советской системе национальная политика превращается в собственную противоположность, становясь из орудия национального освобождения и примирения орудием раз'единения наций и их общего бесправия перед лицом всевластного центрального правительства». Эти два рядом стоящие противоположные утверждения характеризуют платформу

[1] Будущий министр меньшевистского правительства Грузии.

меньшевиков. Они признают национальную политику советской власти и выступают против нее

Очень важно отметить, что даже в своей платформе по национальному вопросу, где меньшевики как будто стараются быть лойяльными, видимо чтобы не оттолкнуть от себя тех элементов, которым импонирует наша национальная политика, они все-таки и там всячески стараются поддержать империалистов, всячески оправдать будущую интервенцию. Они провозглашали, что «меньшевики требуют увода армии, оккупирующей Грузию, и предоставления этой стране возможности действительно свободного демократического самоопределения». Когда мы теперь празднуем десятилетия освобождения Грузии от меньшевистского ига и видим, какие колоссальные достижения имеет эта страна, свободно развивающаяся в стране советов, идущая вперед семимильными шагами как в экономическом, так и в культурном отношениях, — какими жалкими, предательскими являются ламентации меньшевиков об оккупации Грузии! А ведь они это еще до сих пор повторяют на разные лады, так как интервенционистская армия должна иметь одной из своих задач «освобождение» Грузии. Насколько непоследовательны грузинские меньшевики в своей национальной программе хотя бы по отношению к Грузии, достаточно видно, если сослаться на несколько официальных выступлений их лидеров в разные периоды.

Известный Ной Жордания был ярым оборонцем во время империалистической войны и самым категорическим образом возражал против выдвигания угнетенными нациями России каких-либо национальных требований как несущественных. А после Октября, в борьбе с большевиками, он стал утверждать, что основной вопрос революции — это национальный, и из него вытекает все остальное. Поскольку же — по его мнению — диктатура пролетариата несовместима (?) с разрешением нацвопроса — надо ее свергнуть. Другой известный лидер грузинских меньшевиков, Чхенкели, утверждал в 1917 г. на Всероссийском московском совещании, что большевики «хотят разрушить великую Россию», а он, Чхенкели, и маленькая грузинская нация — будут крепостью, о которую разобьются поползновения разрушителей России — большевиков. Грузия же, по его словам, для себя ничего не требует, никаких национальных выделений. Что же мы видим после Октября? Какой бешеный грузинский национализм стали развивать эти же самые меньшевики, добиваясь отделения какой угодно ценой. Вот что говорил тов. Орджоникидзе: «Не кто иной, как военный министр демократической Грузии, Георгадзе, приветствовал и принимал турецких пашей, которые шли на разгром бакинского пролетариата. Не кто иной, как старик Ной Жордания послал приветственную телеграмму султанским пашам в день падения Советской власти в Баку, поздравляя тех, кто устроил там невероятную бойню». Эта противоречивость в позициях грузинских меньшевиков об'ясняется очень просто: дело тут в классовой борьбе, в ненависти к диктатуре пролетариата.

Один представитель в Кавказском парламенте сказал там тогда в 1919 г.: «Закавказские буржуазные правительства, закавказские националистические правительства, для того чтобы спасти себя от социалистической революции, от советской власти, об'явили независимость и таким образом отгородились от советской власти». Вот в чем суть. Меньшевики из-за классовых интересов буржуазии стали торговать Грузией и всем Закавказьем.

Они знают цену бакинской нефти для мировой буржуазии и на этом они и теперь спекулируют, провозглашая, что «тот, кто хочет иметь бакинскую нефть в своих руках, тот должен знать, что путь на Баку лежит через Батум — Грузию» («Свободная Грузия», орган меньшевиков). Все предательства грузинских меньшевиков вытекают из соответствующей идеологии тех социальных слоев, на которые они опирались: кулачества и городских буржуазных элементов. Еще в начале 1917 г. Жордания писал: «Нынешняя революция не есть дело одного класса... буржуазия ставит своим лозунгом то же, что и пролетариат. Мы не должны забывать, что нынешняя революция основана на координации разных сил и что мы должны выбрать такой путь, на который встал Петроградский совет рабочих депутатов, который во главе революции ныне поставил прогрессивную буржуазию в лице временного правительства» («За 2 года»). Так мог говорить только представитель в лучшем случае радикальной национальной мелкой буржуазии, которому очень легко было перейти на общие позиции буржуазии, куда он быстро и подался, продавая и социализм и национальные интересы трудящихся Закавказья империалистам: англичанам, туркам, немцам и кому угодно.

Если меньшевики в своей последней платформе по национальному вопросу выпячивают вопрос об «оккупации» Грузии, они считают одновременно необходимым заявить, что «РСДРП... борется против всякого посягательства на самостоятельное существование образованных после войны государств и против всех попыток насильственного отторжения от них вошедших в их состав частей». Всем однако известно, при помощи каких насилий были отторгнуты немецкие области от Германии — Данциг, Верхняя Силезия— и были присоединены тем или иным способом к Польше, или какова была судьба Бессарабии, захваченной румынами, как «случайно» Вильно оказалось польским владением. Все это меньшевики забывают, или вернее охотно санкционируют эти захваты. А вот о судьбе процветающей советской Грузии они крокодиловы слезы льют. Да на самом деле, как же можно меньшевикам не оплакивать потерю меньшевистской Грузии для империалистов, когда через нее лежит путь к советской нефти для Детердинга и компании? А вот Бессарабия «процветает» от «плановых» румынских погромов, пролетариат там достаточно «обуздан», тюрьмы и виселицы работают там исправно — чего же меньшевикам беспокоиться о ее участи? Это же не советская Грузия.

За последние годы мы имели со стороны грузинской белой эмиграции ряд особо возмутительных проявлений, как организация фабрики фальшивых советских червонцев, чтобы, с одной стороны, запастись средствами для предстоящей интервенции, а с другой, — чтобы подорвать ценность нашего червонца за границей и помешать его хождению там. «Плодами» этой фабрики фальшивых червонцев пользовались и грузинские меньшевики, уже давно стоящие за интервенцию, особенно после того, как поднятое ими восстание в части Грузии кончилось полным поражением. Меньшевики Грузии довольно широко пользуются авансами у нефтяных королей за обещание вернуть бакинские промысла прежним владельцам из иностранных капиталистов. Они также готовы сдать в концессию все Закавказье за мелкие подачки со стороны капиталистов на их содержание в эмиграции и на расходы по их контрреволюционной работе против СССР. Вначале им жилось беззабот-

но, затем они стали терять как политические, так и материальные кредиты. Однако теперь, когда интервенция стала подготовляться особенно активно, поднялись и их «нефтяные» акции, грузинские меньшевики опять почувствовали себе цену и хотя разложение в их среде довольно большое, хотя они гниют и политически и морально, об'единяясь частью с разными русскими монархическими группами, частью идя по пути дикого сепаратизма, но поддерживает их еще пока то, что они — «хозяева дороги к нефти», и совместно оплачиваются из белогвардейских источников.

II Интернационал является «шефом» потерянной для него Грузии. Сам Каутский в свое время ездил в меньшевистскую Грузию, и хотя в ней была тогда невероятная грызня между национальностями, а грузинские меньшевики не только преследовали мингрелов, тюрков, армян и других, но вели прямую войну с дашнакской Арменией, сажали в тюрьмы большевиков, продавались иностранным империалистам и т. п., — но социал-демократический старец Каутский нашел, что это есть настоящий социал-демократический рай на земле. Ведь кулаки в Грузии были хозяевами, грузинское дворянство блаженствовало, империалисты были в почете, — что же еще нужно было «теоретику» II Интернационала? То, что бедняки и рабочие оказались ущемленными, — это старца не трогало: пусть ждут, пока «об'ективные условия» все для них сделают, а теперь они должны изнывать под ярмом капитала и еще поддерживать его, так как такова «теория» и установка II Интернационала, отбросившего все то, что говорит о пролетарской революции. Вопрос о Грузии всячески выпячивается II Интернационалом. Как видно, они собираются сделать «освобождение Грузии боевым лозунгом для интервенции, как Антанта превратила Бельгию во время империалистической войны в свой главный козырь — как будто вся война велась для освобождения Бельгии от захватчиков.

Вокруг суда над меньшевиками надо будет со всей обоснованностью разоблачить и все авантюры II Интернационала и меньшевиков, особенно грузинских с их спекуляцией на «освобождении» Советской Грузии. Не только у нас, но и широким массам за рубежом должны стать ясными все империалистические махинации вокруг грузинского вопроса, так как Грузия является одной из наших передовых национальных советских республик, а об ее исключительных успехах мы хорошо знаем. «Грузинское звено» должно быть вырвано из цепи аргументов меньшевиков-интервенционистов, они должны быть разоблачены до конца, ибо успехи нашей национальной политики уж слишком явны; они только должны быть надлежащим образом показаны.

Среди меньшевиков занимают довольно определенное место бундовцы. Бунд целиком влился политически в меньшевистскую организацию, лидер меньшевиков Абрамович является и лидером Бунда, привлеченный по процессу меньшевиков Рубин также является старым бундовцем, а Соколовский член ЦК еврейской об'единенной партии.

Мы должны на основе этого процесса постараться также разоблачать всю ту клевету, которую распространяют наши враги о положении еврейских масс в СССР, показать те большие достижения, которые имеются в земельном устройстве трудящихся евреев, их вовлечение в промышленность, рост еврейских культурных учреждений, организацию еврейских национальных районов и сельсоветов и т. п.

В кампании вокруг этого процесса мы должны окончательно разоблачить

остатки бундовской идеологии, которая еще кое-где имеет у нас влияние, показать настоящую роль Бунда среди интервенционистов, идущих под руководством и гегемонией белых генералов — ярых антисемитов, готовых потопить в крови еврейских масс завоевание революции. Они имеют довольно длительный стаж погромщиков, эти традиции у них еще живы, а Абрамовичи находятся теперь в союзе с ними, так как для них во главе угла стоят классовые интересы капитала, которому они целиком преданы.

На процессе меньшевиков мы должны показать, насколько II Интернационал является по существу фашистским, насколько вся его идеология давным давно ушла даже от марксистской фразеологии и стала откровенно фашистской. Это для нас важно, кроме всего прочего, также для того, чтобы показать, какова национальная и колониальная политика этого желтого Интернационала и что от него могут ждать угнетенные национальности и колониальные народы. Если посмотрим, что делают лидеры II Интернационала в тех государствах, где они временно находятся у власти по отношению к колониальным народам как, например английские лейбористы в отношении Индии, или как вел себя французский социалист Варенн, когда он был генерал-губернатором Индо-Китая и т. п.,—то увидим, что II Интернационал и его секции являются на деле сторонниками угнетения и порабощения колониальных народов. Желтые социалисты боятся, что с освобождением колоний рухнет твердыня капитала, которую они так рьяно защищают. Все угнетенные народы должны узнать, что II Интернационал является их лютым врагом, чтобы он больше не смог обманывать «левыми» фразами и всякими выдумками. Мы должны сорвать с героев II Интернационала их последнюю маску, чтобы увидели их настоящее колонизаторское рабовладельческое лицо. Полезно также показать на этом процессе, как партии II Интернационала относятся к нацменьшинствам внутри своих стран, например ППС — к украинцам, немцам и белоруссам в Польше, чешские социал-демократы — к нацменам в Чехии и т. п.

Фашизм имеет на своем знамени угнетение сильными народами слабых, великодержавность, экспансия—это основной боевой лозунг фашизма, под которым он выступает в капиталистических странах. Это должно получить широкую известность, процесс меньшевиков должен этому содействовать.

Итак основная национальная политика меньшевиков может быть только великодержавной. В то же время, угнетая национальности внутри страны, они сами будут продаваться и пресмыкаться перед мировым капиталом. Они это показывают всей своей практикой; так, еще в 1918 г., меньшевики приветствовали нагрянувших интервентов в портах Одессы, Крыма, Архангельска. Вспомним их участие в целом ряде интервенционистических предприятий. Последний этап меньшевизма, когда они уже прямо сказались с Торгпромом, от которого они получают большие средства на подготовку интервенции, и являются прямыми агентами Пуанкаре, Детердинга и т. п., — лишил их уже всякой самостоятельности, и они оказываются слугами мирового капитала, готовыми выполнить любые его приказы.

Мы должны теперь особенно широко разоблачить меньшевиков-интервенционистов, так как пример этого процесса очень важен для зарубежной борьбы с меньшевизмом в мировом масштабе. В нашей агитационной литературе, в учебниках политграмоты и т. п. мы должны уделять больше места и внимания

критике и разоблачению меньшевиков и их идеологии, чтобы окончательно убить их влияние у нас.

В то же время следует указать на известную идеологическую связь меньшевизма с правым уклоном в партии, особенно подчеркнуть тождественность меньшевизма с троцкизмом, так как больше всего он проявлялся за последнее пятилетие у нас именно в этом виде.

Основные установки Троцкого в отношении СССР в настоящее время совпадают с меньшевистской платформой, хотя на словах они как будто расходятся. Немало надежд питали наши внутренние меньшевики на победу правых в нашей партии, являющихся об'ективно кулацкой агентурой в нашей стране. Меньшевики надеялись на победу, рассчитывая, что у них имеются сторонники внутри партии, подрывающие диктатуру пролетариата и этим приближающие торжество «демократии», т. кулацко-буржуазных элементов. Позиция правых элементов в партии целиком на-руку меньшевикам, они их об'ективно вдохновляли, поощряли их деятельность, вселяли им некоторую надежду на раскол в рядах ВКП(б) — это основное и главное, что им было нужно, как предпосылка для ускорения интервенции. Разоблачая меньшевизм, мы должны в то время беспощадно вскрывать то давление, которое он оказывал на неустойчивые элементы в партии и ту агентуру, которую он там пытался создать себе, напоминая, что защита взглядов правого уклона несовместима с пребыванием в рядах ВКП(б).

Мы должны приветствовать ГПУ за разоблачение и раскрытие этой контрреволюционной меньшевистской-интервенционистской организации. Это сильный удар по нашим врагам, по подготовке интервенции, хотя, понятно, опасность интервенции ни на секунду не снимается с порядка дня. Мы всегда должны быть готовы к сокрушительной обороне против империалистов. На примере с меньшевиками мы можем убедиться, какие усилия употребляют наши враги, чтобы подготовить нападение на нас и попытаться захватить нас врасплох, пока мы еще не выявили махинаций наших врагов — внутренних и внешних. Это им не удастся. Пролетариат СССР находится на-чеку и следит за всеми проделками наших врагов, за которыми следят и все наши друзья за рубежом.

Процесс меньшевиков вбивает осиновый кол в последний исторический гроб меньшевизма.

XIII ГОДОВЩИНА КРАСНОЙ АРМИИ

К. Васильевский

Национальное строительство Красной армии

Празднуя XIII годовщину строительства вооруженных сил Союза, необходимо говорить не только об исторических этапах развития Красной армии и флота, которые крепли, закаляли свою мощь в кровавой борьбе на различных фронтах как с отечественной контрреволюцией, так и с империалистической интервенцией, но и отметить факт большего исторического значения — организацию национальных красноармейских частей из ранее колониально угнетенных народов.

Если царская армия, являясь орудием капиталистов и помещиков, завоевывала, угнетала, усмиряла, топтала другие народы, презрительно именовавшиеся «инородцами», то созданная усилиями трудящихся и под руководством компартии рабоче-крестьянская Красная армия выступила как освободительница колониально угнетенных народов не только от когтей империализма, но и от внутренних классовых врагов — эксплоататоров.

Наиболее свирепую политику угнетения и подавления царская армия проводила на восточных окраинах.

В далеких туркестанских оазисах островки восточных деспотий могли существовать лишь благодаря поддержке их войсками Ак-падишаха (белого царя) и опоре на наемные отряды «сарбазов», вербовавшихся из арестантов, осужденных на каторгу, и подонков туземного общества.

Бухарские сарбазы, хивинские нукеры кроме арестантов из уголовного люда набирались ханами также, в целях большей изоляции своего воинства от народа, из персидских терякешей, афганских дикарей, курдских головорезов, черкесских конокрадов и т. п.

Это ханское «воинство», несмотря на свои продажные «качества» и разбойные «достоинства», в критические для ханской власти минуты не в силах было сдержать бушующий народный гнев.

Так было в 1875—1876 гг., когда кокандский хан Худояр от народного гнева искал спасения у царского генерал-губернатора Туркестана Кауфмана.

Так произошло в 1868 г., когда власть бухарского хана, запродавшегося царизму, была восстановлена штыками русских солдат, расправившихся под командой генерала Абрамова с антиханским движением в Восточной Бухаре.

Так повторилось в 1910 г. во время народных волнений в Бухаре, когда лавина народного гнева угрожала смести ханскую власть.

На выручку осажденному в Бухарской цитадели хану поспешили царские эскадроны, батальоны и батареи. Царский резидент в Бухаре с помощью русской солдатчины спас ханскую власть, а сарбазы учинили жестокую расправу над народом.

И так продолжалось при правительстве Керенского, когда на выручку хивинской деспотии, капитулировавшей перед напором народного движения, была направлена карательная экспедиция казаков под командой полковника Галкина.

Казачьи сабли и нагайки не мало поснимали голов и изрубили халатов на дехканских плечах хивинцев, осмелившихся под влиянием российской революции восстать против ханской власти.

Но все резко изменилось с победой Октябрьской революции, когда царские войска оказались демобилизованными, а власть генералов, чиновников и эксплоататоров ликвидированной.

Среднеазиатские ханы, лишившись опоры в лице русских солдат для удержания в узде покорности своих поддан-

ных, которые под влиянием освободительных лозунгов Октября начали борьбу со своими деспотами-эксплоататорами,—пытались найти новых покровителей — английских империалистов. Однако обреченные на слом историей и революцией среднеазиатские ханства оказались сметенными с лица земли.

В свое время, при помощи родовой верхушки туркмен, ингушей, черкесов, осетин и других, царизму удалось организовать «конвойные роты» для охраны царя и «дикие дивизии» из отсталых восточных национальностей, для борьбы с революционным движением. Казарменным режимом царизм превращал «национальные части» туркмен, черкесов, ингущей, татар в полицейско-карательные отряды не столько против внешнего, сколько против внутреннего врага, т. е. против рабочих и крестьян.

■

Подлинные национальные воинские части восточных республик, стоящие на страже защиты завоеваний великого Октября, создавались в процессе героической борьбы, в жестоких схватках с силами феодально-клерикальной реакции и буржуазной контрреволюции, в штурмах глинобитных стен Бухары и Хивы, в энергичной борьбе с басмачеством в Ферганской долине, в ущельях и горных овринга́х Таджикистана, в хивинских оазисах и в Туркменской Каракумской пустыне. Буржуазия, феодалы, духовенство, баи, манапы, придворная челядь свергнутых эмиратов схватились за оружие для борьбы против советской власти ради сохранения капиталистического строя и упрочения эксплоатации трудящихся.

На первых порах басмаческого движения (1918—1922 гг.) нередки были случаи, когда контрреволюционным силам удавалось своей агита́цией втягивать в партизанскую войну и дехканские массы.

Но в основном широкие дехканские массы и городская беднота являлись союзниками Советской власти и выступали совместно с Красной армией против басмачества, организуя боевые дружины, отряды самообороны и истребительные отряды для преследования басмаческих шаек.

В августе 1920 г. восставшее бухарское дехканство под руководством младобухарских революционеров, перешедших под коммунистические знамена, сначала захватило Керки, Чарджуй, арестовав там чарджуйского бека, и затем, при поддержке Красной армии, приступило к штурму эмирской цитадели — Старого города Бухары.

Под дружным натиском революционных колонн продажное воинство эмира разбежалось, решительное сопротивление фанатичных мулл, давших клятву умереть на стенах Бухары, было сломлено. 1 сентября штурмом были взяты сначала Каршинские, а затем и Каракульские ворота. 2 сентября красные стали хозяевами города и заняли Кремль и дворец эмира, из которого эмир еще раньше бежал в Восточную Бухару.

Та же участь постигла и второй оплот восточного деспотизма — Хивинское ханство.

В конце января 1920 г. красные войска совместно с дружиной хивинцев и отрядами примкнувших к ним родовых вождей Кош-Мухаммед-хана и Гулям-Али стали хозяевами Хивы. Ставленник Джунаид-хана, фактического диктатора Хивы, — хивинский хан Сеид-Абдула, пытался при помощи своих наемных нукеров оказать им сопротивление, но безуспешно. По требованию революционного народа хивинский хан Сеид-Абдула вынужден был отречься от престола. Манифест об отречении, подписанный ханом и высшим духовенством, был обнародован на Регистане при ликующих возгласах народа.

В борьбе с басмачеством плечо к плечу с Красной армией выступали добровольческие партизанские отряды дехканства, которые, зная местные условия, оказывались весьма полезными помощниками для красноармейских частей при преследовании и добивании басмаческих шаек. В разгар басмачества, в 1920 г., в Туркестане на антибасмаческом фронте появляется красная татарская стрелковая бригада, сыгравшая немалую роль в борьбе с басмачеством.

Неоднократные попытки создать регулярные национальные части на принципе обязательного рекрутного набора успеха не имели в первые годы.

Только близкие нам слои трудящихся города и кишлачной бедноты стихийно в процессе борьбы с басмачами создавали свои добровольные отряды, которые позже оказались ядром создаваемых регулярных национальных частей.

Великие заветы Ленина, проводимые в жизнь компартией, изменили лик восточных окраин, бывших колоний царизма.

Вместо феодально-теократических ханств и чиновничьих сатрапий появились национальные республики. Воскресли целые народы, ранее находившиеся в состоянии летаргического сна, благодаря гнету эксплоататоров и колониальному рабству под пятой империализма.

Дальний Восток, Средняя Азия, Поволжье, Кавказ, Крым — бывшие колонии царизма—покрылись новыми государственными образованиями. Пролетариат и дехканство, сломив сопротивление своих эксплоататоров, при поддержке российского пролетариата, вступили на путь социалистического строительства, минуя капиталистическую стадию развития.

Параллельно с национально-культурным строительством, революционным преобразованием экономики и быта идет стройка национальных частей Красной армии.

Строя национальные части, восточные народы тем самым становятся на более высокую ступень национального и культурного развития. Национальные части Красной армии учат не только владеть оружием, но и являются школами для социалистической культурной переделки людей. Из них выходят подлинные строители социализма.

Национальные по форме и интернациональные по классовому содержанию и духу нац. части являются верными защитниками своего единого и общего социалистического отечества — СССР. В общесоциалистической семье народов необ'ятного Союза созданы одинаковые права и обязанности народов как в социалистической стройке, так и в деле защиты Союза от покушений на интервенцию со стороны империализма.

Вслед за национальным размежеванием в Средней Азии и созданием республик в Поволжьи, Закавказьи и в Крыму сразу ставится вопрос о создании национальных частей Красной армии.

Всетуркменский с'езд советов 14 февраля 1925 г. вынес решение о создании национальных частей. Аналогичные решения были вынесены с'ездами советов и других союзных республик.

В настоящее время все союзные республики Востока имеют свои национальные части, которые с каждым годом увеличиваются количественно и совершенствуются качественно. Нац. части РККА строятся в восточн. республиках, а также в Карельской АССР, Молдавской, Украинской, Белорусской и других нац. республиках. Быстро совершался переход от импровизированной партизанщины к созданию регулярных национальных частей из трудящихся при помощи партийных, профсоюзных рабочих и крестьянских (дехканских) организаций.

Национальные части вербовались до сих пор по принципу добровольчества путем отбора через партийные, комсомольские организации, профсоюзы, союзы батраков — кошчи и т. д. Обращается внимание на классовый подбор, так как манапско-байские элементы пытаются пролезть в нацчасти.

К тринадцатой годовщине РККА в области строительства нацчастей сделаны большие достижения. Принцип добровольчества в комплектовании нацчастей уже считается пройденным этапом, так как наплыв чрезвычайно велик. Республиканские с'езды Советов Среднеазиатских республик в начале 1931 г. приняли поэтому соответствующие постановления о переходе от принципа добровольчества к обязательной воинской повинности. Отныне строительство нацчастей поднимается на высшую ступень. Решения республиканских с'ездов Советов дают возможность отныне строить нацчасти на общих основаниях с общесоюзными вооруженными силами.

Проведение в жизнь этого принципа будет еще более содействовать усилению темпов строительства национальных частей Красной армии.

Кроме классового подбора обращается внимание на соответствующее состо-

яние здоровья; возраст для национальных кызыл-аскеров установлен от 19 до 26 лет.

При организации нац. частей учитывается ряд особенностей из области быта, одежды, пищи и т. д. Вчерашний дехканин с удовольствием меняет рукоятку кетменя на винтовку, сбрасывает свой традиционный ватный халат, повязанный разноцветными платками, и облачается в кызыл-аскерскую форму. В воинской части на кухне роты, эскадрона, батареи кызыл-аскеры находят привычные им меню, состоящие из шурпы, кавардака и традиционного плова.

После двухлетней учебы кызыл-аскер научается не только владеть винтовкой, пулеметом, ручной гранатой, саблей, но также овладевает не менее важным оружием — грамотой, культурностью и высокой классовой сознательностью.

Ускоренный темп строительства национальных частей дал блестящие результаты. Узбекистан имеет свою национальную дивизию; Туркменистан — кавалерийскую бригаду; Таджикистан — горный батальон; Казакстан—терр. дивизию; Киргизстан — дивизион из артиллерии и кавалерии; Татарстан — дивизию и отдельные боевые единицы, проходящие службу совместно с союзными частями. Союзные республики Закавказской федерации и другие тоже имеют свои полки и дивизии национальных частей.

Калмыцкая автономная область имеет свой нац. эскадрон в составе 30-го кавполка. Весь комсостав эскадрона состоит из калмыков. В эскадроне имеется 17 членов партии, 33 кандидата и 29 комсомольцев.

Отдельные нац. республики в зависимости от исторических, экономических и бытовых условий создают воинские части, наиболее приспособленные к условиям существования данного народа. Республики, имеющие большой процент кочевого населения, дают прекрасных кавалеристов (Туркмения, Казакстан, Киргизия), горные республики готовят хороших горных стрелков (Таджикистан, Закавказская федерация). Нац. республики с преобладающим оседлым населением дают отличную пехоту (Узбекистан, Татарстан). В общей системе обороны Союза национальные части занимают почетное место.

Национальные части, несмотря на короткий срок своего существования, уже успели проявить свои боевые качества в фронтовой обстановке. Весной 1929 г. ворвавшаяся из Афганистана в Таджикистан басмаческая шайка была уничтожена при помощи Таджикского горного батальона. Когда осенью 1929 года Красной армии пришлось обуздать обнаглевших китайских милитаристов, то бурято-монгольские части, совместно с русскими красноармейцами, доблестно сражались в рядах ОДВА.

Для развертывания национальных частей нужны кадры, костяк всякого армейского организма. Комсостав для национальных частей готовится двояким способом: командиры РККА на Средне-Азиатских курсах востоковедения изучали восточные языки и особенности ведения войны на среднеазиатских театрах; для создания командиров из коренного населения имеются военные школы в Средней Азии и в Закавказьи (Ташкент, Владикавказ и Баку).

Ежегодно эти кузницы национального комсостава выпускают многие сотни командиров как нац. частей, так и общесоюзных войсковых единиц.

Учеба ведется на национальных языках, для этого издается военная литература на нац. языках. Лишь некоторые предметы, имеющие военно-техническое значение, преподаются на русском языке. Кызыл-аскеры в добровольном порядке об'единяются в кружки для изучения русского языка. Обычно после двухлетней учебы многие кызыл-аскеры неплохо знают русский язык. Нац. части проходят боевую учебу по единой программе РККА для всей Красной армии.

В результате упорной учебы — в казарме, в поле, на полигоне, в манеже, в лагерях и на маневрах — национальные части в своих достижениях, в области боевой выучки, не отстают от общесоюзных частей. Наоборот, нередки случаи, когда нац. части в соревнованиях берут первые призы. Уже в течение ряда лет, например, узбекская батарея по стрельбе занимает первое место в Среднеазиатском военном округе.

Во время маневров, являющихся для армии экзаменом на «аттестат боевой

зрелости», нац. части проявляют максимум рвения в боевой оперативной работе.

Параллельно с боевой учебой идет политико-просветительная работа. Нам нужен не только меткий стрелок, но и классово-сознательный воин, имеющий ленинское воспитание. В отведенное время кызыл-аскеры по программе под руководством политруков проходят основательную политучебу. Здесь они знакомятся с принципами советского строительства, политики партии и получают интернациональное воспитание. Здесь изживаются национальные антагонизмы, унаследованные от царизма, и преодолевается национальная замкнутость, культурная отсталость и всякие мелкобуржуазные, узко националистические настроения, проявление коих иногда имеет место.

Нац. части ныне охвачены соцсоревнованием и ударничеством.

Кипит работа в общественных организациях и ленинских уголках. Кроме стенных газет, издающихся в каждой роте, команде и клубе, имеются печатные военные газеты на нац. языках. Татарские нац. части издают газету «Кызыл-армеец».

Азербайджанские нац. части имеют свою газету «Кзыл-аскер»; туркменские — «Кызыл-джигит»; узбекские — «Кызыл-юлдуз»; грузинские — «Цители-армиели»; армянские «Кармир-Зинвар».

Газеты отражают быт, учебу, соцсоревнование, освещают политические события и формируют мировоззрение кызыл-аскеров.

Окончив срок армейской учебы, кызыл-аскеры возвращаются в свои родные кишлаки и аулы совершенно другими людьми. Переходя на мирный труд, кызыл-аскеры становятся активными строителями социализма. Кызыл-аскеры обычно занимают руководящие посты кишлачных и аульных советов, а также в профессиональных организациях и дехканских об'единениях (кооперативы, добровольные общества и т. д.).

Наши национальные полки, являясь частью единой рабоче-крестьянской Красной армии, сыграют не последнюю роль в защите страны строящегося социализма и в случае необходимости окажут революционную поддержку колониально-угнетенным народам Востока в деле их освобождения из когтей империализма.

К ныне празднуемой XIII годовщине РККА, когда империализм активно готовится к борьбе с Союзом ССР, наша Красная армия, несмотря на разнонациональность ее отдельных полков и дивизий, является единой и единодушно готовой к вооруженному отпору.

Внутренняя сплоченность и крепкая решимость дать отпор врагам основывается в Красной армии на высокой классовой сознательности и ненависти к врагам, готовящимся посягнуть на одинаково для всех дорогое социалистическое отечество всех трудящихся всех наций — на великий Советский союз.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ДЕНЬ

А. Таджиев

Роль женщины Советского Союза в социалистическом строительстве

Вопросы раскрепощения женщин-восточниц и усиления их политической и хозяйственной роли в социалистическом строительстве являются предметом большой заботы коммунистической партии и советской власти.

В мире нет ни одного буржуазного государства, которое приняло бы такое законодательство, какое есть у нас, или могло бы так практически проводить политическое и экономическое равноправие женщин, как это делается в нашем Советском Союзе. Проблема раскрепощения женщины может быть по-настоящему до конца разрешена только в стране, где власть принадлежит пролетариату. Для осуществления программы фактического раскрепощения женщины наша партия и советская власть должны были решить двоякую задачу: во-первых, необходимо было отменить те старые законы, «которые ставили женщину в положение неравноправное по отношению к мужчине» (Ленин). Эту первую часть задачи мы выполнили немедленно после Октябрьской революции. «Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования, был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный поворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне» (Ленин). Следовательно, мы провозгласили равенство правовое, чего никогда не могло и не может быть ни в одной буржуазной стране. Но правовое равенство, имеющее величайшее значение, еще не означает фактического равенства. Хотя женщины имеют столько же прав, сколько и мужчины, но они, особенно женщины отсталых национальностей, еще не могли в достаточной степени использовать те права, которые им предоставлены Октябрьской революцией, именно благодаря своей чрезвычайной отсталости. Отсюда второй задачей партии и советской власти было — ликвидировать то фактическое неравенство, экономическое и культурное, которое имелось и еще имеется между женщиной и мужчиной, и тем самым обеспечить активное участие женщины в социалистической стройке.

В этом году, встречая международный коммунистический женский праздник, мы должны констатировать наличие в СССР значительных достижений по пути раскрепощения женщин. В то время когда в капиталистических странах женщина попрежнему закабалена — у нас бывшие обездоленные, угнетенные и порабощенные женщины становятся в одинаковое положение с мужчинами во всех отношениях. Больше 500 женщин-националок являются председателями сельских советов, десятки и сотни их заседают в судах, руководят наркоматами и хозяйственными органами. До 16 тысяч восточниц вовлечены в промышленность, к станку, до 25 тысяч привлечены в кустарную промышленность. Эти работницы уже перешагнули грозный запрет религиозных законов и дедовских обычаев, лишающих женщин права на самостоятельное, независимое от мужчины существование, права на труд вне домашнего очага. Они — активные участники героической борьбы пролетариата СССР за социализм.

Однако те достижения, которые мы на сегодняшний день имеем, нас удовлетворить далеко не могут. Эти достижения, особенно в национальных районах, в сравнении с требованиями — надо считать незначительными. Поэтому фронт работы по раскрепощению жен-

щин, по усилению их роли в социалистическом строительстве в национальных районах требует очень больших, систематических усилий трудящихся и в первую очередь — самих женщин: «Освобождение женщин-работниц должно быть делом самих женщин-работниц» (Ленин).

Переживаемый нами период является периодом реконструктивным, периодом «развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации» (Сталин). В настоящее время вся сила и энергия рабочего класса направлены на практическое осуществление боевых лозунгов: «пятилетка в четыре года», «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

Именно теперь, более чем когда-либо, властно требуется вовлечь широчайшие пласты женщин из отсталых национальностей и зажечь их энтузиазмом социалистического строительства. Ленин много раз говорил, что дело социалистического строительства окрепнет только тогда, когда в него будут втянуты миллионные массы трудящихся женщин.

Этому мешает не только отсталость самих женщин, их неподготовленность к производственному труду, к общественной работе, их малограмотность. В большей мере мешает вовлечению женщины в строительство косность отдельных руководителей хозяйственного и советского аппарата. Но еще налицо недоверие к женщине и к ее силам, налицо нежелание использовать энтузиазм и творческие силы женских масс. Активность женщин в национальных районах сейчас очень высока. Это особенно ярко проявилось во время избирательной кампании в советы. Так, в прошлых перевыборах в ряде районов участвовало от 42 до 96% женщин-избирательниц. В этом году, несмотря на слабое участие женщин в избиркомах, процент явки женщин на выборы так же высок (70 — 72% там, где в прошлом году было 50—56%). Массы работниц, колхозниц и батрачек борются за классовые позиции пролетариата, действенно помогают партии в «ликвидации кулачества как класса». Женщины помогают партии в деле проведения посевной кампании, хлебозаготовок и ряда других ударных задач текущего момента.

С неуменьем и нежеланием использовать активность женских масс необходимо бороться, как с ярчайшим проявлением правого оппортунизма на практике, как с предательством дела революции.

Между тем колоссальные резервы женщин-националок еще не участвуют в процессе социалистического строительства. Для того чтобы вплотную вовлечь их, необходимо улучшить бытовое обслуживание женщин и широко развернуть культурную работу среди них. Мы имеем большое несоответствие между темпом переустройства народного хозяйства и фактическим раскрепощением женщин, особенно в части бытового раскрепощения. Мы добились громаднейших успехов в области социалистического переустройства сельского хозяйства и строительства крупной индустрии, мы добились невиданных темпов в этой области. А разве темп работы по действительному и полному раскрепощению женщины, темп переустройства быта, вовлечение женщины в производство и т. д. равен темпу переустройства народного хозяйства? Нет. Этот участок является наиболее отстающим участком социалистического строительства. Надо возможно скорее выравнять его, поставить его уровень с темпами переустройства всего народного хозяйства. Этот участок теперь является одним из важнейших и сложнейших участков классовой борьбы. Кулачество и нэпманы, теряющие экономическую базу, перебрасывают свои силы на использование темноты, косности и часто низкого уровня классового самосознания женщин-националок.

Поэтому нужен крутой поворот в вопросах раскрепощения женщин-восточниц, максимально большее вовлечение их в социалистическое строительство. Косность и слабость темпов в этом деле может ударить по нашим общим завоеваниям и успехам и снизить их. Нужно только себе представить, каких сказочных темпов строительства мы достигли бы, если бы все женщины наравне с мужчинами активно участвовали в со-

циалистической переделке нашей страны.

Что нужно для того, чтобы полностью осуществить фактическое равенство и обеспечить активное участие всех женщин-тружениц в социалистическом строительстве?

Для того, чтобы разрешить эту задачу, надо активизировать работу среди женщин по трем линиям: (экономика, бытовое раскрепощение, просвещение и вовлечение в советскую общественную жизнь.

По линии экономики в первую очередь нужно усилить вовлечение женщин в производство: в промышленность и в совхозно-колхозное строительство. Надо сказать, что женщины на производстве в национальных районах составляют совершенно неудовлетворительный процент, который за последние месяцы по отдельным национальным районам обнаружил даже тенденцию к понижению. Необходимо развернуть организацию кустарных артелей, занимающих значительное место в экономике национальных районов. Экономическое раскрепощение женщин, их вовлечение в процесс социалистического производства являются самой главной и основной задачей. Недаром тов. Ленин писал, что «путь к освобождению женщины от домашнего рабства, — это переход от мелкого, одиночного, домашнего хозяйства к крупному, обобществленному».

Особенно большие задачи стоят в области колхозного строительства. До сих пор в ряде отсталых восточных районов женщина-колхозница не является равноправным членом колхоза. Как раньше батрак нанимался вместе с женой, работавшей на бая бесплатно, так и теперь еще вместе с мужем она входит в колхоз: она «приписана к мужу, состоит при муже». Отсюда выступления женщин против колхозов, неправильное использование женского труда в колхозе, отсюда неумение устроить их быт. Необходимо добиться того, чтобы женщины-колхозницы поголовно были членами колхоза. Необходимо развернуть работу по переквалификации колхозниц, развивая те отрасли сельского хозяйства, где наиболее полно могут быть использованы женские рабочие руки. Вместе с тем по мере необходимости нужно развертывать бытовые учреждения, в первую очередь — пекарни, столовые, ясли, прачечные и т. п. Только с проведением этих мероприятий можно будет добиться того, что колхозы станут настоящими очагами социализма.

По линии вовлечения женщин в общественную жизнь необходимо принять все меры к тому, чтобы женщины вместе с мужчинами могли активно участвовать на всех фронтах государственной, профессиональной и партийной работы. Нужно обеспечить их участие в советском строительстве, решительно выдвигая их в советские и хозяйственные органы и общественные организации. Вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь является также важным мероприятием в деле раскрепощения женщин. Не надо забывать того, что «сущность большевизма, — как говорил Ленин, — заключается в том, чтобы сделать политику доступной каждой трудящейся женщине». В частности, до сих пор процент женщин, выбранных в советы, далеко не соответствует их активности в выборах. Все еще продолжают выбирать женщин «для счета, для видимости» и даже «для мебели». «Пусть сидит вместо чучела» — все еще говорят порою о женщинах, членах совета. Такие настроения надо решительно искоренять и ответить на них решительным выдвижением женщин на практическую работу. Надо широко развернуть курсы подготовки и переподготовки женщин.

По линии просвещения женщины требуется очень большая работа, именно и в особенности среди женщин национальных районов, ибо там женщины в культурном отношении крайне отсталые, сплошь безграмотные. А Ленин говорил: «Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика». Эти слова Ленина больше всего относятся к женщи-

нам наших отсталых национальных районов. Поэтому наши практические задачи в этой области: развитие сети ликпунктов, организация различных курсов по созданию женских кадров, вовлечение женщин в рабфаки и вузы для выработки специалисток и т. д.

Задача культурного обслуживания женщин-националок является важнейшей задачей по пути осуществления фактического равноправия женщин.

Вопрос о вовлечении женщин в общественную жизнь и усиление их политической и хозяйственной роли в социалистическом строительстве со всей остротой выдвигает вопрос о развертывании бытовых учреждений. Разумеется, что без коренной перестройки бытовых условий женщин-националок ни о какой культурной революции и т. п. серьезно думать не приходится. Ленин говорил, что «настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства...».

Поэтому вопросы быта, связанные с обобществлением домашнего хозяйства женщин-тружениц — организация детских садов, яслей, общественных столовых, домов-коммун и т. д. — должны быть в центре внимания партии и советской власти.

Международный день работниц празднуют пролетарии всего мира. В этот день коммунистическая партия мобилизует силы женского пролетариата на борьбу за пролетарскую революцию во всем мире. В нашем Советском Союзе каждый праздник 8 марта помогает партии и советам мобилизовать под свои знамена новые миллионы работниц и крестьянок. В этот день партия как никогда более выпукло ставит перед женскими трудящимися массами те задачи, к выполнению которых они должны приложить свои рабочие руки, свой энтузиазм и творческую энергию. С другой стороны, именно к этому дню партия и советы с наибольшей силой заостряют перед всеми партийными, советскими, профессиональными и хозяйственными организациями, перед всеми трудящимися практические задачи, которые стоят в области фактического раскрепощения женщин.

В третий решающий год пятилетки, празднуя международный день работниц, подводя итоги больших достижений социалистического строительства, намечая перспективы дальнейших работ, мы должны сказать, что впереди еще непочатый край работы в деле вовлечения женщин-националок в социалистическое строительство. Но мы ни в малейшей степени не сомневаемся в том, что под руководством коммунистической партии эту задачу разрешим до конца — осуществим фактическое равноправие и поголовное и активное участие женщин в социалистической переделке нашей страны.

С. Курбанбаев

Нацвопрос на IX с'езде комсомола

Национальный вопрос в эпоху реконструкции, когда мы закрепляем фундамент социализма в нашей стране, занимает особое место, так как от правильного его разрешения зависит очень многое. Партия всегда занималась в первую очередь теми вопросами, которые затрагивают интересы широких рабоче-крестьянских масс, а национальный вопрос в СССР затрагивает половину населения союза, которое раньше было в положении угнетенных национальностей; кроме того, принадлежащие к бывшей господствующей нации должны всячески заботиться об исправлении огромной несправедливости, которая царизмом проявлялась в отношении национальностей, на что неоднократно указывал Ленин и что зафиксировано в программе нашей партии.

Интерес к национальному вопросу растет все время как в партии, так и в комсомоле, который обсудил этот вопрос на своем последнем IX с'езде; вопросы строительства социализма тесно увязаны с вопросами ликвидации остатков элементов национального неравенства в нашей стране.

На XVI с'езде партии было уделено много внимания национальному вопросу как в политическом отчете тов. Сталина, так и в выступлениях многих делегатов с мест и в резолюциях.

С'езд констатировал: «В связи с обострением классовой борьбы в стране, активизацией в рядах партии национальных уклонов в сторону великодержавного и местного шовинизма, главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов СССР и играющему на руку интервенции».

Целый ряд фактов из практики последнего времени вполне подтверждают эти указания с'езда. Мы видим довольно часто, как враг, защищая свои классовые интересы против революции, пытается обманывать массы, прикрываясь националистическим покрывалом, желая под этой маской или сорвать, или по крайней мере задержать наше победное социалистическое строительство. Вот несколько фактов из недавнего времени.

Мы имели в ряде мест кулацкие выступления против колхозов национальных меньшинств, причем кулаки старались довести их до распада обострением национальной розни. В некоторых случаях дело доходило и до террористических актов, имевших в своей основе великорусский национализм.

В средне-азиатских республиках неоднократно отмечались проявления великодержавного уклона со стороны части руководящих работников учреждений, в деле коренизации советских аппаратов, а также при выдвижении батрацко-бедняцких коренных масс во все звенья государственных аппаратов. Имели место случаи столкновений на национальной почве и среди рабочих в Средней Азии с резкими проявлениями великодержавности.

Тов. Голощекин констатировал существование национальной розни и в рядах комсомола в Казакстане, где в рядах комсомола имеется довольно большое количество разных национально-

стей, и великодержавность еще далеко не окончательно изжита даже среди молодого поколения, выросшего в советских условиях при нормальных национальных взаимоотношениях, среди которого таким образом отрыжка старого еще дает себя знать в национальном отношении.

Великодержавничество часто выступает наружу в виде проявлений антисемитизма. Лицо антисемита — это лицо классового врага, великодержавника, который полон негодования против всей нашей национальной политики. Антисемитские контрреволюционные выходки иногда прикрываются «невинными», «бытовыми» антисоветскими предрассудками против евреев. Обычно на судебных процессах антисемитов мы имели перед собою лица из определенно враждебных социальных слоев, бывших царских чиновников и т. п., всех тех, которые мечтают о возвращении своих старых национальных привилегий в смысле угнетения других народов.

Еще живы сторонники великодержавного империализма, который раньше вел и поддерживал империалистическую политику царизма, стремившегося к все большему и большему захвату чужих земель и к порабощению живущих там народов для того, чтобы помещики и капиталисты лучше наживались за их счет. Эта политика на практике привела во всем мире к господству ничтожного меньшинства человечества из капиталистических метрополий над громадным большинством населения колоний и зависимых стран. Эта пока еще колоссальная сила мирового империализма (он уже изнутри весь подточен) питает идеологически, а иногда и материально (вспомним интервенционистов, вредителей) великодержавные настроения и проявления отживающих классов и в нашей стране. Проявления великодержавничества ослабляют единство народов СССР. Оно неизбежно активизирует и существующий местный национализм. Вот почему великодержавность вдвойне вредна и является главной опасностью на данном этапе.

Тов. Сталин указал: «Мы не можем не вести борьбы на два фронта, ибо только при условии борьбы на два фронта с шовинизмом великорусским, с одной стороны, который является основной опасностью в нашей строительной работе, и шовинизмом местным, с другой, можно будет достигнуть успеха, ибо без этой двухсторонней борьбы никакой спайки рабочих и крестьян русских и национальных не получится. В противном случае может получиться поощрение местного шовинизма, политика премии на местный шовинизм, чего мы допустить не можем». Вот эту борьбу на два фронта в национальном вопросе надо вести так, чтобы она была понятна массам. Нужно разоблачить националистов, показать их настоящее классовое лицо, показать, что они являются на деле врагами трудящихся масс как своей, так и других национальностей. Национальная политика партии и советской власти заботится о подлинных интересах бывших угнетенных национальностей, она энергично и успешно разрешает национальный вопрос. XVI партс'езд предписал — на основании великих успехов социалистического строительства среди национальностей усилить внимание «к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза». Ряд цифр и фактов из работы по проведению пятилетки в нацреспубликах показывает, что там идет более быстрый темп роста социалистического строительства, чем в других районах, как в деле строительства очагов промышленности, совхозов, так и по культурной линии.

После некоторых трудностей с коллективизацией в нацрайонах мы имеем там значительный прилив масс крестьянства в колхозы. Не так давно мы читали сообщение, что «в Кокандском районе, в Фергане, за последнее время организовались 15 новых колхозов, об'единивших 770 хозяйств. В старые колхозы вступило около 1 000 хозяйств. Удельный вес колхозного сектора во всем районе достиг там 73%, а это один из важнейших хлопковых районов, и он уже подходит вплотную к сплошной коллективизации! В Крыму половина бедняцко-середняцких хозяйств об'единились в колхозы. В Адыгее коллективизировано 100%. В Северн.

Осетии—56%, в Кабарде—40%. В Казакстане — свыше 34% колхозников и т. д. Эти отдельные факты говорят об успехах коллективизации в национальных республиках. Но все-таки перед нами еще стоит грандиозная задача по части окончательной ликвидации элементов национального неравенства, над которой надо работать, не покладая рук, в плановом порядке, не полагаясь на самотек и в нацполитике заостряя внимание к этому вопросу.

Существующие остатки великодержавничества, оказывающие свое давление и на комсомольскую среду в виде великорусского уклона, являющегося самым опасным уклоном, мы должны особо разоблачать, когда он прикрывается интернационалистскими фразами; обычно уклонисты не хотят считаться с особенностями, вытекающими из своеобразных условий развития национальностей, говоря, что «все народы одинаковы», и хотят механически пересадить образцы и методы хозяйственного и культурного строительства из центра в нацреспублики. Такие неверные установки повели в итоге к попыткам ставить вопрос о ликвидации некоторых нацреспублик, к отрицанию развития национальных культур (Ваганьян) и т. п., что осуждено со всей решительностью постановлениями партии и особенно XVI партс'езда.

В рядах комсомола мы имели немало проявлений великодержавного уклона в нацвопросе. Мы встречаемся с национализмом, с незнанием или непониманием учения Ленина и Сталина по нацвопросу, а в связи с этим с игнорированием национальных особенностей, увлечением ложно понятым интернационализмом, с полным безразличием к национальным моментам, с забыванием того, что мы имем дело с бывшими угнетенными народами, которые еще не изжили окончательно элементов старого национального недоверия, среди которых еще орудуют и мелкобуржуазные националисты, где религиозные предрассудки еще также сильно себя дают знать,—все это требует от нас, согласно программе нашей партии, особого внимания. В ней же сказано: «Во всяком случае со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных», а этому моменту не всегда уделяется достаточное внимание. Это показывает ряд случаев из работы комсомольских организаций, о чем неоднократно писалось в комсомольской печати. Это обстоятельство учел IX с'езд ВЛКСМ, со всей четкостью выпятивший задачи комсомола в борьбе с великодержавным уклоном как с главной опасностью на данном этапе.

Вот что сказано об этом в резолюции XVI с'езда ВЛКСМ:

«С'езд считает необходимым усиление борьбы с уклонами в национальном вопросе в рядах комсомола. При этом уклон в сторону великоруссокого шовинизма попрежнему остается главной опасностью как в партии, так и в комсомоле. Уклон в сторону великорусского шовинизма выражается в игнорировании национальных языков, культуры, бытовых особенностей, в стремлении затормозить национализацию госаппарата, школы и прессы, в ликвидации национальных областей и республик, в недооценке работы среди национальной батрацкой и бедняцкой молодежи. Уклон в сторону великорусского шовинизма отражает стремление отживающих классов ранее господствовавшей нации вернуть себе устраченные привилегии. При этом великодержавный уклон нередко выступает под прикрытием интернационализма и захватывает даже отдельных комсомольцев, выходцев из ранее угнетенных наций» (рез. IX с'езда ВЛКСМ, по докл. т. Джавахидзе, стр. 25, «Молод. Гвардия», 1931 г.).

Наряду с этим надо вести энергичную борьбу и с проявлениями местного национализма, который в некоторых случаях переходит из «уклона» прямо в контрреволюционное действие. Мы знаем, как контрреволюционные националисты гонятся за влиянием на национальную молодежь и пытаются даже организовать ее под своим руководством. Еще памятно, какую роль на украинском процессе «Союза освобождения Украины» играл организованный им же «Союз украинской молодежи», ведший антисоветскую националисти-

ческую работу среди украинской молодежи и даже склонявшийся к террористическим актам против партийных и советских вождей. Мы видели, как духовенство, в лице лютеранских пасторов, католических ксендзов, мусульманских мулл, буддийских лам и др. старается удержать остатки своего влияния на молодежь. Со стороны «национальных» контрреволюционных организаций, как султан-галиевщина, «милли-иттихад», «милли-истиклал», «обновленные алаш-ордынцы», «национал-демократы», «спонисты» и другие, мы видим серьезные попытки связаться с молодежью, особенно находящейся на учебе. Связи контрреволюционных организаций тянулись в вузы и т. п.

В Средней Азии тов. Юсупов указывает, что «выяснена попытка контрреволюционеров отравлять сознание большинства молодежи националистической идеологией, причем в этом они достигли известных успехов. Между тем комсомол недостаточно обращал внимания на постановку работы по классовому воспитанию молодежи, в особенности среди учащихся школ. Комсомольская организация должна обратить большое внимание на идеологическую работу и политическое воспитание среди школьной молодежи. ЛКСМУз должен вести по-большевистски твердую и решительную работу по воспитанию рабочедехканской молодежи и по выковке энтузиастов социалистического строительства».

Известно например с какими усилиями баи и муллы отстаивают религиозные школы, стараясь даже всячески «реформировать» их, чтобы они внешне имели «светский» характер. Национальную буржуазию интересует не вопрос о соблюдении чистоты религии, а о том, как удержать под своим влиянием подрастающую молодежь, от которой «зависит ближайшее будущее». Религия — одно из наиболее доступных средств для защиты ее классовых интересов, так как ею легче маскироваться. Мы знаем, что во многих местах и теперь еще сохранились полулегально (а чаще нелегально) религиозные кружки молодежи, в которых руководство принадлежит байским, кулацким сынкам, действующим вместе с муллами, ксендзами, пасторами, раввинами, ламами и т. п. Общее количество жертв их религиозной «обработки» не так мало, так как нередко и дети других социальных слоев поддаются религиозному дурману. Комсомол ведет борьбу с религией, но не всегда достаточно умело, так как против него выступает еще довольно сильный противник с большим опытом в борьбе за удержание своего влияния. IX с'езд ВЛКСМ, обсудивший специально нацвопрос, дал указания по антирелигиозной работе.

«Соблюдая максимальнейший такт, всячески изживая методы администрирования в борьбе с религиозными предрассудками и отрицательными бытовыми пережитками, комсомол должен методом убеждения и воспитания масс повести решительное наступление против влияния религии, на быстрейшее изжитие отрицательных традиций прошлого» (рез. IX с'езда ВЛКСМ, по докл. т. Джавахидзе, стр. 21—22).

Мы тут встречаемся с довольно сложным явлением, так как всякие перегибы в антирелигиозной работе, особенно среди национальностей, превосходно используются нашими врагами для укрепления своих шатких позиций. Вопросы религии играют теперь немаловажную роль в борьбе за усиление темпов коллективизации нацрайонов, когда служители культа выставляют перед верующими коллективизацию как способ хозяйства, противоречащий основам религии. Особенно они стараются в этом отношении повлиять на женщин и стариков, но не мало усилий употребляют и на то, чтобы удержать под своим влиянием и подчинить ему не только массы населения, но иногда и советский актив кишлака, аула, аймака и т. д. Классовая борьба часто переплетается с религиозными а довольно часто и с национальными моментами, которые кулаки стараются увязать с вопросами религиозными. Часто можно встретиться с кулацкой агитацией на тему о том, что коллективизация «навязана» национальному крестьянству русскими, Москвой и т. д. Против подобных нашептываний надо выступать с отчетливыми раз'яснениями и разоблачениями. Тут роль комсомола, который довольно уже многочислен в нацдеревне, должна быть самая активная. Раз'ясняя роль религии и пока-

зывая массам, какова национальная политика советской власти на самом деле, что она дает трудящемуся-националу, и зачем клевещут на соввласть кулацкие элементы и их пособники, комсомол должен приложить все силы, чтобы разбить фронт наших врагов.

В связи с обострением классовой борьбы, при развернутом наступлении социализма по всему фронту, сильно активизируется местный национализм, дающий себя знать в виде уклона и в рядах партии и комсомола. Тов. Сталин указал: «Конечно в сравнении с великорусским шовинизмом, составляющим в общей системе национального вопроса три четверти целого, шовинизм местный не так важен, но для местной работы, для местных людей, для мирного развития самих национальных республик этот шовинизм имеет первостепенное значение». Мы должны проводить систематическую политическо-воспитательную работу, борясь с национализмом среди молодежи, уделяя этому моменту максимум внимания. Надо поставить во всем об'еме популяризацию среди молодежи выступления тов. Сталина на XVI партс'езде по нацвопросу и решений XVI с'езда по нацвопросу, а также всего того, что по этой линии было решено на IX всесоюзном с'езде ВЛКСМ.

Необходимо создать соответствующую литературу на нацязыках специально предназначенную для молодежи, раз'ясняющую и популяризирующую национальную политику партии и советской власти как СССР в целом, так и отдельно для данной национальности, на основе конкретных достижений на хозяйственном и культурном фронте. До сих пор еще это не сделано в достаточной мере. В то же время следует подчеркнуть интернациональное значение нашей национальной политики как в смысле укрепления единства народов СССР, так и содействия колониальным революциям за рубежом, где угнетенные империализмом народы видят на примере СССР успешное и победоносное разрешение нацвопроса пролетариатом.

Фашизм является теперь наиболее господствующей системой управления в капиталистических странах как метод господства буржуазии в эпоху упадка капитализма, насильственной диктатуры меньшинства — буржуазии—над широкими массами для подавления назревшей пролетарской революции. Фашизму помогают под известным прикрытием социалистические организации с их довольно сильно развитыми организациями молодежи. Эти последние всячески клевещут на нас, на нашу нацполитику, искажая факты из действительности национальных республик СССР. Одна из важнейших интернациональных задач комсомола — это борьба с фашизмом. Молодежь многих нацреспублик может тут многим помочь, так как имеет связи с соответствующими слоями за рубежом, которым она может на родном языке осветить действительное положение трудящихся масс национальностей в СССР. Надо помнить, что стремление влиять на молодежь за рубежом особенно усиливается теперь, когда идет непосредственная подготовка к войне против СССР.

Наша рабоче-крестьянская молодежь без различия национальности сплочена единой волей и боевой готовностью оборонять наш союз, ответить врагам контрнаступлением. Хорошо известна роль комсомола в Красной армии и Красном флоте. Тов. Ворошилов на IX с'езде ВЛКСМ указал, что «комсомольцам рядом с партийной организацией необходимо заранее подумать и напряженно поработать, чтобы не отстать от тех требований, которые к ним пред'являет выросшая Красная армия». Это имеет особое значение для многих национальностей советского Востока, которые только недавно перешли на обязательную воинскую повинность, и комсомол нацреспублик должен поддерживать самые тесные отношения со своими национальными частями.

Имеются отрасли работы, где комсомол должен играть особую роль. Мы имеем в виду школу во всех ее звеньях, начиная с первой ступени до вуза. В национальных районах, где учительство значительно засорено чуждыми элементами, не только детьми мулл и кулаков, но и настоящими или бывшими муллами, идеологическое руководство сильно хромает. К этому надо еще добавить что в национальной шокле иногда можно встретить учебники и книги

с буржуазными установками, шовинистическими и националистическими уклонами и даже с открытыми антисоветскими выпадами. Комсомол должен выступать здесь против уклонов от генеральной линии партии, имея в виду, что речь идет о самом важном для нас — подготовке нацкадров. Комсомол должен активно помогать партии завоевать национальную школу, сделать ее на деле социалистической по содержанию работы. Пионердвижение во многих нацреспубликах крайне слабо организовано, как в количественном, так и в качественном отношении, что совершенно недопустимо. При той борьбе за национальную молодежь, которую приходится вести, надо ее начинать уже с пионерского возраста. Это лучший способ завоевать школу и ее первой ступени; тогда легче будет подготовить завтрашнего комсомольца. Речь идет о миллионах детей, о крупном отряде, который уже и сейчас может помогать в общественно-политической работе, агитируя за вхождение в колхоз, по антирелигиозной линии, по ликбезу и т. п. Этот громадный источник энергии пока еще очень слабо использован в нацреспубликах. Комсомол и тут должен оказаться лучшим помощников партии.

На комсомольских работниках национальных республик и областей лежит крайне ответственная задача вести умелую, решительную и выдержанную борьбу с национализмом имея ввиду следующие замечательные слова тов. Сталина: «Следует помнить, что наши коморганизации на окраинах, в республиках и областях могут развиться и стать на ноги, сделаться настоящими интернационалистическими, марксистскими кадрами только в том случае, если они преодолеют национализм. Национализм — основное идейное препятствие по пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах. История нашей партии говорит, что партия большевиков в ее русской части росла и крепла, борясь с меньшевизмом, ибо меньшевизм есть идеология буржуазии, меньшевизм есть проводник буржуазной идеологии в нашу партию и без преодоления меньшевизма она не могла стать на ноги. Ленин несколько раз писал об этом. Только по мере того как большевизм преодолевал меньшевизм в его организационных и идеологических формах, он рос и укреплялся, как настоящая руководящая партия. То же самое нужно сказать о национализме в отношении наших коморганизаций на окраинах. Национализм играет для этих организаций ту же роль, какую меньшевизм играл в прошлом для партии большевиков. Только через националистическое прикрытие могут проникнуть в наши организации на окраинах всякие буржуазные, в том числе меньшевистские влияния». Вот как четко и ясно, со всей решительностью, ставит т. Сталин вопрос о борьбе с национализмом как важнейшую задачу по линии идеологического укрепления национальных парторганизаций.

Эту борьбу с местным национализмом надо всегда вести так, чтобы массам была совершенно ясна борьба на два фронта и упор на борьбе с великорусским национализмом. Это отнимает у националистов возможность ссылаться на то, что борьба с местным национализмом является будто бы следствием уступок или влияния великодержавного национализма. Только при такой тактике у нас будет правильная линия и максимальный успех. В борьбе с местным национализмом надо больше всего стараться разоблачить перед рабочими, колхозниками и всеми трудящимися классовую сущность национализма на основании конкретных фактов местной действительности. В грандиозной перестройке национальной деревни на основе коллективизации, меняющей в корне всю ее социальную физиономию, классовые и национальные моменты выявились со всей обнаженностью. Мы уже упомянули, как байские, манапские и другие кулацкие элементы развернули большую борьбу против ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации в нацрайонах, выставляя это как форму национального гнета, играя на национальных чувствах отсталых элементов. В то же время мы видим и другую картину: классовый момент об'единил в национальных районах кулаков разных национальностей в один контрреволюционный лагерь; выступают вместе против коллективизации и русский кулак, и узбекский бай, и киргизский манап, и

мулла, священник, раввин и др. Такие моменты должны быть максимально разоблачены, на борьбу с ним должна воспитываться молодежь. Она должна определенно осознать, что во главу угла пролетариат ставит политику сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за диктатуру пролетариата и показать, что враждебный лагерь прикрывается национальными моментами, чтобы скрыть свою антисоветскую, враждебную трудовым массам своей нации, физиономию.

Обострение классовой борьбы сказывается в известном оживлении междунациональной розни среди молодежи. Это видно из ряда фактов по школам, учебным заведениям, а также кое-где и на предприятиях. Отживающие враждебные классы дают себя чувствовать и по национальной линии, с ними надо вести всестороннюю беспощадную борьбу, а также со всеми теми, кто проявляет примиренчество к националистическим воззрениям, в какой бы форме это ни было. Факты примиренчества мы видели по отношению к борьбе с антисемитизмом и другими вылазками националистов.

Нужно иметь в виду, что с точки зрения фактических успехов национальностей мы должны были бы иметь теперь громадное ослабление националистической идеологии, ибо вся наша практика на основе проведения пятилетки показывает, что линия партии на ликвидацию национального неравенства по всем отраслям проводилась и проводится с большой настойчивостью и дает колоссальные результаты в росте хозяйства и культуры национальностей СССР. Если бы националистически настроенные элементы исходили теперь только из чисто «национальных» интересов, они должны были бы быть бесконечно довольны результатами строительства в нацреспубликах при советской власти (это признано многими из националистов), но дело в том, что мы имеем перед собой классового врага, который тем больше бесится, чем лучше становится положение масс своей же национальности. Он активизирует борьбу против советов, так как ясно видит, что почва уходит из под его ног, руководство национальными массами переходит непосредственно к пролетарским элементам данной национальности, с чем буржуазный националист не может мириться, он согласен лучше на разруху.

Эти основные мысли должны быть основательно усвоены массами комсомола, чтобы и сами комсомольцы не поддавались влиянию националистов и умели других предостеречь.

В резолюции XVI партс'езда по отчету ЦК сказано, что «Проведение до конца экономического районирования страны значительно ускоряет индустриализацию ранее отсталых районов окраины и национальных республик, создает там новые промышленные и пролетарские центры и облегчает более правильное и целесообразное распределение промышленности и сельского хозяйства на всей территории СССР». Знаменательное постановление с'езда о новом распределении промышленности по всему СССР имеет огромное, решающее значение для советских республик на Востоке; это должно быть учтено в полном об'еме в работе комсомола, в его организациях, связанных с задачами социалистического производства в СССР. Комсомол должен участвовать во всей плановой работе по линии промышленности, совхозов, кустарного производства в нацрайонах. Для этого нужно, чтобы организации ВЛКСМ были хорошо связаны с массами, хорошо знали экономическое положение своей республики, чтобы они могли учитывать вопросы снабжения рабочей силой особенно за счет молодежи этих республик.

При общей нехватке рабочих рук приходится меньше рассчитывать на приток рабочих со стороны; в массе надо ориентироваться на внутренние ресурсы подготовки рабочих рук в республиках. Тут стоит огромная задача пролетаризации значительных слоев националов, прибывающих из деревни, кишлака и аула на предприятия, чаще всего молодых возрастов. Комсомол должен энергично вовлекать эти слои в промышленность, вести большую воспитательно-политическую работу, так как эти слои часто приносят с собой из

своей старой обстановки много мелкобуржуазных черт, связанных с индивидуальным хозяйством, с мелким производством, немало моментов национальной ограниченности, непонимание значения СССР в целом для бывших угнетенных народов, безграмотность и т. д.

Партия поставила, как важнейшую задачу на данном отрезке времени, необходимость пролетариату овладеть техникой производства. Мы должны в течение десятилетия не только догнать передовые капиталистические страны по части техники, но и перегнать их. Тут крайне важно, чтобы национальные республики, вступившие вплотную в крупное социалистическое промышленное строительство, быстрее преодолели свою техническую отсталость, подготовляя квалифицированные кадры для всей промышленности. На комсомол ложится ответственная задача скорее помочь массам националов вооружиться техническими знаниями и овладеть современной техникой, чтобы в пределах СССР ликвидировать отсталость национальностей и притом в наиболее короткий срок.

Предстоит преодолеть на всех поприщах огромную работу; организации ВЛКСМ должны мобилизовать все свои ресурсы и центр должен всячески помочь национальным организациям; надо больше активизировать основное ядро комсомола, весь свой актив, партийное ядро комсомола.

IX с'езд ВЛКСМ особенно подчеркнул актуальность вопроса о кадрах на ближайший период работы комсомола в нацреспубликах. Очень важно втянуть в дело подготовки молодых рабочих старые кадры рабочих под прямым руководством профорганизаций на предприятиях и при участии партийных и комсомольских ячеек. Надо широко практиковать шефство старых рабочих над молодыми рабочими из националов. Молодежь следует обучать производству, знакомить с фабрично-заводской жизнью, втянуть в политические и профессиональные организации, содействовать планомерному выдвижению. Каждый старый рабочий должен стараться как можно скорее передать молодым свои знания, свое уменье. При этом нужно помнить об особо осторожном подходе к националу, не допуская и тени высокомерия, рассматривая себя как его помощника, ставя это шефство в интернациональном порядке. Необходимо широко использовать на предприятиях активистов-комсомольцев, прибывших туда из колхозов и совхозов, хорошо знающих свою национальную среду, работу среди кишлачных и аульных парней и девушек, чтобы этих активистов в городе не затирали, а выдвигали бы должным образом.

Особое внимание должно быть уделено восточной молодой работнице, которая скоро займет в производстве своей республики очень большое место. Нехватка рабочих рук требует усиленного втягивания женщин в производство, и это вызывает необходимость быстрейшей ликвидации фактического неравенства женщины Востока, полного проведения в жизнь всего советского законодательства в защиту прав женщин, а также максимального вовлечения националки в партию, комсомол, профсоюз, советы, общественные организации и т. п. Комсомол должен считать работу среди девушек одной из ударных своих работ на советском Востоке. Надо максимально вовлекать девушек в школы ФЗУ и ШКМ и другие учебные заведения и курсы, наряду с мужчинами, чтобы готовить из них необходимые кадры.

Комсомол должен организовать соцсоревнование между своими организациями в восточных нацреспубликах по части политико-воспитательного обслуживания девушек, особенно в кишлаке и ауле, помня постановление IX с'езда ВЛКСМ о том, что комсомольцы являются инициаторами организации массового социалистического соревнования.

Поворот лицом к производству, к технике, являющийся лозунгом дня для комсомольских организаций, еще недостаточно выполнен в нацрайонах. Мы уже имеем организуемые по инициативе комсомольцев-ударников производственные коллективы и коммуны, чего еще совершенно нет в нацрайонах, в то время как эти формы значительно повышают производительность труда, помогают самоконтролю, улучшают качество продукции, и в то же время

действуют воспитательным образом. Но проводя их, надо учитывать и местные национальные особенности, не допускать перегибов, подходя вдумчиво и внимательно к каждому комсомольцу. Вооружение техническими знаниями является необходимым условием для каждого комсомольца-производственника. Надо теснее связаться с инженерно-техническими силами мест и в первую очередь использовать молодых спецов из националов, могущих обучать на производстве на родном языке. Тут могут помочь ячейки общества «Техника массам», которых сейчас почти нет в нацреспубликах. Их нужно создать — они помогут составлением и переводом нужной литературы. Тяга к техническим знаниям огромная, и содействуя этому на местах, комсомол поможет соцстроительству и станет еще более притягательным для национальной трудящейся молодежи.

Поход за урожай и коллективизацию сельского хозяйства — важнейшая задача комсомола в нац. деревне. В то же время национальная пресса, а также делегаты IX с'езда указывали, что комсомол в республиках очень слабо приспособлялся к требованиям реконструкции сельского хозяйства. Участие комсомола в коллективизации нацрайонов без сомнения огромное, но мы еще далеки от достаточного охвата комсомолом не только вообще деревенской трудящейся молодежи, но и колхозной, которой надо там уделить основное внимание. Борьба за агрознания, за агроминимум и агроинструктаж, которая занимает такое большое место в работе деревенского комсомола, далеко не соответствует той большой отсталости, которая имеется в этом отношении в нацрайонах, особенно восточных, так как там нет необходимой литературы на родном языке. В то же время надо иметь в виду, что при развитии технических культур, которые занимают большое место в сельском хозяйстве нацреспублик, агрознания играют огромную роль. В Средней Азии комсомол ведет энергичную кампанию за хлопководство. В Закавказье были организованы массовые субботники по сбору хлопка и т. п. Но в то же время мало делается по линии привития египетского хлопка и других улучшений качества хлопка. В районах животноводства комсомол провел месячник развития породистого скота. Это большой шаг вперед, но результаты были мало закреплены и недостаточно проникли вглубь кочующего населения.

Участие комсомола в проведении коллективизации и ликвидации кулачества как класса обнаружило, что имеется порядочная засоренность рядов комсомола в части нацреспублик. Там были сторонники «теории мирного врастания кулака в социализм». IX с'езд комсомола заклеймил правооппортунистический уклон в комсомоле,, когда некоторые взялись за «перевоспитание» кулацкой молодежи, забрасывая работу с беднотой. Это приводило к сползанию некоторых организаций комсомола с классовой позиции в оппортунистическое болото. Было не мало перегибов в сторону администрировании по части организации коллективов.

Слабо проходит мобилизация комсомольцев (20.000) на работу в колхозы в качестве счетоводов и других технических работников. В то же время надо иметь в виду, что при большой безграмотности нацдеревни отсутствие технически грамотных людей сильно задерживает развитие колхозов.

Комсомол недостаточно следит за проведением в жизнь правил об охране труда подростков в колхозах и совхозах. Туда надо побольше послать мобилизованных комсомольцев; они помогут лучше поставить работу и среди национальной бедноты, которая теперь, как констатировал IX с'езд, не находит должного внимания на местах. Это видно например из того факта, что на Украине многие комсомольцы-бедняки не входят в комитеты незаможных селян. Такое же явление и на Востоке по отношению к бедняцким организациям.

XVI партс'езд и IX с'езд комсомола предписали широко содействовать развитию национальных культур народов Советского Союза Задача ВЛКСМ состоит в том, чтобы максимально участвовать в проводимой работе по всеобучу в нацреспубликах, так как слабость культурного развития сильно тормозит темпы соцстроительства; чем быстрее мы там покончим с бескультурьем, тем

скорее мы будем двигаться вперед к социализму, к его окончательной победе. Нельзя мириться с таким большим количеством неграмотных среди национальностей, надо руководствоваться указаниями XVI парт'езда, что «темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно не достаточны. С'езд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период».

«Необходимо повести непримиримую борьбу с активными попытками классового врага сорвать национально-культурное строительство народов СССР, выхолостить из него пролетарское содержание и изолировать от общения и влияния бурно развивающейся пролетарской культуры» (рез. IX с'езда ВЛКСМ по докл. тов. Джавахидзе).

Надо считать совершенно неправильными взгляды некоторых комсомольских работников, которые хотели непременно навязать организациям комсомола в нацреспубликах обязанность быть проводниками распространения русского языка. Это—великодержавная отрыжка, так как это выставлялось под таким видом, будто русский язык является «интернациональным», а остальные — «национальными». Под видом «интернационализма» в этом случае проводился великодержавный уклон. Никто не спорит о полезности изучения русского языка национальной молодежью, они это делают сами и хорошо поступают, но когда квалифицируется русский язык как единственный язык Октябрьской революции, — это уже совершенно неправильно, ибо эта революция совершилась усилиями пролетариев всех народов СССР, и каждый это делал на своем родном языке. Но тут дело не в форме языка, а в том содержании, которое вкладывается. Еще надо много поработать, чтобы все комсомольцы имели правильную установку в нацвопросе, понимали нашу национальную и интернациональную политику, являющуюся единой.

В настоящее время у части народов имеется задача — удержать на национальной работе свои кадры, которые часто предпочитают переходить на общую работу, хотя их национальность в них очень нуждается.

Комсомол должен заботиться, чтобы развиваемая национальная культура была всюду пропитана социалистическим содержанием, давая необходимый резкий отпор всем элементам из националистической интеллигенции, старающимся влиять на развитие национальных культур в вредном, националистическом, мелкобуржуазном направлении. Надо в нацреспубликах вести решительную и непримиримую борьбу в области идеологии, бороться со всяким проявлением правого уклона, особенно правой практики, быть бдительными в обострившейся классовой борьбе, не ослаблять ни на минуту борьбы и с «левацкими» уклонами и с примиренчеством. Довольно часто общие уклоны от правильной линии партии отражаются в нац. работе, так как корни уклонов — в том же буржуазном влиянии, только в разных преломлениях.

Во многих нацорганизациях комсомола очень мало популяризируется деятельность КИМа и его значение. Это является большим пробелом, так как это показывает недостаточный интерес к вопросам интернациональной работы комсомола, что совершенно недопустимо. Переживаемый момент, в особенности опасность интервенции и под'ем революционной волны за рубежом и в колониальных странах, заставляет нас уделять сугубое внимание деятельности КИМа. Необходимо издать соответствующую литературу о КИМе на нацязыках, а также больше популяризовать его работу в национальной комсомольской печати.

IX с'езд ВЛКСМ дал большой толчок комсомольской работе. Надо это подхватить в нацрайонах, чтобы темпы работы комсомола соответствовали темпам строительства пятилетки в четыре года.

Куватов

М. И. Калинин

Евреи в СССР[1]

Прошло 4 года после I с'езда ОЗЕТ. Вы сами понимаете, что за эти 4 года много воды утекло. За эти 4 года Советский Союз добился громадных успехов. Весь мир спорит о наших успехах — это первый признак того, что успехи имеются на деле. Ну, а поскольку на деле имеются великие успехи в Советском Союзе в целом, несомненно они самым решительным образом сказались и на еврейской нации. На сегодняшний день положение еврейской массы совершенно иное, чем оно было 4 года тому назад. Мы должны исходить из этого факта. Прежде всего аудитория II с'езда совсем другая, чем была тогда. Мне это как-то особенно бросилось в глаза. Я как будто бы вчера был на I с'езде ОЗЕТ и вижу сейчас, что аудитория совершенно другая. Тогда она состояла почти сплошь из интеллигентов, теперь же аудитория народная — рабочая и крестьянская. Уже здесь проявляется этот отпечаток.

Тогда установка была такая, что главное — это предохранить еврейские массы от вымирания. Этот вопрос ставился довольно резко. Я был до того с'езда в еврейском местечке и видел, что положение евреев действительно очень тяжелое.

Теперь этот вопрос в старой форме сам собой отпадает, потому что говорить теперь о вымирании евреев, по крайней мере у нас, в СССР, бессмысленно. Несомненно для каждого из нас: чтобы сохранить жизнь, достаточно работать. А теперь работу может найти всякий. Я не знаю такого края, где нельзя было бы найти работы. Даже Украина, даже Белоруссия вопят: дайте нам рабочие руки! А ведь только каких-нибудь два-три года тому назад из-за контингентов на переселение велась в правительственных органах жестокая борьба между РСФСР, Украиной и Белоруссией. Каждая республика требовала себе большее количество контингентов для переселения на Дальний Восток и в Сибирь. В настоящий момент каждая республика, в том числе и Украинская как более населенная говорит: мы сами нуждаемся в переселении рабочих рук к нам. Вот то особенное, что сейчас произошло.

В связи с этим работа ОЗЕТ неизбежно должна будет перестроиться по-новому. Лично мне казалось, что для того, чтобы лучше сохранить еврейские массы и лучше устроить, надо их переселить, надо найти такую территорию, на которой можно было бы создать еврейскую республику. Если бы старая нужда продолжалась, то несомненно республика создалась бы скорее. Сейчас, предположим Биробиджану уже такого количества переселенцев не дашь, сколько можно было дать 4 года тому назад. Это ясно. Возьмите например бердичевцев. В Бердичеве имеются кожевенные заводы. Средний заработок рабочих там 100-120 рублей. Ясно, что в Биробиджан они поедут только в том случае, если там будет значительное материальное преимущество или же по своему идейному побуждению. Я не считаю дурным во всех случаях даже такое побуждение, когда люди хотят создать свое национальное государство и для этого едут в Биробиджан, когда это делается при диктатуре пролетариата.

Я сознательно говорю, что можно ехать по идейным побуждениям. Такое идейное побуждение возможно, но само собой разумеется, что огромные массы

[1] Из речи на II Всесоюзном с'езде ОЗЕТ.

из-за одного идейного побуждения трудно побудить к переезду. Но это не значит, что еврейская республика снимается с очереди. Я этого не собирался говорить. Я подчеркиваю, что я был приверженцем Биробиджана и сейчас им остаюсь. Почему? Потому что я был приверженцем целесообразности создания еврейской республики. Я тогда, на первом с'езде, очень крепко сказал по этому вопросу. Почему я теперь за Биробиджан? Мне казалось, что практически там легче всего будет создать республику. Если там будет вначале процентов 20-25 евреев, — думал я,—это не страшно. Ведь у нас в Крыму только 26% татар. Однако у нас существует Крымская республика, которая является татарской республикой.

Мне кажется, что Биробиджан будет тем местом, где можно будет организовать еврейскую республику, к чему мы сейчас практически стремимся. Я например большой защитник развития совхозов именно в Биробиджане. Я в Зернотресте все время говорю, что ни директоров, ни рабочих не следует туда вербовать русских, а уж организаторов и подавно. Они должны быть по возможности евреями, коммунистами или беспартийными.

Я считаю, что это полезно, что это нужно делать. Но все-таки я как марксист не могу не признать, что тут есть затруднение и что обстоятельства изменились. Я говорю, что теперь организовать республику будет труднее. По крайней мере труднее будет собрать туда сотни тысяч новых людей, хотя для организации республики в наших условиях не требуется и одной сотни тысяч людей. Если бы в Биробиджане было вначале 20 тысяч евреев и даже тысяч 40 из разных других национальностей, значит была бы возможна еврейская республика. Во всяком случае таких национальных республик у нас много, и ничего особенного тут нет. А имело бы это значение для всего мира? Конечно имело бы. Ведь тот, кто это называет национализмом, забывает значение факта существования еврейской республики. Это не контрреволюция, а невероятно революционный факт для еврейства во всем мире и для трудящихся евреев в СССР. Так они лучше сорганизуют свое хозяйство и культуру. Тут надо быть диалектиком. Я уже сказал, что обстоятельства резко изменились. Мне кажется, что и работа ОЗЕТ теперь будет более сложной, но с другой стороны, она будет и более благодарной.

В чем заключается сложность этой работы? В том, что теперь вероятно быстро пойдет разложение отживших местечковых еврейских гнезд. Ведь в чем заключаются особенности еврейского местечкового населения? Это — бедность, которая ставит евреев ниже жизненного уровня общего населения, которое там живет по соседству. Это порождается особенностью всей истории этой нации. Мы знаем, что в первые годы после выхода евреев из еврейского местечка они остаются забитыми и только потом, когда поживут некоторое время в новых условиях, в другом месте, они становятся другими людьми.

Я думаю, что еврейское местечковое население будет оттуда уходить и вместе с тем будет создаваться еврейский пролетариат. Конечно у нового еврейского пролетариата не будет черт старого еврейского «гетто». Еврейский пролетариат по своей психологии будет таким же пролетариатом, как русский, украинский и т. д. Но я думаю, что есть русский пролетариат, есть украинский пролетариат, есть белорусский пролетариат, — почему не может существовать и еврейский пролетариат? Ведь разницы между русским и украинским пролетариатом как будто бы нет. Не так ли? Поскольку пролетариат интернационален, поскольку он работает в крупной промышленности, постольку он приобретает общие черты. Это верно. Но все-таки у пролетариата каждой национальности имеется не только своя территория, но и свой язык, некоторые бытовые особенности и т. д., а это есть и у еврейских рабочих. Я считаю, что в настоящий момент ОЗЕТ не может пройти мимо этого народившегося в значительных размерах пролетариата. Пролетариат должен быть основой ОЗЕТ.

В работе ОЗЕТ есть две стороны. Одна сторона заключается в том, что ОЗЕТ превращает бывших лотошников и им подобных в трудовые элементы, хлопочет об их нуждах, защищает их

права и т. д. Я считаю это вполне справедливым, потому что эти люди торговали не по призванию, а по принуждению, не было у них другого выхода. К этому мы должны соответственно отнестись. ОЗЕТ превращает эту косную, в значительной степени консервативную, мелкобуржуазную массу в трудовых людей. А с другой стороны, нарождается уже новая, молодая, пролетарская прослойка, которая прошлого не знает. Например человеку теперь 20 лет. Скажите, что у него осталось от прежнего? Он лично прошлого на опыте не знает. Ведь это новый человек.

Теперь относительно ассимиляции. Ведь это то же есть у нас. Молодежь легко ассимилируется. Уже одно то, что теперь еврей женится очень часто на русской, русский—на еврейке и т. д.— это означает, что ассимиляция постепенно сама по себе происходит. Но вот ваши политические руководители, руководители еврейской общественности, которые стремятся возглавлять и так или иначе выявлять еврейские национальные нужды — знают ли они это движение и как оценивают его с точки зрения политических интересов? Разве т. Диманштейн не знает, что сейчас идет в сильнейшей степени ассимиляция? Она конечно не может не итти, это — естественное явление и происходит не только у евреев, а у всех народов.

Но как руководитель работы среди евреев принимал ли он искусственные меры для усиления ассимиляции?—Нет. Если бы он это делал — это было бы ошибкой. Поскольку он коммунист, он этого делать не может. Это не вытекает из наших установок. Но факт ассимиляции конечно естественен. У нас в СССР в настоящий момент по существу вырабатывается даже не русский человек, а вырабатывается новый тип человека — гражданин Советского Союза. Мешает ли вместе с тем это гражданство Советского Союза национальному развитию? Нет. Ведь для того, чтобы быть гражданином Советского Союза, надо уважать национальные особенности не только больших, но и маленьких национальностей. Вот чего не надо забывать. Это ведь тоже диалектика. Великое дело быть гражданином Советского Союза, поэтому умей уважать особенности маленьких национальностей и умей их беречь.

Гражданином Советского Союза быть хорошо, это полезно для революции. Я говорю «полезно» в том отношении, что это развивает самосознание человека, расширяет его кругозор. Но вместе с тем налагаются и обязанности: если ты хочешь быть вполне советским гражданином, уважай маленькую национальность и помогай ей. И чем больше свободы мы будем давать их развитию, тем меньше они будут переоценивать свои национальные особенности.

Но я боюсь, чтобы мои мысли не были перетолкованы в «левую» сторону. В СССР в основном идет не ассимиляция, а консолидация национальностей.

Поэтому, когда я говорил о новых задачах в связи с возникновением новых кадров еврейского пролетариата, то в чем сущность дела? Я считаю, что те связи, те особенности, которые имеются у евреев, как у каждой нации, эти связи внутри еврейских масс в той или иной форме надо организовать, развить, помня, что пролетариат не должен оторваться от масс еврейской национальности. Связь еврейских рабочих с трудящимися массами еврейства должна расти. Я считаю, что если бы еврейский народ совершенно потерял своих индустриальных рабочих, это было бы отрицательным явлением не только для еврейских трудовых масс, но и для всего советского государства и для революции. Я понимаю, что еврейский пролетариат должен вести левую национальную политику по отношению к еврейским националистам, но это не будет политикой п р о т и в е в р е й с к о г о н а р о д а. Внутри еврейского народа еврейский пролетариат должен бороться за ленинскую национальную политику. Свою интернациональную классовую революционную роль он будет выполнять твердо и определенно вместе с украинским пролетариатом, с русским пролетариатом и т. д. И вот какая специфическая революционная задача падает на еврейский пролетариат: сделать бывших забитых трудящихся евреев самыми преданными советскими гражданами, самыми верными сынами социалистического отечества. Это не маленькая задача. А кто же может сделаться луч-

шим сыном социалистического отечества, если не пролетарий из веками забитой еврейской национальности, которому Октябрь так много дал?

Ведь есть в России огромная мелкобуржуазная крестьянская масса. Нельзя сказать, чтобы наша политика была все время политикой благодушия. Мы проводим политику очень последовательную, где имеются и жестокие элементы. И что же — разве эту политику превращения крестьян в строителей социализма мы могли бы провести, скажем, без помощи соответствующего национального пролетариата? Нет, это не пройдет, это можно провести только поддержкой национального пролетариата всего СССР в каждой республике. То же самое я считаю и в отношении еврейства. Еврейский пролетариат должен оказать свое влияние. Кроме того за пределами Союза есть очень значительный слой еврейства, на который влияет еврейство СССР. Надо прямо сказать, что хотя они разделены очень крепкой пограничной стеной, и вдобавок еще имеются, с одной стороны, крупные капиталисты, а с другой стороны — огромное количество бедноты, между ними идет классовая борьба, но между соответствующими слоями имеются и общие моменты.

Евреи как нация, — это одна из наиболее живых и политически влиятельных наций, хотя она и как нация далеко не представляет единого целого. Это факт, но все-таки евреи — энергичная нация, они это проявляют в известных случаях. Необходимо учесть, имеет или не имеет значения, чтобы при современном положении, при капиталистическом окружении, еврейская масса за границей самым теплым образом относилась к СССР. Если еврейская мелкобуржуазная масса, мелкие торговцы, кустари и т. д. за пределами Советского Союза будут относиться к Советскому Союзу очень тепло, будет это иметь значение для революции? Конечно, будет. А если это так, то ясно, что и с этой стороны организация еврейской республики будет иметь громадное значение. Это вещь весомая.

Теперь о территории республики. Я, грешен, давно выступал за Биробиджан, хотя он около Китая, но выступал практически, прямо с делами, а не только со словами. Я был инициатором того, чтобы поехали по всему Советскому Союзу и нашли подходящую территорию.

Но из чего мы тогда исходили? Миллионы евреев тогда буквально нищенствовали, и о них тогда стоял вопрос. Сейчас создать республику трудно, но я и сейчас делаю все, что можно, чтобы увеличивать количество евреев в Биробиджане. Однако это не есть специальная правительственная директива, я не делаю ни одного нажима, потому что ведь республики не создаются под нажимом. Это само собою понятно. Потом ведь — одно дело нам нажимать отсюда, а другое дело — это добрая воля переселенцев. Я все это принимаю во внимание, и поэтому теперь могу сказать, что если 4 года тому назад мне казалось, что еврейская республика скоро создастся, то сейчас я этого не могу сказать, не знаю, создастся ли она, и не знаю точно, где она создастся. Это зависит от воли еврейских масс. Было восклицание: «только не под Китаем!» Но ведь земной шар с каждым днем делается все меньше. Не надо забывать, что расстояние измеряется не количеством верст, а быстротой передвижения. Китай 200 лет тому назад был недосягаемым. А теперь говорят: ну, что же, в Китай неделю ехать. Через 10 лет может быть будет так: здесь позавтракали, а в Китае будем обедать.

Что касается политической роли той или другой части нашей территории, то я лично думаю, что роль Дальнего Востока в ближайшие 10 лет будет усиливаться в гораздо большей степени, чем любой части нашего Союза. Поэтому вопрос стоит не о границе Китая, а об организационных трудностях и нужде. Дальность расстояния евреев не пугает. Конечно, если бы не было материальной нужды еврейских масс, было бы лучше. Но об этом я сейчас не говорю. Я считаю, что главной задачей наряду с устройством нуждающихся должно быть создание еврейской республики. Я и раньше стоял за Биробиджан. Нельзя ограничиваться посылкой туда только 500 семей, нужно, чтобы еврейское население там скоро

выросло по крайней мере до 10 000 чел. Десятки тысяч человек могут там работать, соответствующая территория имеется. Я хочу, чтобы эту установку не теряли из виду. Наоборот раз мы имеем возможность найти такую территорию, где группируется компактное еврейское население и организуется самостоятельная республика, я считаю, что это не есть сумасбродная вещь, а это будет положительным явлением. Еврейство, которого в СССР насчитывается около 3 миллионов, пусть будет иметь хоть маленькую республику. И тогда каждый будет знать, что эта национальность на нашей территории имеет свой «государственный титул», если можно так сказать.

Когда об этом думаешь, то ясно становится, насколько работа ОЗЕТ в настоящий момент усложняется. Ему должны помогать трудящиеся всех национальностей. Я думаю, что II с'езд ОЗЕТ все то новое, что сейчас выявляется, должен учесть. Я считаю, что самое главное — это привлечь к работе новые силы, которые развиваются в еврейском народе. Эти силы — пролетариат и крестьяне-колхозники, а им будут помогать рабочие и крестьяне других национальностей.

Сколько у нас теперь еврейских крестьян? Около 300 000. Ведь эти 300 000 крестьянского населения созданы революцией, раньше их не было.

Я считаю, что база для работы ОЗЕТ есть. Поскольку нет республики, постольку, значит, всесоюзная общественная организация невольно притягивает массы интересующихся еврейскими делами. Однако ОЗЕТ—организация пока очень слабая. Поэтому необходимо усиление республиканских, областных и районных организаций. Несомненно это будет лучше консолидировать работу. Я считаю, что это важная общая задача.

Итак еврейство, которое не имело ни индустриального пролетариата, ни крестьянства, теперь подвело уже здоровую базу под свою национальность и этим избавляется от влияния буржуазных элементов в новых советских условиях. Я считаю это несомненным положительным явлением и уверен в том, что еврейский пролетариат будет быстро расти и увеличиваться. Но я думаю, что если еще хватит сил и избытков внутри еврейского населения, то не вредно будет увеличивать и крестьянское население. Увеличивать в тех местах, в которых в конце концов можно было бы создать более или менее основательный массив. Это — Крым и Биробиджан. Снимать с очереди эту работу, мне кажется, нет основания. Во всяком случае это делать еще рано.

Совершенно не следует забрасывать работу по земледелию, но вместе с тем надо об'единять и связывать еврейский пролетариат с крестьянством для заполнения национальных форм социалистическим содержанием.

Я думаю, что такая работа безусловно полезна и для Советского Союза в целом. Она будет полезна и политически, не только в Союзе, но и за пределами Союза.

Я думаю, что к следующему с'езду ОЗЕТ наши условия будут еще значительно лучше. А если нам помешают, и за это время на Советский союз нападут — то я думаю, что еврейские трудящиеся массы в свою очередь будут бороться в первых рядах за Советский Союз.

Н. Тагиев

Десять лет

Среди других республик Союза Грузия имеет очень большое политическое прошлое. С тех пор как она оказалась вовлеченной в общую систему капиталистического развития России, в ней создались условия, ускоряющие и развитие социально-политического движения. В книге Ленина «Развитие капитализма в России» указывалось, что экономическое завоевание Грузии, как и Кавказа вообще, шло гораздо дольше, чем завоевание политическое. Оно выражалось в колонизации Кавказа, в широкой распашке земель колонистами с привлечением массы наемных рабочих из России. С другой стороны, происходило вытеснение туземных вековых кустарных промыслов, которым не под силу было конкурировать с произведениями московских фабрик. Целый ряд этих промыслов обслуживал прежде феодальный быт. Но с обеднением грузинского дворянства, с исчезновением старых навыков эти промыслы оказываются уже ненужными.

Русский капитализм делал свою работу в Грузии и помогал нарождению рабочего класса и рабочего движения. Долгое время это движение шло по пути народничества. Но начиная с 90-х годов оно направляется по социал-демократическому руслу. В него постепенно вовлекались тифлисские железнодорожники, батумские рабочие и моряки, рабочие табачных и других фабрик, тогда существовавших в Грузии. Это движение нашло большой отклик в грузинской интеллигенции, причем уже с начала XX века ясно можно было видеть меньшевистское течение с значительной примесью национального шовинизма и движение строго марксистское, которое и положило основу большевизма в Грузии. Классовая борьба в Грузии осложнялась тем национальным гнетом, который она испытывала под властью царской России. Всякие невиннейшие начинания в смысле защиты национальной культуры тогда являлись государственным преступлением.

В 1905 году Грузия уже была вся в огне, революционное движение широко охватило ее рабочих и крестьян. В восточной Грузии шла форменная гражданская война. В этом движении закалилась грузинская социал-демократия. Но значительная часть деятелей этой социал-демократии еще в эпоху первой революции перешла на определенные мелкобуржуазные позиции.

Часто дело изображается так, будто падение меньшевистской власти и утверждение власти советской в Грузии 25 февраля 1921 года было результатом внешнего удара. Вся литература деятелей II Интернационала, которая так часто и охотно призывала к «поддержке» «угнетенной» Грузии, повторяла, что она была завоевана. Сейчас для всякого беспристрастного и вдумчивого наблюдателя совершенно ясно, что меньшевистская власть в Грузии пала просто потому, что она утеряла всякую опору в широких слоях населения Грузии.

Эта власть, поставленная представителями сначала германского, а затем английского и французского империализма, могла держаться только на помощи извне. «Готовятся большие события, — писал начальник гвардии Джугели в августе 1919 г. в своем дневнике, — итальянцы не идут в Закавказье, англичане собираются отсюда уйти. Этим мы совершенно оголяемся, что создает для нас величайшую опасность, главным образом с юга. Правительство на заседании 1/VIII решило обратиться к англичанам и убедить их не оставлять Закавказья». Внутри страны эта власть должна была опираться на те общественные слои грузинского дворянства и буржуазии, которые уже были обречены на гибель в борьбе с подымающимися народными массами. Меньшевистское правительство было выделено учредительным собранием, в котором создалась коалиция социал-демократов не только с социалистами-федералистами, выбросившими за борт весь свой былой революционный багаж, но и

с националистами самой типичной постоянно буржуазной партии. Связанные этой коалицией, связанные необходимостью обслуживать иностранных империалистов, грузинские меньшевики не могли проводить никаких сколько-нибудь серьезных реформ в пользу рабочих и крестьян. Наоборот, они должны были по мере роста крестьянского и рабочего движения отвечать на него все более жестокими репрессиями. Отсюда непрерывные крестьянские восстания на всем протяжении 1918—1921 года и карательные экспедиции, наподобие Душетской, когда целый уезд был совершенно разгромлен. Отсюда и постоянная борьба с рабочими выступлениями.

Согласно мирному договору между правительством Грузии и РСФСР предполагалась легализация в меньшевистской Грузии коммунистической партии. Однако и после этой легализации грузинские коммунисты оставались вне закона, так как они представляли в глазах меньшевистского правительства самую большую опасность.

При таких условиях меньшевистское правительство становилось перед лицом полного народнохозяйственного развала. На экономическом совещании 1920 г. председатель правительства Жордания высказался так: «Несколько времени тому назад мы говорили, что в экономическом отношении мы быстрыми шагами идем к катастрофе. Впоследствии мы несколько раз повторяли это, так что к этим словам мы привыкли и перестали им придавать значение. Но теперь все это оправдалось. Теперь каждый из нас со всей остротой испытывает на себе горькую действительность: мы уже дошли до катастрофы...» Грузия не подвергалась какой-либо империалистической блокаде, которую пережила РСФСР, но даже снабжение ее продовольствием было совершенно необеспечено. Закрытие границы советской России означало для нее голод. Финансовое положение страны становилось с каждым годом все бедственнее, несмотря на полную готовность меньшевистского правительства предоставить иностранным капиталистам за их поддержку все естественные богатства Грузии.

Наконец бросается в глаза и тот острый шовинистический характер, который носила вся деятельность меньшевистского правительства. Оно находилось, можно сказать, в постоянной войне против дашнакской Армении, и оба националистических правительства совместными усилиями углубляли старую, укрепленную и использованную царизмом, вражду национальностей. Вместе с тем внутри Грузия применяла к своим национальным меньшинствам режим систематического их подавления. Восстания в Юго-Осетии и Абхазии, помимо социального угнетения, были вызваны этой политикой в отношении национальных меньшинств. Можно сказать, что меньшевистское правительство здесь вполне использовало те методы, которые применялись европейскими буржуазными государствами по отношению к национальностям, не принадлежащим к господствующим. Вся политика велась именно под тем знаком, что грузинская национальность является в Грузии господствующей.

В этой обстановке трудящиеся Грузии увидели, что коммунистическая партия одна в состоянии разрешить все эти основные вопросы, столь обострившиеся за время меньшевистского господства. По признанию самих врагов влияние коммунистической партии быстро возрастало. «Совершенно иной была сила коммунистов в Грузии всего несколько месяцев тому назад, и совершенно другая — сегодня, — писала в декабре 1920 года газета национал-демократов, — тогда были отдельные лица и не было организаций, но сегодня картина изменилась, и эта перемена произошла в пользу большевиков». Этим об'ясняется и чрезвычайная быстрота событий в феврале 1921 года. 12 февраля началось крестьянское восстание в Борчалинском районе, которое послужило сигналом для общего восстания. В ночь на 25 февраля уже над Тифлисом развевалось красное знамя.

Утверждение советской власти разрешило основные вопросы в жизни Грузии. Отменена была частная собственность на землю, помещичьи и церковные земли переданы безвозмездно крестьянам. Абхазия сделалась договорной республикой, Аджаристан — автоном-

ной республикой, а Юго-Осетия — автономной областью. Всем национальным меньшинствам не только была обеспечена школа на родном языке и применение его в учреждениях, но и даны материальные возможности развивать свою культуру. Крупная промышленность была национализирована. В то же время, проводя эти основные мероприятия, Ревком Грузии следовал указанию В. И. Ленина, который предлагал учитывать социально-бытовые особенности Грузии и не переносить в нее без оговорок все мероприятия, принятые после Октябрьской революции в РСФСР.

С этого момента и начинается строительство новой Грузии. Перестраивается ее народное хозяйство, совершенно дезорганизованное за годы хозяйничанья меньшевиков. Результаты этого переустройства говорят сами за себя.

Ленин, обращаясь к коммунистам Грузии, указывал на то значение, которое имеет для Грузии электрификация: «она должна быть основой дальнейшего развития ее народного хозяйства». Этот завет Ленина был выполнен. Первым крупнейшим достижением в этом смысле была постройка на р. Куре Загэса, мощностью в 12,7 тыс. *квт*. В настоящее время в Грузии общая мощность уже построенных электростанций выражается приблизительно в 35 тыс. *квт*. В постройке находится Рионская станция почти в 47 тыс. *квт* и Адыгейская — в 16 тыс. *квт*. В 1933 году, учитывая вступление в действие новых станций, общая мощность достигнет 138 тыс. *квт*.

В промышленность Грузии вложено около 117 миллионов. Создан ряд новых отраслей: горно-химическая, цементная, шерстяная и др. Добыча каменного угля в Тквибулах, которая ранее давала не более 40 тыс. *т* угля, уже в 1931 г. достигла 400 тыс. *т*. Марганцевая промышленность, имеющая первостепенное экспортное значение, после неудачного опыта с концессией Гарримана, перешедшая в ведение ВСНХ Грузии, также быстро развивается. Открыты новые месторождения нефти в Ширакском районе и создалась нефтеперегонная промышленность в Батуме. В настоящее время Грузия имеет свою собственную металлообрабатывающую промышленность, которая производит оборудование для других отраслей. Широко развернулась шелкомотальная промышленность. Выстроена в Тилисе камвольно-суконная фабрика. Создан и создается ряд предприятий по обработке дерева.

Постройка электрических станций, расширение старых промышленных предприятий и создание новых создает и новые промышленные кадры пролетариата Грузии. Этот пролетариат в настоящее время по сравнению с 1920 г утроился. При этом сопоставление за последний год роста валовой продукции и рабочей силы ясно показывает рост производительности труда. В Грузии широкое применение получило соцсоревнование. Ударничество охватило массы рабочих, которые, об'единяясь вокруг коммунистической партии, выполняют пятилетний план в кратчайший срок.

Факт образования этого нового пролетариата имеет первостепенное значение сам по себе, но кроме того он отражается и на грузинской деревне. Грузия до последнего времени была страной чисто земледельческой с крайним крестьянским малоземельем и примитивной техникой обработки. За последнее десятилетие облик грузинского крестьянства существенно изменился. Посевная площадь, которая в 1921 году лишь немного превышала 500 тыс. гектаров, в 1931 г. превысит 1 миллион гектаров. Но помимо этого расширения происходит и техническое переустройство хозяйства Грузии, прежде всего путем внедрения новых культур. Исключительное значение здесь имеет чайная культура западной Грузии. Вместе с этим крестьянское хозяйство Грузии все более втягивается в процесс коллективизации. В 1930 году было коллективизировано лишь 6,5%, в 1931 г. намечается коллективизация 21%. Среди крестьян Грузии укрепляется убеждение, что улучшить хозяйство можно только на путях его обобществления. Прежний тип грузинского крестьянина, подавленного нуждой и не видящего из нее выхода, уступает место новому типу. Масса крестьянской молодежи втягивается в социалистическое строительство деревни, идя по этому пути вместе с рабочим классом.

Одновременно с этим хозяйственным переломом Грузия переживает в истекшем 10-летии и мощный культурный под'ем. В большинстве ее районов, уже в 1931 г. будут охвачены учебой все дети в возрасте 8—11 лет. В районах более отсталых всеобщее обучение осуществится не позже чем через 1—1½ г. Широко развились всякого рода культурные мероприятия, расширилась сеть клубов, народных домов, читален и т. д. Все эти достижения касаются не только Грузии, но и ее нацменьшинств. Все национальности имеют школы на своих языках. Чрезвычайно выросла за последние годы печать на языках нацменшинств Грузии, из которых некоторые до советской власти не имели никакой литературы и даже письменности на своем языке.

В пределах самой Грузии установлено братское сотрудничество между всеми народностями, ее населяющими. В рамках автономного устройства, предоставленного Абхазии, Аджаристану, Юго-Осетии, дан полный простор для их национального строительства. Если в отдельных случаях были проявления национализма и шовинизма в междунациональных отношениях, то они быстро пресекались.

Конечно, такие достижения Грузии были возможны лишь благодаря той поддержке, которую она получила от всего Союза. Это видно прежде всего по ее бюджету. Бюджет Грузии с 1925/26 г. по 1929/30 г. вырос на 115% (в 1925/26 г. он составлял 26 800 тыс. руб., в 1929/30 г. он составляет уже почти 58 млн. руб.). Такой рост был возможен только благодаря передаче бюджету Грузии части тех отчислений, которые ЗСФСР получала от общесоюзных средств, для сбалансирования своих доходов и расходов. Само собой разумеется, что эта дефицитность бюджета как Грузии, так и ЗСФСР в целом, является временной и условной. Развитие тех огромных производительных сил, которые имеются в Грузии, под'ем социальной культуры должны изменить ее финансовое отношение с ЗСФСР и с Союзом. Но это развитие и этот под'ем требуют больших вложений, которые могли быть получены только из общих средств Союза. С другой стороны, эти вложения и затраты не были бы в состоянии создать те результаты, которые сейчас налицо, если бы в дело хозяйственного и культурного строительства не был вложен и энтузиазм работы трудящихся Грузии.

Все эти достижения были обусловлены тем правильным и последовательным руководством, которое осуществлялось со стороны коммунистической партии Грузии. Нужно было пройти через борьбу с различного рода уклонами, отчасти общими для Грузии и для всего Союза, отчасти связанными с политической обстановкой Грузии. Нужно было преодолеть пережитки меньшевизма, рецидивы старого национализма, недооценку значения Закавказской федерации. Нужно было преодолеть и оппортунистическое отношение к задачам хозяйственного строительства и коллективизации деревни, и административные загибы в деле этой коллективизации. Нужно было исправить те искривления, которые были произведены правыми, «левыми» и право-левыми. Следует признать, что эти задачи, которые были особенно сложны в обстановке Грузии, получили в конце концов совершенно правильное разрешение. Исправляя ошибки отдельных партийных организаций, компартия Грузии неизменно выходила еще более укрепленной на путь подлинного ленинизма.

История Грузии за последние 10 лет — один из самых ярких и убедительных примеров того, что дают великие принципы Октябрьской революции и заветы В. И. Ленина, что дает генеральная линия партии в деле национального строительства. 10 лет советской власти в Грузии — это 10 первых лет новой Грузии, закаленной в революционных боях и испытанной в борьбе за социалистическую перестройку народного хозяйства и общественного быта.

У. Алиев

К десятилетию Дагестана

«Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального гнета, перевернула старые отношения между народами, прервала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его национальных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Исх дным пунктом нашей национальной программы является пункт о праве национальностей на самостоятельное государственное существование».

Сталин

В семье братских советских социалистических республик Советского союза заслуживает быть особо отмеченным недавно проведенное десятилетие социалистического строительства в ДАССР. ДАССР по многочисленности своего национального состава представляет собою Союз ССР в миниатюре; на практике социалистического строительства в Дагестане более ясно, чем где бы то ни было, можно видеть, как страна вчерашних париев, осужденных политикой царизма к вымиранию, сегодня становится страной, строящей социализм, образцом национального мира и невиданного в истории культурно-экономического возрождения.

10 лет тому назад, в ноябре 1920 г., на с'езде народов Дагестана т. Сталиным была об'явлена автономия Дагестанской ССР, а 10 января 1921 г. президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета издал декрет о преобразовании бывшей царской колонии в Дагестанскую автономную советскую социалистическую республику.

Тов. Ленин приветствовал образование советских республик на Кавказе и говорил: «Горячо приветствуя советские республики Кавказа, я позволю выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного при буржуазном строе».

20 января 1931 г. в столице красного Дагестана, городе Махач-Кала, был отпразднован десятилетний юбилей социалистического строительства Дагестана, приуроченный к VIII с'езду советов ДАССР, на котором были продемонстрированы громадные культурно-экономические достижения красного Дагестана за это **десятилетие.**

Пишущий эти строки 10 лет тому назад работал в Дагестане в трудные минуты борьбы дагестанского пролетариата и дагестанской бедноты за свое освобождение от бело-деникинских банд. Я был очевидцем ужасающего опустошения и разорения сотен аулов. На фоне этих воспоминаний особенно наглядными и очевидными кажутся те успехи социалистического строительства Дагестана, которые имели место за это сравнительно небольшое время.

VIII с'езд советов Дагестана, отметивший десятилетний юбилей ДАССР и подытоживший успехи социалистического строительства за истекшие годы, прошел с большим энтузиазмом и деловитостью.

■

Прежде чем говорить о достижениях социалистического строительства в Дагестане, остановимся на некоторых характерных моментах дагестанской действительности.

«Дагестан» в переводе значит: «страна гор». Это не случайное географическое название, а историческое прозвище. В Дагестанской республике чуть ли не $^2/_3$ территории занимают горы и нагорные плато.

Дагестан не только является страной гор, но и «горой языков», по выражению древних арабских историков. Это мозаика, конгломерат многочисленных национальностей и этнических групп.

По официальной переписи 1926 г., в Дагестане зарегистрирована 81 народность, причем удельный вес самой крупной из них (аварцы) достигает лишь 16,61% общей численности населения республики.

Население Дагестана на 1 января 1930 года составляло 820 000 чел., из коих лишь 29,2% живут в плоскостной его части, а в городах не более 100 000 чел.

Дагестан, родина Шамиля, о деятельности которого Карл Маркс говорил: «Храбрые черкесы снова нанесли русским несколько серьезных поражений. Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие остаться свободными», — со стороны русского империализма подвергался большему, чем все другие страны, колониальному угнетению, бесправию и национальным гонениям.

65 с лишним лет длились войны горцев Дагестана против самодержавия, известные под названием «кавказских войн». История не знает более зверских приемов, чем те, которые применялись русскими генералами по отношению к горцам Дагестана.

Как нельзя лучше суммировал политику царизма по отношению к горцам Дагестана т. Сталин в следующих словах:

«Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к инородцам состояла в том, чтобы убить среди последних зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать».

Хорошо известно классическое обращение к горцам графа Воронцова в 1845 г. при покорении Кавказа, гласившее:

«Религия ваша, шариат, адат, земля ваша, имения ваши, а также все имущество приобретенное будут неприкосновенной вашей собственностью и останутся, без всякого изменения... Обещания мои священны и они как бы собственные слова моего великого государя, которые не могут подлежать сомнению».

И в то же самое время десятки и сотни аулов Дагестана буквально стирались с лица земли, непокорные горские народы загонялись в бесплодные трущобы дагестанских гор, на голодную смерть.

«Царско-капиталистический строй, искусственно задерживая развитие национальных областей, превращал их в колонии великорусского империализма. Богатейшие окраины, в том числе и Дагестан, были превращены в мертвые области, отданные на разграбление военщине, чиновникам, духовным и феодально-родовым главарям, купцам и помещикам. Лишь после Октябрьской революции и Дагестан получил возможность хозяйственного, политического и культурного развития» (XI Даппартконференция).

■

Несмотря на такое тяжелое наследие, полученное советской властью от старого мира в Дагестане, дагестанский пролетариат и беднота со всеми трудящимися, при активной помощи со стороны всего пролетариата Советского Союза, ликвидировали тяжелые последствия гражданской войны. Дагестан достиг большого политического, культурного и хозяйственного развития. Советская власть, руководимая коммунистической партией, разрешила проблему мирного и дружного сотрудничества громадного количества национальностей, населяющих Дагестан.

В своем постановлении по докладу дагестанского правительства президиум Совета национальностей особо отметил, что «только советской власти в дагестанской АССР, на основе правильного осуществления ленинской национальной политики, удалось ликвидировать многовековую национальную рознь, обеспечить действительное содружество и братство многочисленных национальностей, населяющих Дагестан, и создать и развить национальную по форме и пролетарскую по содержанию культуру».

Социалистическое строительство в Дагестане и его успехи еще раз подтверждают всем своим содержанием гениальную правоту Ленина, утверждавшего еще на II конгрессе Коминтерна:

«Можем ли мы признавать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождены. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут к ним на помощь всеми имущимися у них средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неиз-

бежна для отсталых народов», ибо они придут «с помощью пролетариата наиболее передовых стран и через определенную ступень развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

Указанный Лениным путь — это путь, которым шла Дагестанская республика к своему десятилетнему юбилею.

«На основе систематического и неуклонного проведения в жизнь генеральной линии ленинской партии, — говорится в обращении Дагобкома в связи с десятилетним юбилеем, — ДАССР превращается из отсталой, вымирающей страны в страну индустриально-аграрную, в одну из составных частей Советского Союза. Практически осуществляется постановление XII партс'езда, признавшего необходимым «прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраинах» и на основе постановления того же с'езда и «при помощи советского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния... образование в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения».

За эти годы не только восстановлены и расширены, но и социалистически переустроены на новой технической основе все предприятия Дагестана. Вновь построены три новых крупных механизированных консервных завода, расширена рыбная промышленность; построены новый механизированный стекольный завод «Дагогни», химический завод, шерстемойка и шерстепрядильня, ряд предприятий в районах, начата постройка Гергебильской гидростанции, ведется подготовка к постройке первого в мире по мощности гиганта Сулакгэса; намечено строительство разнообразных заводов и предприятий, в особенности по основным отраслям промышленности (нефть, газы, химия). В общем происходит коренная передвижка в отношении промышленности и сельского хозяйства.

Организовано 18 крупных советских хозяйств, общая посевная площадь с 114,9 тыс. гектаров в 1923 году выросла к 1930 г. до 286 тыс. гектаров, достигнув 82,4% довоенного уровня. Сельское хозяйство Дагестана испытывает резкий перелом в сторону развития технических культур, особенно хлопка. Удельный вес зерновых культур с 92,6% в 1928 г. упал в 1930 г. до 81,3%. В то же время удельный вес технических культур с 2,2% в 1928 г. повысился в 1930 г. до 11,6%. Посевная площадь хлопка, составлявшая в 1927 г. лишь 300 гектаров, в 1930 г. возросла до 23,7 тыс. гектаров. Площадь кенафа с 17 гектаров увеличилась до 3,9 тыс. гектаров.

Животноводство Дагестана в 1930 г. достигло уже 93% довоенного уровня. Значительно улучшается качество стада — разводятся мериносовые овцы и племенной молочный скот.

Одним из важнейших достижений Дагестана в области сельского хозяйства является проведение земельно-водной реформы, которая должна обеспечить социалистическое переустройство сельского хозяйства республики. Основные задачи этой реформы — ликвидация остатков феодально-помещичьего строя, устранение нетрудового землепользования, выселение бывших помещиков и кулаков и распределение их земли между безземельной аульской беднотой.

Дорожное хозяйство являлось одним из наиболее узких мест в хозяйстве Дагестана. За десять лет в этой области сделано многое: приведены в проезжее состояние полуразрушенные шоссе; построено 344 *км* гравийных дорог и мостов; общая протяженность благоустроенных дорог с 829 *км* в 1920 г. к 1 октября 1930 г. выросла до 2 638 *км*.

К концу десятилетия Дагестан в основном ликвидировал феодально-родовые пережитки; уничтожил шариатские суды; мечеть лишена административной базы (вакуф, заккият); ослаблено в значительной степени влияние мусульманского духовенства, сделано многое для раскрепощения горянки и вовлечения ее в социалистическое строительство; значительная работа проведена по привлечению горцев в советский аппарат и т. д.

Дагестан быстрыми шагами идет по пути индустриализации и спешного выполнения пятилетнего плана. Волей пролетариата, широкой волной энтузиазма, соцсоревнования и ударничества

рабочих лозунг «пятилетка в четыре года» превращается в реально осуществимую задачу.

Во всей дореволюционной промышленности Дагестана работало всего навсего 663 постоянных рабочих, из коих преобладающий процент составляли не коренные национальности; к концу же десятилетия на предприятиях Дагестана занято 7½ тысяч рабочих, преимущественно из коренных нацоинальностей. «За истекшие 10 лет трудящиеся массы Дагестана, под руководством ЦК ВКП(б) и дагестанской партийной организации, при активной помощи пролетариата всего Советского Союза, добились огромных успехов не только в деле экономического и культурного возрождения республики, но и в формировании национального пролетариата на базе широко развертывающихся промышленности и совхозного строительства» («10 лет социалистического строительства ДАССР»).

Большие достижения имеет Дагестан в области культурного строительства.

В 1930 г. в Дагестане насчитывается 928 школ I ступени, работающих на национальных языках, охватывающих 88 000 учащихся. Организовано 20 профтехнических школ, охвативших в 1930 г. 2 480 учащихся. К десятилетию существования Дагестанской АССР ликвидировали свою неграмотность и малограмотность более 100 тысяч человек из коренных национальностей. Письменность восьми национальностей Дагестана переведена на новый латинизированный алфавит. Из 9 газет — 7 издаются на языках коренных национальностей. В настоящее время в Дагестане имеются 70 киноустановок, свыше 1 000 радиоточек, государственный национальный академический театр. Достаточный показатель размаха работы на фронте культурной революции то, что в этом году приступили к проведению всеобщего начального обучения по всей плоскости и в отдаленных аулах, в горах и что ликвидацией неграмотности охвачено 118 000 рабочих, колхозников, батраков, бедняков и середняков. Вся школьная работа и ликвидация неграмотности велись исключительно на латинизированном алфавите, постепенно вкореняющемся и в делопроизводство.

В области медицинского обслуживания — число больничных коек к концу 1929/30 г. увеличилось до 865, из которых 430 находятся в городах и 435 в селах. Число фельдшерских пунктов сократилось до 48, взамен этого созданы 69 новых врачебных пунктов и 13 пунктов по оказанию первой помощи.

■

Подводя эти общие итоги, можно с уверенностью сказать, что правительство Дагестана при помощи центрального советского правительства, на основе генеральной линии партии, под непосредственным руководством дагестанской партийной организации, в условиях чрезвычайно обостренной классовой борьбы, решительно борясь со всеми уклонами и примиренческим отношением к ним, борясь с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, успешно выполняет и выполнит в дальнейшем великие задачи социалистического строительства, падающие на Дагестанскую автономную социалистическую советскую республику.

М. Зенцер

Классовая борьба на перевыборах советов в национальных районах СССР

Успешное строительство социализма в нашей стране и развернутое наступление по всему фронту на капиталистические элементы проходят в условиях обостренной классовой борьбы.

Кулак дерется остервенело против каждой меры советской власти и партии, против каждой политической и хозяйственной кампании, ведущей к укреплению пролетарского государства. Кулак сжигал и скармливал скоту хлеб. Кулак пытался сорвать денежную реформу, неоднократно пытался он провалить наши займы. Диалектика классовой борьбы на современном ее этапе с поразительной яркостью подтверждает слова Маркса о том, что «силы революции сплачивают силы контрреволюции». Мобилизация сил рабочего класса и всей советской общественности под руководством партии для выполнения пятилетки в четыре года и выкорчевания корней капитализма в нашей стране вызвала в свою очередь попытки к сплочению со стороны кулацко-антисоветских элементов, попытки к об'единению их сил от кулаков — самых непримиримых врагов советской власти до контрреволюционно настроенной части верхушечных слоев технической интеллигенции внутри страны и международной буржуазии.

«Чем успешнее пролетариат Советского союза развертывает социалистическое наступление, тем больше контрреволюционные элементы внутри страны (от Рамзина и Кондратьева до меньшевиков Громана и Суханова включительно) ставят ставку на интервенцию иностранных капиталистов в СССР» (постановление декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1930 г.).

В реконструктивную эпоху классовый враг отлично учитывает обстановку. Он видит, что партия и советская власть основную ставку взяли на закрепление и развитие социалистической экономики, что уже в третьем году пятилетки должен быть построен фундамент социалистической экономики, что именно на хозяйственном фронте происходит сейчас решающая борьба двух систем и поэтому классовый враг направляет свой удар на подрыв этой экономики (вредительство), на ослабление темпов строительства (вредительское планирование), на подготовку к интервенции. В этой борьбе классовый враг использовал правые элементы в партии как свой рупор, а также и «левацкие» элементы, пытающиеся внести раскол в союз рабочего класса с крестьянством и сеющие клевету на партию и рабочий класс.

Политика ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, проводимая партией и советами со всей решительностью, вызвала особое ожесточение классовой борьбы и увеличенную деятельность кулачества и всех антисоветских элементов. Она вскрыла всю ту подпольную работу, которая велась классовым врагом, она заставила кулачество играть на чистоту.

Поскольку ликвидация кулачества как класса проводится на базе сплошной коллективизации, основной удар врага направляется против коллективизации. Кулаком принимаются все меры — от застращивания общественников-коллективизаторов и прямого террора до попыток маскирования путем «самообеднячивания», вхождения в коллективы (для чего используются отдельные звенья низового советского аппарата и правооппортунистические элементы в нем).

Вместе с тем кулачество непрерывно ведет ярую агитацию против колхозного движения вообще (провокационные слухи, использование отсталой части женщин, суеверий и религиозных пережитков, использование наших промахов и пр.), а в самых колхозах, там, где кулаки и подкулачники сумели в них проникнуть, ими производится подрыв хозяйственного и организационного строительства колхозов изнутри. В осо-

бенности острой является борьба против перехода на высшие формы обобществления — от колхозов к коммунам.

В настоящее время, когда решается задача «создания таких условий, при которых не могла бы ни существовать, ни возникнуть вновь буржуазия» (Ленин), классовая борьба сопровождает и будет сопровождать каждый шаг нашего строительства.

Практика классовой борьбы чрезвычайно многообразна. Она показала, что кулачество способно на тысячу подчас самых неожиданных ухищрений и маневров. Вместе с тем эта же практика классовой борьбы и организации решительного наступления на капиталистические элементы по всему фронту вскрыла неисчерпаемые и поистине непобедимые силы творческой революционной энергии рабочего класса в союзе с крестьянством под руководством коммунистической партии, переделывающего «Россию нэповскую — в Россию социалистическую» (Ленин).

■

Избирательная кампания как самая массовая политическая кампания совершенно естественно поднимает активность масс на всех участках социалистической стройки. Борьба за советы является сейчас, на пороге 3 решающего года пятилетки, особенно важной, так как советы представляют собою штабы социалистического строительства и от качества их работы в значительной степени зависит успешное развитие народного хозяйства Советского союза. Перевыборы советов мобилизуют десятки миллионов избирателей вокруг партии и советов для решения задач, стоящих перед страной. Поэтому во время перевыборной кампании классовая борьба принимает особо обостренный характер. В перевыборной кампании, как в зеркале, отражаются все стороны нашего строительства и следовательно все формы классовой борьбы вокруг этого строительства. Борьба против советов, борьба за массы, борьба против коллективизации, против усиленных темпов нашего строительства, стремление расколоть смычку колхозников и бедноты с середняком-единоличником, стремление затормозить втягивание масс в непосредственное строительство и управление страной — вот что характерно для антисоветских элементов, вот что является для них целью.

Социалистическое строительство национальных районов Союза, в особенности советских республик Средней Азии, проходит в условиях большой протяженности территории, плохих путей сообщения и значительной культурной отсталости трудящихся масс. В национальных окраинах Советского союза кадры организованного пролетариата сравнительно еще незначительны, сильно еще влияние на более отсталую часть трудящихся религиозно-бытовых и родовых предрассудков и пережитков. Все эти специфические условия в известной степени затрудняют дальнейшую активизацию масс и приобщение их к социалистическому строительству.

Родовой быт и его традиции, законы шариата, сохранившие в известной степени свое влияние среди отсталой части трудящихся националов и до сих пор, дают родовым вождям, аксакалам, и связанными с ними общими экономическими и политическими интересами баям, муллам, аткаминерам и ишанам (кулакам, духовенству, помещикам, б. царским и эмирским чиновникам) богатую почву для притупления классового самосознания дехканских масс и замазывания классовой борьбы в ауле путем подмены ее родовой враждой, разжигания национального антагонизма, путем подкупа, террора и т. д. Сопротивление антисоветских и кулацких элементов в этих окраинах еще сильнее, чем в центральных районах Союза.

Контрреволюционная антисоветская работа байско-манапских элементов иногда облегчается засорением отдельных звеньев советского аппарата чуждыми людьми. Так например в Дейнаусском районе УзССР в 4 советах председатели выступали активно против хлебозаготовок. В одном из советов председателем был б. эмирский чиновник и басмач, а секретарем — священнослужитель и бай, у которого обнаружено было на 500 тыс. руб. ковров и мануфактуры.

Ряд сельсоветов этого района остался без секретарей, ибо те, что были, ока-

зались чуждыми элементами, сняты с работы и отданы под суд. В Тедженском районе ТуркССР в аулсовете белуджей председателем аулсовета состоял б. английский офицер, активный участник белогвардейских банд. Секретарем этого аулсовета состоял его брат. Оба они попали в совет потому, что принадлежат к сильному, богатому роду, где родовые связи ослабили классовое расслоение.

В некоторых сельсоветах ЗСФСР, в процессе перевыборной кампании выявлены подкулачники, защищавшие кулаков под тем предлогом, будто недопущение некоторых кулаков на собрания вызовет недовольство в крестьянстве (сел. Казбек, Коби, Хевск. р.).

Там, где аульные советы засорены, классовый враг, используя свои связи в отдельных звеньях низового советского аппарата и опираясь на чуждые элементы, активизируется и пытается закрепить свои политические позиции.

Свою борьбу против советов и свои попытки проникнуть в советы нового состава классовый враг начал с атаки на избиркомы как штабы перевыборной кампании. Эта атака была довольно сильной, причем баями были использованы все средства. Благодаря недостаточному вниманию к подбору избиркомов со стороны отдельных районных организаций, кое-где баям удалось временно закрепиться в аульных избиркомах. Так например по Туркменской ССР многие аульные избиркомы оказались засоренными чуждым элементом.

В Каахкинском районе в аулизбиркоме Таза-Кала был сын бая. В аулизбиркоме Кесаули председателем аулсовета оказался ставленник байства и духовенства. В ауле Ак-Софи того же района в представители аульной избирательной комиссии пролез бывший мулла, а секретарем — сын муллы.

В сел. Инга подкулачники провели в избирком человека, отбывающего наказание за расхищение кооперативного имущества; в сел. Ляхчайлах, под влиянием кулаков, в избирком выставлена была кандидатура бывш. муллы; в Дарбожский сельизбирком Татарской АССР пролезла бывшая торговка; в Слободский сельизбирком — пьяница-подкулачник. В Будырский сельизбирком провели зажиточного.

Таких фактов по национальным республикам можно отметить довольно много. Через своих ставленников, пролезших в избиркомы, байство и духовенство всеми силами добивалось своего восстановления в избирательных правах. Так например чуждые элементы, попавшие в Ак-Софийскую аульную избирательную комиссию, при составлении списков лиц, лишенных избирательных прав, не включили в эти списки муллу и всех лишенцев, выявленных бедняцким собранием, а протокол бедняцкого собрания скрыли и не представили в районную избирательную комиссию. Иолотанская поселковая комиссия восстановила 3 бывших полицейских. В ауле Геокча № 1 Мервского района восстановлен был крупный бай. В Ферабском, Серахском районах имело место восстановление в правах крупных баев.

В Тедженском районе (аулсельсовет Ак-Юсуф № 2) не были лишены избирательных прав 2 муллы как «хорошие дайхане». В ряде аулов Тахта-Базарского района не были лишены избирательных прав баи. В Керкинском районе не были лишены избирательных прав 48 торговцев и 20 бывших чиновников, лиц, пораженных в правах по суду и т. п. В Мервском районе недоучтено 145 кулаков, торговцев, мулл, ишанов.

Прямую услугу баям и манапам в таких случаях оказывает оппортунистическое отношение к перевыборной подготовке вообще, и к списочной кампании в частности, со стороны отдельных районных и сельских организаций на местах.

Отдельные районы и сельсоветы не сумели переключиться на массовые рельсы, не поставили избирательную кампанию во главу угла, не сумели увязать ее с очередными хозяйственными и политическими задачами. Так например правооппортунистическая недооценка значения отчетно-перевыборной кампании советов имела место в ряде районов Туркмении. Халачский райисполком только с середины декабря начал подготовительную работу и, не развернув ее как следует, 26 декабря телеграфирует: «Отчетную выборную кам-

панию в связи с ударным сбором хлопка прерываем до 1 января».

В кизил-Аякском районе местные организации упорно не хотели понять всей важности отчетно-перевыборной кампании и не только не увязали ее с проведением очередных хозяйственно-политических задач, но создали разрыв между ними. В этом районе отчетная кампания была приостановлена в связи с тем, что все работники были мобилизованы на хлопкоуборочную кампанию.

Большие недочеты отмечены в перевыборной работе Патта-Гиссарского и Ширабадского райизбиркомов. Такое же положение было в Джизакском Самаркандском райизбиркоме УЗССР. Динаусский, Сары-Ассийский и Джаркурганский районы на 20 декабря еще не развернули избирательной кампании.

В этих районах вместо того, чтобы сделать избирательную кампанию основным стимулом, влияющим на ускорение выполнения хлопкового плана, сельизбиркомы и сельские общественные организации оправдывали слабую работу по выборам мероприятиями по реализации хлопка, хлеба и других.

Плохое руководство со стороны отдельных районов и отсутствие контроля над работой в аулах проводило к таким фактам, как утеря Каганским аулизбиркомом (УзССР) списков лишенцев. В ряде аулов ст. Чарджуйского, Тишехусского и Серахского районов (ТурССР) к 1 января списки лишенцев не были еще составлены или же не рассмотрены избиркомами. Подобные же явления отмечены и по отдельным аулам Закавказья. Так например ярким выразителем правого оппортунизма оказалась избиркомиссия сел. Ажари (Абхазия), которая не вывесила списка лишенцев, боясь, что опубликование этого списка «может разжечь классовую борьбу».

Наряду с правооппортунистическими искривлениями имели место и «левые» перегибы, в свою очередь играющие наруку классовому врагу. Кулачество очень умело использовало «левацкие» элементы в избиркомах, действуя и через свою агентуру — пробравшихся кое-где в избиркомы подкулачников—и проводя массовое лишение избирательных прав активистов, бедняков и середняков — своих политических противников. Иногда этот маневр им и удавался, хотя бы и временно. Так например в Грузии в сел. Мухрани (Мцхетский р.) и в сел. Ципа в число лишенцев попало 40 середняков и бедняков.

Подобные же явления имели место по Тедженскому, Мервскому и Каахскому районам Туркмении. По Каахскому району райизбирком восстановил 115 лиц, лишенных избирательных прав незаконно, по преимуществу бедняков. Наконец благодаря небрежности некоторых избиркомов дело иногда доходило до курьезов. В сел. Наесаково (Сенакский р., Грузия) в список лишенцев внесли малолетних. По всему Хевсуретскому району в списках избирателей не значились 18-летние. В Керкинском районе (ТуркССР) лишены были избирательных прав жена, сын и дочь за то, что глава семьи бежал за границу, похитив деньги. В Тахтинском районе лишен прав крестьянин за то, что брат его осужден за убийство. В Карлюкском районе в аулсовете Куйтан лишили избирательных прав одного крестьянина с мотивировкой: «вредный элемент, проводящий разлагающую агитацию среди колхозников».

В ауле Аки-Бай Мервского района (ТуркССР) баи, действуя через своих ставленников в лице председателя батрачкома и председателя аулсовета, добились лишения избирательных прав 5 батраков, активно выступавших в прошлую перевыборную кампанию против баев. Этих батраков подвели под рубрику «терьякешей» (продавцы опиума), защитников баев и «бузотеров» и лишили избирательных прав. Предложение рика об отмене этого решения аульный избирком не выполнил и только после вмешательства КК РКИ решение это было отменено.

Тактика антисоветских элементов чрезвычайно разнообразится, применяясь к конкретным условиям классовой борьбы. Очень часто баи и муллы стараются дезорганизовать подготовительную работу к выборам в советы, пользуясь на первый взгляд ничего не имеющими общего с выборами, аргументами. Так по Тедженскому району (Туркмения) классовый враг вел усиленную агитацию за откочевку населения из своих аулов, с тем, чтобы усложнить созыв отчетных и выборных собраний.

Отчасти им это удалось. Население по Бекскому каналу, поддавшись этой агитации, начало откочевку в пески и только своевременно принятыми мерами удалось предотвратить дальнейшее переселение.

Чаще всего антисоветские элементы пускают в ход клевету и провокацию, пытаясь очернить мероприятия советской власти и партии и дискредитировать отдельных активных общественников-советчиков. Цель этой провокации — создать раскол между рабочим классом и крестьянством, перессорить колхозников и бедноту со средним крестьянством и тем самым ослабить диктатуру пролетариата в лице советов, ее боевых органов. Так в с. Пряхино, Золотовского кантона Татарской АССР кулаки вывесили плакат: «Сначала у помещиков поотбирали имущество, затем у кулаков, теперь у середняка и наверное дойдет до бедняка. Крестьянин, сделай вывод».

В некоторых селах Тетюшского района Татарской АССР кулаки агитируют: «Составлять наказы нет смысла, так как их все равно не выполняют».

Прекрасно понимая руководящую роль партии во всем нашем строительстве и наступлении на капиталистические элементы, классовый враг агитирует за «советы без коммунистов»—лозунг не новый и не раз уже пускавшийся в ход контрреволюционными элементами в борьбе против пролетарской диктатуры. В некоторых аулах Закавказья кулаки агитировали на тему, что «коммунисты все захватывают, нам они не нужны». Такие выступления кулаков и подкулачников имели место в Западной Грузии, в районе Зекстафони.

В тех местах, где общественность организована была слабо, где с беднотой не проводилась должная работа, кулаки наглели до того, что решались на открытые выступления махрового контрреволюционного содержания. Правда, эти выступления вызвали резкий отпор со стороны избирателей даже там, где бедняцкие массы были недостаточно организованы.

В селе Бослеви (Зестаф. р. Грузия) один лишенец-кулак, пробравшись на отчетное собрание, заявил, что «советская власть нам не нужна и голосовать за нее не надо». Он был выведен с собрания, но вместе с ним ушли 10—15 крестьян подкулачников. Такие явления возможны были лишь при условии слабой работы с колхозниками и беднотой.

Надо сказать, что оппортунистическое отношение к директивам партии о работе с беднотой имеет еще место в практике работы ряда районов, в особенности в национальных окраинах Советского союза. Так например в Кулунгурском районе УзССР наблюдалось прямое искривление директив партии и Колхозцентра, выразившееся в механическом зачислении в группы бедноты всех бедняков и батраков колхозов. В этом районе отмечается отсутствие широкой массовой работы с колхозниками и беднотой и мобилизации общественности для решительного наступления на байско-кулацкие элементы. Не многим лучше положение в ряде других районов.

Газета «Туркменистанская искра» от 28/XI указывает, что директива Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Т о мобилизации бедноты и батрачества на проведение основных хозяйственно-политических кампаний многими организациями не выполнена. По мнению печати «ряд туркменских организаций пребывает в болоте оппортунистической практики и вместо живого руководства занимается канцелярщиной». На почве резкой недооценки работы с беднотой в таких районах пышным цветом расцвела байская агитация. Не в пример партийным, советским и колхозно-кооперативным организациям этих районов баи и ишаны чрезвычайно оживили свою «работу» с беднотой. Они деятельно готовились к перевыборам в советы.

Материалы Таджикской прессы говорят о том, что до последнего времени многие райколхозсоюзы не работали как следует с беднотой, не проявили почина в деле организации инициативных групп и комиссий по вербовке в колхозы бедноты и середняков. Слабая работа с беднотой и батрачеством приводила к тому, что в отдельных местах бедняки подпали под влияние кулаков. Например кулаки-лишенцы представляют документы от батрачкома и ряд подписей батраков, что их не надо лишать избирательных прав. В Кара-Калпак-

ском районе ТуркССР в аулах Гусейн-Али, Беденг и Кульджа-Канлыбаш беднота не решалась открыто на собрании выступать против байства, ишанов и мулл и не решалась голосовать за лишение их избирательных прав. По Телавскому району (ЗСФСР) влияние кулачества на отдельных крестьян выражается главным образом в чрезмерных требованиях на промтовары и в выступлениях подкулачников против классового распределения и снабжения. В Аджаристане на некоторых отчетных собраниях имели место выступления подкулачников с преувеличением недочетов в работе аппарата. Кое-где выступали и защитники мулл. На одном собрании спровоцированный дулаками крестьянин заявил: «Бейте кулаков, но не трогайте мулл».

Классовый враг часто использует родственные связи с беднотой для укрепления своих позиций. Так например в Куня-Ургенском районе баи, ишаны и бывшие ханские чиновники пытаются через своих родственников и ставленников распространить свое влияние на бедноту. Наряду с этим кулак использует бедноту и батраков, находящихся в прямой экономической зависимости от него. Он идет даже на специальные затраты, «ссужая» некоторых бедняков деньгами или зерном. Так в Иолотанском районе в ауле Ходжа-Назар бай использовал своего батрака для злостной агитации против председателя аулсовета—бедняка. В этом же ауле имеют место случаи подкупа бедноты баями для срыва бедняцких собраний.

С той же целью срыва организационной работы и отчетно-выборных собраний, а также для массовой агитации бедноты, байские элементы практикуют устройство специальных массовых праздников, так называемых «тоев» и «улаков», приурочивая их к религиозным праздникам, а чаще всего устраивая их в день отчетных и выборных собраний. Так например в Тедженском районе баями устроен был ряд «тоев» во время отчетной кампании с целью отвлечь внимание избирателей от подготовки к выборам. В Ворошиловском районе накануне тринадцатой годовщины Октября, в самый разгар уборочных работ, крупный бай из кишлака Катар-Талык устроил «улак», на котором присутствовало свыше 250 чел., в том числе 50 женщин, бросивших для этого сбор хлопка. Подавляющее большинство присутствовавших на улаке составляли батраки и бедняки. Цель кулаков была достигнута и сбор хлопка сорван.

Одним из орудий в руках антисоветских элементов в средне-азиатских республиках и Закавказьи является использование предрассудков, являющихся наследием недавнего прошлого. Родовой антагонизм — это жупел в руках бая для затушевывания классовой борьбы внутри рода. Так, например, в ауле Язы-Канджык население состоит из 3 родов: язы, канджик и токли. Токлинцы-бедняки и середняки оказались инициаторами в деле организации колхозов и ведут борьбу за успешное проведение хлебозаготовок, хлопка и т. п. Родовые вожди язы и канджик, видя в коллективизации неизбежную гибель своей власти, повели агитацию против токлинцев. Через своих ставленников в аульной избирательной комиссии им удалось было добиться лишения избирательных прав председателя колхоза комсомольца и 8 бедняков колхозников из рода токли и восстановить в избирательных правах мулл, баев и т. п. элементов из своего рода.

Случаи родовой вражды отмечены и в Мервском районе. В ауле Мюльк-Баба-Сары бедняцкое собрание при рассмотрении списков лиц, лишенных избирательных прав, разделилось на 2 родовых группы и каждая поддерживала свой род. В результате не лишены избирательных прав 2 бая, потому что род, к которому они принадлежали, был больше представлен на этом собрании и одержал «победу».

Точно так же классовый враг использует остатки национального антагонизма, культивировавшегося в свое время царским и эмирским управлением как лучшее средство притупления классового самосознания масс. В особенности антисоветские элементы активны в этом направлении там, где местные органы власти недостаточно твердо проводят национальную политику партии, где они не проявляют большевистской твердости в борьбе с уклонами, в особенности с главной опасностью — уклоном к ве-

ликодержавному шовинизму, а также и с местным национализмом. Именно эти уклоны создают питательную почву для расцвета всякого рода агитации кулаков и разжигания национального антагонизма.

В Каракалинском районе ТуркССР например имели место случаи национальной розни, разжигаемой байством и духовенством. В ауле Сухты-Нижний, об'единяющем 180 хоз. афганцев, 300 хоз. белуджей и туркмен, афганцы и белуджи, спровоцированные кулаками, заявили, что не хотят быть в одном аулсовете с туркменами и не принимали никакого участия в подготовительной и отчетной кампании, требуя выделения их в самостоятельный совет. Райисполком не учел этого положения и ничего не сделал для проведения широкой раз'яснительной работы и разоблачения кулацкой агитации.

Подобные же явления имели место в отдельных аулах Кавказа, где кулачество пыталось использовать условия многонациональности кавказских советских республик для разжигания национального антагонизма.

Особая борьба ведется вокруг кандидатур в советы. Понимая, что от состава советов будет зависеть их работоспособность, степень классовой бдительности и темпы наступления на капиталистические элементы, байство, муллы, манапы и ишаны всячески пытаются повлиять на отбор кандидатур в состав членов советов. Их тактика заключается в том, чтобы добиться выбора в советы наиболее приемлемых для них, подкулачнически настроенных лиц из числа середняков или отсталой части бедноты (родственники, экономически зависимые и т. д.). Если это не удается, — кулаки выдвигают в советы и пытаются провести скомпрометированных в общественном мнении или бездеятельных людей, которые «не будут мешать». Все эти попытки имеют одно устремление и одну цель — ослабить органы пролетарской диктатуры в момент решительных классовых боев, создать в отдельных звеньях советов свои опорные пункты.

Вместе с тем байские элементы очень энергично выступают против кандидатур колхозников, бедняков и середняков-активистов, стараясь их провалить. Так готовилось к перевыборам байство Мервского района. Оно наметило даже своих кандидатов в советы. В ауле Каущут-Бент (Мервский район) байские приспешники выступали против бедняков и батраков, в особенности же против кандидатур колхозников. Кое-где эти маневры кулакам и удавались, если местная общественность не была достаточно сплочена. Так в с. Балтасях и Арборе (ЗСФСР) кулаки добились исключения колхозников из списков новых членов сельсовета. То же произошло в с. Кинбаш, Кукморского района, где в сельизбирком и даже в совет пролезли отдельные подкулачники. Подкулачники говорили на собраниях, что «бедняки и колхозники будут всех под ряд лишать прав голоса».

Наконец там, где все эти меры проваливаются, антисоветские элементы прибегали к попыткам открытого срыва отчетных и выборных собраний; таких примеров довольно много. Так в селении Цируани пьяные подкулачники пытались сорвать собрание. В селении Сабурамо некоторые крестьяне-бедняки протестовали против устройства перевыборов. Они были подкуплены кулаками. Избиратели очень бурно добивались их вывода с собрания (ЗСФСР).

В звериной ярости против советов байские элементы ср. азиатских республик и кулачество Закавказья прибегают и к террору как акту классовой мести и для устранения со своего пути общественников. Дело начинается с угроз требования оставить общественную работу, не выступать против кулаков, не агитировать за колхоз, не ратовать за советы. Так например в Башкичетском районе кулаки подсылали к коммунистам бандитов с целью их устрашить: «Если вы нас лишите права голоса, мы убьем вас». От этих угроз кулацкие и прочие антисоветские элементы переходят уже к прямым действиям, пуская в ход нож, дубину, обрез, яд, поджоги и т. д. Так например в Бардинском районе во время отчетной кампании был избит член избиркома, подожжены дома активных бедняков и убит председатель сельского совета (Узбекистан). В Кара-Калинском районе в ауле Кизил-Имам убита активистка, выступавшая против баев и разоблачавшая их проделки. В

Кара-Бекаульском районе в ауле Неухана также была убита активистка-колхозница (Туркмения).

Классовый враг не брезгает никакими средствами, не жалеет никаких затрат для своих целей. Чувствуя приближающуюся гибель, он остервенело огрызается. Как нельзя более оправдываются слова т. Ленина, что кулаки «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплоататоры» и что борьба с ними должна вестись со всей непримиримостью и твердостью. «Кулачество обречено и будет ликвидировано», — говорит т. Сталин в отчете ЦК XVI с'езду и дальше, в статье «Ответ товарищам колхозникам», он подчеркивает, что «политика ликвидации кулачества как класса должна проводиться со всей той настойчивостью и последовательностью, на которую только способны большевики».

■

Перевыборная кампания 1931 г. проводилась под знаменем развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы в стране, под знаменем сплочения миллионных масс трудящихся вокруг партии и советов для усиления темпов социалистического строительства, для выполнения промфинплана третьего решающего года пятилетки, для преодоления усилиями миллионных масс всех трудностей нашего роста.

Декабрьский об'единенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) обратил особое внимание на предстоящие перевыборы советов и указал, что «политическое значение новых выборов в советы заключается в том, что настоящие перевыборы должны стать важнейшим средством коренной перестройки на деле всей работы советов, перестройки в соответствии с задачами реконструктивного периода... Необходимая же перестройка работы советов может произойти только на основе поднятия роли советов как проводников генеральной линии партии, непримиримо враждебной как в отношении правого, так и в отношении «левого» оппортунизма. Поднять роль советов в проведении на практике ленинской политики партии — такова основная политическая задача перевыборной кампании советов».

Эта директива приобретает особое значение в условиях Среднеазиатских республик и некоторых отдаленных советов Закавказья, где по существу лишь сейчас по-настоящему строятся местные органы власти, где массы трудящихся лишь теперь пробуждаются для активного участия в строительстве и управлении страной.

Надо сказать, что за последние годы благодаря правильной национальной политике партии и советской власти имеются огромные достижения в деле активизации масс трудящихся националов. Так например участие избирателей в перевыборах в национальных республиках чрезвычайно выросло, как это видно из нижеследующей таблички:

В % по сельским местностям:

	1927 г.	1929 г.
УзССР . .	46,3	60,3
ТуркССР .	40,0	70,9
ЗСФСР	54,0	69,1

Еще характернее в условиях специфических национальных и бытовых особенностей этих республик рост активности женских масс трудящихся. По УзССР явка женщин на выборы возросла с 15,7% до 45,5%, по ТуркССР с 2,5 до 30,9%, по ЗСФСР с 33,5 до 57,4%.

Текущая перевыборная кампания уже по первым сведениям, несмотря на слабую подготовку в отдельных районах (Среднеазиатских советских республик), дает новый и притом значительный рост активности избирателей. Так по ТуркССР явка трудящихся на выборы по предварительным данным составляет 77,7%, а женщин — 71,2%.

Конечно, такой под'ем активности масс отнюдь не явился результатом самотека. Ему предшествовала большая подготовительная организационно массовая работа, проведенная в передовых районах со значительным под'емом при участии пролетариев города. Так например в Мервском районе ТуркССР, помимо 84 собраний бедноты и 37 женских собраний, во всех аулах (кроме 2) выпущены специальные номера аульных стенных газет, работали 2 агитарбы с кино-передвижками. В Тахта-Базарском районе, кроме проведения 16 партийно-комсомольских и бедняцких собраний и 24 женских, издаются 14

аульных стенных газет, работают 2 агитарбы с кино-передвижками.

В Среднеазиатских республиках основной задачей, которой сейчас подчинены прочие, является борьба за хлопок. Передовые районы сумели сплотить массы в борьбе с байством за хлопок и увязать эту кампанию с перевыборами в советы.

Образец прекрасных результатов, полученных при правильной организации работы с батрацко-бедняцкими слоями деревни дает опыт Андижанской организации, закончившей успешно все хозяйственно-политические кампании и развернувшей подготовку к выборам. Хлопко-заготовки в Андижане прошли успешно и в срок. Были мобилизованы батрацко-бедняцкие массы актива, оказавшие воздействие на все трудовое дехканство. Батрацко-бедняцкие массы организовали специальные ударные бригады для вовлечения всего трудового дехканства в сбор хлопка. Были проведены бедняцкие конференции на местах, где первым вопросом был поставлен вопрос о сборе и реализации хлопка и задачах батраков и бедняков в хлопкозаготовительной кампании. После этих конференций были созваны районные конференции бедноты по вопросам уборки хлопка, имеющим актуальное значение, ввиду существующего предрассудка будто сбор хлопка — дело исключительно женское. Городские ячейки и шефские комиссии были мобилизованы специально на выполнение хлопкового плана. Одновременно в октябре-ноябре каждый выходной день профсоюзная и ученическая масса выходила на сбор хлопка. Таким образом к началу декабря было дано общественностью 30 000 рабочих дней, не считая помощи соседним районам.

Несмотря на мобилизацию всех указанных выше элементов, угроза срыва сбора хлопка в срок все же не была еще устранена. Сильны еще предрассудки в среде отсталой части дехканства. Сильна была агитация кулацких элементов. Тогда была усилена мобилизация батрацко-бедняцких масс, проведена огромная раз'яснительная работа. В результате всех этих мероприятий, сбор и реализация хлопка прошли бурным темпом. Бывали дни, когда по отдельным кишлакам выполняли по 3-4 и даже по 5% годового плана.

Эта активность масс была во-время переключена на избирательную кампанию. Особую роль сыграла активизация женских масс трудящихся.

В районах Мервском, Тедженском, Керкинском с самого начала подготовки к отчетно-перевыборной кампании в аулы посланы работницы — в Мерве 18, Теджене 12 и Керки 12 человек. Значительной активности женщин удалось достигнуть Тахта-Базарскому району. Здесь проведено было 24 собрания. Организованы комиссии по проверке выполнения наказа, по обследованию работы аульных учреждений. Развернуто было социалистическое соревнование, так например женское собрание аула Ходжали вызвало на соревнование женщин аула Байрач, женщины Байрача в свою очередь вызвали женщин Чемче. Условием соревнования была стопроцентная явка на отчетные и выборные собрания.

Свою борьбу и наступление на капиталистические элементы во время перевыборов в советы советская общественность начала с усиленной изоляции антисоветских и чуждых элементов путем лишения их избирательных прав, согласно Конституции. В этом отношении на местах проведена была большая работа. В передовых районах к учету лишенцев и проверке списков привлекались представители местных организаций, колхозный и бедняцкий актив.

Там, где беднота была организована, выявление лишенцев проходило успешно, так в некоторых аулсоветах Тахтинского района через бедняцкие собрания выявлено было еще 70 лишенцев, в Кара-Калинском — 79 лишенцев (Турк ССР). По Тифлисскому району ЗСФСР было выявлено 96 кулаков и т. д.

Попутно чистили и состав колхозов, внутри которых усилилось выявление чуждых элементов. По Бабакентскому району УзССР например исключено было из колхозов 79 байско-кулацких хозяйств.

Особое внимание было обращено также на чистку избиркомов. Так например в Куня-Ургенчском районе в результате проверки отведено из состава

аулизбиркомов 4 чел., в Иолотанском— 7 чел., в Керкинском — 5 чел., в Тахта-Базарском — 10 чел. (ТуркССР).

В Тахта-Базарском районе из аулизбиркома Кизил-Ходжали отведены 2 человека за связь с байством и защиту баев. В аулизбиркоме Союнали отведены были 4 терьякеша, в аулизбиркоме Эрден — торговец терьяком и т. д. В Керкинском районе отведено 5 человек за связь с чуждым элементом, а также как растратчики и уголовный элемент. В Байрам-Алийском районе был даже распущен целиком избирком Учгун, так как в него вошли зажиточные. В ряде аулов (Атабаева, Кадырь-Яб, Детры) выявлено было, что не введены представители батрачества, а в ауле Чепек-Яб в аулизбиркоме не было ни одной женщины. Все эти недочеты исправлялись в процессе укрепления избиркомов.

Благодаря укреплению избиркомов и развертыванию массовой работы удалось не только парализовать в основном активность кулачества, но и сплотить массы для наступления на кулака и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Уже на отчетных собраниях усиленная агитационно-массовая работа сказалась в виде большого под'ема активности масс. По ТуркССР например первое место по активности избирателей занимают: Фарабский район, давший среднюю явку в 78,0%, Дейнауский— 76,2%, Саятский — 74,7%. Тедженский— 72,4%, Иолотанский — 72,8%. Даже сравнительно отстающие районы, как Кушкинский, дали среднюю явку избирателей в 39,3%, Дарганатинский — 45,4%, Керкинский — 49,7%, Бахарденский — 52,6%, Чаршангинский — 53,6% и Куня-Ургенчский — 58%.

По явке женщин на отчетные собрания идут впереди такие районы, как Фараб, показавший явку в 82,5%, Саят — 77,8%, Иолотан — 75%, Старый Чарджуй — 65%, Кара-Калинский — 43,2%, Мервский — 45,3%, Дарганатинский — 42%, Чаршангинский — 44,2%.

На отчетных собраниях дехкане выступали с деловой критикой работы советов, бичуя недочеты работы, примиренчество и искривления в отдельных звеньях советского аппарата.

По Лагодехскому району Грузии участники отчетных собраний главное внимание уделяли вопросам коллективизации, заготовок, мобилизации ресурсов и т. п. Наиболее активное участие в прениях принимали колхозники.

Аджаристанские крестьяне также значительно активнее выступали на собраниях, чем в прошлую кампанию. Крестьяне делали упор на необходимость расширения школьной сети, а лишь в прошлом году в Кеди например детей еще не пускали в школу учиться.

В Кубинском и Зурнабадском районе Азербайджана выступающие на собраниях вскрывали недочеты в работе сельсоветов, кооперации, больничного дела, дорожного строительства и т. д., выявляли подкулачников, проникших в сельсоветы, разоблачали работников сельсовета, скрывавших действительные размеры посевплощади с целью уменьшения сельхозналога с кулаков и т. д.

Высокая активность избирателей на собраниях отмечена по пяти районам ТуркССР. Отчетные собрания в аулах Фарабского, Тахтинского и Дейнауского районов проходили при большой активности избирателей. На собраниях в Тахтинском районе (аулсовет Назаркули) выявлено взяточничество, связь с байством и т. п. Избиратели потребовали немедленного ареста виновных. Таким образом активность масс направляется на борьбу за классовую чистоту советов, на борьбу за поднятие их роли и выполнение генеральной линии партии.

О том же говорят и наказы избирателей новому составу советов. Они выдержаны целиком в большевистском духе, требуют от советов на деле быть руководителями борьбы за темпы, за качество работы, требуют улучшения культурно-бытового, хозяйственного и социального обслуживания масс.

В наказах избирателей например Караязского района (Туркмения) депутаты указывают сельсоветам, чтобы они организовали бедняцкие группы, сплачивали бедняцкую массу, помогали колхозному строительству, принимали меры к развитию хлопковой культуры, чтобы побольше выдвигали работников из батраков в сельсоветы, в особенности женщин, чтобы усилили работу по

ликвидации неграмотности, усилили нажим на кулаков и т. д. Эти наказы являются лучшим ответом на вылазки кулаков. Они предопределяют гибель кулацкого класса на основе сплошной коллективизации.

Избирательная кампания использована была для наглядного показа достижений колхозного строительства. Повсеместно в национальных районах Союза отчетно-перевыборная кампания послужила мощным толчком для дальнейшего развития и укрепления колхозного движения. Тем самым крестьянские массы избирателей разбивали вдребезги кулацкие сплетни и наносили поражение кулаку на основном участке социалистической стройки. Так например по Крымской АССР на отчетных собраниях отчитывались председатели и члены аульных советов, а также члены ревизионных комиссий. Кроме того на этих собраниях были заслушаны 23 доклада председателей аульных колхозов. В прениях выступало 4,7% присутствовавших, было задано 3 643 вопроса. В прениях затрагивались главным образом вопросы всеобуча и текущих хозяйственно-политических кампаний. Во время отчетной кампании было подано 500 заявлений о вступлении в колхоз. В Каратюбинском районе, по данным трех аулсоветов, явка равна 72%; в Денисовском районе на 42 отчетных собраниях присутствовало 63% избирателей.

По ЗСФСР важнейшее политическое значение имело то обстоятельство, что в ряде мест (Куба, Джебраил, Геокчай) крестьяне сейчас же после отчетных сходов вступали в колхозы.

Если по Азербайджану на I/X — 30 г. имелось 1 300 колхозов, об'единяющих 41 766 хозяйств, то на 10/XII было 1 708 колхозов (рост за два месяца и 10 дней на 408 единиц с 10 000 хозяйств) с 51 216 хозяйствами, не считая прилива единоличников в уже существующие колхозы за счет укрупнения и укрепления последних.

Однако надо сказать, что далеко еще не везде, в особенности по группе Среднеазиатских советских республик, перевыборы советов были в надлежащий мере использованы для развития коллективизации. В этом отношении определенные достижения имеются лишь у группы наиболее передовых районов. Отсутствие необходимой увязки перевыборной кампании с задачами развития колхозного движения является основным недочетом кампании по ряду районов.

В результате перевыборов, насколько это позволяют сказать предварительные данные, советы значительно окрепли, их социальный состав улучшен. Так например данные по 68 сельским советам ТуркССР показывают рост в советах числа женщин с 21,1% до 26%. Число членов партии в советах возросло с 13,1% до 19,5%. В составе советов колхозники — основная опора партии и советской власти в деревне — представлены 47,1%.

Таким образом, в результате выборов значительно окрепли органы пролетарской диктатуры в деревне, и вокруг партии и советов мобилизован значительный актив.

«Опираясь на этот советский актив и развертывая дальше работу среди ударников и колхозников, а также работу по организации бедноты, советы обеспечат под руководством партии огромное укрепление своей связи с массами и вовлечение новых миллионов рабочих и крестьян в ряды активных строителей социализма» (постановление декабрьского 1930 г. пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

Советы третьего года пятилетки станут во главе развернутого социалистического строительства и на деле, в своей повседневной практической работе продолжат и поднимут на новую высоту национальное строительство.

Ю. Зонин

Украинизация и перевыборы советов в Россошанском районе ЦЧО

Среди нацменьшинств, обслуживание культурно-бытовых нужд которых в соответствии с основными принципами национальной политики коммунистической партии и советского правительства в отдельных местностях сильно запоздало, приходится прежде всего указать на украинское население РСФСР. Будучи самым многочисленным национальным меньшинством среди народностей РСФСР, украинцы тем не менее в течение почти 10 лет после Октябрьской революции не были культурно и в бытовом отношении обслужены на родном языке. Их ошибочно считали руссифицированными. Общая численность украинцев в пределах РСФСР по переписи 1926 г. достигла 8 млн. чел., т. е. составляла примерно 8% всего населения РСФСР. При этом характерной особенностью расселения украинского меньшинства была его компактность, вполне позволявшая выделить специально украинские территориальные единицы. Достаточно указать, что среди населения бывш. Курской губ. украинцы составляли 19%, в бывш. Воронежской губ. — 32,6% и по Северо-кавказскому краю — 37,2%. Однако еще до 1928 года даже ни в одном из указанных трех основных массивов расселения украинцев в РСФСР не было ни одного района с делопроизводством на украинском языке. Не было украинского суда и почти не существовало украинских школ. Так например в бывш. Воронежской губ., где имелось 32,6% украинцев, на 1 января 1926 г. имелось всего 7 украинских школ, что составляло 0,4% общего числа их, а в то же время в русских школах учащиеся-украинцы составляли до 20%.

Такому положению положила предел резолюция III с'езда советов Союза ССР. По вопросу о практическом осуществлении национальной политики советского государства с'езд дал такую директиву:

«Констатируя, что политика Союза ССР в национальном вопросе вполне оправдала себя и оказала огромное влияние в деле укрепления Советского союза, III с'езд советов Союза ССР однако считает, что деятельность советов в национальных республиках и областях должна получить еще большее развитие в смысле полного обеспечения повсеместно прав национальных меньшинств, и поручает Центральному исполнительному комитету Союза ССР обеспечить полностью проведение соответствующих мер, как-то: введение во все выборные советские органы представителей национальных меньшинств; в случае значительной численности национальных меньшинств образование отдельных советов с употреблением языков этих меньшинств; организация школ, судов на родном языке и т. п.».

Это постановление и совещание нацмен при ВЦИК было поворотным пунктом и в обслуживании украинского меньшинства в РСФСР. Уже на другой год после III с'езда, в 1928 г., можно было констатировать существенный сдвиг в этом отношении. По ряду округов были выдвинуты и приняты предложения о выделении украинских округов и районов, с тем чтобы в возможно кратчайший срок перевести весь государственный аппарат таких районов на украинский язык.

Теперь по истечении 3 лет со времени начала украинизации районов РСФСР с украинским населением, интересно в связи с закончившимися перевыборами советов подвести итоги украинизации по одному, едва ли не самому показательному из этих районов, по Россошанскому району ЦЧО.

Этот район наиболее густо населен украинцами. Если среди мест украинского расселения в РСФСР второе место принадлежит Воронежской губ., идущей сейчас же вслед за Северо-кавказским краем, то отдельные уезды ее были почти сплошь заселены украинцами. В Курской губ. первым в этом отноше-

нии был Грайворонский уезд с 55,5% украинцев, на Северном Кавказе — Таганрогский уезд, где украинцев было 71,5%. В то же время в Воронежской губ. по Россошанскому уезду украинцы составляли 89,6% всего населения. В ныне существующем Россошанском районе количество украинского населения достигает 95%.

Первым мероприятием для украинизации в районе была организация в 1929 г. украинских курсов секретарей сельсоветов и работников районного аппарата. Постепенно через эти курсы прошли все секретари сельсоветов и все работники районных учреждений. Однако большая текучесть кадров, постоянная смена секретарей и председателей сельсоветов и выдвижение новых работников не дали возможности полностью закончить к настоящему времени украинизацию и перевести все делопроизводство и работу низовых советских органов района на украинский язык. Бывало неоднократно, что секретарь или председатель сельсовета, владевший украинским языком, переходил на другую работу, а вступивший на его место новый человек не всегда достаточно владел родным языком. К февралю 1931 г. из 16 сельсоветов Россошанского района в Шакаловском, Поповском, Архиповском, Подгорненском, Россошанском, Новопостояловском, Александровском и Морозовском—делопроизводство ведется по-русски, хотя председатели во всех этих сельсоветах — украинцы; еще не удалось подыскать технического работника — секретаря, знающего украинский язык. Только в одном из 16 сельсоветов — Лизиновском — председатель русский. Но зато здесь имеется секретарь-украинец. В самом городе Россоше как в городском совете, так и в поселковом совете при станции Россоше, делопроизводство еще не украинизировано.

Работники районного аппарата, как уже сказано выше, также были пропущены через курсы украинизации. Но и здесь текучесть и сменность людского состава не дала еще возможности провести украинизацию до конца. Из отделов районного исполкома полностью украинизированы далеко не все. Общий отдел целиком перешел на украинский язык и может считаться украинизированным на 100%. Такое же положение в отделе народного образования. Украинизирована районная КК — РКИ. Но зато в важнейшем из отделов, наиболее близко соприкасающимся с крестьянством и сельским хозяйством — в земельном отделе, вследствие недостаточных поисков специалистов (агрономов, зоотехников и т. д.), знающих украинский язык, делопроизводство ведется по «двойной бухгалтерии»: планы, доклады, директивы и отношения составляются на руском языке и на русском же языке направляется отчетность в область. Но при отправке в низовку, в села, бумаги районного земельного отдела переводятся на украинский язык. Этому способствует то, что машинописное бюро исполкома полностью украинизировано.

Значительно хуже обстоит дело в финансово-налоговом и торговом отделах, где инспектура до сих пор еще русская, что конечно не может не отзываться отрицательно при работе среди чисто украинского населения.

Не проведена еще украинизация кооперативной системы: ни Коопсоюз, ни Райпо, ни ЦРК в своей работе, делопроизводстве и отчетности не перешли еще на украинский язык. Но зато с удовлетворением можно отметить, что вся колхозная система, до райколхозсоюза включительно, украинизирована целиком, что несомненно помогло тем успехам коллективизации, которые делают Россошанский район показательным в этом отношении не только в ЦЧО, но и во всесоюзном масштабе.

В числе успехов украинизации прежде всего надо указать на самый большой и основной. Это перевод всего народного образования в районе на украинский язык. Выше мы говорили уже, что к началу 1926 г. во всей РСФСР имелось лишь 7 украинских школ. Теперь в одном Россошанском районе их насчитывается 55! Кроме того имеется два педагогических техникума и 1 медицинский техникум в гор. Россоше, где преподавание также ведется на украинском языке. Многочисленные курсы полеводов, зоотехников, свинарей, ветеринарных санитаров и т. д. — проводятся в районе исключительно на укра-

инском языке. Эта украинизация народного образования служит твердой гарантией того, что в ближайшее время район будет иметь достаточные людские коренизированные кадры для ведения всей работы на родном языке населения.

Существенным достижением является также уже законченная в Россошанском районе украинизация судебного аппарата. Не приходится доказывать, насколько тесно соприкасается суд с бытом, и какой большой пробел в обслуживании самых первоочередных нужд населения на национальном языке заполнен украинизацией. Тут приходится отметить, что всего лишь 2 с небольшим года назад, в конце 1928 г. во всей РСФСР не было ни одного района с судопроизводством на украинском языке.

Среди других достижений украинизации Россошанского района надо особо отметить тот факт, что районная газета «Заря коммуны» выходит на украинском языке.

Эти успехи украинизации самым благоприятным образом отразились на хозяйственно-политическом состоянии района. Самым ярким показателем роста района и блестящих хозяйственных перспектив, открывающихся перед ним, надо считать успешный ход здесь процесса коллективизации: на 1 февраля 1931 года колхозы об'единяли уже 81% всех крестьянских хозяйств района.

В политическом отношении яркую картину благополучного состояния района дают ход и результаты только что закончившихся перевыборов советов. Перевыборная кампания показала огромный рост активности населения и дала чрезвычайно ценный в классовом отношении состав низовых органов советской власти. В связи с перевыборами была развернута большая подготовительная работа, во всех сельсоветах проводились предвыборные собрания колхозников, бедноты, батрачества и женщин. В результате этой подготовки уже отчетные собрания показали огромный рост активности избирательской массы. Средняя явка на отчетные собрания составила по району — 73,9%, явка колхозников — 74,7%, женщин — 62,5%, бедноты — 75%, середняков — 74%, батраков — 87,5% и прочих — 53%. Среди членов ВКП(б) и комсомола явка была одинакова и выразилась в 84%.

На перевыборные собрания из общего числа избирателей — 24 324, явилось 18 061, что составляет 77,1%. Из 16 757 избирателей-колхозников явилось 12 302, т. е. 73,6%. Из 12.567 женщин в выборах приняло участие 8 526 или 67,9%. По национальному признаку явка была такова: украинцев из 22 993 избирателей явилось 17 159 или 77%, из 1 286 русских избирателей приняли участие в перевыборах 902, т. е. 70%.

В эту перевыборную кампанию, благодаря хорошо организованной массовой работе и привлечению к кампании внимания батрацких и бедняцких масс в деревне, списки лишенцев были составлены достаточно тщательно, и классово враждебным элементам, кулакам и их подпевалам, не удалось воздействовать на результаты перевыборов. Всего по району кроме гор. Россоши было лишено избирательных прав 845 чел. (460 мужчин и 385 женщин), что по отношению ко всему населению избирательного возраста составляет 3,3%.

Организованность бедноты и батрачества, политическая сознательность и сплоченность деревни в условиях сплошной коллективизации, широкая массово-организационная работа, проведенная в связи с перевыборами, лишили кулака возможности выступать на перевыборах открыто, и классовая борьба с его стороны носила завуалированный характер в виде отдельных попыток сорвать кандидатуры проверенных колхозников и бедняков или протащить в сельсоветы людей, в отношении которых кулаки могли бы рассчитывать, что те станут защитниками их интересов.

В новые советы в подавляющем большинстве избраны колхозники — представители «действительной и прочной опоры советской власти в деревне». Всего по 16 сельсоветам избрано 459 членов. Колхозники в их числе составляют 378 чел., или 82,3%, причем интересно отметить, что почти 20% членов сельсоветов — колхозников состоят одновременно членами правления колхозов (таких имеется 71 чел.).

Такое персональное совмещение участия одних и тех же лиц в руководящей работе и колхоза и сельсовета несомненно облегчит выполнение задачи делового повседневного руководства колхозами, которая возложена на сельсоветы последними решениями и директивами партии и правительства.

По национальному признаку среди избранных членов сельсовета 94% украинцев (430 чел). и 6% русских (29 чел.). Одним из показателей удовлетворительности состава новоизбранных сельсоветов может служить то, что среди них 201 чел., или 43,6% бывшие красноармейцы. Членов ВКП(б) среди избранных — 127, членов комсомола—30. Всего таким образом партийно-комсомольская прослойка в сельсоветах составляет 34,2%.

В результате перевыборов сельсоветы обновились почти на две трети. Из 459 членов сельсоветов 294, или 64% избраны впервые.

В состав президиумов сельсоветов избрано 86 чел., в том числе 79 колхозников (более 90%). Украинцев из них — 80, русских — 6. Избранных в первый раз 67 чел. Среди председателей сельсоветов колхозников — 13, единоличников — 2 и 1 рабочий-двадцатипятитысячник.

В ревизионные комиссии избрано 80 чел., из них колхозников — 70.

По социальному составу подавляющее большинство членов новых сельсоветов принадлежит к бедноте. Бедняков избрано 56,3% (259 чел. из 459), середняков избрано 158, или 34,2%, рабочих — 30, или 6,6%, интеллигенции— 10 или 2,2%.

В составе президиумов сельсоветов бедноты—55 чел., или 65%.

Выборы дали значительное количество женщин как в составе сельсоветов, так и в президиумах их. Среди членов сельсоветов — 108 женщин, что составляет 23,5%, среди членов президиумов женщин — 18. В одном из 16 сельсоветов председателем избрана женщина. В составе ревизионных комиссий женщины составляют 12,5%: их избрано туда 10 из общего числа 80 членов ревкомиссий.

Перевыборы 1930 года были первыми в районе со времени его украинизации. Эти перевыборы по существу явились как бы завершением двухлетней работы по национально-государственному и хозяйственному переустройству всего района. Именно последние два года произвели колоссальный сдвиг в жизни района. Украинизация всего советского аппарата, с одной стороны, коллективизация сельского хозяйства — с другой стороны, обеспечили широкий рост активности трудящихся масс деревни, решительную перестройку ее хозяйства на социалистических началах и положили фундамент дальнейшему развернутому социалистическому строительству в районе.

■

Закончив сплошную коллективизацию района, завершая ликвидацию в нем кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, быстрыми темпами развивая сельское хозяйство района, Советское государство на примере Россошанского района лишний раз подтверждает правильность основных хозяйственных, политических и национальных принципов своей политики. Пример Россошанского района показывает, как надо строить хозяйство и культуру «социалистические по содержанию, национальные по форме», а также, как целесообразно усилить украинизацию в других районах вне Украины, населенных компактными массами украинцев.

В. Дзасо'хов

Советская власть на джейлау

Вопреки описаниям некоторых исследователей, киргизский кочевой аул представляет из себя отнюдь не бесклассовую родовую патриархальную общину, а наоборот, общество с вполне оформившимися классами и классовой борьбой.

Классовое расслоение, классовая диференциация, со всеми вытекающими отсюда последствиями в смысле общественных отношений, как результат возникновения имущественного неравенства, для киргизского аула — явление далеко не сегодняшнего дня. И с таким расслоением киргизского аула мы встретимся не только в оседлой его части, но и в кочевой, скотоводческой части, этой «хранительнице» патриархально-родовых отношений, как считают многие исследователи, идеализирующие патриархальщину. Если взять даже самый отдаленный от культурного мира, слабо советизированный, исключительно или почти исключительно скотоводческий, кочевой район Киргизстана — бывш. Нарынский кантон, где, казалось бы, в наиболее чистом виде должны были сохраниться и особенно ярко выявиться патриархально-родовые отношения, то окажется, что современное кочевое скотоводческое хозяйство подвержено неумолимым законам развития общественных форм и что в кочевом хозяйстве наряду с батрачеством, к сожалению мы все еще видим, правда уже не везде (ибо мы их ликвидируем) пауков-эксплоататоров, бай-манапов, применяющих капиталистическую систему ведения скотоводства. В Нарынском кантоне почти 2% населения не имеют, как говорится, ни кола, ни двора. В руках 43,4% населения, т. е. бедняцко-батрацкой части сосредоточено только 6,8% скота, в то время как у 4% населения сосредоточено почти 32% скота. Эти цифры говорят о том, что средства производства, — скот в данном случае, «отделились от непосредственного производителя», скопились в руках отдельных капиталистов-баев и превращаются ими в средство эксплоатации.

И если этого не хотят или не могут видеть некоторые исследователи, то мы можем рекомендовать им побывать в одном из джейлау. Там, нужно полагать, они увидят, насколько «идиллличны» отношения в современном кочевом ауле, где, с одной стороны — бай, а с другой, — батрак и бедняк увидят происходящую в ауле ожесточенную классовую борьбу.

Колхозное и совхозное строительство, выселение крупных баев при непосредственном участии самих дехканских масс, ряд проведенных политических кампаний — скотозаготовки, шерстозаготовки, контрактация и т. д. способствовали не только расслоению, но и расстановке классовых сил в ауле. Можно говорить об отсталости трудящихся масс, об отсутствии у них ясного классового самосознания, но ни в коем случае нельзя говорить об отсутствии классового расслоения.

Основные узлы, о которые спотыкаются многие исследователи — это, во-первых, аулы, строящиеся в силу кочевых условий по родовому принципу, с несомненным наличием родовых пережитков; во-вторых, низкий культурный уровень и чудовищная отсталость мало способствующие выявлению чисто внешних отличительных признаков бедноты от баев, отсутствие промышленного рынка труда, а отсюда невольная «привязанность» бедняка-кочевника к «своему» баю-работодателю; в-третьих — своеобразие быта и отношений современного кочевого населения, равными демократическим отношениями между отдельными дехканами. В то же время они не замечают, что мы встречаемся там и с чуть завуалированными почти рабскими отношениями. Это можно проследить даже в сохранившемся обычае хождения в гости. Обычное хождение в гости для бедноты превращается в унижающий пережиток старины, особенно в гостях у баев, когда

бедняки не смеют сесть рядом с баями, принуждены торчать у порога юрты и ловить бросаемые ими почти обглоданные кости и другие остатки угощения или даже просто смотреть, как угощаются «настоящие» гости, т. е. бай-манапы.

■

Осветив вкратце социальную структуру кочевого аула, в интересах предостережения читателя от неправильных описаний современного аула, делаемых некоторыми близорукими исследователями и многочисленными туристами, получающими свои «сведения» зачастую от стариков и проводников, перейдем к изложению намеченной темы.

Что представляют собою джейлау, и каковы на них условия работы советов? Джейлау — это обширные летние пастбища. Количество выкочевывающих на джейлау хозяйств скотоводов Киргизии и Казакстана составляют десятки тысяч с сотнями тысяч крупного и мелкого скота. Беднота и маломощные середняки за неимением скота на джейлау выезжают редко, или же вместе со своим родом, чаще «на подмогу» верхушечной, зажиточной части рода, баю и манапу. Вообще же стремление выкочевать, хотя бы на небольшое расстояние от зимовки, существует даже в тех хозяйствах, для которых скотоводство не является основным занятием, при наличии нескольких голов скота. По данным джейлаунных советов количество скота на джейлау с каждым годом увеличивается. Помимо общего увеличения поголовья, это можно об'яснить проникновением идей коллективизации, в связи с чем начинает появляться на джейлау большое количество бедняцко-середняцкого скота, выпасаемого на коллективных началах. Нужно отметить, что для совместного выпаса скота, помимо колхозных форм, бедняцким хозяйствам эту возможность дают и так называемые «хозяйственные аулы», строящиеся почти всегда по родовому признаку.

До организации джейлаунных советов хозяевами на джейлау являлись баи и манапы, которые помимо распределения пастбищных угодий между скотоводами и собирания с них налога творили также суд и расправу над населением.

В настоящее время байство как политическая сила, хотя открыто и не выступает, стараясь действовать больше через бедноту из своего рода, но влияние его и вес в ауле все еще довольно велики, что об'ясняется наличием пережитков прежде существовавших родовых отношений. Последними мероприятиями соввласти байство сильно ущемлено. Раскулаченный бай теряет основу своего влияния и могущества. Однако он все еще пытается в той или иной мере сохранить свою роль в общественной жизни аула, противодействуя мероприятиям советской власти.

Рода как цельной общественной формации в ауле не существует, но сохранились отдельные его традиции и пережитки, которые умело используются эксплоататорской верхушкой аула. Так например часто старший в ауле не только распоряжается своим личным имуществом, но и вмешивается в жизнь отдельных семей: принимает участие в продаже скота отдельными хозяйствами, вплоть до того, что у него хранятся деньги за проданный скот хотя общности имущества в роде нет.

Сохранились также такие пережитки, как пользование определенными пастбищами, устройство родовых праздников, общее родовое кладбище, защита родом своего сородича и т. д. Однако, все эти пережитки утратили прежнее свое значение экономического единства рода.

Общественная жизнь аула не отличается большим разнообразием. Особенно интересным времяпрепровождением является поездки из аула в аул в гости, а внутри аула — «кымыз уламак» — питье кумыса друг у друга, устройство «шерине» — коллективного питания, в котором женщины почти не принимают участия. Имеющиеся в аулах общественные организации проявляют себя пока еще мало, не внося резких изменений в бытование аула.

Сохранившееся в киргизском ауле значительное количество патриархально-родовых пережитков являются тормозом культурного развития и создает благоприятную почву для сохранения влияния бай-манапов, затрудняет борьбу с баями. Настоящая борьба со всеми этими вредными пережитками ста-

рого должна начаться с ломки старой киргизской семьи — этой первичной ячейки консервативного киргизского аула, не желающей сдавать своих позиций новому — коллективизации и реконструкции кочевого хозяйства. К этому, наряду с другими советами Киргизии, призваны и джейлаунные советы.

Джейлаунный совет организуется «в целях установления революционного порядка, — административного, социально-культурного и хозяйственного обслуживания населения, выкочевывающего на джейлау и прилегающих волостей», — говорится в положении джейлаунного Сон-Кульского совета, имеющего права райисполкома. К кругу его деятельности, помимо охраны порядка и обеспечения революционной законности и пр. административных функций, относятся мероприятия по улучшению бытовых условий и поднятию культурно-хозяйственного состояния кочующего населения. Совет организуется только на летнее время и в идее своей должен явиться не только проводником советского влияния на джейлау, но и образцом советской власти в смысле постановки работы в кочевых условиях, для всех местных низовых органов, каковые на летний период подчиняются джейлаунному совету. В положении о Сон-Кульском джейлаунном совете читаем: «Джейлаунный совет в пределах своего ведения является высшим органом власти на территории джейлау Сон-Куль и ему подведомственны: Нарынский вик с входящими в его состав сельсоветами, Акалинский сельсовет Терекской волости и Укокский сельсовет Джуван-Арыкской волости».

Джейлаунные советы до сего времени в зависимости от масштаба и района своей деятельности организовались с правами окрисполкома (Сусамырский, назначаемый ЦИКом Киргизии) и райисполкома (Сон-Кульский и др., назначаемые окружными и кантонными исполкомами) с соответствующим числом членов совета. Сон-Кульский джейлаунный совет имеет трех членов, делегируемых из состава президиума кантисполкома (председатель совета), из состава Нарынского вика (зам. пред.) и из состава Кочкорского вика (отв. секретарь совета). Личный состав членов джейлаунного совета персонально утверждается президиумом Нарынского кантисполкома и может быть изменен только постановлением кантисполкома. Джейлаунный совет не подразделяется на отделы. Помимо личного состава, совет имеет определенный штат для проведения социально-культурных и хозяйственных мероприятий: врачей, агрономов, культпросветработников и т. д. Ответственные должности по штату замещаются постановлением кантисполкома и работники увольняются тоже кантисполкомом. Штат должностных лиц работает по заданиям джейлаунного совета и находится всецело в его подчинении, кроме лиц, действующих на основе особого положения — следователи, нарсудьи, уполн. главсуда, прокуроры. Постановления джейлаунного совета раньше могли быть отменены только президиумом кантисполкома, коему направлялись жалобы на действия совета.

Сусамырский джейлаунный совет, который, как указывалось выше, конструируется КирЦИКом, имеет представителей Каз. ЦИКА в составе членов. Особое положение о Сусамырском джейлаунном совете об'ясняется значением джейлау Сусамыр, как пастбища, раскинутого на огромные пространства (145 *км* в длину и до 80 *км* в ширину с площадью свыше 520 тыс. *га*). Там каждое лето скопляется около 6 тыс. хозяйств и свыше 650 тыс. голов скота, как из самого Киргизстана, так и Казакстана.

Организационная работа джейлаунного совета протекает в следующих направлениях: он укрепляет качующие на джейлау советы, колхозно-кооперативные и другие организации, организует непосредственно для самих масс разные курсы, лекции, выставки и т. п. Сон-Кульский джейлаунный совет помимо инструктирования советов, выкочевавших на джейлау, организовал при них секции, и на своих заседаниях заслушал ряд докладов сельсоветов. При советах организованы комиссии для рассмотрения правильности заключения договоров с батраками и в целях охвата договорами всех батраков. Советом организуются собрания делегаток.

Честь организации групп бедноты при кочевых советах принадлежит Сусамырскому джейлаунному совету. В первые группы бедноты организованы, как опыт, при Сусамырском сельсовете в 1928 г.

Руководство со стороны джейлаунных советов сельсоветами облегчается еще и тем, что стоянки их часто совпадают со стоянками различных советов.

Массовую работы джейлаунные советы почти не ведут, за исключением отдельных попыток, что об'ясняется как самой структурой джейлаунных советов аппарата, так и слабостью выкочевывающих на джейлау сельсоветов, которые обычно свою работу свертывают, обратив взоры на джейлаунный совет. При кочевых сельсоветах для оживления массовой работы были созданы секции, но это не дало сколько-нибудь чувствительных результатов за неимением опыта и навыков, как у членов секций, так и у работников сельсоветов, большей частью безграмотных и малограмотных и плохо разбирающихся в методах массовой работы.

Орготделу ЦИК КирАССР нужно призадуматься над этим вопросом и в дальнейшем принять более решительные меры к перестройке работы кочевых советов.

Однако нельзя думать, что раз кочевым советам, в том числе джейлаунным, не удалось самим наладить массовую работу, то она вообще отсутствует на джейлау. Массовая работа слаба по линии советов, т. е. по линии вовлечения масс в непосредственную работу советов через секции. Но культпросвет, прокуратура, ветворганы ведут массовую работу не без некоторого успеха.

Всю культурно-просветительную работу джейлаунные советы проводят через избачей (работников красных юрт), ликвидаторов неграмотности и т. д. Показательна в этом отношении работа Сон-Кульского джейлаунного совета.

На джейлау Сон-Куль были организованы курсы батраков на 60 чел. Несмотря на отсутствие навыка и практики, все же налицо определенные успехи. Из 60 батраков 12 удалось вполне подготовить для работы в низовом советском аппарате. Остальные ликвидировали свою неграмотность. В 52 местах были организованы ликбезпункты, которыми было охвачено 1 773 чел., в том числе 778 женщин. По социальному положению училось 150 батраков, 340 бедняков, остальные середняки. В итоге работы пунктов полностью ликвидировали неграмотность 564 чел., слабо научились читать и писать — 500 чел. 284 женщины ликвидировали свою неграмотность. Помимо того разными кружками и курсами на джейлау охвачено 160 чел., из них 62 женщины.

С каким интересом отнеслось кочевое население к идее ликвидации неграмотности, видно из того, что помимо существующих ликбезпунктов и курсов, ликвидацией неграмотности пришлось заняться и красным юртам, одна из которых охватила 40 батраков.

Все эти ликбезпункты и кружки помимо ликвидации неграмотности работали и над политическим воспитанием своих слушателей.

На джейлау работали также кино-передвижки, причем картины сопровождались лекциями по вопросам быта, советского законодательства, реконструкции сельского хозяйства, антирелигиозного характера и т. д.

Насколько джейлаунные советы усилили свою работу в области политического воспитания масс и культпросветработы по сравнению с первыми годами их организации, можно заключить даже из простого грубого сопоставления итогов их работы в этой области. Выше мы привели опыт работы Сон-Кульского джейлаунного совета за летний период 1930 г. Приведем для сравнения несколько цифр из работы Сусамырского джейлаунного совета.

На Сусамыре в 1930 году работали 4 красных юрты, из них одна центральная, при которых были организованы разные кружки: политические, кооперативные, хоровые и т. д., ячейки Осоавиахима и ОДН. В красных юртах делались доклады, лекции на разные темы, устраивались читки книг и газет, выпускались стенгазеты и т. д. Однако посещаемость этих юрт, запросы кочевников не учитывались, так что трудно говорить об улучшении работы красных юрт и вобще культпросветработы на джейлау Сусамыр в будущем.

Что касается центральной красной юрты, которая находилась при джейлаунном совете, то в ней постановка дела была сравнительно лучше. Помимо нескольких кружков: ОСО, ОДН, ликбез и т. д., не сумевших правда охватить большое число кочевников, здесь проведена 51 лекция с охватом 2 059 мужчин и 817 женщин. Была также организована юридическая консультация, работала кино-передвижка, которая кроме сеансов в красной юрте, выезжала в аулы.

Помимо красной юрты прокурором на местах прочитано 89 докладов на актуальные темы «о льготах колхозам и бедноте» и пр.

Что касается медработы, помимо непосредственного медицинского обслуживания населения на джейлаунные советы возложена задача популяризовать значение медицины среди кочевого населения. Для этой цели джейлаунные советы располагают штатом медработников разных специальностей, передвижными амбулаториями, родильными юртами, лабораториями, аптечками и т. д. Задача пропаганды медицины и непосредственной медпомощи осложняется тем, что кочевое население в силу суеверий и предрассудков к работникам медицины относится подозрительно. Особенно сложна медработа среди женщин, которые очень часто к врачебной помощи обращаются только в исключительных случаях, как к «последней инстанции». Тем не менее, благодаря соответствующей работе джейлаунных советов и врачебных отрядов за летние месяцы последних трех лет, эту косность и недоверие кочевого населения, особенно женщин, удалось до некоторой степени преодолеть. На это указывает увеличение числа посещаемости медпунктов больными кочевниками.

В 1930 году врачебный отряд на джейлау Сусамыр состоял из врача-хирурга, терапевта, врача-инфекциониста, акушерки, аптекаря и прочего обслуживающего медперсонала, в большинстве знающих киргизский язык. Врачебный отряд имел три стоянки. Только через амбулаторный прием было пропущено за это время свыше 5 300 чел., против 3 231 чел. в 1928 г.

Особенно распространены на джейлау сифилис, туберкулез, трахома и др. болезни, которые довольно часты по всему Киргизстану. Помимо амбулаторных приемов широко практиковались и выезды на места и медицинское обследование колхозов.

Наряду со всеми этими мероприятиями велась и санпросветработа. К моменту обследования было проведено 19 лекций-бесед на разные темы, которые охватили 1 500 чел., против 14 лекций и 1 074 охваченных за весь джейлаунный период 1928 г.

На джейлау Сон-Куль в течение только двух месяцев через амбулаторию было пропущено 3 554 чел.

Существенным недостатком в работе врачебных отрядов (медпунктов) нужно считать слабое развертывание работы, несмотря на наличие успехов.

Нужно отметить, что благодаря нераспорядительности джейлаунного совета в 1930 г. родильная юрта и стационар на Сусамыре не работали за отсутствием помещений — юрт.

Поскольку джейлаунные советы до сего времени не включились еще в общую работу советов над реконструкцией сельского хозяйства на основе коллективизации, машинизации и ликвидации кулака как класса (в условиях же Киргизского скотоводческо-кочевого и притом отсталого хозяйства—ограничения и вытеснения бай-манапства), поскольку джейлаунные советы не совсем еще охватили стоящие перед ними задачи, не научились сплачивать и организовать вокруг себя актив кочевого населения, налаживать соответствующую связь с кочующими на джейлау советами, укреплять руководство, мобилизовать и организовать мнение бедняцко-середняцкого кочевого населения вокруг коллективных форм хозяйства,— правильнее будет скорее говорить о работе советов в области поднятия кочевого хозяйства, чем о реконструкции его, так как в этой области джейлаунными советами пока еще ничего не сделано.

Джейлаунные советы агрономически и ветеринарно обслуживали население, организовали выставки животноводства, устраивали скачки, организовали кооперативные передвижные лавоч-

ки, курсы, и лекции по вопросам животноводства. Работа агрономического персонала на джейлау, где полеводством совершенно не занимаются, сводится только к культурной работе, т. е. к чтению лекций и докладов. Летом 1930 г на джейлау Сусамыр были открыты агро-колхозные курсы, не давшие однако должного результата из-за плохой постановки. Эти курсы продолжались только 25 дней и охватили лишь 24 человека. Лучше прошли 33 лекции и агробеседы, которыми охвачено 2 360 чел., в том числе 456 женщин.

Была показана работа сепаратора и маслобойки, но благодаря тому, что это только показывалось, результаты были слабые.

Большим минусом в работе джейлаунных советов вообще нужно считать то, что призванные к переустройству кочевого хозяйства посредством его машинизации, несмотря на трехлетнее свое существование, эти советы до сего времени не додумались устроить маленькие передвижные маслобойные и сыроваренные заводы или мастерские и тем дать кочевнику возможность непосредственно ощутить материальную выгоду от машинизации. Этот пробел в работе джейлаунных советов является тем большим из'яном, что на джейлау напрасно пропадает огромнейшее количество молока, переработка которого дала бы чувствительную выгоду кочевому хозяйству, стимулировала бы развитие животноводства. Этим летом на джейлау Сусамыр был проведен слет кочевников; с'ехалось до 1 500—1 600 чел., и на нем обсуждались методы улучшения скота и проблемы животноводства. По окончании слета была устроена байга (скачки) для лошадей различных возрастов.

Была проведена также сено-заготовительная кампания, причем сенокосные угодия распределены в первую очередь между колхозниками и беднотой. В условиях Киргизии, где скот круглый год пасется на подножном корму, вопросы заготовок фуража играют особо важное значение, ибо «джут», от которого в 1908 г. погибло до 1 050 тыс., является настоящим бичем для киргизского скотоводства. Несмотря на это, киргизские скотоводы не усвоили до сего времени важности заготовки кормов для скота, а джейлаунные советы сделали мало в этом направлении. Исключительно важное значение имеет разведение кормовых трав на джайлау, где в диком виде растет отличная кормовая трава — желтая люцерна. Однако, несмотря на то, что по плану в 1930 г. на джейлау Сусамыр предполагалось заложить два опытных участка кормовых трав, это не было сделано, так как агрономы на джейлау прибыли поздно.

В ветеринарном обслуживании населения имеется много недочетов — поздний выезд, недостаточное количество работников на джейлау, неорганизованность обслуживания. Так на джейлау Сусамыр ветпункт прибыл с опозданием на целый месяц в составе только одного фельдшера и санитара (это на сотни тысяч голов!). Понятно, такой «штат» ветеринарных работников не мог обслужить не то что стадо единоличников, но и колхозников.

Вообще нужно отметить, что выкочевывающие на джейлау колхозы так же, как и само колхозное движение, остались как-то вне внимания джейлаунных советов. Правда Сон-Кульский джейлаунный совет сделал кое-какие шаги в смысле разукрупнения существующих только на бумаге крупных колхозов, но в общем джейлаунные советы колхозным строительством занимаются мало. Характерно, что Сусамырский джейлаунный совет не знал, сколько и какие колхозы выкочевали на джейлау. Джейлаунные советы еще не повернулись «лицом к колхозу».

Подводя итоги работы Сусамырского джейлаунного совета в области перестройки кочевого скотоводческого хозяйства, приходится констатировать, что единственными представителями техники и индустрии на джейлау, посредством которых мы только и мыслим перестроить наше отсталое сельское хозяйство, оказались 3 сенокосилки и двое конных граблей, в расположенных на джейлау колхозах.

В дальнейшем коллективизация скотоводческих хозяйств Киргизии должна пойти по линии совместных выпасов скота и организации молочных артелей вокруг машин, перерабатывающих молоко.

Местным работникам в области колхозного строительства очевидно нужно учесть возможность использования старых обычаев, вроде совместного выпаса скота, для целей коллективизации.

■

Необходимо особо подчеркнуть недочеты работы джейлаунных советов с тем, чтобы наметить пути их скорейшего выправления. Эти недочеты в основном организационного характера; джейлаунные советы, несмотря на четырехлетнее свое существование, пока не наметили тех путей, по которым должны развиваться руководство и связь с советами, выкочевывающими на джейлау; джейлаунные советы до сего времени не нашли наилучших форм и методов организации массовой культпросветработы в условиях джейлау, в условиях кочевья; упустили из виду такую важную работу, как коллективизация и укрепление кочующих на джейлау колхозов (каковые даже не учитывались отдельно), а также работу по кооперированию населения. Однако было бы ошибочно все эти недочеты относить за счет самих джейлаунных советов. Известную долю этих недочетов нужно отнести за счет орготдела ЦИК Киргизии, а также некоторых наркоматов республики (НКЗ, НКЗдрав, НКТорг, и т. д.), не выполнявших порою возложенных на них обязательств по отношению к джейлаунным советам. Характерно, что до сего времени ни разу не производилось обследования работы джейлаунных советов, не изучалась практика их работы, не обобщался опыт, так что каждый вновь назначаемый совет действовал «вслепую».

И несмотря на эти недочеты, проделанная джейлаунными советами работа настолько велика, что непонятны пессимистические оценки, даваемые ей некоторыми исследователями. Так, например, Погарельский и Батраков, наблюдавшие и изучавшие киргизский кочевой аул и написавшие целый об'емистый том, давая оценку джейлаунному совету, приходят к выводу, что «совет сделать ничего серьезного не мог и не может, в связи с чем следует идею организации подобных учреждений признать неправильной и в дальнейшем избегать подобных опытов» (П. Погарельский и В. Батраков «Экономика кочевого аула Киргизстана», стр. 209). А работать джейлаунные советы не могут, оказывается, потому, что во-первых, работники советов слабы, а во-вторых, оказывается (!), что «кочевое население все время передвигается с места на место, не сидит на месте (!) и совету приходится гнаться за кочующими» — бедный совет, как ему работать в таких условиях! Что же касается борьбы с байством, то и ее развернуть не удалось, ибо байство сбежало... и тому подобные «сокрушительные» доводы о ненужности джейлаунных советов.

Считая подобные оценки несерьезными или в лучшем случае необдуманными, мы думаем, что джейлаунные советы, несмотря на все недочеты, вполне оправдали себя и успели завоевать среди населения значительный авторитет. Это можно видеть хотя бы из того, что население на джейлау больше обращается в джейлаунный совет, чем даже в свои, перекочевавшие вместе с ним, сельсоветы и вики. Погарельский и Батраков, давая оценку джейлаунному совету, упустили из виду, что классовая борьба в скотоводческих районах Киргизии разгорается именно на джейлау, на почве выпасов и сенокосных угодий, а не на зимних стоянках.

В дальнейшем джейлаунным советам, а вместе с ним и Орготделу Кир. ЦИК нужно будет обратить серьезное внимание на недочеты своей работы и перестроить ее в соответствии с пред'являемыми текущим периодом требованиями.

Джейлаунным советам нужно переключиться на вопросы коллективизации и лучшее культурно-бытовое обслуживание населения, одновременно наладив связь и руководство советами, выкочевывающими на джейлау.

А. Богданов

Весенний сев в колхозах национальных республик и областей

Вторая большевистская весенняя посевная кампания будет проводиться в то время, когда в самой деревне, кишлаке, ауле, проходит огромная волна прилива бедняцко-середняцких масс в колхозы. Это движение знаменует собой огромный шаг вперед по пути стирания противоречий между городом и деревней.

Результаты первого колхозного года в нацреспубликах и областях не только выявили преимущества коллективного труда, но одновременно показали, что путь коллективизации есть путь скорейшего экономического и культурного под'ема трудящихся масс отсталых национальностей.

Успехи, достигнутые колхозами, вызвали массовый прилив в колхозы. За сентябрь — декабрь в колхозы нацреспублик и областей вступили сотни тысяч хозяйств, организованы вновь тысячи колхозов и в настоящее время процент коллективизации в нацрайонах довольно высок. Так, в Казакстане коллективизировано 34,9% хозяйств, в Узбекистане — 37,1%, в Туркменистане — 28,9%, в Киргизии—27%, в Башкирии—30,4%, в Крыму — 50%, в Бурято-Монголии — 23,8%. Адыгейская автономная область коллективизирована на 100%. Некоторые районы в нацреспубликах и областях коллективизированы на 50 — 60%.

Нынешняя весна внесет большие изменения в сельском хозяйстве национальных республик и областей. Климатические и почвенные условия большинства национальных районов благоприятны для произрастания технических культур. Это открывает огромные перспективы социалистической реконструкции сельского хозяйства нацреспублик и областей. Там будут развиваться технические культуры, в первую очередь — хлопок.

Посевные площади под хлопок в 1931 году будут расширены на 50% по сравнению с посевными площадями предшествующего года и составят 2,3 млн. гектаров. Обобществленный сектор (совхозы и колхозы) охватит свыше 50% хлопковой площади.

Одни колхозы среднеазиатских республик (Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан) будут иметь 740 тыс. гектаров под хлопком.

В бой за хлопок вовлекаются новые районы. Перед ними огромное будущее. Новые районы увеличивают в этом году посевную площадь в три раза (с 150 до 450 тыс. гектаров). Колхозы Крыма отведут 25 тыс. гектаров под хлопок, Дагестан — 14 тыс. гектаров, Казакстан — 92 тыс. гектаров, Киргизия — 45 тыс. гектаров, республики Закавказья — 134 тыс. гектаров.

Оставлен далеко позади размер довоенных посевов хлопка. Лозунг партии об осуществлении хлопковой независимости Советского союза осуществляется на деле. Постановление ЦК о работе Главхлопкома от 18 июля 1929 г. успешно разрешает выдвинутую задачу, «к концу пятилетки не только освободить текстильную промышленность Союза от ввоза заграничного хлопка, но и иметь необходимый резерв для дальнейшего расширения строительства».

Наряду с хлопком сильно возрастают посевные площади в колхозах под кенафом. Они составят 114 тыс. гектаров. Под клещевину отводится 233 тыс. гектаров, под сою — 455 тыс. гектаров.

В республиках Средней Азии, юга и Закавказья начинается бой между культурами за место, за роль в новом социалистическом земледелии. Хлопок, ке-

наф и другие технические культуры должны занять первые места в колхозах.

На колхозах нацреспублик и областей лежит ответственная задача максимально использовать земельную площадь для разведения технических культур, чтобы полностью удовлетворить нужды соответствующих отраслей союзной промышленности сырьем. Для осуществления этой задачи нужно широко мобилизовать колхозную массу, добиваясь не только выполнения посевного плана технических культур, но и перевыполнения его.

Новые культуры требуют новых навыков, новых машин. Предстоит упорнейшая борьба за внедрение сложного инвентаря, за вытеснение с хлопковых полей первобытных орудий, за вытеснение кукурузы и зерновых с тех земель, которые можно и нужно отвести под технические культуры. На всех участках предстоит преодолевать последнее ожесточенное сопротивление умирающих капиталистических элементов — кулачества, байства и духовенства. Они попытаются воспрепятствовать наступлению социализма, используя для этого все виды и формы борьбы. Классовый враг пытается воспрепятствовать проникновению хлопка на поливные земли, он агитирует против тщательного ухода за хлопком, пытается добиться разбазаривания хлопка внутри крестьянских хозяйств.

Дальнейшему расширению посевов хлопка, механизации хлопкового дела нужно уделить особое внимание. Механизация прополки и уборки должна быть поставлена во главу угла в предстоящую весеннюю посевную кампанию.

Наряду с ростом технических культур возрастают посевные площади в местах, менее подходящих для технических культур, и под другой ценной культурой — пшеницей. Колхозы Казакстана отводят под пшеницу 2 047 тыс. гектаров, колхозы Башкирии — 500 тыс. гектаров, Киргизии — 190 тыс. гектаров, Узбекистана — 200 тыс. гектаров.

Расширяется площадь садово-огородных культур. Однако это расширение все еще не предусматривает товарного направления этих культур. Эта отрасль особенно огородничество, в нацреспубликах и областях не получила до настоящего времени соответствующего развития как отрасль, имеющая огромное пищевое и хозяйственно-экономическое значение, какое она должна занимать, как неотъемлемая часть колхозного строительства и сельского хозяйства вообще.

■

Намеченное увеличение посева технических и других ценных культур может быть выполнено при условии решительного изменения методов работы земельных и колхозно-кооперативных органов. Нужно немедленно начать массово-подготовительную работу к весеннему севу и подчинить ее основной задаче — организации массового притока в колхозы единоличников, особенно из коренных национальностей.

Нужно немедленно приступить к созданию инициативных групп по организации колхозов, добиваясь на основе опыта старых колхозов превращения этих групп в колхозы, что должно одновременно стать основным фактором успешного проведения сева. Для этого нужно изжить замкнутость отдельных колхозов. Нужно пристальное внимание направить на интернациональное воспитание колхозников и колхозниц.

Необходимо вести решительную борьбу против правооппортунистических проявлений в колхозном строительстве тенденций «за самотек» в колхозном движении, против тенденций снизить темпы коллективизации.

Дальнейший процесс индустриализации и расширение социалистического сектора сельского хозяйства намечены декабрьским 1930 г. пленумом ЦК и ЦКК и для отсталых национальных республик и областей Советского союза. Так, в 1931 г., должно быть коллективизировано не менее 50% крестьянских хозяйств в зерновых районах Казакстана, столько же в хлопковых районах Средней Азии и т. д.

Успех дальнейшей коллективизации возможен только на основе беспощадной борьбы с кулачеством, байством и духовенством. Нужно усилить организацию групп бедноты и батрачества в колхозах, особенно в ТОЗах, поставив конкретной задачей — полное очищение колхозов от кулачества, баев, духовенства и др. чуждых элементов. Этого

можно достигнуть в свою очередь, мобилизуя широкие массы колхозников и колхозниц на борьбу с классовым врагом.

Выполнение плана коллективизации требует прежде всего наиболее четкой подготовки отдельных элементов весеннего сева. Правильно организовать весеннюю посевную кампанию можно будет только при условии неуклонного осуществления генеральной линии партии, решительной беспощадной борьбы с оппортунизмом как справа, так и «слева».

Нужно установить точные сроки выполнения отдельных оперативных заданий по подготовке к севу в соответствии с началом самого сева по районам. Нужно довести посевной план до каждого колхоза и до каждого колхозника, во-время перевести производственные планы на родной язык колхозника-националa. Своевременно мобилизовать семенные и страховые фонды, полностью выполнить план ремонтной кампании. Нужно развернуть социалистическое соревнование и встречные планы сева, повышать использование машин и рабочего скота. Нужно максимально мобилизовать внутренние ресурсы колхозов, в первую очередь хорошо очистить и ссыпать семена. Нужно позаботиться о своевременном приобретении машин. Рабочий скот — чрезвычайно важный элемент сева. Нужно улучшить содержание рабочего скота. Особое внимание должно быть уделено сбору семенных фондов кормов во вновь организуемых колхозах. Необходимо развернуть решительную борьбу с кулацко-байской агитацией разбазаривания живого и мертвого инвентаря перед вступлением в колхоз. Этому поможет широкая популяризация среди бедняков и середняков 5% отчисления, установленного в колхозах для премирования колхозников, обобществляющих свой рабочий и продуктивный скот и инвентарь, не допуская в колхозы тех, кто злостно будет сбывать рабочий скот и инвентарь перед вступлением в колхоз.

Строительство МТС — огромный шаг в деле коллективизации, уничтожающей остатки национального неравенства. В этом году в нацреспубликах и областях развертывается большое строительство машино-тракторных станций. Вместе с имеющимися будут работать: в Узбекистане 48 станций, в республиках Закавказья — 24, в Казакстане — 47, в Башкирии — 15, в Крыму — 14, в Татарии — 14, в Таджикистане и Туркменистане — 20, в Киргизии — 7, в Дагестане — 4 машино-тракторных станций.

Для осуществления намеченных задач коллективизации нужно повести массовую политическую кампанию вокруг строительства машино-тракторных станций, укомплектовать их агроперсоналом, подготовить кадры трактористов из националов, развернуть договорную кампанию. Нужно об'яснить колхозным и середняцким массам необходимость сохранения и наилучшего использования живой тяговой силы, помня, что МТС есть комбинированное предприятие, где высшая техника об'единена с лошадью.

Необходимое условие — всю работу вести на родных языках национальностей.

Районы с животноводческим направлением должны сделать поворот к разрешению животноводческой проблемы, максимально увеличивая посевные площади кормовых и силосных культур. В кочевых и полукочевых районах необходимо провести серьезную подготовку к организации машино-сенокосных станций, которые помогут полностью использовать сенные богатства и обеспечить фуражом скот на зимний период.

Вся подготовка к весенней посевной кампании должна быть связана с кампанией контрактации. Постановление ЦК партии и Совнаркома о контрактации яровых посевов обязывает «по-большевистски взяться за дело контрактации яровых посевов». Необходимо мобилизовать все силы колхозной массы во время контрактационной кампании, широко раз'яснить, что контрактация является могучим средством коллективизации сельского хозяйства, условием дальнейшего внедрения плановых начал в отношения между промышленностью и сельским хозяйством. Необходимо особо отметить, что контрактация посевов текущего года в условиях развертывающегося массового движения за кол-

хозы, является основным стержнем нынешней весенней посевной кампании.

■

Кадры и их подготовка — важнейший участок социалистического переустройства национальной деревни. Вопрос о колхозных кадрах в нацреспубликах и областях — один из основных в колхозном строительстве. Необходимо при развертывании курсов подготовки на местах обеспечить максимальное комплектование их колхозниками и колхозницами из коренной национальности данного района. В первую очередь необходимо готовить руководителей колхозов и счетных работников. Нужно твердо помнить, что помощь кадрами, которую оказывают национальным районам более передовые области, не может целиком разрешить этот вопрос и, лишь воспитав достаточные национальные кадры на месте, колхозсоюзы нацреспублик и областей смогут окончательно разрешить для себя проблему кадров.

Райколхозсоюзы должны стать настоящими организаторами коллективного хозяйства. Максимум внимания требуется к вопросам организации труда в колхозах. Правильное распределение труда между колхозниками, подбор бригадиров, комплектование бригад и определение им плановых заданий, соблюдение образцовой труддисциплины, правильной нагрузки машин — условия успешного проведения весенней посевной кампании.

На основе соцсоревнования и ударничества нужно повысить производительность коллективного труда по сравнению с индивидуальным хозяйством. Наряду с этим нужно добиться полного и целесообразного использования всех запасов рабочей силы, а имеющиеся трудовые резервы перебросить в промышленность и другие отрасли народного хозяйства, испытывающие нужду в рабочих руках.

Внедрение женского труда в колхозное производство, увеличивает количество рабочих рук и является важнейшим условием социалистической реконструкции быта. В восточных национальных республиках, где еще сохранилось подневольное положение женщины, ее труд в обобществленном секторе используется еще незначительно. Женщина чаще всего не считается даже членом колхоза, а находится на положении наемной рабочей силы.

Нужно считать ударной задачей максимальное развертывание к весеннему севу общественных культурно-бытовых учреждений в колхозах нацрайонов, привлекая для этой цели внутриколхозные средства. Это дает возможность наиболее полно использовать женский труд, главным образом во второстепенных и подсобных отраслях сельского хозяйства и в общественном питании. Необходимо устройство отдельных женских производственных совещаний и бригад.

Успешное проведение сева и дальнейшее вовлечение в колхоз миллионов бедняцко-середняцких масс будет зависеть также от того, насколько колхозы усвоят всю важность правильного распределения урожая и доходов.

Для этого необходимо немедленно приступить к проработке во всех колхозах правил распределения урожая, чтобы раз и навсегда покончить с принципом распределения урожая по едокам, срывающим правильную организацию труда, выгодным только для любителей воспользоваться результатами общественного труда, не принимая в нем участия.

Уже окрепшие колхозы должны оказывать систематическую помощь вновь организуемым колхозам кадрами опытных колхозников-ударников, перенося в молодые колхозы опыт строительства крупного социалистического сельскохозяйственного производства.

Мобилизация двадцати тысяч старых колхозников на проведение весеннего сева во вновь организуемых колхозах должна сыграть огромную роль в этом деле.

■

Бешеное сопротивление отживающих классов социалистическому строительству принимает в нацреспубликах особо сложные формы. Особенно это заметно в практике колхозного строительства.

Волна коллективизации усилила проявления уклонов в сторону великодержавного шовинизма, главной опасности на данном этапе, и местного национа-

лизма. Это наблюдается и среди работников колхозного строительства в нацреспубликах и областях.

Имеется немало проявлений местного национализма, носителями которого являются мелкобуржуазные, кулацко-байские элементы, пытающиеся смазать внутринациональные классовые противоречия в колхозе. Они проявляют стремление обособиться, замкнуться и вести борьбу против социалистической реконструкции сельского хозяйства под маской защиты «национальных интересов».

Нужно широко раз'яснить колхозной массе, что ленинская национальная политика, проводимая коммунистической партией, — единственно правильная, направленная к ликвидации фактического неравенства народностей СССР, вовлекающая миллионные массы трудящихся национальных окраин в социалистическое строительство.

Успех весеннего сева будет зависеть прежде всего от того, насколько все местные работники под руководством партии сумеют мобилизовать общественность нацреспублик и областей на большевистское осуществление этой важнейшей кампании, отсекая уклоны от генеральной линии вправо и «влево». Велика и роль местной печати. Она должна немедленно развернуть подготовку к весеннему севу, не только в газетах, но и выпуская особые посевные листовки и плакаты на языках национальностей.

Али Закир

За ленинскую национальную политику в колхозном движении среди корейцев Дальневосточного края

Работа среди трудящихся корейцев на Дальнем Востоке представляет исключительный интерес с точки зрения проверки боеспособности местных организаций в смысле проведения ленинской национальной политики в колхозном строительстве.

На далеких окраинах, к каким принадлежит северная часть Дальнего Востока, целый ряд об'ективных причин мешает проводить нашу ленинскую национальную политику, условия работы там крайне тяжелы. Не мало имеется там недочетов в работе, порой доходящих до грубейших искривлений линий партии, замечается проявление великодержавного шовинизма со стороны русских.

Но тем не менее благодаря упорной и большой воспитательной работе, проводимой нашими партийными и советскими организациями среди национальностей ДВК, мы добились ряда серьезных успехов в практическом проведении ленинской национальной политики.

Успехи, достигнутые в организационно-политическом оформлении корейского колхозного движения Дальневосточного края, характеризуются значительным ростом коллективизации (число коллективизированных хозяйств увеличилось с 6% в 1929 г. до 25% в 1930 г.). В настоящее время имеется 89 колхозов с охватом 7 369 хозяйств. Общекраевые темпы коллективизации превышены на 3,6% (общий рост коллективизации по краю с 8% в 1929 г. до 24,6% в 1930 г.). Затем следует отметить рост классовой сознательности колхозной массы и улучшение руководящих кадров колхозов; в составе колхозников преобладает бедняцко-середняцкая прослойка (67,8% бедноты, 26,7% середняков и 5,5% прочих — по Владивостокк-

скому, основному округу). В руководстве колхозов бедняцко-батрацкая прослойка—94% и 6% середняков (сведения по 63 колхозам). Относительно увеличивается хозяйственная мощность колхозов, что выражается в расширении посевной площади в среднем до 5,5 *га* на одно хозяйство колхозника против 1,94 *га*, приходящихся на одно хозяйство единоличника (рост на 170%) и отсюда—увеличивается удельный вес колхозного сектора в корейской части сельского хозяйства края (с 6,3% в 1929 г. до 38% в 1930 г.). Посевная площадь в той же корейской части сельского хозяйства края увеличилась на 6,5% в 1930 г. по сравнению с 1929 г.

Наряду с этими достижениями нужно отметить ряд существенных недочетов в руководстве колхозным движением; среди корейцев мы встречаемся с проявлением правого и «левого» оппортунизма, выражающегося в отрицании наличия кулаков в корейских деревнях и заявлениях о поголовной революционности корейского крестьянства (декретирование колхозного движения), о необходимости немедленно провести сплошную коллективизацию, при отсутствии какой бы то ни было работы среди корейской бедноты и батрачества.

В ряде мест Дальневосточного края совершенно недостаточна борьба с прошлыми перегибами, вследствие чего эти перегибы порою продолжаются.

Колхозы плохо обеспечены сельскохозяйственными орудиями, скотом.

Например средняя обеспеченность одного колхозного двора выражается в 0,57 головы рабочего скота и 0,04 плуга. Колхозы в общем страдают малоземельем, при чем часть старых колхозов все еще неземлеустроена.

Темпы машинизации и агрономизации недостаточны, несмотря на первобытно-азиатское ведение хозяйства в корейских деревнях, где соха все еще является основным орудием производства. Колхозы лишь в редких случаях обслуживаются сложными сельскохозяйственными машинами.

Даже простейшие машины часто используются в колхозах неполно, так как колхозники не умеют управлять ими; часто даже крупные колхозы не обеспечены инструкторами по сельскохозяйственным машинам и агрономами.

Наблюдаются также недочеты в колхозном руководстве, оторванность райколхозсоюзов и полеводсоюзов и крайколхозсоюза от самих колхозов, что об'ясняется полным отсутсвием коренизации, отсутствием кадров корейских работников. Необходимо особо отметить также проявление великодержавного шовинизма со стороны некоторых руководителей колхозной системы, райколхозсоюзов и райисполкомов. Великодержавный шовинизм проявляется в большинстве случаев при землеустройстве, машиноснабжении и кредитовании, и является главной причиной, тормозящей проведение основного принципа политики ВКП(б) по нац. вопросу — ликвидации фактического национального неравенства.

Корейские колхозы неудовлетворительно обслуживаются руководящими органами колхозной системы; есть прорывы в мелиоративно-сооружительной работе, наблюдается «беспризорность» шелководства, безобразное продовольственно-товарное снабжение рисорайонов и тому подобные явления.

Как наиболее яркий пример недооценки корейских колхозов и проявления по отношению к ним великодержавного шовинизма, рассмотрим деятельность колхоза «Тихоокеанец-революционер».

Колхоз «Тихоокеанец-революционер» возник в сентябре 1929 г., об'единив

4 корейских села Суйфунского района, бывш. Владивостокского округа. В первое время колхоз об'единял 992 двора с 5 004 едоками и владел 13 703 *га* земли.

Райисполком при организации колхоза постановил земельный участок колхоза довести до 15 тыс. *га* за счет прилегающих селений Улити, Богатырки, Прокопьевки, Яконовки и Борисовки. Но это постановление в жизнь не было проведено. Земельные органы не произвели даже полного обследования территории колхоза. Беглым осмотром установлено, что колхоз имеет около 7 131 *га* пашни и земли, годной для распашки, 1 456,18 *га*, т. е. всего пахотоудобных земель — 8 587,81 *га*.

В то же время соседняя коммуна имени ОДВКА, имеющая 227 едоков, владеет 1 145 *га* земли (450 *га* пашни и годных для распашки— 450 *га*), т. е. по 3,96 *га* удобной земли на едока, тогда как «Тихоокеанец-революционер» имеет всего 1,72 *га* на едока.

Сам «Тихоокеанец-революционер» определяет количество своих пахотоудобных земель в 5 000 *га*, тогда как райисполком установил размер посева для колхоза «Тихоокеанец - революционер» в 7 200 *га*.

Колхоз принял к исполнению постановление райисполкома, но просил прирезать ему 2 000 *га* земли за счет Борисовского надела. Однако производственное совещание при земчасти райисполкома постановило, что «Тихоокеанец-революционер» имеет пашни «вполне достаточно». Кроме того совещание постановило из'ять в порядке землеуказания из земель колхоза бывший школьный участок, передав его коммуне им. ОДВКА, выделив взамен около 100 *га* в другом месте. Райисполком это решение производственного совещания утвердил, забыв свое прежнее решение об увеличении надела колхоза до 15 тыс. *га*. После этого решения колхоз стал требовать от райисполкома посылки авторитетной комиссии для точного установления количества удобнаой земли в его наделе. В посылке комиссии колхозу было отказано.

Тогда партколлектив колхоза обратился с докладной запиской во Владивостокский ОК ВКП(б), но окружком также проявил нечуткость в решении этого вопроса. В июне жалоба дошла до Крайкома партии. Крайком предложил ОК срочно разрешить это дело, но окружком только после вторичного предложения Крайкома создал комиссию, которая, обследовав колхоз, все же окончательного вывода не сделала. Колхозники пытались поставить вопрос об из'ятой у них земли и перед районной партийной конференцией, но результатов не добились. В августе бюро райкома постановило, что райисполком допустил политическую ошибку, отрезав землю колхоза «Тихоокеанец-революционер» для коммуны им. ОДВКА, но никаких мер к возврату земли колхозу принято не было.

Посмотрим данные. Фактическое количество членов и размер посева в коммуне им. ОДВКА на 1/X составляли—хозяйств 27 с посевом 643 *га*, в среднем на 1 хозяйство — 23,8 *га*; пшеницы посеяно 275 *га*, в среднем 10 *га* на 1 хозяйство.

В колхозе «Тихоокеанец-революционер» на 1/X состояло 672 хозяйства, количество посева равнялось 5 300 *га* (в среднем 8 *га* на 1 хоз.) пшеницы посеяно было 2 067 *га* (в среднем 3 *га* на одно хозяйство). Выходит, что не было никаких оснований сокращать земучасток колхоза «Тихоокеанец-революционер».

Этот факт с отрезкой земли у колхоза рисует поразительно бездушно-бюрократический подход со стороны районных организаций. Характерно, что на производственном совещании при земчасти райисполкома, на котором рас-

сматривался вопрос о землеуказании колхозу «Тихоокеанец - революционер» коммуне им. ОДВКА и др., не только не были приглашены, но даже не поставлены в известность их представители.

О состоявшемся решении передать землю коммуне им. ОДВКА «Тихоокеанец-революционер» тоже не был поставлен в известность, хотя земля фактически уже была отрезана.

Несмотря на решения краевых организаций ДВК, до сегодняшнего дня корейскому колхозу не возвратили отрезанную у него землю. Это надо рассматривать, как грубое проявление на практике великодержавного шовинизма, как искривление линии партии в национальном вопросе.

Остановимся на снабжении тракторами. Намечая колхозу посев в 7 200 га (причем нужно поднять 2 980 га целины), необходимо было обеспечить тракторами и тягловой силой. «Тихоокеанец-революционер» требовал 20 штук тракторов и 300 лошадей. Учитывая особое политическое и национальное значение колхоза, Владивостокская окрпосевкомиссия постановила выделить из намеченных для округа 116 тракторов колхозу «Тихоокеанец-революционер» 10 тракторов.

Однако райком постановил иначе. Он решил эти 10 тракторов разверстать между несколькими колхозами района, «придерживаясь внесенных колхозами задатков и потребности в тракторах, в зависимости от запроектированных планом посевных площадей и наличия тяговой силы». В этом случае районные организации нарушили учет нац. особенностей и кроме того дробление количества тракторов между колхозами абсолютно нерационально, оно уменьшает экономический эффект, затрудняет техпомощь и наблюдение за работой тракторов.

Окрисполком это деляческое решение района отменил, предложив все 10 тракторов передать колхозу «Тихоокеанец-революционер», но эту директиву райсну выполнить не пришлось, так как тракторов в край было направлено только 120, причем из них 100 шт. предназначалось специально для красноармейских колхозов. Таким образом, колхоз «Тихоокеанец-революционер» не получил ни одного трактора, кроме нескольких старых фордзонов, из'ятых из других колхозов и у крестьян.

В настоящее время колхоз имеет 6 старых фордзонов и один новый «интернационал». Качество фордзонов крайне плохое (некоторые выпуска 1925 года, тракторов моложе 1927 года нет), они разбиты, все время ремонтируются.

Учитывая тот момент, что «Тихоокеанец-революционер»—национальный колхоз, снабжению его можно и нужно было уделить большее внимание.

Внутреннее хозяйственное состояние колхоза рисуется в следующем виде: на 1/II 1930 г. обобществленное имущество колхозов оценивалось в 110 834 руб.

На 1/IX, вместе с поступлением, это составило 146 604 руб. 84 к. За это время колхоз получил кредитов от государства на 155 396 р. 38 к., причем сюда не включена задолженность по авансам под контрактацию в сумме 24 660 р. 24 к. Общая задолженность закредитованность колхоза на 1/IX составляет 180 056 руб. 62 коп., т. е. превышает собственные средства колхоза и эта задолженность продолжает расти (получены 3 тракторных молотилки и др. сельскохозяйственный инвентарь, так что кругло задолженность можно считать в 200 000 руб.). Основные ее статьи:

Задолженность за семена	83 094 р. 33 к.
Авансы по контрактации	24 660 „ 24 „
Сельхоз. машины и инвентарь	36 932 „ 27
Рабочий скот	6 758 „ 00 „
За продовольств. и фураж	8 632 „ 20 „
Обществу потребителей (разн. товар)	21 660 „ 50 „

Отсюда видно, что кредит достаточно разносторонен и охватывает основные нужды колхоза, но в основном — это кредит краткосрочный, подлежащий погашению в текущем году (семена, авансы, продовольствие и т. д.). 4 из приведенных об'ектов кредита, подлежащих погашению в текущем году, составляют сумму 138 037 руб. 27 коп., а всего за год придется выплатить до 150 000 руб., что создаст тяжелые условия для колхоза.

Кроме указанного кредита, колхоз получил мельничное оборудование, которое без двигателя оценивается в 50 тыс. руб.

«Тихоокеанец - революционер» еще плохо умеет хозяйствовать и использовывать имеющиеся кредиты и средства. Тут главным образом виноват райцентр. Ни одна из районных организаций ни разу не позаботилась проверить, соответствуют ли заявки колхоза на машины кредиты действительным нуждам колхоза, будут ли они производительно использованы колхозом. Райцентр не вел никакой раз'яснительной работы, ни разу не проверил, как используются отпускаемые кредиты и т. д. и т. п. Вследствие этого колхоз в значительной степени перегружен некоторыми машинами. Руководитель колхоза, нацработники, формально совершили ряд вопиющих преступлений: не по назначению израсходовали целевые кредиты, перегрузились некоторыми машинами и т. д., но районные организации не давали им правильного руководства, внимательным отношением своевременно не предупредили этих ошибок.

В заключении характеристики руководства остановимся на некоторых фактах. Например зав. отделом Райполеводколхозсоюза во время весенней посевкампании предложил колхозу в 2-3 дня «прекратить обработку азиатским способом, не дающим экономического эффекта»; предложение было утверждено постановлением Райполеводколхозсоюза, причем решили председателя совета колхоза снять с работы, а агронома привлечь к ответственности «за неполную ликвидацию азиатских способов». Это решение—головотяпское, оно совершенно не соответствует местным условиям, ибо основная масса корейцев пока еще никаких способов обработки, кроме «азиатских», не знает. Колхоз же не имеет достаточного количества приспособленных машин и сельскохозяйственных орудий.

В настоящее время все эти искривления исправляются. Великодержавники-бюрократы понесли соответствующее наказание.

■

Последние данные обследования корейских колхозов, проведенного Колхозцентром СССР, указывают на продолжающиеся безобразия, случаи бюрократического отношения к корейским колхозам со стороны работников земельных и кооперативных колхозных организаций. Проявления великодержавного шовинизма, издевательства над корейцами-колхозниками дошли до того, что в Суйфунском и Ханкайском районах русские избили корейцев-колхозников, причем в избиении участвовали даже члены партии и комсомольцы. Местные партийные организации расценили эти факты как простое хулиганство, попытавшись смазать их политическое значение. После этих возмутительных случаев в ряде мест корейские колхозы развалились.

Дальневосточный крайком ВКП(б) и КрайКК принимают меры для обеспечения правильной линии нацполитики. На последнем об'единенном пленуме Крайкома и КрайКК специально обсуждался вопрос о проведении нацполитики в Дальневосточном крае. Пленум и бюро, отмечая ряд достижений в области

Крайкома, нацполитики в крае, констатировали, что несмотря на постановление ЦК от 30 ноября 1929 г. и ряд решений Крайкома, несмотря на сигналы «Правды», ряд партийных организаций края не перестроили своей работы в области реализации директив партии по нац. вопросу, и проверка выполнения этих директив на всех участках работы была совершенно недостаточна.

Решено принять срочные мероприятия по улучшению фактического положения в данном колхозе и обеспечить хозяйственный и политический рост колхоза.

Конечно только этими решениями ограничиваться ни в коем случае нельзя. Необходимо решительно бороться против всяких искривлений линии партии в нацвопросе и право-левацких загибов в колхозной практике. Надо добиться полного и быстрого выполнения директив XVI с'езда партии по нац. вопросу и вести решительную борьбу против великодержавного шовинизма, представляющего главную опасность на данном этапе, а также и против местного национализма.

«Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

И. Шапошников.

Коллективизация в Мордовской автономной области

Мордовская автономная область образована год тому назад. Экономический анализ дает мало отрадные показатели: в области нет почти никакой промышленности, сельское хозяйство отсталое. Не имеют средств производства 37,6% крестьянских хозяйств: безлошадных—41,4%, бескоровных—25,6%; почти отсутствуют сложные сельхозмашины; преобладает трехполка; крестьяне сеют малодоходную культуру, главным образом рожь; товарный выход низок.

С организацией Мордовской автономной области начался быстрый хозяйственный и культурный рост. Остановимся на колхозном строительстве.

Мордовская область пережила в свое время сильное «головокружение от успехов». Было много перегибов. Первой и основной ошибкой было применение насилия над середняком. Середняка насильно заставляли вступать в колхозы. Например в Теньгушевском районе на общем собрании после доклада о коллективизации ставили на голосование: «кто против организации колхоза? — Нет, значит село — сплошной колхоз».

Многие середняки были неправильно раскулачены. До 1 июня 1930 г. возвращено имущество 1 602 хоз., или 32%. Был намечен сразу слишком высокий процент обобществления скота. Мордовская область хотела перегнать зерновые районы Северо-Кавказского края. Кроме того имело место игнорирование национальных особенностей.

В настоящее время, несмотря на хозяйственно-культурную отсталость, отсутствие кадров — Мордовская автономная область имеет все же большие достижения в области коллективизации.

Колхозное движение в области до конца 1929 г. шло очень медленно. Переломным моментом в колхозном движении нужно считать конец 1929 г. и начало 1930 г.

В начале 1930 г. из 453 колхозов области (против 48 в 1927 г. и 158 в 1928 г.) было 2,88% сельхозкоммун, 80,41% артелей и 16,71% СОЗов.

По социальному признаку состав колхозов представлял следующую картину: батраков — 3,8%; бедняков 50,5%; середняков — 38,6%, прочих — 12,1%.

Количественный рост колхозов в Мордовской области сопровождается качественным улучшением производственных и социально-экономических процессов.

Возьмем классификацию колхозов по размерам землепользования:

Группировка по землепользованию	На 1/X—27 г.		На 1/X—28 г.		На 1/X—29 г.		На 10/X—30 г.	
	Колич. колх.	Их уд. вес	Колич. колх.	Их уд. вес	Колич. колх.	Их уд. вес	Колич. колх.	Их уд. вес
До 100 *га*	24	50	65	41,14	119	32,42	129	28,47
От 100 *га* до 250	20	41,67	85	53,78	177	48,24	199	43,94
От 250 *га* до 500	4	8,33	8	5,08	56	15,26	79	17,44
От 500 *га* до 1000	—	—	—	—	14	3,81	36	7,94
Свыше 1000 *га*	—	—	—	—	—	1,27	10	2,21
	48	100	158	100	367	10	453	100

Удельный вес колхозов, которые имели меньше ста гектаров, сократился с 50% в 1927 г. до 28,5%.

Удельный вес колхозов, которые имели от 250 до 50 гектаров, увеличился с 8,33% до 17,44%, — в два с лишним раза.

В 1927/28 г. колхозов, имеющих свыше 500 гектаров, совсем не было, а в 1930 г. мы имеем свыше 10% таких колхозов.

В 1927/28 г. на один колхоз приходилось в среднем 12 крестьянских хозяйств — 60 едоков, а в 1930 г. — 44 хоз., 200 едоков.

Интересно сопоставить качественные показатели колхозного роста области с качественными показателями других национальных областей и республик.

Удельный вес колхозов с посевом до 70 гектаров в Башкирской АССР — 37,1%; в Татарской АССР — 44,2%; в Нижегородском крае, куда входит Чувашская республика — 66,3%, в Мордовской области — 32,5%; в Средневолжском крае, куда входит МАО — 15,6%.

Эти данные указывают, что удельный вес мелких колхозов в МАО ниже, чем в других национальных республиках Волжского бассейна, но он в два с лишним раза выше, чем в Средневолжском крае, куда входит МАО.

Помимо роста и укрепления колхозов произошли большие сдвиги в технической вооруженности колхозов. Не нужно забывать, что в Мордовской области в 1927 г. сохи составляли 56,2% всех сельскохозяйственных орудий, а в 1928 г. — 52,6%. В настоящее время картина сильно изменилась.

38 молотилок с механическими двигателями и 44 трактора — все находятся в колхозном секторе.

Машинообеспеченность колхозов выше индивидуальных хозяйств; при этом машинизация колхозов идет очень быстро. Это дает возможность показать все преимущества коллективного хозяйства перед индивидуальным, которое не только сложные машины и тракторы, но и не сложные орудия не может использовать в достаточной степени.

Динамика проведенных агрономических мероприятий представляется в следующем виде:

	1928 г.	1929 г.	1/V—1930 г.
Зерноочистка	—	17 095 *ц*	102 810 *ц*
Протравливание	190 *ц*	2 230 *ц*	—
Ранний пар	119 *га*	4 894 *га*	54 360 *га*
Сортовые посевы	—	3 361 *ц*	30 360 *ц*
Зяблевая вспашка	1 216 *га*	7 619 *га*	—
Многополье	6 200 *га*	25 161 *га*	78 000 *га*

Благодаря этим агромероприятиям повышалась урожайность в колхозах, что особенно ясно видно по сравнению с единоличными хозяйствами.

Урожайность с одного гектара в центнерах:

Название культур	1928 г.		1929 г.	
	В колхозах	В един. хоз.	В колхозах	В един. хоз.
Рожь	8,03	6,05	7,88	5,78
Овес	7,51	7,04	6,18	5,32
Просо	6,33	5,04	4,23	2,57
Гречиха	7,00	4,09	5,16	2,02
Горох	9,0	5,76	5,69	4,08
Лен	6,72	6,80	6,01	4,53
Конопля	6,72	6,80	6,01	4 53

Повышение урожайности в колхозах достигнуто благодаря лучшей и своевременной вспашке и уборке, благодаря очистке и посеву семенами лучшего сорта, хотя и теми же средствами производства, которыми работают индивидуальные хозяйства.

Удельный вес сельскохозяйственной артели, как основной формы колхоза, возрос в Мордовской области. Нужно добавить, как шел процесс обобществления основных средств производства и скота. Если взять этот процесс по годам, то увидим следующую картину:

	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 10/V 1930 г.
Рабочих лошадей было обобществлено	12,7%	27,8%	97,5%
Крупн. рог. скота	8,3%	8,1%	18%
Свиней	30,8%	18,8%	—
Сельскохозяйственного инвентаря	72,8%	90,2%	100%

Слабо обобществлялись коровы и свиньи. Проблема животноводства встает во весь рост. Разрешать ее нужно так же, как была в основном разрешена зерновая проблема — через развертывание совхозов и колхозов. Колхозы области до сего времени далеко не справлялись с этой задачей. Это тем более недопустимо, что МАО является животноводческим районом.

Осень 1929 г. принесла большой урон животноводческому хозяйству. Убыль лошадей выразилась в 8,6%; крупного рог. скота — 8,6%; овец — 23,4%; свиней — 30%.

Теневые стороны коллективизации в области таковы: колхозы не специализируются, хотя Мордовская область по своим природным и экономическим условиям должна специализироваться по животноводству, по техническим культурам, по промышленному птицеводству и по садоводству и огородничеству.

В настоящее время специализация колхозов представляет неблагоприятную картину. Из всех колхозов области было чисто зерновых 259; зерновых-животноводческих — 5; зерновых-конопляных — 2; зерновых-картофельных — 2; зерновых-садоводческих — 2; чисто животноводческих — 18; зерновых-животноводческих — 1; животноводческих-огородных — 3; чисто огородных — 1; луговых-животноводческих — 2; картофельных — 2; полеводных — 95; полеводно-животноводческих — 1.

Организация труда в колхозах не на должной высоте; низок процент сдельщины и почти отсутствует соцсоревнование.

Некоторые колхозы не справляются с уборкой и сильно затянули распределение урожая.

Мордовская область должна к весне 1931 г. коллективизироваться на 50%, а к осени 1932 г. на 92%. Такой темп ставит перед парторганизацией области тем бо́льшие задачи, что намеченные II облпартконференцией 25% коллективизации к осени 1930 г. не были выполнены.

Месячник коллективизации не дал тех результатов, которые можно было бы получить. За это время по области организовали 42 колхоза, охвативших 1 342 крестьянских хозяйства.

Что тормозит коллективизацию области?

Не все деревенские ячейки по-большевистски проводят коллективизацию. В Авдаловском колхозе имени XII годовщины Октября 3-го полянского района ячейка не ведет никакой работы по коллективизации, а секретарь ячейки «не считает нужным» ходить на общие собрания граждан, где разбираются вопросы колхозного строительства.

Классическим примером правого оппортунизма нужно считать заявление Семенова, секретаря колхозной ячейки Гуляевского колхоза Ичалковского района. На вопрос, что сделано ячейкой по вовлечению новых членов в колхоз, Семенов ответил: «Беря пример лично с своего хозяйства, я получил доход меньше, чем если бы я был в единоличном хозяйстве. Поэтому колхоз я считаю хуже, чем единоличное хозяйство. Беднота работать не хочет — все лодыри, я думаю их исключить из колхоза».

До сего времени колхозы области не очищены от классово-чуждых элементов, которые стараются разложить колхоз изнутри.

Очень часто задерживается разбор заявлений о вступлении в колхоз. Колхозы замыкаются и не хотят принимать новых членов. Колхозники артели «Свобода» Ромодановского района говорят: «Нам жить хорошо, артель увеличивать не надо».

Имеются такие настроения, что коллективизацию нельзя проводить во время ударных кампаний: «Когда проведем все кампании, тогда возьмемся и за коллективизацию». Это непонимание директив партии сильнейшим образом тормозит коллективизацию.

Имеющаяся бесхозяйственность некоторых колхозов, отталкивающе действует на окружающее крестьянство.

В колхозе «Плодовод», Ромодановского района, несмотря на наличие всех предпосылок для хорошего ведения хозяйства, оно велось безобразно: сады заросли бурьяном, яблони во-время не были окопаны, лошади стояли по колена в грязи. Поле под гречиху осталось неудобренным. Подобная «показательная» работа колхозов приносит большой вред колхозному движению.

Возникает важнейший вопрос: справятся ли мордовские большевики с стоящими перед ними большими задачами в области коллективизации?

На этот вопрос нужно дать положительный ответ. Да, предпосылки имеются, и мордовские большевики выполнят намеченный темп коллективизации.

Первая предпосылка — это рост совхозов.

Рост совхозов по области таков: 1929 г. — 7 062 гектара, запроектировано 23 300 гектаров. На первое января 1931 г. было 125 116 гектаров. Эти 125 116 гектаров распределяются следующим образом:

Зернотрест	30 616 *га*	24,5%
Свиновод .	27 645 „	22
Коноплевод	14 500 „	11,7
Промтрест	13 269 „	10,6
Сортсемтрест	9 765 „	7,8
Табактрест	9 274 „	7,4
Молочно-масл.	4 563 „	3,6
Птицетрест .	2 100 „	1,7
Прочие	6 732 „	5,4
Итого .	125 116 *га*	100%

Совхозы — не только показательные хозяйства, но и практические помощники в деле коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств. Это особенно важно для отсталой Мордовской области, где вплоть до 1929 г. не было крупного социалистического хозяйства.

Вторая предпосылка — это развертывание машинно-тракторных станций и тракторных колонн. В 1930 г. по Мордовской области было всего 2 машинно-тракторных станции с 25 тракторами. К весне 1931 г. организуются 9 новых машинно-тракторных станций с 450 тракторами. Порай-

онное распределение этих станций намечается следующее:

Ковылкинский район, станция .	125 тракторов
Кочкуровский	127
Дубенский	50
Атяшевский	50
Ичаловский	50
Ардатовский	50
Чамзинский	50
Рузаевский .	50
Инсарский .	50
Торбеевский .	50
3-й Полянский	50

Развитие коллективизации и машинизация сельского хозяйства обостряют классовую борьбу. Кулачество использует все формы и методы борьбы, начиная с террора, кончая «агитацией» за колхозы. Кулак старается приспособиться, пролезть в колхоз.

Особенности классовой борьбы в мордовской деревне — это замаскированность деятельности кулацких элементов; низкий культурный уровень мордвы (грамотных мужчин — 27%, женщин — 5,5%); отсутствие квалифицированных кадров из мордвы; огромнейшее количество монашек (Мордовская область в старое время очень сильно была насыщена монастырями), нередкие проявления правого оппортунизма на практике со стороны различных организаций области. Поэтому борьба против кулачества и его подголосков должна вестись неослабно. Нужно принять все меры к тому, чтобы изолировать и при проведении сплошной коллективизации ликвидировать кулачество как класс.

Третья предпосылка — это преимущество колхозов перед индивидуальным крестьянским хозяйством. Наличие в колхозах сельскохозяйственных машин, лучшая организация труда, лучший урожай, чем у индивидуальных хозяйств — все эти моменты являются хорошими агитаторами за коллективизацию.

Четвертая предпосылка — это простейшее производственное кооперирование крестьянских хозяйств.

Производственое кооперирование в Мордовской области на 1930/31 г. по отдельным кооперативным системам таково.

Название систем	По ведущим районам			По неведущим районам			По области		
	Число дворов в районе	Число т-в к орг.	Число хоз.-полл. коопер.	В %	Число дворов в районе	Число т-в к орг.	Число хоз.-полл. коопер.	Число дворов в районе	Число т-в к орг.	Число хоз.-полл. коопер.	В %
Коноплевод .	83 230	260	26 000	31	163 539	80	8 400	246 769	340	34 400	13,9
Животновод .	98 699	225	22 600	23	138 070	88	9 100	246 769	313	31 700	12,8
Плодоовощь .	64 840	238	23 900	39	181 929	75	7 800	246 769	313	31 700	12,8
Итого по системам .	246 769	723	72 600	29,0	—	243	25 300	—	965	97 800	39,5

Пятая предпосылка — это индустриализация сельского хозяйства. В 1931 г. в Мордовской области предполагается следующее строительство: 3 крахмало-терочных завода стоимостью в 450 тыс. руб.; 2 пенько-чесальных завода стоимостью в 600 тыс. руб.; 75 мочильных ям стоимостью в 150 тыс. руб.; 15 мяльно-сушильных пунктов стоимостью в 150 тыс. руб.; 20 плодоовощных заводов стоимостью в 578 тыс. руб.; 25 предприятий, перерабатывающих продукты животноводства, общей стоимостью в 702 тыс. руб.

Мордовская партийная организация крепко учла прошлогодние ошибки колхозного строительства. Парторганизация области ведет беспощадную борьбу с правыми — главной опасностью на данном этапе — и с «левыми» загибами и двурушничеством.

И. Ульянов

Промышленное развитие Нацреспублик и областей[1] и перспективы на 1931 год

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАГЕСТАНА

Десят лет назад, к моменту образования Дагестанской автономной республики народное хозяйство Дагестана находилось в состоянии крайней разрухи. В сельском хозяйстве преобладало (в нагорной части) животноводство, преимущественно грубошерстное овцеводство: в предгорной части оно имело смешанный животноводческо-садоводческий характер и в плоскостной части Дагестана зерновое экстенсивное. Промышленность Дагестана заключалась в одной текстильной фабрике с 400 рабочими, рыбных промыслах и совершенно ничтожных кустарных предприятиях.

В результате огромной напряженной работы на протяжении десяти лет к 1930 г. Дагестан имел ряд крупных промышленных предприятий (механизированный стекольный завод «Дагогни»; крупный химический завод; переоборудованную хлопчато-бумажную фабрику; шерстепрядильную фабрику; 3 крупных консервных заводов и начало сооружения Гергебильской электростанции в горах). Восстановлено разрушенное рыбное хозяйство; начаты изыскательные работы по использованию гидро-энергетических богатств реки Сулы; значительно расширены разнообразные кустарные промыслы и т. д.

Однако, сопоставляя имеющиеся цифры с показателями пятилетнего плана, приходим к бесспорному выводу, что все дополнительные ресурсы, вскрытые рационализаторскими мероприятиями в Дагестане, в 1930 г. не были целиком использованы. Слабая мобилизация внутренних ресурсов; запоздалый ввод в эксплоатацию строящихся предприятий; слабая подготовленность фабрик и заводов в конце 1928/29 г. к реализации плановых предложений 1930 г. и прочее — привели к тому, что план 1929/30 г. по промышленности Дагестана был выполнен всего на 73%.

Валовая выработка продукции промышленности, входящей в систему Дагестанского Совнархоза, характеризуется следующей табл. (см. табл. на стр. 87).

В неблагоприятных результатах работы отдельных предприятий отчасти повинны следующие моменты: отделение дизелей и передача их Дагрыбтресту на электростанции; перебои в снабжении сырьем гвоздильного завода и остановка завода на ремонт; по Даглесу — затруднения с вывозом древесины и несвоевременный ввод в эксплоатацию Карадагского лесопильного завода; в работе стекольного завода помешала задержка пуска после холодного ремонта и авария в газовом хозяйстве завода.

Неблагоприятны также показатели рабочей силы за 1929/30 г. в Дагестане. Текучесть рабочей силы была огромна: по отношению 1928/29 г. в 1929/30 г.

[1] Статья первая.

	В ценах 1926/27 г. в тыс. руб.				Динамика
	1928/29 г.	1929/30 г.			1929/30 г. к 1928/29 г.
		План.	Фактически	% выполнения	
Стекольный завод «Огни»	3 603,4	4 175,0	2 977,5	71,3	82,6
Ф-ка им. III Интернационала	4 396,3	4 834,0	3 987,4	82,5	90,7
Буйнакский кожзавод	325,9	610,0	615,0	100,8	188,7
Дербентск. шерстепряд.	—	250,0	114,8	45,9	—
Электростанция	—	312,4	177,8	56,9	—
Добыча кварц. песка	19,6	66,7	30,7	46,0	156,6
Даглес (лесоразр.)	409,6	1 160,7	965,5	83,4	235,7
Гвоздильный завод	165,0	131,5	82,3	62,6	49,9
Химзавод	—	580,0	—	—	—
Камнепильный завод	—	18,0	—	—	—
Артезианск. бурение	206,2	267,8	136,5	51,0	67,4
Итого	9 122,4	12 406,4	9 187,5	73,3	99,6
Кустарн. пром.	2 877,2	6 871,3	3 266,7	47,5	113,5
Дагстрой за 9 мес.	1 041,0	1 524,6	1 033,2	67,8	99,3

она дошла до 186,4%, а по фабрике им. III Интернационала — до 244,7%.

Наряду с текучестью рабочей силы были велики простои и прогулы.

По словам руководителей Дагестанской промышленности, основными причинами текучести являются: «Отсутствие необходимого жилфонда во всех предприятиях, в особенности на заводе «Дагогни», где не налажен также вопрос перевозки рабочих из городов, плохое, в особенности на заводе «Дагогни», снабжение рабочих продуктами первой необходимости; несвоевременная выдача спецпитания и спецодежды, отсутствие достаточной дисциплины, главным образом в силу организационных неувязок в структуре предприятий; почти полное отсутствие культурно-массовой воспитательной работы среди рабочих и непринятие мер к мобилизации внимания рабочих и реализации их инициативы в производственных вопросах».

К перечисленному следует добавить одну из важнейших причин: слабую мобилизацию общественности вокруг социалистического соревнования на выполнение промфинплана. Само руководство Дагестанской промышленности говорит, что «несмотря на директивы ЦК, в которых определенно указывается на необходимость ежемесячного выявления и обсуждения на рабочих собраниях состояния выполнения промфинпланов и причин, тормозящих производственный процесс, эти вопросы не будировались по вине всего фабрично-заводского треугольника в целом. Нельзя не отметить, что зачастую все стремления обсудить производственные процессы на общих собраниях не увенчивались успехом, так как профорганизации не справлялись со своей работой и не обеспечивали своевременный созыв общих собраний».

Наименование предприятий	% невыхода на работ.	В том числе:			
		По гособяз.	По болезни	Самовольн. прогул	Уваж. причины
Стекольный завод					
1928/29 г.	13,8	0,4	12,5	0,7	0,2
1929/30 г.	14,9	0,8	12,9	1,0	0,2
Ф—ка им. III Интернац.					
1928/29 г.	9,9	0,8	6,1	1,7	1,3
1929/30 г.	12,8	1,1	7,3	2,7	7,9
Шерстомойка					
1928/29 г	—	—	—	—	—
1929/30 г.	8,0	1,0	4,0	1,0	1,0

В результате предприятия Дагестана мало охвачены ударничеством, соцсоревнованием, работа производственных совещаний не перестроена, и профсоюзы еще не осуществили на практике лозунг «лицом к производству».

Плохо обстоит дело с учетом ударников и соревнующихся рабочих, а также предложений, вносимых на производственные совещания.

Приводимая ниже таблица характеризует степень активизации внимания рабочих к производственным вопросам:

Наименован. предприятия	Число рабоч.	Число рабоч. ударн.	%	Число соревн. рабоч.	%	Число принят. предл.
Стекольн. завод . .	606	558	93	558	93,0	41
Ф—ка им. III Интерн.	1 124	159	14	3 944	84,4	121
Кожзавод .	56	23	41,1	23	41,1	13

Помимо отсутствия учета соцсоревнования, ударничества и эффективности вносимых рабочими предложений, имеет место лжеударничество. Есть случаи формального зачисления в ударники рабочих (фабрика им. III Интернационала и стекольный завод).

Порча инструментов, преждевременный вывод из действия оборудования, увеличение брака, применение в огромных размерах сверхурочных работ и т. п. — все, что обычно сопровождает текучесть, прогулы, простои — вредно отразились на выполнении заданий по снижению себестоимости.

По отдельным предприятиям снижение себестоимости иллюстрируется следующей таблицей:

Наименование предприятий.	Снижение по плану		Фактическое	
	Фаб. зав.	Коммерч.	Фаб. зав.	Коммерч.
Стекольный завод «Дагогни»	— 18,5	— 18,0	+ 0,8	— 0,1
Ф-ка им. III Интернационала . .	— 6,6	— 6,6	— 0,7	— 0,2
Буйнакский кожзавод	— 11,0	— 10,6	— 9,2	— 7,4
Кварцевый песок . .	— 5,8	— 4,8	— 14,7	— 3,0
Даглес	— 4,8	— 5,0	+ 6,1	+ 6,1
Артезианское бурение	— 12,2	— 8,1	+ 20,6	+ 16,4
Итого .	— 17,4	— 10,1	— 0,3	— 0,5

Из приведенной таблицы мы видим, что коммерческая себестоимость по главным отраслям Дагестанской промышленности за 1929/30 г. снизилась всего на 0,5% против 10,1%, предусмотренных планом. По отдельным отраслям («Дагогни», Даглес и Артезианское бурение) вместо снижения (минусы в выше приведенной таблице) мы имеем солидное повышение себестоимости.

Если исключить из плана кожевенную отрасль, Даглес и кирпично-черепичную, то можно сказать, что капитальные работы в истекшем году были проведены полностью, а по техникогорной конторе — даже превышены. Сумма капитальных вложений в отдельные предприятия характеризуется следующей таблицей:

Наименование предприятий	1928/29 г.	1929/30 г. План	1929/30 г. Фактически	1929/30 г. % выполнения	Динамика 1929/30 г. к 1928/29 г.
Стекольн. завод «ОГНИ»	560,0	828,5	828,5	100,0	147,9
Ф-ка им. III Интернационала	192,0	465,0	420,0	90,3	218,8
Буйнакский кожзавод . .	41,0	67,5	29,9	44,3	42,9
Дербентск. шерстопр. . . .	380,0	314,6	255,3	81,0	67,2
Электростанция . . .	—	452,0	412,8	91,3	—
Добыча кварцев. песка .	—	62,0	7,0	13,5	—
Даглес (лесоразработки)	—	96,0	27,7	28,9	—
Гвоздильный завод . .	—	—	—	—	—
Химзавод . .	1 105,0	1 210,5	1 226,0	101,0	111,0
Камнепильный завод . . .	—	90,0	100,0	111,1	—
Гергебиль «ГЭС» . .	1 165,0	1 660,0	660,0	39,7	—
Сулакстрой . .	200,0	400,0	400,0	100,0	200,0
Ремонтно-механический завод . . .	—	9,0	9,0	100,0	—
Кирпич.-череп. завод .	—	495,0	118,5	23,9	—
Итого .	2 478,0	6 140,1	4 494,7	73,2	181,3
Кустарная промышлен	52,5	673,1	363,5	54,0	692,3

Невыполнение планов строительства по некоторым отраслям местные работники об'ясняют «снятием со строительства ряда об'ектов; затруднением со снабжением строительными материала-

ми, в особенности дефицитными, и несвоевременным представлением проектов и смет».

Кустарная промышленность в Дагестане занимает весьма большое место. В Дагестане, согласно переписи 1929 г. насчитывалось до 41 тыс. кустарей. Об'единение кустарей в крупные мастерские остается пока еще не разрешенным вопросом. Для характеристики плановых предложений, а также организационно-хозяйственной деятельности кустарной промышленности приведем следующие показатели:

Наименование показателей	1928/29 г.	1929/30 г. По плану	1929/30 г. Фактич.	% факт. 1929/30 г. к 1928/29 г.	% факт. 1929/30 г. к плану
Число кооперир. кустарей	10 855	12 457	14 295	131,7	114,8
Число общих мастерских .	82	82	112	136,6	136,6
В них кооперир. кустарей	1 645	2 934	2 330	141,6	78,7
Паенакопление в тыс. руб. .	88,5	341,0	207,4	234,3	60,8
Валовая выработка в цен. выражении в тыс. руб. . .	2 877,2	6 871,3	3 266,7	113,8	47,5
Снабжение сырьем в тыс. руб. . . .	780,6	3 529,8	1 299,2	78,8	36,8
Сбыт продукции	1 082,4	6 443,0	1 786,8	164,8	27,7
В том числе на экспорт	432,0	781,0	456,1	105,5	58,4
Капитальные затраты .	52,5	673,1	363,5	692,3	54,0
В том числе на нов. общ. мастерские .	30,0	402,5	246,5	821,6	61,2

Имеющиеся данные говорят о низкой заработной плате в кустарной промышленности и в особенности в тех отраслях, в которых применяется труд женщины. Организация крупных кустарных об'единений и улучшение условий труда кустарей, а также усиление инструктажа — необходимые ближайшие задачи.

В 1930 году в Дагестанской республике проблема промышленных кадров стояла исключительно остро. Большинство прорывов на отдельных участках республиканской промышленности упиралось в этот жгучий вопрос.

Не рассчитывая на более или менее значительное пополнение промышленности специалистами за счет приглашенных извне, в силу отсутствия жилищ и ограниченности в бюджетных ассигнованиях, Дагестанский совет народного хозяйства форсировал повышение квалификации существующего инженерно-технического экономического персонала путем посылки работиков на курсы по повышению квалификации. Особое внимание уделялось повышению квалификации директоров предприятий, мастеров, квалифицированных рабочих и рабочих для новых отраслей промышленности.

Широко применялась система контрактации студентов-дагестанцев, обучающихся во втузах. Значительно увеличился процент националов среди учащихся техникума. В 1928/29 г. в техникуме обучалось 181 чел., в 1929/30 г. число учащихся увеличилось до 324 чел. С 1 октября 1930 г. в техникуме насчитывается уже 520 учащихся. При этом количество националов доведено до 50%, главным образом за счет усиленного приема в подготовительные группы. Значительно увеличено число интернатцев: 1 октября на интернате находится 181 чел. против 80 чел. в 1929 году. Расходы на содержание техникума в 1931 году составят 600.000 руб. против 150.000 руб. в 1929/30 г.

Значительно увеличено также количество учащихся ФЗУ. С 1 октября 1930 г. в ФЗУ «III Интернационал» обучается 180 чел. против 64 чел. в прошлом году. 50% фабзавучников — националы. ФЗУ при «Дагогни» увеличило охват с 40 до 95 человек, из коих 60% — националы.

Усилилась подготовка кадров для кустарно-промысловой кооперации. В промыслово-кустарных техникумах Москвы, Ленинграда, Феодосии, Бахчисарая и др. обучаются в настоящее время до 85 чел. За 1930 год Дагкустпромсоюз законтрактовал 5 студентов-дагестанцев.

Дагестанский совет народного хозяйства с 1925 г. организовал 3 учебно-производственные мастерские для подготовки инструкторов и мастериц кустарной промышленности.

	1929/30 г.	1930 г.
Ахты-ковровая с числом учащихся	59	60
Ротлих—валяльно-суконоткацкая .	30	50
Цужазарская трикотаж. суконоткацкая	34	60
Итого:	103	170

В этих мастерских обучаются исключительно горняки в возрасте от 15 до 23 лет. Курс обучения в мастерских 3-годичный. Первый выпуск Ахтинской и Цулахарской мастерских был произведен весной 1930 года.

Все мероприятия, которые проводились в Дагестане по подготовке квалифицированных рабочих, дали ощутительные результаты, но они не могли угнаться за общим размахом строительства и ростом промышленности и естественно не могут разрешить вопрос о кадрах в целом, в особенности о национальных кадрах для Дагестана.

■

Промышленный план особого квартала в Дагестане не выполнен. Размеры выполнения плана особого квартала и рост выпуска валовой продукции характеризуется следующей таблицей:

Предприятия	План особ. квартала	Факт. выраб. в особ. квартала	Процент. план. выполнения
Стекольн. зав. «Дагогни» .	1 390.0	1 195,5	86,0
Ф—ка им. III Интернацион.	1 033,6	1 028,4	99,5
Буйнакский кожзавод .	175,0	159,0	90,0
Камнепильный завод .	20,9	—	—
Дербент. шерстепряд. .	389,9	257,7	66,1
Добыча кварц. песка .	31,0	29,7	95,8
Гвоздильный завод . . .	74,0	31,0	41,9
Артезианское бурение .	87,8	86,4	98,4
Химзавод	420 0	23,2	7,9
Электростанция . . .	60,5	55,7	92,1
Нефтеперегон. завод	1 408,5	1 405,8	99,8
Союзнефть . .	—	11.4	—
Итого по союзн.	1 408,5	1 417,2	

Невыполнение квартального плана по выпуску валовой продукции, а также по производительности труда и другие обстоятельства, послужили причиной недовыполнения планового задания по снижению себестоимости промпродукции.

Ориентировочно процент снижения коммерческой себестоимости в особом квартале иллюстрируется сл. таблицей:

	По плану (в %)	Фактическое снижение
Стекольный завод . . .	—14,6	— 4,9
Ф—ка III Интернацион.	— 3,0	+ 0,2
Гвоздильный завод	— 8,6	+10,1
Буйнакский завод . .	— 8,0	—7,6
Шерстепрядильная ф—ка	— 8,1	— 4,8
Итого	— 7,5	4,1

Благодаря невыполнению планового задания по снижению себестоимости получается естественное недовыполнение и по прибылям.

Капитальные затраты в особом квартале составляют 1.214,8 тыс. руб. вместо предусмотренных планом 1.739,2 тыс. руб., что составляет 70% выполнения плана.

Новое строительство—вследствие неподтверждения работодателями полной суммы строительства, а также ввиду острого недостатка стройматериалов и напряженного положения с квалифицированной рабсилой — по Дагстрою выразилось в сумме 337,9 тыс. руб.

Подразделяя строительство по видам, мы имеем:

	План	% выполнен.
По промышленности .	146,8 тыс. руб.	60,5 вып. план.
По общекоммунальн строительству . .	27,1	75,0
По жилищному строительству	19,4 »	64,7 »
По торговому строительству	126,5	60,3 »
По прочему строительству	13,5 »	56,2

При этом из общей стоимости строительства на города падает 337,8 тыс. руб.

Неважно обстояло дело в особом квартале с дрово-лесозаготовками. Деятельность Даглеса в этой области характеризуется следующим: заготовлено дров — 59,8% плана; вывезено дров — 49,4%; заготовлено деловой древесины — 55,3% и вывезено — 29,4%. В общем итоге план по заготовкам леса выполнен на 58% и по вывозке на 40,4%. Главная причина невыполнения плана кроется в

том, что Даглес не смог своевременно переключиться на такие темпы, которые были необходимы для выполнения заданий.

По кустарной промышленности Дагестана в особом квартале имелся огромный прорыв всех плановых предположений. Показатели выполнения плана дают следующую картину:

	План	Фактич.	% выполнения
Капиталовложения . .	248,4	60,3	24,2
Валовая продукция . .	2 822,2	1 437,8	50,9
Число кооп. кустарей . .	15 368	14 443,0	94,0
Снабж. кустарей сырьем	1 118,0	417,5	37,3
Паенакопление	399,7	355,3	88,9

Слабый выход валовой продукции об'ясняется перебоями в снабжении сырьем со стороны соответствующих организаций.

Так выглядят итоги работ Дагестанской промышленности в особом квартале. Говоря о недочетах в работе промышленности, Правительственная комиссия, ездившая в Дагестан в январе 1931 года, указывает на «слабость организационного и технического руководства промышленностью, крайне неудовлетворительное планирование во всех звеньях советского и хозяйственного аппарата Дагестана, отсутствие систематического тщательного контроля над выполнением народно-хозяйственного плана, бесплановость строительства, приводившую зачастую к строительству таких сооружений или в таких местах, где это впоследствии оказывалось нецелесообразным; неумение хозяйственных организаций организовать и использовать творческую энергию масс и новые социалистические формы труда (социалистическое соревнование, ударничество, бригадничество, общественный буксир, встречный промфинплан и т. д.); засоренность советских и хозяйственных аппаратов чуждыми элементами; недостаточную работу по коренизации аппарата, вовлечению горских национальностей в промышленное производство, в целях создания национальных кадров пролетариата; слабую работу по подготовке кадров из среды местного национального населения; недостаточное руководство работой низовых советов со стороны центральных органов правительства Дагестана».

Комиссия указывает на ряд фактов: например, «в Гунибе 34% общего числа председателей сельсоветов неграмотны, а в составе милиции неграмотных больше 50%. Число выдвиженцев в советский аппарат составляет всего лишь 27 человек. Секретарями рика во многих случаях работают чуждые советской власти элементы, которые или вычищены, но оставлены ввиду невозможности заменить их другими, или подлежат чистке».

При проведении земельно-водной реформы обращает на себя внимание большой процент переселенных хозяйств, возвращающихся обратно 35%. Об'ясняется это тем, что «контингент переселенцев подбирается совершенно случайно, в результате этого животновод должен превратиться в хлопковода, а хлопковод — в животновода. Участки, куда направляются переселенцы, совершено не устроены и потому не могут быть освоены переселенцами и т. п.».

Таких примеров можно было бы привести много.

■

Добиться выполнения промышленного плана Дагестан может и должен. Для этого необходимо срочно ликвидировать имевшие место в 1930 г. указанные неполадки и напрячь все силы для организованного, четкого претворения в жизнь плановых предположений 1931 г.

■

В последнем варианте контрольных цифр на 1931 г. выход валовой продукции промышленности Дагестана предусмотрен в 15.315 тыс. руб. против — 10.253 тыс. руб. 1930 г.

По отдельным отраслям предполагаемый выход продукции и характеризуется следующей таблицей:

	1930 г.	1931 г. (в тыс. руб.)
Металл (метиз) .	160	300
Строит. материал	157	348
Химическая .	330	2 200
Стекольная	4 200	5 400
Текстильная	3 943	4 515
Шерстяная .	813	1 656
Кожевенная . .	650	600
Кирпично-черепичная .	—	275
Всего вместе с остальн.	10 253	15 314

Темп выработки для такого выхода валовой продукции намечен — 177,5. Снижение себестоимости — 9,5%.

По капитальным работам контрольные цифры в последнем варианте предусматривают на 1931 год — 1.758 тыс. руб. против 3.120 руб. 1929/30 г. Главнейшие капиталовложения предусмотрены: на химическую — 300 тыс. руб., стекло — 275 тыс. руб., текстиль — 385 тыс. руб., стройматериалы — 200 тыс. руб. и ремонтные мастерские — 425 тыс. руб.

В новом строительстве на 1931 год контрольные цифры предусмотрели всего три об'екта: ремонтный завод (Махач-Кала), общей стоимостью в 500 тыс. руб.; завод сернистого натра (Махач-Кала), стоимостью в 300 тыс. руб. и новое оборудование разборки ракушечника, стоимостью в 300 тыс. руб. Все три об'екта должны быть окончены в 1931 г. и в том же году должны дать валовой продукции на 2.418 тыс. руб.

Так, коротко, выглядят контрольные цифры Дагестана на 1931 г.

Урезка капитальных вложений в промышленность против предпоследнего варианта контрольных цифр коснулась целого ряда отраслей промышленности Дагестана. Например, исключены ассигнования на нерудно-ископаемые материалы, намечавшиеся ранее в сумме 50 тыс. руб.; исключена и валовая продукция по нерудным ископаемым на 93 тыс. руб. Между тем необходимость в развертывании добычи песка для производственных нужд стекольного завода «Дагогни» и для потребностей Дагестанского капитального строительства не отпала, а увеличилась. Из двух камнепильных заводов Стройоб'единения один исключен. Если иметь в виду, что в процессе проработки контрольных цифр на 1931 год было снято строительство кирпичного завода, то получают основание опасения Дагестанского совнархоза об опасности сорвать строительство ряда совхозов технических культур (хлопок, кенаф, соя и др.) из-за недостатка стройматериалов (стоимость снятого завода составляет 220 тыс. руб.). По химической отрасли лимит сокращен с 400 тыс. руб. до 200 тыс. руб. (завод сернистого натра), вследствие чего сокращена и производственная программа. По стекольной промышленности Дагестана срезка лимитов производилась Росстеклофарфором неоднократно. Первоначально лимит был намечен в размере 1.690 тыс. руб. Потом он был сведен к 515 тыс. руб., а потом к 312 тыс. руб.

Нужно учесть все эти моменты, и принять возможные меры для того, чтобы промышленность Дагестана могла развиваться в наилучших условиях.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КРЫМА

В работе промышленности Крымской республики имеются за последние годы значительные достижения. Растет валовая продукция, численность рабсилы, быстро растет группа «А», увеличивается использование горных богатств края.

Рост продукции в млн. руб. за последние три года отмечается следующий:

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
54,4	74,0	109,2

Прирост продукции за 1929/30 г. по сравнению с предшествующим годом — 47,7%.

Удельный вес группы «А» и «Б» иллюстрируется следующим:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
«А»	32	34	44
«Б»	68	66	56

Таким образом ведущую роль в экономике Крыма получают отрасли промышленности, производящие средства производства.

Истекший 1929/30 г. дал выработку по валовой продукции (в неизменных ценах 1926/27 г.) на 109,2 млн. руб. против 109,5 млн. руб. планового задания при 18.935 рабочих против 18.943 предусмотренных планом.

Данные ежемесячных наблюдений и общие цифры приводят нас к выводу, что плановые задания правительства Крым в 1930 г. выполнил.

Размещение валовой продукции по отдельным главнейшим отраслям промышленности и рост ее в 1929/30 г. по сравнению с 1928/29 г. характеризуется следующей таблицей (см. таб. на стр. 93).

Останавливаясь на выходе валовой продукции в 1929/30 г. отдельных трестов (по данным кон'юнктурного обзо-

Предприятия	1928/29 г.		1929/30 г.	
	Продукция в тыс. руб. в ценах 1926/27 г.	Число раб.	Продукция в тыс. руб. в ценах 1926/27 г.	Число раб.
Электростанция	2 733,3	334	3 107,1	319
Металлургия (Керч. завод)	3 550,6	892	14 705,7	2 671
Металлообрабатыв.	1 605,9	515	3 560,9	838
Судостроение	7 485,6	2 622	13 698,8	3 783
Добыча и обработка минералов	1 670,0	766	2 437,6	1 290
Деревообрабатывающая	753,7	307	2 352,2	817
Химическая	2 964,3	299	4 038,6	332
В том числе основная	1 638,0	149	2 270,1	174
Кожевенная	4 973,9	403	5 651,6	451
Пищевкусовая	30 304,9	3 219	35 184,8	3 437
Консервная	8 824,9	1 246	11 890,4	1 929
Мукомольная	8 715,08	282	10 076,3	321
Табачная	9 278,8	1 406	9 112,6	1 039
Спиртоводочная	1 028,4	59	1 355,1	62
Обувная	3 489,3	1 234	4 325,8	1 342
Одежда и туалет	9 883,3	1 682	14 469,6	1 279
Полиграфическая	1 646,8	504	2 246,9	544
Научно-художеств.	36,2	33	457,1	66
Водоснабжен.	757,9	38	894,2	46
Соляная	1 526,2	720	1 282,8	751
Обраб. матер. животн. происхождения	169,6	29	304,5	34
Шерстяная	404,5	59	501,9	35
Всего:	73 956,0	13 666	109 220,1	18 935

ра) получаем следующее (см. табл. на стр. 94).

В 1 квартале 1930 г. было выполнено 23,3% плановых заданий. В 1 полугодии —48%, за 9 месяцев — 70,7%, за 11 месяцев — 86,4%, за 12 месяцев — 97,4%.

Значительное недовыполнение плана имеется по заводу «Кость» (64,8%) и по заводу «КИМ» (52,6%). Крымское руководство промышленностью об'ясняет это «опозданием в проведении капитального строительства, недостаточным снабжением сырьем, текучестью рабочей силы, недостаточным техническим руководством и слабым проведением соцсоревнования и ударничества».

Крупным недостатком в работе крымской промышленности было отсутствие своевременного доведения плана до цеха и станка и достаточных рационализаторских мероприятий. Крайне напряженно проходило и снабжение промышленности сырьем и материалами.

Остановимся особо на одном об'екте, имеющем союзное значение, занимающем исключительное место в промышленности Крымской республики — на Керченском металлургическом заводе.

Плановое задание по Керчсметзаводу за первое полугодие было выполнено с превышением, но во втором полугодии отмечались крупные прорывы, которые и в дальнейшем не были ликвидированы.

По данным на 1 февраля 1931 г. прорыв на заводе еще не ликвидирован. «Кр. Крым» в № 27 от 2 февраля 1931 г. пишет:

«Неумение организовать работу, безответственность, расхлябанность, безинициативность, капитуляция перед трудностями, — все проявления оппортунизма на практике продолжают иметь место в отдельных звеньях всех заводских организаций. Оперативность как системы в борьбе за ликвидацию прорыва на заводе не имеется. В ряде цехов наблюдается суматоха, бестолковая суетня, растерянность. Еще до сих пор центр тяжести массовой работы и борьбы за план не перенесен в группы и бригады».

Отсутствие оперативности в руководстве и другие моменты пагубно отразились на выполнении промфинплана. За январь, как и за декабрь, промфинплан не выполнен. По чугуну выполнено — 50,3%, а по стали всего — 37,3%, т. е. на 3,1% меньше, чем в декабре; по прокату — 38,3%, или на 3% ниже декабря Начало февраля встречено новым прорывом.

Предприятия	План	(В тысячах рублей) Валовая продукция по планам 1926/27 г.			
		Факт. за 1929/30 г.	% выполнения	Факт. за 1928/29 г.	% выполнения 1928/29 г.
Табактрест	7 757,0	7 856,5	101,3	7 461,2	105,3
Кожтрест	5 136,4	4 891,4	95,2	4 316,6	113,3
Сольтрест	1 343,9	1 132,1	84,2	1 529,4	73,1
Химзавод	2 138,9	2 143,6	100,2	1 650,4	129,9
Швейпром	9 625,4	10 052,0	104,4	7 319,1	137,3
Машинострой	1 551,3	1 582,0	103,3	825,6	191,7
Крымэлектро	2 875,6	2 928,9	101,9	2 477,6	118,2
Полиграфтрест	1 096,0	1 199,9	109,4	901,7	133,1
Каменоломни	1 074,4	1 177,8	109,6	596,3	197,5
Кирпичн. зав.	572,8	492,1	85,9	1 388,0	126,8
Зав. «Кость»	2 286,4	1 481,2	64,8	268,7	116,8
Завод «КИМ»	966,4	508,0	52,6	160,6	316,4
Ф ка «Ноблес»	277,3	275,5	99,4	367,7	74,9
Зав. «Углевод»	376,2	381,3	101,4	302,4	126,1
Итого по промышл.	37 612,6	36 102,3	96,0	29 585,3	122,0

С этими безобразными моментами руководству крымского гиганта необходимо срочно покончить.

Общее состояние по Керченскому заводу иллюстрируется следующей таблицей:

	1928/29 г.	План 1929/30 г.	Фактически 1929/30 г.
Чугун—тонн	37 415	155 200	135 051
Сталь	—	47 945	10 171
Прокат	—	40 475	7 774
Кокс	44 137	—	179 046
Агломерат	—	—	31 798
Руда	38 588	—	119 543
Камень—штук	4 204	—	13 507
Известняк	35 946	—	157 193

Приведенные показатели говорят об огромном развороте в 1930 г. работ завода, простоявшего более десятка лет почти без движения.

Несколько слов о консервной промышленности. План консервной промышленности в денежном выражении был сбалансирован на 1930 г. в 17.780 тыс. руб. против—8.430 тыс. руб.1928/29 года.

Выполнение плана в натуральном выражении иллюстрируется следующей таблицей:

	Задание	Выполнение	%
Завод № 1	18 052	12 164,2	71,3
Завод № 2	17 530	12 311,5	70,2
Завод № 3	4 491	4 238,7	85,8
Завод № 4	11 546	3 332,5	48,9
Зав д № 5	6 181	2 946,3	47,7
Завод № 6	3 687	1 011,0	27,4
Уварочный пункт	1 507	—	—
Итого	63 414,9	36 704,2	57.85

По видам изделий план выполнен в следующих процентах:

Рыбные — 79,2%, овощные — 85,0%, томат—25,4%, фруктовые — 60,3%, мясные — 100%, соленья — 114,0%, халва—100%.

Производительность труда в крымской промышленности за 1929/30 г. по сравнению с 1928/29 г. повысилась на 16,4%, однако плановое задание осталось невыполненным на 1,4%.

Общая картина выполнения плана в смысле производительности труда по главнейшим предприятиям Крыма характеризуется следующими показателями:

	1929/30 г.			1928/29 г.	
	По плану	Фактически	в %	Фактически	в %
Всего по всем предприят.	3,86	3,80	98,6	3,27	116,4
В том числе					
Машиностроя .	2,80	2,71	96,7	2,60	104,3
Таб.-котрест .	5,88	5,92	100,7	3.66	161,8
Кожтрест . .	9,12	8,72	95,5	8,01	107,7
Крымэлектро	10,09	10,04	99,5	8,60	116,7
Сольтрест .	1,08	0,92	84,(	0,99	92,9

Из приведенных данных видно, что в отношении производительности труда неблагополучно обстояло дело по Сольтресту и Кожтресту. Крымское руководство промышленностью по этому поводу говорит, что «данные по Сольтресту вследствие переноса добычи соли на особый квартал недостаточно доказательны, также недоказательны вследствие специфических условий данные по Крымэлектро. По Кожтресту некоторое влияние на результаты производительности труда оказало изменение ассортимента».

Исключительно неблагоприятны показатели производительности труда в Крымсольтресте: задание было — 31,7 %, а выполнено — 17,0 %.

Чрезвычайно важно отметить то обстоятельство, что рост производительности труда в промышленности Крымской республики проходил при почти стабильной заработной плате.

По плану среднегодовая заработная плата намечалась — 954,3 руб.; фактически к 1929/30 г. вышли с 991,5 руб. Часовая плата (в копейках) планировалась — 46,1, фактически вышло — 46,16.

Снизилась зарплата по следующим предприятиям:

	Фактически 1929/30 г.	Фактически 1928/29 г.
Швейпром .	51,7	52,6
Каменолом.	41,6	42,67
Зав. «КИМ»	41,8	43,0

Значительно повысилась зарплата по следующим предприятиям:

	План	Фактически 1929/30 г.	Фактич. 1928/29 г.
Машиностроя .	49,5	52,7	48,3
Полиграфтрест	43,2	45,2	41,8
Кирпич.-черепи.	35,63	39,3	38,65
Кожтрест .	55,6	57,3	53,75
Табактрест .	43,7	45,1	39,0

Приведенные данные говорят о том, что заработная плата повышается по отраслям и предприятиям не одинаково. В самом деле какие можно найти об'яснения тому, что по каменоломням, где труд наиболее тяжелый, где выполнение годового плана значительно превысило задания, мы констатируем снижение заработной платы в 1930 году по сравнению с 1929 годом и значительное повышение планового задания (план — 42,2, выполн. — 41,6), а по кирпично-черепичному производству, при невыполнении годового плана на 14 %, заработная плата в 1930 г. значительно повысилась и против 1929 г. и особенно против планового задания (план — 35,63, а выполнение — 39,3).

В дальнейшем нужно на эту сторону дела обратить серьезное внимание.

Задание по снижению себестоимости — одному из главнейших качественных показателей — крымская промышленность выполнила на 11,5 %, против 12,6 % плана. Здесь повлияли некоторые прорывы в I квартале по горной и химической промышленности. Снижение себестоимости по отдельным отраслям представляет весьма пеструю картину.

Это ярко иллюстрируется следующими показателями снижения себестоимости:

	План	Выполнение
Металлическая	12,0	9,0
Химическая	17,1	5,5
Галантерейная	14,6	5,7
Соляная . .	15,5	6,3
Кожевенная . .	10,12	8,44
Электростанция	8,0	5,2

По остальным отраслям (кроме консервной, где имелось огромное недовыполнение заданий) процент снижения себестоимости выполнен, а по Табактресту — перевыполнен.

Производственная активность рабочих масс в 1930 г. сильно повысилась. Широко развернулось социалистическое соревнование и ударничество.

На 1 октября 1930 г. соцсоревнование в промышленности Крыма представляло следующую картину: (см. табл. на 96 стр.):

Наряду с общим числом соревнующихся, которое дает положительную картину, следует отметить и недостатки, в основном сводившиеся к тому, что

	Всего соревнуют	Членов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Инж.-технич. перс.	Всего % к общ. ч.
Кожзавод . .	486	101	31	28	100
Швейпром . .	970	134	150	44	95,6
Машинострой	523	71	69	29	93,3
Химсольтрест	710	96	—	55	70,0
Полиграфтрест	658	104	10	—	64,4
Промкомбинат	1 299	152	104	33	24,9
Стройоб'един.	2 281	64	112	72	62,3
Всего .	6 927	722	476	261	66,0

инициатива масс не всегда возглавлялась профсоюзами, хозорганы слабо вели учет соревнования, не обеспечили четкости в составлении и проверке хозяйственно-политических договоров, не доводили промфинплана до рабочего места и не организовали показа результатов.

Все это показывает, что соцсоревнование и ударничество на производствах находилось в резком несоответствии с бурными темпами выполнения промфинплана и энтузиазмом рабочих масс.

В 1930 году кое-что по этой линии сделано: так, хорошие ударники персонально и целыми цехами были премированы.

Премирование производилось в соответствующей торжественной обстановке и приурочивалось в основном к таким кампаниям, как смотр выполнения промфинплана, всесоюзный день ударника и т. п.

По Швейпрому премированы 2 цеха по 1.000 руб.; по химзаводу премированы 25 чел. по 35 руб., 25 чел. — по 25 руб., 5 чел. — по 10 руб.

По заводу «Кость» — 10 чел. на 947 руб.; по заводу «КИМ» — 37 чел. на 864 руб.; по Крымполиграфтресту — 29 чел. на 1 226 руб.; по Стройоб'единению — 16 чел. на 2 520 руб.; по заводу № 1 Машиностр. — 43 чел. на 600 руб.

Итого по шести трестам и предприятиям 285 чел. премировано на общую сумму 15.307 руб. (помимо премий вещами).

Премии распределялись хозорганами совместно с Крымотделом профсоюзов и ФЗМК.

На 1931 г. крымской промышленности (республиканской и местной) контрольными цифрами правительства отведено большое место как по выпуску валовой продукции, так и по капитальным вложениям. Общая стоимость годовой продукции группы «А» и «Б» в ценах 1926/27 г. определена на 1931 г. в 40.845 тыс. руб. против — 25.407 тыс. руб. 1930 г.

По группам и отраслям выход валовой продукции иллюстрируется следующей таблицей:

По гр. «А»	(В тысячах рублей) 1930 г.	1931 г.	I квартал 1931 г.
Рудо-минер. .	323	262	63
Машин.	1 820	2 760	680
Кирпич.-черепич. .	563	750	84
Извест.-алеб. .	—	450	—
Лорож. матер. .	—	560	80
Строймат. . . .	1 541	4 600	665
Химич. .	3 100	2 800	560
Итого: . .	7 347	12 182	2 132

По г. «Б»	(В тысячах рублей) 1930 г.	1931 г.	I квартал 1931 г.
Швейная .	10 326	15 700	3 729
Галантер. .	—	2 644	635
Кож.-обув. . .	4 565	2 550	1 069
Полигр. .	1 251	1 650	379
Соляная . .	1 918	2 621	225
Жиро-парфюм. . .	—	1 498	241
Итого: . . .	18 060	28 663	6 278

Из приведенной таблицы мы видим, что в 1931 г. значительно повышается удельный вес гр. «А». Однако доминирующее положение пока остается за второстепенными отраслями (гр. «Б»), из которых впрочем огромное место занимает швейная отрасль.

На капитальные работы в 1931 г. предположено израсходовать 4.168 тыс. руб. По отдельным группам и отраслям суммы капитальных вложений распределяются так:

По гр. «А»	1931 г.	I квартал 1931 г.
Рудо-минерал.	33	5
Машиностр.	110	24
Кирпич.-черепич.	50	50
Извест.-алеб.	413	120
Дорож. мат.	100	50
Строймат.	1 900	500
Химич.	200	100
Итого:	2 806	859

По гр. «Б»	1931 г.	I квартал 1931 г.
Швейная	30	3
Галантерейн.	40	15
Кож.-обув.	98	10
Полиграф.	58	9
Соляная	943	50
Жиро-парфюм.	65	—
Итого:	1 237	87

Направление капиталовложений, как это видно, идет за счет увеличения группы «А». Кроме перечисленных об'ектов, контрольные цифры 1931 г. предусматривают 125 тыс. руб. особого вложения в стройиндустрию, из которых 61 тыс. руб. должна быть освоена в первом квартале (январь-март). Мы должны оговориться, что приведенные выше суммы по контрольным цифрам на 1931 г. не включают промышленности союзного значения.

■

Перед крымской промышленностью на 1931 г. стоят огромные задачи. Необходимо теперь же начать мобилизацию масс вокруг борьбы за выполнение промфинплана в 1931 г. До сих пор эта работа проходила вяло.

Имело место явно оппортунистическое отношение к этой работе в ряде предприятий.

В дальнейшем необходимо будет провести следующие важные и неотложные мероприятия на каждом производстве: самомобилизацию всех профсоюзных, партийных и хоз. организаций сверху донизу на укрепление массовой экономработы на производстве; улучшить учет и систему соцсоревнования и ударничества и руководство ими со стороны хозорганов и профсоюзов; усилить массовый рабочий контроль над кооперацией (снабжение, столовые, закрытые распределители); продолжить работу по реализации обращения ЦК ВКП(б) от 3 сентября и закрепить проделанное в этой области; немедленно включиться в конкурс на лучшее предприятие, об'явленный профорганизациями и Совнархозом Крыма, стараясь максимально охватить рабочих соцсоревнованием и ударничеством.

К немедленному проведению этих мероприятий обязывают и перспективные наметки дальнейшего развития промышленности Крыма в решающем 1931 г., предусмотренные контрольными цифрами правительства, в борьбе за пятилетку, в ее третий решающий год.

Животноводство

Обзор основных законодательных актов Союза ССР, союзных республик и республик Грузии, Армении и Азербайджана

СССР

XVI с'езд ВКП(б) считает необходимым коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением ЦК от 5/I—30 г. и полностью подтвержденных на опыте, с тем, чтобы на этой основе обеспечить наряду с ускоренным развитием зерновых и технических культур поднятие и усиленное развитие животноводства, прежде всего организуя специальные животноводческие совхозы аналогично зерносовхозам, создавая высокосортные колхозные фермы и быстрое расширение кормовой базы.

Обеспечить товарный выход по линии Свиноводтреста в 1930/31 г. не менее 400 тыс. свиней, в 1931/32 г.—не менее 3 млн. и в 1932/33 г. не менее 7 млн. голов.

Довести стадо «Скотовода» в 1930/31 г. до 3 500 000 голов, в 1931/32 г. — до 5 000 000 голов, в 1932/33 г. — до 9—10 мил. голов. Развить также животноводство в колхозах, направив на это дело значительную часть сельскохозяйственных кредитов.

Имея в виду, что сочетание трактора с лошадью на полевых работах будет иметь место еще ряд лет, необходимо добиться бережного отношения к лошади и создания в соответствующих районах специальных совхозов и товариществ коноводческого направления (постановление XVI с'езда ВКП(б).

ЦК ВКП(б) постановил: тресту «Свиновод» приступить к развертыванию в течение лета 1930 г. помимо уже организуемых 240 совхозов еще: а) свиносовхозов в пригородных крупных промышленных центрах с использованием городских отбросов; б) свиносовхозов в районе заводов с использованием технических отходов.

В целях бесперебойного снабжения совхозов сильными кормами (зерно-жмыхи, отруби) и сочными кормами (картофель и другие виды корнеплодов) прикрепить к совхозам «Свиновода», «Скотовода» и прочих животноводческих трестов соответствующие предприятия (по части жмыхов и отрубей) и ближайшие заготовительные пункты (по части зерна и корнеплодов).

Предложить Совету труда и обороны обеспечить отпуск совхозам «Свиновода» и «Скотовода» необходимого минимума строительных материалов.

В целях обеспечения кормовой базы для животноводства и освобождения этой области от иностранной зависимости ЦК предлагает развернуть работу семеноводческого треста с таким расчетом, чтобы площадь под сортовыми посевами кормовых культур была весной 1931 г. не менее 300 тыс. га, и предлагает Наркомзему и Наркомторгу Союза ССР обеспечить семеноводческий трест необходимым количеством семян.

(Пост-ие ЦК ВКП(б). 25/VII—30 г., «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК»—30 г., № 207).

Наркомзему Союза ССР через соответствующие хозяйственные организации предложено подготовить в течение 6 месяцев на специально организуемых курсах директоров животноводческих совхозов для «Скотовода» — 250 чел., для «Овцевода» — 175 чел., для «Свиновода»— 320 чел. и для Молочно-масляного треста — 180 чел.

Отделу кадров ЦК ВКП(б) предложено обеспечить планирование курсов работниками не ниже окружного масштаба, имеющими достаточный опыт в хозяйственной работе. По истечении 6-месячного срока превратить курсы директоров в годичные.

Колхозцентру предложено выделить не менее 100 чел. на центральные курсы колхозных работников для подготовки из них руководителей крупных животноводческих колхозов.

Отделу кадров ЦК в месячный срок поручено укрепить центральный аппарат животноводческих организаций и в особенности «Свиновода». Постановлено передать в ведение «Свиноводтреста» Витебский ветеринарный институт и факультеты свиноводства Московского Зоотехнического института и Саратовского с.-х. института, преобразовав эти факультеты в текущем году в специальные институты свиноводства.

Наряду с этим Наркомзему Союза ССР предложено путем развертывания заочного обучения в 1930/31 г. подготовить не менее 2 000 специалистов-животноводов высшей и средней квалификации. ВСНХ Союза ССР предложено выделить не менее 5% окончивших строительные вузы и техникумы в распоряжение Наркомзема Союза ССР для распределения их в животноводческие хозяйства.

(Пост-ие ЦК ВКП(б) 6/IX—30 г., «Правда»—1930 г., № 250).

СНК Союза ССР признал необходимым коренным образом перестроить животноводство нашей страны, обеспечив к концу пятилетия годовой выход товарного мяса в совхозах в количестве не менее 600 тыс. тонн.

В целях решительной борьбы с отсталыми формами животноводства в основной массе крестьянских хозяйств, во всех сельских местностях наряду с агроминимумом ввести зооминимум. Предложено усилить работу по улучшению породы скота в обобществленном секторе сельского хозяйства. Весь племенный материал, выпускаемый государственными племенными заводами, должен передаваться совхозам и колхозам.

Наркомзему Союза ССР поручено выработать минимум ветеринарно-санитарных правил разведения и содержания животных и сбыта животноводческой продукции.

Учесть необходимость подготовки кадров для обеспечения намеченных выше мероприятий в области животноводства. В особенности обратить внимание на подготовку специалистов по животноводству для совхозов и колхозов.

(Пост-ие СНК Союза ССР 13/II—30 г. — «С. З. СССР» — 30 г. № 12, ст. 141).

СНК Союза ССР предложил Наркомторгу Союза ССР законтрактовать не менее 1 100 000 телят и 1 200 000 поросят осеннего (1930 года) приплода. Одновременно с этим государственным и кооперативным скотозаготовителям предложено развернуть массовую скупку телят и поросят на базарах.

Правительствам союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам предложено поставить работу по организации животноводческих совхозов в центр хозяйственной работы.

(Пост-ие СНК Союза ССР 11/VIII—30 г. «С. З. СССР» — 30 г. № 42, ст. 442).

СТО обязал народные комиссариаты земледелия Союза ССР и союзных республик, животноводческие тресты и потребительскую кооперацию ударными темпами выполнить всю строительную программу животноводческих совхозов и обеспечить беспрерывность работы зимой 1930/31 г.

Для усиления общественного питания в совхозах организовать дополнительное снабжение рабочих этих совхозов продуктами питания, сверх выделенных потребительской кооперацией, из ресурсов самих совхозов.

Центросоюзу Союза ССР и его местным органам предложено улучшить руководство строительством пригородных хозяйств.

(Пост-ие СТО 20/XII—30 г. № 455 — «С. З. СССР» — 31 г. № 1, ст. 15).

СНК Союза ССР утвердил план контрактации скота на 1930 г. в следующих размерах: крупного рогатого скота з 3 500 000 голов, свиней — 2 600 000, овец — 3 000 000 и 6 000 000 телят весеннего отела, включая сюда и телят на племя.

СНК союзных республик предложено принять меры к использованию товарного скота и мяса для нужд централизованного снабжения и выполнению плана откорма и нагула крупного скота и овец и плана откорма свиней.

(Пост-ие СНК Союза ССР 11/III—30 г. — «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 12/III—30 г. № 70).

В целях прекращения хищнического убоя скота, одного из способов вредительства со стороны кулаков, подрывающих коллективизацию и препятствующих под'ему сельского хозяйства, ЦИК и СНК Союза ССР уполномочили районные исполнительные комитеты лишать права пользования землей, конфисковать скот и сельскохозяйственный инвентарь у кулаков, хищнически убивающих скот или подстрекающих к этому.

ЦИКам союзных республик предложено внести соответствующие дополнения в уголовные кодексы.

Окружные исполкомы обязаны издать постановление, воспрещающее советским и коллективным хозяйствам, и единоличным хозяйствам убои молодняка.

(Пост-ие ЦИК и СНК Союза ССР 16/I—30 г. — «С. З. СССР,» — 30 г. № 6, ст. 66).

До 31/XII 1931 года воспрещен убой следующих животных: а) племенных животных; б) молодняка крупного рогатого скота: телок, подтелок и нетелей в возрасте до 18 месяцев, а бычков в возрасте до 1 года; овец-ярок в возрасте до 18 месяцев; свиней (свинок и боровков) на бэкон в возрасте до 6 месяцев и прочих свиней в возрасте до 8 месяцев за исключением явного брака; в) быков, баранов и хряков, пригодных в качестве производителей, а также коров до 8-го отела, годных для воспроизводства; г) беременных маток всех видов скота.

В соответствии с этим изменены ст.ст. 1 и 3 Пост-ия ЦИК и СНК Союза ССР от 16/I—30 г. («С. З. СССР» — 30 г. № 6, ст. 66).

(Пост-ие ЦИК и СНК Союза ССР 1/XI—30 г. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК»—20/XI—30 г. № 319).

В целях развития животноводства и молочного хозяйства ст.ст. 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, положение о с.-х. налоге от 23/XII—30 г. предусматривает следующие льготы для районов промышленного маслоделия. Перечень районов промышленного маслоделия устанавливается Совнаркомами РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Весь прирост поголовья коров, быков и овец облагается по нормам доходности, пониженным вдвое против 1929/30 г.

Освобождается от обложения: а) племенной скот и одобренные производители всех видов сельскохозяйственных животных в коллективных хозяйствах; б) племенные и одобренные производители во всех советских хозяйствах; в) скот племенных рассадников; г) состоящие на государственном или местном бюджете племенные хозяйства.

В коллективных хозяйствах и во всех единоличных хозяйствах кроме кулацких, освобождаются мериносовые и каракулевые овцы и их метисы, а также полугрубошерстные овцы.

Освобождаются от налога государственные конские заводы, а также площади, занятые сеяными травами и кормовыми корнеплодами. (Постановление ЦИК и СНК Союза ССР

23/II—1930 г. — «С. З. СССР» 1930 г. № 13, ст. 144).

Президиум ЦИК Союза ССР предложил всем местным исполкомам и советам, всем органам и советским общественным организациям на селе развернуть работу по силосу. Районные исполкомы и сельсоветы, успешно выполнившие задания по силосованию кормов, будут особо отмечены президиумом ЦИК Союза ССР.

(Пост-ие през. ЦИК Союза ССР 5/VIII — 1930 г.—«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК»— 1930 г. № 215).

РСФСР

III сессия ВЦИК 14-го созыва заслушала доклад Наркомзема РСФСР о состоянии и перспективах развития животноводства.

Сессия признала необходимым на 1931 г. и на остающиеся годы пятилетки осуществить специальные мероприятия по развитию животноводства в кочевых и полукочевых районах, более полный охват заготовками товарной продукции этих районов, снабжению этих районов хлебом, чаем и солью, организации сенокошения, сеноуборки на зимний период и ветобслуживания.

Особенно форсировать развитие конеколхозов в районах верхового коневодства национальных республик и областей.

Учитывая значения верблюда, мула и осла, как рабочего и транспортного животного для ряда национальных республик и районов, а также высокий удельный вес шерстяной продукции верблюда, Наркомзему РСФСР предложено в 3-месячный срок разработать план специальных мероприятий по разведению верблюдов.

Учитывая крупное значение оленеводства в животноводческом хозяйстве народов Крайнего севера, признано необходимым обеспечить развитие советских оленеводческих хозяйств с доведением стада в них до 800 000 голов к концу пятилетки.

В районах периодической бескормицы и «джута» необходимо организовать в 1931 г. кормовые запасы и необходимое количество сено-фуражных баз.

Отмечая большие потери, которые несет народное хозяйство от массовых заболеваний и падежа скота, признано необходимым провести реорганизацию ветеринарного дела путем сосредоточения основных ветеринарных кадров в животноводческих совхозах и крупных колхозах и расширить проведение профилактических мероприятий по борьбе с эпизоотиями.

(Пост-ие 3 сессии ВЦИК XIV созыва 1/I—1931 г. — «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» — 1931 г. № 3).

Установлен порядок организации местных сенных запасных фондов в районах кочевого и полукочевого животноводства, подверженных периодической бескормице.

ВЦИК и СНК предложили ЦИКам Кавказской, Киргизской, Бурят-Монгольской и Дагестанской автономным республикам, Облисполкому Калмыцкой автономной области, Северо-Кавказскому и Сибирскому крайисполкомам издать постановления об образовании местных сенных запасных фондов в районах кочового и полукочевого животноводства.

Натуральные общественные запасы сена для создания кормовой базы на случай бескормицы образуются по постановлениям общих собраний (сходов) граждан.

Общественные запасы сена на случай бескормицы находятся в непосредственном распоряжении и управлении сельсоветов.

В случае наступления бескормицы общественные запасы сена расходуются на обеспечение кормов скота путем безвозвратной выдачи необходимого количества корма членам земельного общества.

(Пост-ие ВЦИК и СНК РСФСР 28/II — 1930 г. «С. У. РСФСР» — 1930 г. № 12, ст. 152).

Убой лошадей и конского молодняка допускается лишь с разрешения органа ветеринарного надзора при наличии у них неустранимых болезней, пороков и недостатков, делающих их непригодными к хозяйству.

(Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 6/IX—1931 г.—«Известия ЦИК СССР и ВЦИК» 7/IX—1930 г. № 247).

Хищнический убой и умышленное изувеченье скота, а также подстрекательство к этому других с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его под'ему, влечет за собой лишение свободы на срок до 2 лет с высылкой из данной местности или без таковой.

В соответствии с этим уголовный кодекс РСФСР дополнен ст. 79[1].

(Пост-ие ВЦИК и СНК РСФСР 20/I — 1930 г. — «С. У. РСФСР» — 1930 г. № 3, ст. 26).

Проверка наличия у контрактантов скота по заключенным с ними договорам в местах организуется через контрактующие организации, республиканские (авт. республик), краевые (об-

ластные) союзы животноводческой и потребительской кооперации с участием контор об'единения «Союзмясо».

Совнаркомам автономных республик и краевым (областным) исполкомам предложено сократить в каждом районе количество государственных и кооперативных заготовителей скота и не допускать срыва установленных заготовительных цен на скот местными заготовителями и частными лицами, а также вести решительную борьбу со спекулянтами-скупщиками скота и мяса.

(Пост-ие ЭКОСО 1/IX—30 г.—«Известия ЦИК СССР и ВЦИК»—30 г. № 245).

БССР

Советским и приписным хозяйствам и сельскохозяйственным коммунам и артелям вменено в обязанность: организовать постоянные гигиенические водопои; иметь медикаменты для первой помощи больному скоту; изолировать больной скот и птиц; отеплять и оборудовать кормушками хлева и др.

Молочно-животноводческо-оперативным об'единениям и товариществам по обобществленной обработке земли вменено в обязанность: иметь стадовых быков и свиных производителей улучшенного типа; сеять кормовые корнеплоды; отеплять и оборудовать кормушками хлева и др.

За непроведение указанных в настоящем постановлении мероприятий окрисполкомы налагают штрафы до 100 руб.

(Пост-ие СНК БССР 17/XII—29 г. — «С. З. БССР» — 30 г. № 10, ст. 69).

СНК БССР поручил Окрисполкомам, Наркомзему, Белколхозцентру и Белмолживотноводсоюзу провести широкую кампанию по раз'яснению бедняцко-середняцким массам крестьянства вреда, который наносится убоем и распродажей скота колхозному строительству.

Запрещен убой молодняка, особенно телят и свиней, и скота, особенно лошадей, без предварительного ветеринарно-санитарного осмотра.

(Пост-ие СНК БССР 12/1—30 г.—«С. У. БССР» —30 г. № 10, ст. 73).

Злостный убой и распродажа скота (рогатого и особенно лошадей) с целью воспрепятствовать проведению мероприятий по обобществлению скота, влечет за собой лишение свободы до 3-х лет с выселением из данной местности.

(Пост-ие ЦИК и СНК БССР 27/I—30 г. — «С. У. БССР» — 30 г. № 9, ст. 59).

УССР

ЦИК и СНК УССР установили ряд требований, обязательных к применению в сельском хозяйстве.

Советские хозяйства, специальные производственные товарищества, с.-х. коллективы, земельные общества и общественные организации обязаны: устраивать для производителей специальные изолированные помещения и дворы для случки; отводить определенную площадь под посевы кормовых культур; организовать на случай неурожая и сезонных недостач в кормах страховые фонды грубых и сочных кормов, не допускать пастьбу в стаде племенных производителей; расширить строительство новых скотных дворов и других построек для скота; производить периодически ветеринарный осмотр пастбищ и водопоев и предохранительные прививки животным от заразных болезней и бешенства.

Для осуществления фактического контроля над проведением в жизнь указанных мероприятий организовать при сельских советах институт зооветуполномоченных.

(Пост-ие ЦИК и СНК УССР 25/II—30 г.—«С. З. УССР» — 30 г. № 7, ст. 79).

Воспрещен убой как на бойнях, так и вне боен сельскохозяйственного скота, виды которого устанавливаются обязательными постановлениями Наркомзема и Наркомторга УССР. За нарушение указанных обязательных постановлений устанавливается ответственность в административном порядке, а за злостное их нарушение — по ст. 58 уголовного кодекса УССР.

Надзор за исполнением настоящего постановления и изданных в развитие его обязательных постановлений возлагается на бойнях — на администрацию и ветеринарно-санитарный надзор, а вне боен — на местные советы и райисполкомы.

(Пост-ие СНК УССР 15/I—30 г. «С. З. УССР» —30 г. № 3, ст. 27).

Турк. ССР

ЦИК и СНК Турк. ССР утвердил ряд мероприятий по борьбе с распродажей сельскохозяйственного инвентаря, рабочего и пользовательного скота дехканскими хозяйствами, вступающими в колхозы и другие сельскохозяйственные производственные об'единения.

Сельскохозяйственным кредитным товариществам предоставлено право производить досрочное взыскание всей задолженности по ссудам в отношении тех хозяйств, которые рас-

продают с.-х. инвентарь, рабочий и пользовательный скот, а равно привлекать неплательщиков по ссудам в особо злостных случаях к уголовной ответственности.

Пост-ие ЦИК и НК ТуркССР 28/I—30 г. № 173 — «Туркменская Искра» — 30 г. № 26).

Хищнический убой скота баями и кулаками влечет лишение свободы сроком до 2-х лет. В соответствии с этим уголовный кодекс ТССР дополнен ст. 80[1].

Пост-ие ЦИК и СНК ТУРК ССР 28/I—30 г. № 172 — «Туркменская Искра» — 30 г. № 24).

Узб. ССР

ЦИК и СНК Узб. ССР постановили: весь скот, имеющийся в колхозах, обеспечить кормами на зиму, а равно и на весь период работ, для чего использовать сенокошение естественных угодий, заготовку люцернового сена, собственные посевы колхозов, верблюжью колючку, молодые камышевые поросли, солодковый корень и пр.

Обеспечить мелкий скот зимовками и водопоями. На племя оставлять лучший, наиболее жизнеспособный молодняк.

(Пост-ие ЦИК и СНК Узб. ССР 7/III—30 г. № 47 — «С. У. Узб. ССР» — 30 г. № 10, ст. 59).

ЦИК и СНК Узб. ССР дополнили уголовный кодекс Узб. ССР ст. 166[1], по которой хищнический убой или умышленное изувечение кулаками своего скота, а также подстрекательство к этому, влечет за собою лишение свободы на срок до 2 лет с выселением из данной местности или без такового.

(Пост-ие ЦИК и СНК Узб. ССР 31/I—30 г. № 7—«С. У. Узб. ССР» — 30 г. № 2, ст. 10).

ТАДЖ. ССР

ЦИК и СНК Тадж. ССР постановил: безусловно воспрещается всем организациям, отдельным лицам и хозяйствам убивать: мериносовых, метисовых, цогойских и каракулевых овец-маток в возрасте до 7 лет; овец-маток прочих пород — до 6 лет; овец-маток всяких возрастов—суягных; баранов-производителей всех пород в количестве установленном для отдельных групп хозяйств органами Наркомзема Тадж. ССР; коров в возрасте до 10 лет, нетелей и телок в количестве установленном органами Наркомзема Тадж. ССР; производителей-быков в количестве 5% к числу коров в кишлаке, ауле или селе; лошадей и волов всех возрастов и групп, пригодных для с.-х. работ и транспорта. Не вошедший в указанный перечень скот можно убивать и продавать на рынке обычным порядком.

Районным и окружным исполкомам предложено лиц, виновных в незаконном убое скота, подвергать штрафу в административном порядке от 5 до 50 руб.

Колхозам разрешается убивать нерабочий скот, исключая маточного материала, для удовлетворения собственной потребности.

(Пост-ие ЦИК и СНК Тадж. ССР 24/V — 30 г. № 101 — «Советский Таджикистан» — 30 г. № 125).

СНК Тадж. ССР предложил Наркомзему разработать план силосования кормов по Тадж. ССР в районном разрезе, увязав его с общим планом осенней посевной кампании.

В соответствии с пост-ием Средне-Азиатского ЭКОСО при Наркомземе Тадж. ССР предложено организовать республиканскую комиссию по проведению силосования кормов — «Силком».

(Пост-ие СНК Таджи. ССР 6/X—30 г.—«Коммунист Таджикистана»—30 г. № 242).

ЗСФСР

ЦИК и СНК ЗСФСР предложил правительствам республик, входящих в состав ЗСФСР, принять меры к проведению в жизнь зоотехнического и ветеринарного минимума.

Совхозы и колхозы с обобществленным скотом обязаны: иметь для скота утепленные и осветленные помещения с кормушками; устроить силосы и применять силосование корма; ежегодно производить очистку скотных дворов и держать в чистоте самих животных.

(Пост-ие ЦИК и СНК ЗСФСР 28/VII—30 г.—«С. У. ЗСФСР»—30 г. № 14, ст. 155).

ГРУЗ. ССР

Каждое село, колхоз, кооперативное об'единение и поселковое товарищество избирает зооуполномоченных.

Зооуполномоченные избираются сроком на один год, причем за избирателями остается право досрочного отзыва их за бездеятельность. Зооуполномоченные утверждаются сельсоветом.

Зооуполномоченным, проявившим особую активность в выполнении возложенных на них обязанностей могут быть предоставлены по постановлению сельсоветов некоторые льготы и преимущества.

(Пост-ие ЦИК и СНК Груз. ССР 4/VI—30 г. —«С. У. Грузинской ССР» — 30 г. № 12, ст. 180).

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Для борьбы с усиленным убоем скота наряду с усилением работ по обобществлению скота членов колхозов, ЦИК и СНК Азербайджанской ССР поручено Животноводсоюзу в течение февраля и марта закупить 80 000 овец, преимущественно маток для снабжения колхозов, организовать снабжение кормами бедняцко-середняцких овцеводческих хозяйств и провести контрактацию мясного молодняка на 5 000 и 3 000 голов крупного скота.

Животноводсоюзу предложено приступить не позже марта месяца к созданию кормовых баз в 6 районах, двух механизированных силосных башен и 10 силосных ям.

(Пост-ие ЦИК и СНК Аз. ССР 6/II—30 г.—«С. У. Аз. ССР»—30 г. № 8, ст. 116).

ЦИК и СНК Аз. ССР установили ряд мероприятий в области животноводства как минимальные требования государства к крестьянскому населению. Воспрещена бестризорная пастьба скота. Скот каждого селения и кочевья должен пастись под надзором пастухов. Для пастьбы сельского и кочевого скота сельскими обществами должны отводиться определенные участки, обеспеченные водой.

Весь наличный скот селения должен быть обеспечен сеном на зиму. В случае заболевания скота владельцы обязаны немедленно сообщить об этом через сельсовет ближайшему ветеринарному врачу и дайра (районному) исполкому для вызова врача и принятия мер борьбы с заболеванием.

За нарушение настоящего постановления устанавливается в административном порядке ответственность.

(Пост-ие ЦИК и СНК Аз. ССР 6/II—30 г.—«С. У. Аз. ССР»—30 г. № 8, ст. 118).

СНК Аз. ССР воспретил повсеместно в Аз. ССР убой следующих видов скота: коров культурных пород и их метисов до 10-летнего возраста; овец и баранов мериносовых и других культурных пород; метисов мериносовых и других культурных пород до 5-летнего возраста; овец грубошерстных до 4-летнего возраста; телят и буйволов до 2½ лет; баранов и поросят до одного года; коров местных пород во второй половине стельности; рабочего скота до 8-летнего возраста.

(Пост-ие СНК Аз. ССР 4/III—30 г. «С. У. Аз. ССР»—30 г. № 14, ст. 236).

КУЛЬТСТРОИТЕЛЬСТВО

Е. Гирчак

Цифры культурной революции и факты разгрома культуры

Новый этап в развитии пролетарской революции, этап социалистической реконструкции всего народного хозяйства на базе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства вызвал и обусловил новые задачи и темпы работы на культурном фронте. Задачи и темпы социалистического строительства в эпоху социалистической реконструкции требуют соответствующих темпов и соответствующей перестройки всего фронта культурной революции. Генерально-стратегическим лозунгом культурного фронта в эпоху социалистической реконструкции является лозунг: уровень и об'ем культурной работы поднять до уровня и содержания социалистической реконструкции. Соответственно этому разрешаются все проблемы культурной революции: кадры, массовое коммунистическое воспитание, школьная работа, всеобщее начальное обучение, ликвидация неграмотности, научная работа, национально-культурное строительство, культурно-просветительное обслуживание нацменшинств, идеологический фронт, искусство.

И на фронте культурной революции, как и на всем фронте социалистического строительства, ведется бешеная, острая классовая борьба. Классовый враг в лице нэпмана, кулака, бюрократа, вредителя оказывает сопротивление пролетариату, ведущему ожесточенную борьбу и упорное решительное наступление на него на фронте культурного строительства. Победы пролетариата на фронте строительства социализма являются результатом борьбы с классовым врагом. Точно так же и успехи культурного строительства обусловливаются борьбой и победой над классовым врагом. Не нужно думать, что такие задачи, как воспитание пролетарских кадров для всех отраслей социалистического строительства, всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, воспитание социалистического человека — можно осуществить без жестокой классовой борьбы, без уничтожения сопротивления классового врага. Так могут думать только правые оппортунисты, кулацкие агенты.

Рабочий класс Советского союза, достигший громаднейших успехов в социалистическом строительстве, намечая задачи дальнейшей работы, не может обходить вопросов культурной революции, тем более, что тут имеются значительные достижения. XVI с'езд партии подвел баланс двух систем общественного строя — капиталистического и социалистического. В этом балансе определенное место занимает и баланс культурного строительства в странах капиталистических и в странах диктатуры пролетариата.

Тов. Сталин на XVI с'езде охарактеризовал этот баланс так:

«Итак каковы итоги анализа положения у нас, в СССР, и у них, в капиталистических странах?

Отметим главные, общеизвестные факты.

У них, у капиталистов, экономический кризис и упадок производства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

У нас, в СССР, экономический под'ем и рост производства во всех отраслях народного хозяйства.

У них, у капиталистов, ухудшение материального положения трудящихся, снижение заработной платы рабочих и рост безработицы.

У нас, в СССР, под'ем материального положения трудящихся, повышение за-

работной платы рабочим и сокращение безработицы.

У них, у капиталистов, рост забастовок и демонстраций, ведущий к потере миллионов рабочих дней.

У нас, в СССР, отсутствие забастовок и рост трудового под'ема рабочих и крестьян, дающий нашему строю миллионы добавочных рабочих дней.

У них, у капиталистов, обострение внутреннего положения и нарастание революционного движения рабочего класса против капиталистического режима.

У нас, в СССР, укрепление внутреннего положения и сплочение миллионных масс рабочего класса вокруг советской власти.

У них, у капиталистов, обострение национального вопроса и рост национально-освободительного движения в Индии, в Индо-Китае, в Индонезии, на Филиппинских островах и т. д., переходящий в национальную войну.

У нас, в СССР, укрепление основ национального братства, обеспеченный национальный мир и сплочение миллионных масс народов СССР вокруг советской власти.

У них, у капиталистов, растерянность и перспектива дальнейшего ухудшения положения.

У нас, в СССР, вера в свои силы и перспектива дальнейшего улучшения положения».

Продолжая и распространяя этот анализ, эти итоги, этот баланс на все отрасли политической, экономической и культурной жизни, мы придем к тем же самым заключениям, которые приведены выше, и получим прекрасное доказательство правильности анализа, сделанного тов. Сталиным.

Нас интересует сейчас один тезис тов. Сталина: «У них, у капиталистов, обострение национального вопроса и рост национально-освободительного движения... У нас, в СССР, укрепление основ национального братства, обеспеченный национальный мир и сплочение миллионных масс народов СССР вокруг советской власти». Правильность этого тезиса можно лучше всего продемонстрировать на примере развертывания культурной революции и успехов национально-культурного строительства в УССР и национального гнета, фашистского погрома украинских и белорусских трудящихся в Польше. Это будет одновременно и балансом двух систем — капиталистическо-фашистской и социалистической — в области культурной работы, в области разрешения национального вопроса. Всем известны успехи национально-культурного строительства, развитие пролетарской украинской культуры в УССР. Советская Украина является образцом разрешения пролетариатом национальной проблемы. Эти успехи были продемонстрированы на XI с'езде КП(б)У в докладе тов. Коссиора.

Сравнивая успехи национально-культурного строительства в УССР с тем, что происходит в этой области на Западной Украине, придавленой фашистским сапогом, — можно сделать только такое заключение: у нас, в УССР — расцвет национальной культуры; у них — на Западной Украине, захваченной фашистской Польшей, — коренной разгром, упадок, разрушение, уничтожение.

Это ярко доказывают некоторые цифры культурной революции у нас и «некоторые» факты разгрома культуры у них, — факты, с которыми мы сейчас познакомим читателя.

Возьмем школу как самый яркий и наглядный пример. В 1915 году, на Украине было 19 340 школ; 44 862 учителя; 1 663 901 ученик; в 1929/30 г. школ на Советской Украине было 20 763 (увеличение сравнительно с 1915 г. на 1 424 школы); учителей — 80 120; (увеличение сравнительно с 1915 г. на 35 000); учеников — 2 873 717; (увеличение против 1915 г. — на 1 200 000). Только за последние 5 лет (с 1924 по 1929/30 г.), число школ увеличилось на 29%, учеников — на 56%, учителей — на 64%. За последние годы число учеников каждый год увеличивалось на 205 тыс., в то время как до революции эта цифра никогда не превышала 67 тыс.

Темпы увеличения числа учеников в школах в Советской Украине превышают все темпы, известные в школьной статистике в капиталистических странах. До революции на Украине совсем не было ни украинских школ, ни школ национальных меньшинств. Да их тогда и не могло быть, ибо отношение цар-

ского правительства к этим школам было точно такое же, как и отношение польского фашистского правительства теперь к школам украинским и белорусским. Об этом мы будем говорить ниже, а теперь стоит напомнить о царской политике в школьном вопросе. «Мы должны обязательно и неуклонно обучать инородцев русскому языку, дабы с каждым поколением этот язык становился родным, и наша русская культура становилась их культурой» («Государственная дума», 1917 г.). Коротко и ясно. Это было в 1907 году в постановлении Государственной думы и Государственного совета.

А еще раньше, в 1870 году, один из царских министров, конечно министр просвещения, сказал: «Целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно должно быть обрусение их и слияние с русским народом» (Сборник министерства нар. просвещ. 1870 г.).

Тоже коротко и ясно. Этой теории соответствовала и практика: школ в бывшей России с преподаванием на украинском и белорусском языке не было, и быть не могло.

Октябрьская революция резко отбросила эту позорную теорию и практику и провела в жизнь свою теорию и практику, исходящую из основ ленинской национальной политики. Результаты этой практики следующие: в 1929 г. из 20 032 школ украинских было 16 506, русских — 1 342, еврейских — 481, немецких — 581, польских — 341, молдаванских (без АМССР) — 120, прочих — 661. Но и эти успехи и достижения, как бы велики они ни были, еще не могут вполне нас удовлетворить, ибо наша задача такова: дать возможность ребенку учиться в школе на своем родном языке. Всеобщее обязательное начальное обучение, которое теперь проводится в жизнь в порядке серьезнейшей политической кампании как раз и ставит своей задачей вполне осуществить этот принцип. Приведенные здесь цифры касаются прошлого года. Картина в этом году, в связи с проведением всеобщего обучения, резко меняется в сторону большого увеличения всех этих показателей. Например в этом году открыто 11 345, новых школьных комплектов. Принято вновь в школы детей 8 — 10 лет — 598 545. Победа всеобщего начального обучения в этом году в решающих отраслях, в основном, уже обеспечена. Таков баланс пролетарской революции, коммунистической партии, советской власти в области школьного строительства. Политическое значение всеобщего начального обучения исключительно велико.

Противоположную картину наблюдаем в Западной Украине. Ничтожные результаты, которых Восточная Галиция достигла в Австрии до революции, в то время, когда она была под властью Польши, каждый год уничтожались, разрушались. Западная Украина пребывает теперь в таком положении, в каком Надднепрянская Украина была до революции. Теорию и политику русского царского правительства целиком проводит в жизнь польский фашизм на украинских и белорусских землях.

Вот образцы этой теории: «Все школы как государственные, так и частные, на территории Речи Посполитой Польской, есть, в тесном значении этого слова, польские школы. О других школах, которые не соответствуют идее польской государственности, в польском государстве, не может быть и речи» (циркуляр Львовского школьного округа от 30 октября 1923 г., № 2 316). Чем это отличается от теории и политики русского дворянства, которое на VII своем с'езде, в 1911 году, постановило: «Школа государственная должна быть русской, национально-патриотической. Правительственная школа не может иметь инородческий характер, в ней должен, без каких-либо уступок, господствовать государственный язык, обучение должно вестись на русском языке. Ведь Россия — конгломерат разных народностей, так неужели же мы будем сознательно стремиться к созданию племенного сепаратизма, который проявляется у каждой народности? Нам, дворянам, надлежит сказать, что школа должна быть русская, и Россия — для русских». Родственность этих двух установок безусловна, и нечего надеяться, что есть или будет какая-либо разница в практике представителей этих двух идеологических высказываний.

Обратимся к фактам, к практике. До войны в Восточной Галиции было 2 496 школ. Почти каждое село имело украинскую школу. На Волыни, в Полесьи, Подляшьи, где до войны не было ни одной школы, во время революции возникло 1 050 школ. В 1921 году на Западной Украине было 3 622 школы. Начиная с этого года «динамика увеличения» украинских школ в Западной Украине была такова: 1922 год — 2 977; в 1923 г. — 3 027 (из них 98 на двух языках); в 1925 г. — 1 055; в 1926 г. — 925; в 1927 г. — 774. Школ на двух языках — утраквистических — в этом году было уже 2 114, и польских с украинским языком как предметом обучения, — 2 273.

Зап. Украина за время пребывания под властью Польши утратила около 3 тыс. школ. Нечего говорить о так называемых утраквистических школах — это испытанное средство колонизации школы, фактически это и есть польская школа, ибо учителя в этих школах в большинстве случаев поляки; обучение ведется на польском языке, за исключением таких предметов, как гимнастика, рисование и т. п.

В Зап. Белоруссии в 1919 г. было 364 школы, а в 1927 г. — 3, теперь же, возможно, и эти 3 школы разгромлены. Достаточно к этому прибавить такой факт: в 1926 году по данным официальной польской статистики во всей Польше детей школьного возраста было 3 941 тыс., из них городских детей 874 390, а деревенских — 3 067 510. Интересно, как этих детей распределяли по школам, насколько удовлетворяла их потребности национальная школа из украинских детей, число которых в городе равнялось 28 735, ходили в украинские школы — 2 277, т. е. меньше 10%; в польско-украинские — 3 642; в польско-немецкие — 21; и наконец в польские школы — 22 793 (!). Из деревенских украинских детей, число которых равнялось 362 874, в украинские школы ходили 104 784; в польско-украинские — 160 875; в польские — 97 002.

В Зап. Белоруссии — та же картина, если не худшая. Городских детей в 1926 году, при общем числе 4 635 (официальная польская статистика) по школам распределяли так: в белорусских школах было всего только 245 детей; в польско-белорусских — 107; в польских — 4 270 (!). В деревне белорусских детей было 109 784, из них в белорусские школы ходило 152, а в польские — 108 099 (!).

Комментарии, как говорится, излишни.

Не лучше обстоит дело в Польше и со школами иных национальностей: еврейских детей в польские школы ходило 126 156, а всего еврейских детей школьного возраста в Польше — 126 794; почти полное отсутствие еврейских школ в Польше; русских детей в польских школах было 3 470, а общее количество русских детей в Польше в 1926 г. было 3 841; также почти совершенно отсутствуют русские школы в Польше. То же можно сказать о чешских, литовских школах в Польше.

Количество школ, учеников, детей с каждым годом на Западной Украине уменьшается. В 1922 г. в Галиции училось 653 647 детей, а в 1927 г. их стало 613 369. Уменьшение, упадок. Неграмотность в Западной Украине и в Западной Белоруссии ужасающая. В сельских местностях она равняется 74% (Волынь), 78,1% (Полесье). Перспектив ликвидации неграмотности нет почти никаких, ибо фашистское государство об этом не заботится, а общественность (конечно, этим делом может интересоваться только буржуазно-ундовская общественность) не в силах что-либо сделать, ибо эта работа требует революционных методов и темпов.

О средней и высшей школе на Западной Украине нечего и говорить: она и так ничтожна, совершенно разгромлена польской властью, и кроме того погром этот не прекращается и до сих пор. Последние события на Западной Украине, бешено-грубый кровавый поход фашистской вооруженной силы по деревням и городам Западной Украины еще увеличил разрушение школ, библиотек, читален, гимназий и других культурных учреждений. Закрыта Тарнопольская гимназия. Причину закрытия этой гимназии полковник Сухенек так об'яснил иностранным журналистам: «Закрытие украинской гимназии в Тарнополе понятно, ибо в последний год прокура-

тура провела 90 следствий среди учеников V и VI класса этой гимназии».

Каких-либо перспектив улучшения культурного дела на Зап. Украине нет и не может быть в условиях фашистского польского режима. Самой яркой иллюстрацией бесперспективности школы на Западной Украине является такой факт: «Ридна школа», которою руководят ундовцы, получила поддержку в 2 434,81 злот. из общественных средств; за тот же месяц правление истратило только лишь на текущие расходы 30 782 91 злот. Положение безвыходное. Школы не ремонтированы, учителям не заплачено, долги не отданы. И эти же ундовцы, союзники польского фашизма в разгроме революционного движения на Зап. Украине, ежедневно травят Советскую Украину, чтобы выклянчить злотый у польских фашистов и вставить стекла, которые разбила фашистская банда (например в научном обществе им. Шевченко 14 октября 1930 г.). И вполне нормально, что ундовцы, которых украинские трудящиеся не отличают от польских фашистов, замазывая и преуменьшая факты разгрома культуры на Зап. Украине, не протестуя и не борясь против этого разгрома (хотя бы по поводу нападения на общество им. Шевченко), концентрируют свою ругань, позорную ложь, на культурно-просветительной работе Советской Украины, чтобы этой клеветой заслужить доверие и милость польского пана.

Чего стоит например такой факт: в «Дили» (28 октября 1930 г.) с величайшим недоумением читаем: «Комиссариат просвещения на Советской Украине постановил отменить кафедру истории Украины при Украинской академии наук в Киеве. Историческая секция, председателем которой был бывший президент Центральной рады, проф. М. Грушевский, будет распушена. Из-за урезания значительной части кредита выпуск научного органа Украинской академии наук, под названием «Украина приостанавливается». Что же это такое, как не помощь польскому фашизму в разгроме украинских культурных учреждений? Что это такое, как не попытка дискредитировать протест против польского фашизма и его погромной деятельности в Западной Украине, тот протест, который академик Грушевский заявил на сессии ВУАН? В том же «Дило» называют «педагогами-душегубами» («Дило» от 30 сентября 1930 г.) советских учителей, настоящих героев культурного фронта.

Дело культуры на Западной Украине тесно связано и зависит от всего социально-политического положения: классово-социальный гнет, национально-политическое угнетение — вот что определяет это положение. Не разрешив вопросов социального и национального характера, нельзя улучшить и дела культуры. Только освободившись из-под тяжелого сапога польского фашизма и украинской буржуазии, Западная Украина, откроет себе широкие перспективы культурного развития. Путь к этому — путь пролетарской революции. Кто против этого, тот является фактическим соучастником социального и национального угнетения и разгрома культуры на Западной Украине.

Последняя выборная кампания в польский сейм сопровождалась усилением террора со стороны фашистского правительства Пилсудского против трудящихся Западной Украины и Польши. Разгром украинских школ и других культурных учреждений, карательные экспедиции, аресты и пытки трудящегося крестьянства — вот чем сопровождалась подготовка к выборам в польский сейм. Усиление террора, подготовка к интервенции против СССР, еще больше обостряет классовую борьбу и усиливает наступление трудящихся масс Западной Украины и всей Польши против фашистской диктатуры.

Пролетариат УССР имеет колоссальные успехи и достижения в своей победной социалистической работе, в частности — на культурном фронте. Это указывает трудящимся массам Западной Украины настоящие, определенные пути, пути освобождения от гнета, темноты, — пути свержения фашистского строя, поддерживаемого украинскими буржуазными и мелкобуржуазными партиями, и установления советской власти.

М. Верещагин

Контрольные цифры социально-культурного строительства Туркмении на 1931 г.

Невиданные в мире темпы хозяйственного строительства Советского союза, и в частности ТуркССР, настоятельно требуют подготовки соответствующих народнохозяйственных кадров, поднятия общего культурного уровня и поднятия на должную высоту здравоохранения.

Проект контрольных цифр культурного строительства ТуркССР на 1931 г. составлялся с учетом указанных выше задач. Общую картину бюджета культстроительства дает следующая таблица:

	1929/30 г.	1931 год			
		Всего	В том числе госбюджет	Местный бюджет	Внебюджетные средства
НКПрос .	15.000.000	39.351.000	16.351.000	20.000.000	3.000.000
НКЗдрав	6.208.000	12.500 000	3.200.000	5.500.000	3.860.000
НКСобес, НКТруд .	7.660.000	6.845.000	750.000	300.000	5.795.000

Колоссальный рост затрат в 1931 г. против произведенных в 1929/30 г. требует особенно усиленного развертывания работы уже теперь, в особом квартале. Бюджет этого квартала выражается в следующих цифрах:

НКПрос (без подготовки хозяйственных кадров)	7 890 000
НКЗдрав	2 315 000
НКСобес	475 900
НКТруд (подготовка рабочих кадров)	1 960 600

Наиболее значительное место в контрольных цифрах занимает, конечно, народное образование, здесь взята установка на всемерное приближение сроков введения в Туркменистане всеобщего начального обучения. По контрольным цифрам предполагается охватить всеобучем все города и поселения городского типа, районы сплошной коллективизации и три возраста детей в наиболее передовых районах (Саятском, Фарабском, Дейнауском и др. районах). Для детей, проживающих в местностях, подлежащих охвату всеобучем вышедших из школьного возраста (переростков), создаются специальные школы переростков. Контингент обучающихся в начальной школе возрастает с 25 760 (обучавшихся в 1929/30 г.) до 64 000 детей на 1 октября 1930 г. и 85 000 детей на 1 октября 1931 г. Контингенты групп переростков составят 29 000. Всего на 1 октября 1931 г. будет охвачено всеми видами начального образования 96 600 детей.

Кроме того контрольные цифры предусматривают громадный рост детского контингента, охватываемого дошкольным воспитанием, и общее число детей, находящихся в детсадах, очагах и т. д. дойдет до 20 760. Всего по всей сети Соцвоса должно быть охвачено 140 460 детей против 64 360 в 1929/30 г. Все это вызывает соответственный рост ассигнований. Только на Соцвос, без подготовки педагогических кадров и политпросвета, в 1931 г. предполагается израсходовать 17 730 000 руб. против 9 372 000 руб. в 1929/30 г. Большое внимание уделено политпросвету и в частности ликвидации неграмотности в городах. Всего по республике ликвидируют неграмотность и малограмотность в 1931 г. 150 000 человек, развертывается сеть школ для малограмотных, создаются школы повышенного типа для взрослых, развивается сеть клубов и библиотек. Общая сумма затрат на политпросветительную работу доходит до

3 069 000 руб. против затраченных в 1929/30 г. 843 000 руб.

Значительное расширение соцвосовской сети и ликвидация неграмотности требуют особого внимания к подготовке педагогического персонала. Расходы по подготовке педагогических кадров возрастают с 2 085 000 руб. 1929/30 г. до 6 750 000 в 1931 г. Проектируется ускоренная подготовка учителей. В основном, педкадры готовятся внутри ТССР. По балансу дополнительно требуется к 1 октября 1931 г. педагогических средних кадров 2 234 человека. Почти все они за ничтожным исключением будут подготовлены в республике, кроме 52 человек, которых нужно пригласить извне. 1 867 педагогов дают курсы и техникумы и 315 педагогов будет подготовлено из выдвиженцев. Если сравнительно благополучно разрешается вопрос со средними педагогическими кадрами, то значительно хуже обстоит дело с высшими. ТуркССР не имеет своих высших педагогических учебных заведений, и дополнительная потребность в 306 чел. может быть покрыта только путем приглашения педагогов высшей квалификации из других республик.

■

Для обеспечения народного хозяйства Туркменистана специалистами, главным образом из местной основной национальности, с осени текущего года развертывается сеть техникумов и высших учебных заведений. К концу пятилетки ТуркССР должна освободиться от необходимости приглашать специалистов, преимущественно низшей и средней квалификации извне. В отношении национального состава учащихся взята установка на то, чтобы иметь до 75% учащихся в техникумах из МОН (некоторые учебные заведения будут укомплектованы из МОН на 100% и в высших учебных заведениях до 60%). Для обеспечения техникумов и высших учебных заведений учащимися из МОН открывается сеть подготовительных отделений.

До сего времени наблюдалась чрезвычайно большая диспропорция между вложениями в народное хозяйство и вложениями в подготовку кадров. В этом отношении 1931 год должен явиться переломным годом, так как при условии сохранения прежних соотношений, эта диспропорция в дальнейшем будет все острее ощущаться, особенно если принять во внимание, что республика имеет чрезвычайно небольшое количество специалистов, и что отсутствуют коренизированные кадры специалистов. Кроме того весьма незначительно количество квалифицированных местных рабочих. Все это настойчиво требует всемерного увеличения ассигнований на подготовку кадров в 1931 г.

Общая потребность в кадрах высшей квалификации в 1931 г. определена в 3 203 чел., а средней квалификации — в 13 575 чел. (вместе с педагогами). Таким образом в 1931 г. потребуется специалистов почти столько, сколько требовалось по наметке пятилетнего плана (потребность в специалистах высшей квалификации выражалась в 3 323 чел., а по средней квалификации в 12 492 чел.). Снижение потребности в специалистах высшей квалификации против пятилетнего плана об'ясняется сокращением потребности в специалистах по животноводству, увеличение же потребности в кадрах средней квалификации происходит за счет досрочного введения всеобщего начального обучения.

В соответствии с этой потребностью, помимо развертывания сети постоянных учебных заведений, намечен ряд курсов, что дает возможность в значительной мере покрыть потребность в специалистах.

Дополнительная потребность в специалистах определена по высшей квалификации в 1 779 чел. и по средней квалификации в 7 680 чел. Она будет пополнена следующим образом:

	Сеть учебных заведений	Дополн. сист. образ.	Выдвиж. и передвиж.	Приглашение	Всего
Высшая квалификация	23	—	123	—	146
Средняя квалификация	589	5 232	447	252	6 520

Из этого видно, что центр тяжести организации средних кадров перенесен на подготовку их внутри республики. Подготовка стационарной сетью составляет 7,1%, дополнительная система подготовки—68%, выдвижение внутри производства — 6,7% и приглашение извне — 3,2%. Дефицит по кадрам высшей квалификации, выражающийся в 1 633 чел., должен быть покрыт приглашением из других местностей Советского союза; по средним кадрам остается непокрытым дефицит в 1 060 чел.

Общая потребность в рабочих кадрах на 1931 г. для промышленности и автотранспорта определена в 6 998 человек. Из них рабочих высокой квалификации 1 302 чел., и массовых квалификаций— 4 996 чел.; дополнительная же потребность определена в 4 370 чел. Через курсовую систему, являющуюся основной формой подготовки, должно быть подготовлено 3 545 чел. Наряду с курсовыми мероприятиями, должны быть организованы школы ФЗУ — по текстильной промышленности на 150 чел., по металлообрабатывающей промышленности, по энергетике, и по промышленности производства стройматериалов.

Дополнительная потребность в сельскохозяйственных рабочих определена в 5 273 чел., из которых 3 765 чел. трактористов-рулевых и рабочих, обслуживающих МТС, 989 чел. Подготовка намечена исключительно через курсы.

На подготовку указаннаго количества специалистов и квалифицированных рабочих, вместе с подготовкой педагогических кадров, предположено израсходовать 19 205 000 рублей.

Все запроектированные мероприятия должны быть проведены в жизнь в 1931 г., иначе в дальнейшем грозит еще больший разрыв между ассигнованиями на народное хозяйство и возможностью их освоения.

При проектировании контрольных цифр по здравоохранению, равно как и по Наркомпросу, предположено всемерное подтягивание отстающего социально-культурного сектора от общих темпов хозяйственного строительства ТуркССР.

Основные задачи, которые должны быть решены в 1931 году по здравоохранению, таковы: укрепление и усиление аульной сети лечебных заведений в первую очередь в обобществленном секторе и всемерное обеспечение медпомощью батрацкой и бедняцкой части аула; улучшение медицинского обслуживания основных кадров промышленного пролетариата; развитие санитарно-предупредительных мероприятий, в первую очередь в промышленных районах и районах коллективизированных; обеспечение мероприятий, связанных с борьбою со специфическими заболеваниями в ТуркССР (глазные и венерические болезни, опиекурение), имеющими характер социальных болезней; улучшение медицинского обслуживания детей и подростков и усиление капитальных вложений в строительство лечебных заведений.

Необходимость всех этих мероприятий вытекает из следующей краткой характеристики санитарного состояния республики.

Первобытный уклад хозяйственной жизни коренного населения Туркмении определяет быт и культурный уровень масс туркменского населения. Отсутствие благоустроенных жилищ, дворовых построек, тесное общение с домашними животными и продуктами животноводства, недостаток утвари, полное отсутствие ухода за телом,—все это вызывает массовые заболевания населения. В то же время низкий уровень культурности препятствует проведению санитарно-гигиенических навыков среди населения, особенно в ауле. Бытовые условия города несколько разнятся от условий жизни аула; к тому же обслуживание медицинской помощью в городе поставлено много лучше, чем в ауле.

Изучение эпидемических заболеваний указывает, что заразные заболевания в республике дают более высокие показатели, чем в других местностях СССР. Поэтому проблема борьбы с эпидемиями должна стать в центре внимания органов здравоохранения на ближайшие годы. Колоссальное понижение трудоспособности из-за развития малярии ставит на очередь усиление борьбы с нею и оздоровление целого ряда районов. Все эти вопросы (понижение эпидемичности, борьба с опиекурением, трахомой и т. д.) неразрешимы без соот-

ветствующей постановки санитарного дела в республике.

Санитарное дело в ТуркССР развивается по линии увеличения санитарных врачей. 10 врачей предположено иметь в аульных местностях (вместо 2 в 1929/30 г.), кроме того увеличиваются санлаборатории (10 вместо 4 в 1929/30 г.), в функции которых входит борьба с малярией. Увеличивается количество домов санпросвета (с 1 до 5). По контрольным цифрам санитарно-эпидемическая сеть получает свое соответствующее оформление и развитие главным образом в сельских местностях, что делается впервые. Впервые же ставятся вопросы изучения эпидемиологии сельских местностей и их оздоровления. На первое место выдвигается обслуживание крупных колхозов и совхозов. Поэтому все санитарно-эпидемические установки распределяются в 1931 г. с таким расчетом, чтобы охватить в первую очередь районы сплошной коллективизации и районы промышленные.

В области медицинской помощи застрахованным приняты следующие основные установки: в центре внимания работы органов здравоохранения ставится обслуживание основных кадров промышленного пролетариата; практически осуществляется оздоровление основных промышленных центров и рабочих поселков; организуется планомерное проведение в основных промышленных районах системы диспансеризации (в городах) отдельных групп рабочего населения; усиливается темп строительства специальных учреждений больничного и внебольничного типа с учетом роста промышленности.

Рост больничных коек в городах, где сконцентрирована в ТуркССР главная масса рабочих, предусматривается контрольными цифрами 1931 года из расчета 180 человек на койку.

Увеличивается сеть специальных поликлиник для обслуживания рабочих, помимо общей сети (Ашхабад, Мерв, Красноводск). Для специального обслуживания рабочих усиливается штат врачей помощи на дому с 7 до 18.

На предприятиях остаются только пункты первой помощи, за которыми в основном остаются функции профилактического порядка. Учреждения внебольничного типа территориально размещаются в районе предприятий.

■

В контрольных цифрах усиленное внимание уделено вопросам охматмлада. Вместо 29 консультаций намечено иметь 44, из них 33 в сельских местностях, яслей 80 вместо 51 с 1 560 койками. Развивается сеть акушерских пунктов (до 10 единиц), помимо врачебных пунктов, где также имеются акушерки. Запроектированы пять передвижных консультаций для скотоводческих пунктов.

В области охраны здоровья детей и подростков запроектировано четыре школьных профилактических амбулатории; количество школьно-санитарных врачей доводится до 34. Врачи будут иметь оборудованные антропометрические кабинеты. Развертываются 4 окружных пионер-лагеря (в 1929/30 г. был всего лишь один республиканский), всего проектируется 5 пионер-лагерей.

Для обеспечения всех указанных мероприятий потребуется 595 врачей, вместо 297 в 1929/30 году, и количество среднего медперсонала доводится с 637 до 1 119 человек.

Весь бюджет здравоохранения запроектирован в 12 500 000 руб. вместо 6 138,7 в 1929/30 г.

В контрольные цифры здравоохранения внесены мероприятия по борьбе с туберкулезом, опиекурением и глазными болезнями, — мероприятия крайне необходимые, но не охватывающие полностью Туркменскую республику ни в количественном, ни в пространственном отношении. Невыполнение этих мероприятий поведет к отставанию здравоохранения от бурного роста народного хозяйства страны. До сих пор в общем бюджете республики здравоохранение занимало весьма скромное место.

Темпы развития здравоохранения, которые были до настоящего года, необходимо заменить другими, более быстрыми, которые дадут большую эффективность и позволят более широко осуществить постановление ЦК ВКП(б) «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян».

Куватов

Здравоохранение в национальных республиках и областях

Октябрь положил начало правильному строительству здравоохранения в нацреспубликах и областях.

Из года в год в них увеличивается медико-санитарная сеть, растут медицинские кадры. Всюду начинают проводиться санитарно-оздоровительные мероприятия.

Однако надо сказать, что достигнутые успехи по сравнению с растущими потребностями населения далеко не достаточны.

Приведем несколько цифр, характеризующих развитие здравоохранения в Башкирской республике. В 1914 г. было 70 участков, теперь их 102; врачей на селе было 67, теперь их 279. В г. Уфе в 1919 г. было 5 амбулаторных кабинетов с 5 врачами. В 1930 г. мы имеем там 33 кабинета с 60 врачами. В Башкирии организованы такие учреждения, как Трахоматозный институт, Физико-терапевтический институт, Малярийная станция. Сеть медобслуживания в фабрично-заводских районах сильно выросла: так в Белорецке, где раньше имелось 2 врача, теперь 31 врач; вместо 30 коек стало 170. В Тирянском заводе вместо прежних 3 врачей — 8.

На территории Бурято-монгольской республики в 1914 г. было 110 коек, теперь стало 240. Кроме того образованы новые учреждения: химико-бактериологическая лаборатория, тубдиспансер, венДиспансер, пастеровская станция и т. д. В сельских местностях Бурято-Монголии было 4 больницы, теперь их 19: врачей было 8, стало 70: имеется 315 коек вместо прежних 90.

Таким же темпом растут лечебно-профилактические учреждения и в остальных республиках и областях.

Следует особо отметить работу по охране материнства и младенчества. Это работа совершенно новая. Значение этой работы особенно велико, потому что она помогает женщине-националке, женщине-кочевнице приобщаться к социалистическому строительству. В учреждениях охматмлада националка часто впервые снимала чадру, паранджу, впервые училась бороться с бытовыми предрассудками, защищать свои права. Вся работа среди женщин в нацреспубликах и областях начиналась обычно вокруг учреждений охраны материнства и младенчества. В некоторых нацреспубликах и нацобластях эта работа фактически начала развиваться только с 1920—1922 г., но к настоящему моменту охматмлад уже завоевал определенное, довольно большое место в общей системе советского здравоохранения.

В связи с коллективизацией сельского хозяйства, строительством колхозов и вовлечением женщин-националок в промышленность сеть культурно-бытовых учреждений за год выросла в некоторых областях вдвое-втрое. Особенно увеличилась сеть яслей в колхозах и совхозах. В кочевых районах нацреспублик и нацобластей за последние 2-3 года чрезвычайно быстро растут передвижные консультации и красные юрты (Казакстан, Сибирь, Узбекистан и др.). Они изучают детскую заболеваемость и смертность, положение женщины в быту кочевников. Красная юрта на кочевье — это также и передвижной акушерский пункт. Все больше развертывается сеть летних яслей, главным образом за счет средств общественных организаций, кооперации и самого населения. Летние ясли пользуются большим доверием населения. Просьбы о помещении детей в ясли на много превышают число мест. Родовспомогательное обслуживание до революции было абсолютно незнакомо женщине-националке; в настоящее время этот вид медпомощи все больше внедряется в быт. Главное препятствие в дальнейшей организации яслей — это отсутствие подготовленного персонала.

В настоящее время развернута сеть медтехникумов для подготовки акушерок-националок в Сибири, Казакстане,

Узбекистане, Татреспублике, в Москве. Однако нужно отметить, что подготовка медицинских кадров из националок и до настоящего времени идет недостаточно усиленным темпом. Лишь сравнительно недавно в некоторых нацреспубликах (Узбекистан, Казакстан, Татреспублика) стали создаваться мощные центры подготовки этих кадров— институты охраны материнства и младенчества. Здесь сосредоточивается не только руководство подготовкой кадров для учреждений охматмлада, но создаются кадры руководителей этого дела — врачей-педагогов. Целый ряд нацреспублик и областей приступил к широкому изданию плакатов, брошюр и т. д. по охране материнства и младенчества на родном языке населения.

Развертывается борьба с беспризорностью. Она ведется по линии организации патронатов для детей и социальной помощи матерям. Организуются мастерские для беспризорных матерей, а также трудовые общежития.

Очень незначительна до сих пор работа по охране здоровья детей и подростков в нац. районах. Например вся сеть охраны здоровья детей и подростков в Казакстане состоит из 4 пунктов. Имеется 4 пункта юных пионеров, содержащиеся на средства РОКК, 1 психо-приемник на 35 детей, 1 психо-неврологическая школа-санаторий и 1 передвижной отряд ОЗД, состоящий на бюджете Деткомиссии ВЦИК — и это все на 7 млн. населения Казакстана!

Примерно таково же положение и в других республиках и областях.

Нужно принять быстрые меры для продвижения дела охраны материнства и охраны здоровья детей в районы, аулы, кишлаки; усилить подготовку кадров из кореного населения; увеличить количество и улучшить качество существующей сети.

За последние годы органы здравоохранения в нацреспубликах и областях уделили много внимания санитарно-курортному делу. Здесь мы имеем крупные достижения. Так в Казакстане находятся курорты общегосударственного значения (Боровое) и местного значения (Яны-Курган и др.). В Алма-атинском районе имеется много минеральных источников. Наиболее крупный из них — курорт «Арасон». Этот округ богат горно-климатическими станциями. Эксплоатируется пока только «Мелес». Есть несколько кумысолечебниц (Бер-Чогур и др.).

В Башкирской АССР находится общегосударственный курорт (Шафраново), кумысолечебницы местного значения (Горькое, Аскаково, Чехово, Башкирская Швейцария и др.).

Из года в год растут капиталовложения в здравоохранение. Но поскольку ассигнования эти не могут удовлетворить выдвигаемых жизнью требований, НКЗдрав РСФСР дополнительно отпускает средства по фонду медпомощи застрахованным и из ссудного фонда.

Так по фонду медпомощи застрахованным в 1929/30 г. было отпущено 1 925 500 руб.; из ссудного фонда — 628 000 руб.

Тяжелое прошлое национальной деревни оставило трудно изгладимый след в состоянии здоровья крестьян-националов.

Национальная деревня, с ее низким культурным уровнем, со своеобразными бытовыми условиями, сильно страдает от социально-бытовых болезней. Сифилис, туберкулез, трахома, кожные заболевания, парша, чесотка разрушают здоровье национального крестьянства.

По данным обследования специальных отрядов в Чувашской АССР трахомой поражен 61% обследованного населения; в Марийской АССР — 37%; в Татарской — 29%; в Вотской — 41%.

По данным выборочного обследования наиболее пораженных сифилисом местностей, в Бурято-монгольской АССР оказалось 42% больных; в Чеченской автономной области — 29%, в Калмыцкой автономной области—14,4%, в Дагестанской республике — 9,8%.

При составлении пятилетнего плана здравоохранения, НКЗдрав РСФСР исходил из необходимости подтянуть обслуживание нацменьшинств до уровня коренной национальности.

Пятилетка должна обеспечить осуществление в кратчайший срок широких санитарно-оздоровительных мероприятий в нац. республиках и областях. В первую очередь внимание направлено на ликвидацию социальных заболева-

ний — туберкулеза, трахомы, сифилиса и т. д.

Так. по контрольным цифрам на 1931 г. коечная сеть в сельских местностях автономных республик увеличивается с 8 017 до 11 960, т. е. на 40%, а число врачебных амбулаторий — с 889 до 1 074, т. е. на 19%.

Контрольными цифрами 1931 г. по фонду содействия намечено строительство новых 27 амбулаторий, общей стоимостью 810 тыс. руб., 27 яслей стоимостью 675 тыс. руб. и т. д.

По контрольным цифрам намечено развернуть врачебных амбулаторий на селе:

Республики	Контрольн. цифры 1929/30 г.	Октябрь-декабрь 1930 г.	1931 г.
Карельская	51	31	40
Чувашская	34	35	45
Крымская	116	111	120
Татарская	130	121	149
Дагестанская	75	46	55
Казакская	225	234	333
Киргизская	41	54	64
Немцев Поволжья	64	61	66
Бурято-монгольская	40	45	53
Башкирская	103	107	132
Якутская	10	11	17
Всего	889	865	1 074

Эти данные следует дополнить: в автономных республиках имеется также 103 санитарных врача и 37 химико-бактериологических лабораторий.

Все мероприятия НКЗдрава РСФСР строятся с учетом значительной отсталости национальных районов. Эта отсталость и слабый местный бюджет вызвали положение, когда вся медико-санитарная сеть национальных республик и областей в первые, самые трудные годы, была целиком взята на государственный бюджет. Сами нацреспублики и области также повышают ассигнования по всем источникам финансирования. Татарская АССР в 1927/28 г. тратила на здравоохранение 4 968 тыс. руб. В 1929/30 г. было израсходовано 7 763 тыс. руб. В 1933 г. намечено израсходовать на здравоохранение 32 200 тыс. руб.

По Казакской АССР в 1927/28 г. тратилось на здравоохранение 8 354 тыс. руб. В 1929/30 г. — 18 742 тыс. руб. В 1933 г. намечено расходов на здравоохранение 81 000 тыс. руб.

По Башкирии в 1927/28 г. на здравоохранение расходовалось 4 412 тыс. руб.; в 1929/30 г. — 7 525 тыс. руб. На 1933 г. намечено 23 900 тыс. руб.

По Якутской АССР в 1927/28 г. расходовалось 1 092 тыс. руб. В 1929/30 г. — 1 983 тыс. руб. На 1933 г. намечено 7 400 тыс. руб.

По Бурято-монгольской АССР в 1927/28 г. расходовалось на здравоохранение 1 320 тыс. руб.; в 1929/30 г.— 2 254 тыс. руб. В 1933 г. намечено 8 500 тыс. руб.

По Дагестанской АССР в 1927/28 г.— 2 030 тыс. руб. В 1929/30 г. — 2 918 тыс. руб. На 1933 г. по плану намечено 14 100 тыс. руб.

По республике Немцев Поволжья в 1927/28 г.—2 420 тыс. руб.; в 1929/30 г.— 2 776 тыс. руб., в 1933 г. намечено 9 300 тыс. руб.

По Киргизской АССР в 1927 г. — 2 069 тыс. руб. В 1929/30 г. — 3 770 тыс. руб. В 1933 г. намечено по плану 13 100 тыс. руб.

По Крымской АССР в 1927/28 г. расходовалось 5 335 тыс. руб. В 1929/30 г.— 7 370 тыс. руб. В 1933 г. по плану намечено 26 300 тыс. руб.

По Карельской АССР в 1927/28 г. израсходовано на здравоохранение 2 087 тыс. руб. В 1929/30 г. — 3 865 тыс. руб. В 1933 г. намечено по плану 11 900 тыс. руб.

По Чувашской АССР в 1927/28 г. израсходовано 1 560 тыс. р. В 1929/30 г.— 2 474 тыс. руб.; по плану на 1933 г. намечено 9 400 тыс. руб.

По всем автономным республикам в 1927/28 г. израсходовано 35 847 тыс. руб. В 1929/30 г. израсходовано 61 110 тыс. руб. На 1933 г. намечено 236 110 тыс. руб.

Наряду с большими достижениями в здравоохранении нацреспублик и областей имеется и ряд крупных дефектов. Участковой сети нет, нет и необходимых транспортных средств, и это мешает в достаточной степени охватить медпомощью бедняцко-батрацкую часть национального крестьянства. Сельская

сеть недостаточно обеспечена инвентарем, мединструментами, медикаментами. Большая помеха — недостаток медперсонала, владеющего языком коренной национальности.

Создание медкадров из среды трудовых масс национальных республик и областей — одна из важнейших задач, которые стоят перед органами здравоохранения. НКЗдрав РСФСР обратил на это серьезное внимание. Так в общем составе принятых в медвузы в 1930/31 г. 17% — нацмены.

Норма осеннего приема была 2 975 чел., из них нацмен принято 512 чел. Открыты медвузы в Казакской и Крымской АССР и при них рабфаки. Кроме того открыты медтехникумы для нацмен в Башкирии, Бурято-Монголии, в Чеченской и Марийской областях. При Самарском медтехникуме открыто отделение для чуваш на 40 чел. При Оренбургском для татар — на 40 чел., при Томском для ойротов, хакассов, шорцев — на 80 чел., при Нижегородском для вотяков, марийцев — на 40 чел., при Владивостокском для корейцев, китайцев — на 80 чел. Прием в Центральный медтехникум увеличен на 40%, всего принято 400 нацмен.

Сеть медико-санитарных учреждений в национальных республиках, несмотря на отмеченные достижения, значительно меньше, чем в РСФСР, и показатели обеспеченности разными видами медпомощи в силу этого значительно ниже. Так в 1929/30 г. количество больничных коек на 1 000 человек населения в РСФСР в среднем составляло 0,63%, а в Киргизской АССР — 0,31%; Казакской — 0,36%; Башкреспублике — 0,46.

Количество населения на один врачебный участок в том же году составляло в РСФСР в среднем 14,5 тыс., а в АССР — 18,3 тыс., в том числе в Казакской АССР — 29,5 тыс., Башреспублике — 25,7 тыс., Чувашии — 25,4 тыс.

НКЗдрав взял решительный курс на подтягивание обслуживания национальных республик. Контрольными цифрами на 1931 г. предусмотрен рост коечной сети в РСФСР на 25,2%, а в АССР — на 44,77%. Рост амбулаторной сети предусмотрен в РСФСР на 15,4%, а в АССР — на 24,1%. Рост больничных участков в РСФСР — на 11,6%, а в АССР — на 18,7%.

Количество акушерских пунктов увеличивается на 261,4% в РСФСР, а в АССР — на 630,7%. Та же политика проводится в отношении национальных областей РСФСР. Количество коек в них в 1929/30 г. составляло 6 123 на 4 589 тыс. населения (1,3 койки на 1 000 чел.). На 1931 г. контрольными цифрами предусмотрено увеличение коек на 1 891, т. е. на 28,7%, благодаря чему количество коек на каждую 1 000 чел. увеличивается до 1,6. Количество врачебных амбулаторий в автономных областях увеличивается в 1931 г. до 388, т. е. на 23,1%.

Таким образом и в работе по здравоохранению мы видим, как проводится на деле ленинская национальная политика, способствующая тому, чтобы прежде отсталые национальные районы быстрыми шагами догоняли ушедшие вперед национальности.

Я. Павилайнен

Культурное строительство среди финнов

Финское население является наиболее многочисленным среди нацменшинств Ленинградской области. По последней переписи 1926 г. финнов — 128 тыс., из коих 6 753 чел. живут в г. Ленинграде, 4 909 чел. — в других городах и 116 373 чел. — в сельских местностях. Городского населения 13% и сельского 87%.

Главное занятие финнов — сельское хозяйство, часть занимается также рыболовством и охотой. Городское финское население в большинстве — промышленные рабочие (Ленинград).

В связи с проведением районирования организовано 67 финских сельсоветов с охватом 76 210 чел., т. е. 65,5% всего сельского финского населения.

Организация нацмен. сельсоветов, дав-

шая возможность организовать работу советов на родном языке, способствовала усилению активности и самодеятельности населения. Оживилась массовая работа советов, повысился интерес к ней со стороны населения, увеличилась посещаемость собраний и число выступлений крестьян на этих собраниях.

Развертывание и улучшение советской и хозяйственной работы среди финского населения встречает большие трудности из-за отсутствия подготовленных кадров — делопроизводителей, секретарей сельсоветов, а также агрономов, врачей, нарсудей и милиционеров, знающих финский язык. Повысилась активность населения в перевыборах советов. Успеху последней перевыборной кампании содействовало издание отчета работы советов на родном языке и проведение самой перевыборной кампании на финском языке.

Классовая борьба обострилась вокруг перевыборной кампании советов — имели место активные выступления главным образом подкулачников под руководством кулачества. Вылазки кулачества выразились в отводе кандидатур бедняцких групп и колхозников под различными весьма тонкими, мотивировками («единственный человек в семье, не может работать в сельсовете за низкую плату» и т. п.). Острая классовая борьба в деревне поддерживается церковью и сектантскими организациями, которые действуют через церковные двадцатки и их доверенных — преимущественно бедноту и маломощное крестьянство. Немалую роль в антисоветских выступлениях кулачества играет финская женщина, которая представляет из себя весьма консервативный элемент, что об'ясняется в известной мере сильным влиянием финской церкви и бытовыми моментами. В одном Сойкинском районе женщин в сектантской организации до 40 чел.

Вместе с тем за последнее время активность женщины заметно возрастает. Так в Куйвазовском районе принимало участие в перевыборах сельсоветов 36% женщин и на собраниях бедноты участвовало женщин данного района: в Никуляссах — 45%, в Кирьясало — 48%, в Коокеамаа — 37%.

Наряду с бывшими выступлениями женщин против колхозов, мы теперь имеем активнейших женщин-колхозниц, по инициативе которых организуются общественные столовые, детские ясли и т. п. Именно благодаря этому в текущем году в Куйвазовском районе было организовано 10 яслей и большинство из них обеспечено местными руководителями из женского актива.

За последние годы мы имеем значительные успехи в области социалистического переустройства сельского хозяйства в финских районах. Правда, до 1929 г. коллективизация сельского хозяйства среди финского населения проводилась слабо. Об'яснялось это значительно развитой хуторской системой, сильным влиянием религиозных и сектантских организаций, а также недостаточной политико-просветительной и общественной работой среди финского населения.

В ноябре 1929 г. мы имели следующую сеть коллективных хозяйств среди финнов Ленинградского округа (по сведениям 10 районов):

коммун	11	
сельскохозяйственных артелей	6	
товар. по общ. обр.	22	
общ. кол. семейств.	439	
общ. кол. членов	619	
общ. кол. едоков	1557	
общ. кол. трудоспособ.	887	
из них финнов	1431	92%
земли	2656,99	га
тракторов	8	
лошадей	166	
коров	475	

Было коллективизировано 1,6% финских хозяйств и организованные коллективы были весьма незначительны по количеству членов и по мощности хозяйства.

Но в большинстве это были крепкие по своей организации и по работе колхозы, и они оказали значительную помощь при колхозной кампании 1929/30 г.

Коммуна «Уртая» Мгинского района, организованная по инициативе местного крестьянства, за один год обеспечила себя общими постройками и обработкой необходимого количества земли.

Коммуна «Свободный труд» Куйвазовского района, имея в 1928 г. убытка больше 1 000 руб., в 1929 г. добилась 8 722 руб. чистой прибыли. Значитель-

ных успехов достигла коммуна «Труд» Ленинского района, которая была организована в 1927 г. приехавшими из Америки финскими рабочими. За отчетный период чистый доход коммуны составил 25 671 руб. В течение года коммуну посетили 57 экскурсий в составе 3476 чел., и пример коммунаров имел большой успех в организации коллективных хозяйств. Коммуна оказывала хозяйственную и культурную помощь местному населению. При широкой помощи лесными материалами, трудсилой и руководством был выстроен нардом в ближайшей деревне и дом культуры с зрительным залом на 1 000 чел.

Существенную помощь оказала коммуна «Труд» в организации колхоза «Раян-Ратая», в Никулясси Куйвазовского района. Коммуна предоставила колхозу трактор с лесопильной рамой и с обслуживающим персоналом, выделила члена правления в качестве организатора колхоза и приняла группу колхозников на учебу (по скотоводству, полеводству и тракторному делу).

За 1929/30 г. коллективизация среди финнов достигла следующих результатов:

	на 1/XI 1929 г.	на 20/V 1930 г.
коммуна	11	12
сельхозартелей .	6	66
тов. по общ. обработке	22	8
общее количество .	39	86
общее колич. едоков	1157 чел.	7208
общее колич. семейств.	439	1887
земли .	2657 *га*	13.451 *га*
рабочего скота	201	876
рогатого скота	475	1886

По экономической мощности коллективные хозяйства значительно окрепли. В среднем на одно коллективное хозяйство приходится:

	В ноябре 1929 г.	В мае 1930 г.	% увелич. если дан. за 1929 г. принять за 100
Семейств .	16	22,7	142%
Едоков	40	86,6	214%
Земли	68,1 *га*	162	238%
Рабочего скота .	5,1	10,7	204%
Обобщ. рогат. скота	12,1	30,9	255%

Из общего количества земли 13 450,7 *га* пах. 52,6%, т. е. 7 088,11 *га*, а обобществление рогатого скота проведено к маю в 45 сельхозартелях (68% общего количества).

В среднем охвачено коллективизацией 7,3%, что на 0,3% выше среднего процента по области.

По социальному положению в коллективных хозяйствах:

батраков	8,8%
бедняков	. 41,8%
середняков	36,4%
прочих	. 14,1%

Таким образом коллективные хозяйства имеют 50,6% батраков и бедняков, что обеспечит в дальнейшей работе твердое пролетарское руководство в колхозном строительстве. 14,1% прочих составляют учительство, учащаяся молодежь, рабочие, совслужащие и др.

Вокруг колхозов развивается активная классовая борьба. В Ленинском районе церковная организация заявила: «Кто войдет в колхоз, исключается из состава членов прихода». Имело место вхождение в колхоз кулацких элементов (Ораниенбаумск.).

Несмотря на все трудности в текущем году, дана основа колхозного строительства среди финнов и есть полная уверенность добиться намеченного в 37,7% охвата финского населения в 1930/31 г.

Развернута и кооперативная работа среди финского населения. Кооперативная сеть Ленинградской области имеет 47 нацменовских поселковых товариществ, из которых 40 — финских, 15 — эстонских, 1 — немецкое, 1 — латышское в составе 4530 членов и 51 смешанное поселковое товарищество, в которые входит 3537 нацменовских хозяйств.

Из общего количества нацменовских хозяйств 26% входят в состав молочной кооперации в то время, как средний процент по области — 16. Кооперирование бедноты проводится недостаточными темпами, так как для 657 национальных поселковых товариществ было выделено 2.947 руб. и из них использовано 1 826 руб. (61,9%) и кооперировано 99 чел., т. е. в среднем 1-2 чел. на кооператив.

Рыбацкое население нацмен Финского

побережья кооперировано до 60%. Из 180 рыбацких артелей, 13 — коллективных, где обобществлены средства производства и делится улов по затраченному труду. Для обслуживания культурно-просветительной работой в рыбацких коопоб'единениях организовано 3 избы-читальни и 5 красных уголков, в которых имеются библиотечки, радио, которые выписывают общую и рыбацкую периодическую печать. Организована с 1928 г. в Ораниенбаумском районе школа рыбацкой молодежи. Также об'единено в рыбацкие артели финское население Мурманского побережья.

Дальнейшее укрепление кооперативных организаций должно быть направлено к большему охвату бедноты и к активизации работы бедняцких групп и к улучшению культурно-просветительной работы коопорганизациями.

■

Наиболее значительные достижения мы имеем в области культурного строительства среди финского населения. До Октябрьской революции на территории Ленинградской области было финских народных школ 122, церковно-приходских — 11 и существовала одна в Ленинграде. Преподавание в этих школах велось на русском языке, за исключением «закона божия». В духе запроса времени была организована финская пасторско-учительская семинария, которая давала «религиозно-нравственную подготовку» для работы в народных школах.

Только начальная школа была доступна для финского крестьянства, и то в ней имели возможность учиться только дети зажиточных слоев населения города. После Октябрьской революции школьная сеть по типам школ получила следующее развитие (с 1920 г.).

Типы школы	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
4-летки	191	204	205	228	230	238	242	252	257
7-летки	—	—	—	—	—	—	—	3	5
Шк. крест. молодеж.	—	—	—	—	1	4	6	6	6
9-летки	—	2	3	4	3	3	3	3	3
Детдома	9	6	6	1	1	1	1	1	1
Очаги	2	2	2	2	2	2	1	1	1
Шк. рыбацк. молодеж.	—	—	—			—	—	—	1
Итого	204	216	218	237	239	250	255	266	274

Данная сеть обслуживается финским педагогическим персоналом и охватывает следующее количество детей:

Типы школ	Число школ	Число учащихся	Число персонала
Школы 4-летки	257	11 856	340
» 7 »	5	382	22
крест. молодеж.	6	486	36
рыб. мол.	1	15	1
» 9-летки	3	850	36
Детдома	1	37	3
Очаги	1	40	2
Итого	274	13 666	440

Из года в год улучшается классовый состав школ повышенного типа. В 1928/29 г. в ШКМ и в школе семилетке было 47% детей бедноты и 3% батраков. Пионеров и членов ВЛКСМ в ШКМ было до 15%, а в школах семи- и девятилетках — до 40%.

В связи с введением всеобщего обучения выявляется острый недостаток школьной сети и педагогических кадров. Необходимо урегулировать загрузку школ и устранить причины недогрузки комплектов (дальность расстояния, слабую посещаемость в виду отсутствия одежды и пр.). Изучение причин непосещаемости школьников по 5 районам ставит перед нами следующие задачи:

1) улучшение санитарного надзора и борьба с детской заболеваемостью; 2) общественная помощь детям бедноты и батрачества одеждой и обувью; 3) организация общежитий для далеко живущих; 4) борьба с чрезмерной эксплоатацией детей домашними работами.

Среди финнов широко применяется наем детей в пастухи, вследствие чего дети бедноты в конце зимы бросают школу и приходят обратно только поздно осенью. Борьба с пастушеством — одно из важнейших мероприятий при введении всеобщего обучения, , в чем окажет помощь коллективизация, а также пропаганда среди единоличников за наем общих пастухов для обслуживания целой деревни, колхоза или группы домохозяев.

В числе серьезнейших недостатков в работе финской школы следует считать такого рода явления: слабое развертывание пионердвижения и слабую работу с пионеротрядами; только частичное использование школьных участков для школьного общественного огорода; перегрузку школьной программы часами родного языка, так как они преподаются по общему табелю школы I ступени; слабую антирелигиозную пропаганду в школе и недостаток учебников.

Из года в год сеть политико-просветительных учреждений увеличивается. Так с 1929 по 1930 г. мы имеем следующую картину сети: изб-читален было 29 — стало 32, красных уголков было 115 — стало 118, школ малограмотных было 10 — стало 14, библиотек районных было 1 — стало 2 и т. д.

Темпы роста этих учреждений замедляются отсутствием специальных кадров.

Широко развернулась работа по ликвидации неграмотности среди финнов. В 1928/29 г. по всеми Ленинградскому округу окончило школы ликбеза — 139 финнов и школы малограмотных 92 чел., а всего 231 чел. В 1929/30 г. работа по ликвидации неграмотности и малограмотности получила значительный разворот: только по одному Ленинскому району для обучения финнов организовано 15 ликпунктов и 14 групп малограмотных и индивидуально-групповое обучение в 12 пунктах. Издан специальный агитплакат на финском языке и выпущены в достаточном количестве учебники.

Учительство в большинстве случаев активно участвовало в учебной работе (Куйвазовский район) и проявило к этому должное внимание. В то же время не было в достаточной мере мобилизовано общественное внимание. Слабо привлечены общественные организации, в силу чего учеба не могла дать тех результатов, которые можно было ожидать. Впервые в этом году проводился агропоход. Наибольший интерес представляют сведения об агропоходе в Куйвазовском районе, где агро-читками охвачено 1 470 чел., из коих бедноты 692 чел.; середняков — 357 чел.; колхозников — 278 чел.; мужчин — 601 чел. и женщин 481 чел.

В трех пунктах проведены курсы агро-уполномоченных в целях подготовки к весенней посевной кампании.

Слабо было поставлено снабжение литературой на родном языке. Специальная газета, изданная к агропоходу, была выпущена только на русском языке и потому не была достаточно использована в массовой работе. В том же Куйвазовском районе из общего количества книг по агрокультпоходу из 1 876 книг только 50 экз. (3%) было на финском языке. Литература рассылалась по 26 пунктам (из них 14 колхозов). Кроме того было послано 16 передвижек с 783 книгами (из них 6 в колхозы).

Большую помощь в проведении агрокультпохода оказывали культбригады нацмен школ 7-леток, ШКМ, совпартшколы, комвузы и техникумы. Они вели раз'яснительную работу на родном языке и проводили большую практическую работу по очистке семян, учету колхозного инвентаря, починке сельхозорудий и т. п.

Культбригада финского сельскохозяйственного техникума провела 5 бе-

сед, руководила сельхозкружком в коммуне «Свободный труд», организовала художественный вечер по агропоходу и провела работу по рационализации кормления скота в коммуне.

В связи с проведением агропохода широко практиковалась организация экскурсий в колхозы и коммуны. Особенно большое количество экскурсантов-финнов (свыше 2 000 чел.) посетило финские коммуны «Труд», Ленинского района и «Уртая», Мгинского района. Широкое содействие в проведении агрокультпохода оказал Финский домпросвет в Ленинграде. По инициативе Домпросвета в Ленинграде было проведено 4 крестьянских празднества, экскурсии по городу, совещания актива и художественные постановки. Под руководством Домпросвета в Рябове, в коммуне «Труд» Ленинского района в июне месяце 1930 г. был организован об'единенный праздник коллективизации, который оказал большую помощь в пропаганде коллективизации.

Одним из самых важных участков культурного строительства является вопрос о подготовке кадров. Для подготовки квалифицированных общественно-политических и педагогических кадров из финского населения существуют следующие учреждения, в которых обучалось в 1929 г. 623 человека:

Типы учреждений	Число учащихся финнов
Финское отд. рабфака ЛГУ	110
» педагог. техникум	140
» сельхоз. техник.	145
» отдел. при педвузе имени Герцена . . .	63
Финский сектор коммунист. универ. народов Запада	111
Финский сектор областной совпартшколы нацмен	54
Итого.	623

Несмотря на широкий размах подготовки кадров по сравнению с прошлым, подготовка отстает от культурных запросов населения. Мы имеем большой дефицит в работниках для школ I ступени и для изб-читален; например в 1929/30 г. в Ленинградском округе потребность в учителях была удовлетворена лишь на 70%, а в избачах — на 60%; в 1930/31 г. мы имели запрос на 42 чел. избачей. Можно удовлетворить только 50% этого запроса, а в учителях запрос на 120 чел., причем он удовлетворен только на 60%. Вследствие недостатка квалифицированных кадров свободные места заполнялись слабыми работниками, не имеющими специальной подготовки. Приходилось прибегать к краткосрочной подготовке. Кризис в работниках изб-читален был частично разрешен организацией двухмесячных курсов политпросветработников-финнов для 35 человек.

Финская школа обслуживается молодым учительством, из которого 35% не имеют полного педобразования.

Еще слабее по подготовке состав избачей. Из 51 политпросветработника (избачей и красноугольцев) с низшим образованием — 33 (60%); со средним образованием 16 (33%); окончивших комвуз всего 2 (7%); со стажем работы до 1 года — 29 (72%) и с двухгодичным стажем и выше 11 (28%).

Если абсолютное большинство учителей (60%), избачей и красноугольцев (61%) составляют члены и кандидаты ВКП(б) и ВЛКСМ, то их качественный состав как в смысле общественно-политической подготовки и партийного воспитания еще очень слаб. Вследствие этого среди них имеют место такие явления, как выход из комсомола, соблюдение религиозных обрядов, пассивное, а в отдельных случаях и враждебное, отношение к делу коллективизации, к работе пионеротряда и пр. Это явление об'ясняется тем, что значительный процент данного состава учительства является детьми зажиточных слоев крестьянства. В деле подготовки учительских кадров перед нами стоят следующие задачи: усиление пролетарского состава учащихся; улучшение политической подготовки и классового воспитания в пионеротрядах, комсомоле и в партии; разоблачение и борьба с теми искривлениями, которые проявляются в практической работе по подготовке кадров.

Если мы имеем отдельные недочеты в работе учительства и политпросвет работников, то это ни в какой степени не умаляет той большой работы, которая выполнена учительством и политико-

просветительными работниками. Учительство широко откликнулось на проведение агрокультпохода, значительное количество учителей и избачей активно участвуют в колхозном строительстве, в распространении финской периодической печати в сборе средств на постройку самолета «Красная ингерманландия» и др.

В области печати и литературы по инициативе редакции финской газеты «Вапаус» в районах с финским населением организовывались совещания актива на местах и в райцентрах. На совещаниях ставились вопросы: об организации соцсоревнования по распространению периодической печати и литературы; о вовлечении в корреспондентскую работу батрацко-бедняцкого актива; о широком развитии самокритики и беспощадной борьбе против кулачества; об организации в райцентре обследовательских бюро по газетным заметкам; об урегулировании работы почты и организации в каждой деревне собраний актива по вышеуказанным вопросам. Эти совещания имели большое значение в укреплении селькоровской работы в деревне, в распространении финской печати и в организации деревенского актива. За последний год тираж газеты «Вапаус» увеличился с 4 000 экз. до 12 000 экз., увеличился спрос на финскую литературу в деревне.

В порядке соревнования в течение зимнего периода было продано в избах-читальнях от 50 руб. до 200 руб. литературы на одну избу-читальню.

Увеличение селькоровской работы выразилось в том, что за один месяц получено редакцией «Вапаус» 600 заметок по вопросам: партстроительство — 5, перевыборы советов — 45, посевная кампания — 39, кооперация и коллективизация — 41, антирелигиозная пропаганда — 55, самокритика — 45, хулиганство и пьянство — 13; народное образование — 17 и др., 89% из данного материала публикуются в печати.

Издание финской литературы за последнее время расширяется во много раз финским кооперативным издательством «Кирья».

В 1928 и в 1929 гг. издано финской литературы:

	1928 г.	1929 г.	В %
Колич. назван. изданной литературы .	47	75	+159
Печатн. листов	227	523	+230
Колич. экз. книг в тыс.	162,4	199,4	+112

Издание периодической печати

А. Газет

Количество номеров	202	201	— 0,5%
Колич. экземпл. в тыс.	606,0	805,8	+133%

Б. Журналов

Колич. номеров .	74	56	— 12%
Печатн. лист. по об'ему	89	112	+125%
Колич. экз. в тыс.	288,4	257,7	— 11%

Количество журналов и их тираж уменьшился, но взамен этого увеличился об'ем изданных журналов.

Школа I ступени в основном обслужена учебной литературой, но темпы жизни требуют переиздания ранее изданных пособий и включения нового материала по вопросам социалистического строительства в промышленности и сельском хозяйстве. Политической литературой издательство снабжает своевременно, также широко развертывается издание массовой и беллетристической литературы. Для подготовки кадров необходимо в дальнейшем усилить издание методической литературы, а также издание пьес, нот, агитсудов и др., чтобы более успешно революционизировать финскую художественную пропаганду среди масс. Дальнейшее укрепление сельсоветов, колхозов, кооперорганизаций требует издания руководящей литературы по данным вопросам, что уже начато кооперативным издательством «Кирья».

Из всего этого очевидны те колоссальные достижения, которые финское население имеет на культурном фронте после Октябрьской революции.

Недочетов и нехваток еще очень много. Перед нами стоит вопрос о развертывании дошкольной сети, чтобы развернуть правильное классовое воспитание детей вне религиозного частнособственнического влияния. К данной работе необходимо широко привлечь колхозную, кооперативную, советскую и профессиональную общественности.

Нужно также обратить особое внимание на усиление политико-просветитель-

ной работы в деревне, в особенности по колхозам над углом зрения всемерного усиления классово-воспитательной работы. Необходимо и более широко развернуть издательскую работу для обслуживания массовой политико-просветительной пропаганды в пр. учреждениях. Путем большего издания революционных пьес, нот, агитсудов, декламаторов необходимо изжить культурнический уклон в финской драмработе и из'ять халтуру, мелкобуржуазную по идеологии.

Опыт тесной связи финского Домпросвета с деревенскими избами-читальнями и красными уголками полностью оправдал себя в практической работе, поэтому нужно эту взаимную связь еще больше укрепить, в особенности по линии усиления методической помощи и идеологического руководства.

В области школьного строительства необходимо широко привлечь советскую и общественную инициативу к проведению всеобщего обучения мобилизовать все педагогические кадры и продолжить их дальнейшую подготовку через самообразовательную работу — заочное обучение, конференции и совещания, развернуть помощь батрацко-бедняцкой части детей в первую очередь одеждой и обувью; организовать борьбу против использования детей для пастущества, расширить организацию пионеротрядов, улучшив руководящий состав пионерорганизаций и качество работы пионеротрядов.

В школах повышенного типа необходимо укрепить практическую работу по сельскому хозяйству и антирелигиозной пропаганде.

В области политико-просветительной необходимо укрепить работу нацменовских базовых изб-читален, реорганизовав их в нацменовские дома колхозника по районам сплошной коллективизации. При помощи периодической печати, литературы, радио и кино углубить массовую работу по раз'яснению решений партии и советов.

Успехи велики, но и работы впереди еще очень много. Много и трудностей, которые будут преодолены только тогда, когда учитель, избач, литератор научатся работать вместе с массами, организуя вокруг проводимой работы широчайшие массы трудящегося населения, используя в первую очередь энтузиазм батрацких, бедняцких групп населения, колхозников и батраков.

А. Болдырев

Подготовка работников сельского хозяйства на Северном Кавказе

В постановлении Центрального Комитета партии от 6 сентября о подготовке кадров для животноводческих организаций сказано: «Ввиду особых трудностей в подборе и подготовке этих кадров, связанных с большой сложностью животноводческого хозяйства в сравнении с зерновым, крайне недостаточным количеством специалистов-животноводов вообще, почти совершенным отсутствием специалистов сопутствующих животноводству отраслей хозяйства (кормовая и пр.), низкой квалификации наличных кадров специалистов, не приспособленных к руководству специализированным производством, и наконец почти полным отсутствием квалифицированной силы (свинари, гуртоправы, чабаны и пр.), ЦК предлагает поставить этот вопрос в центре внимания всех партийных, советских и профессиональных организаций». Итак мы видим, что животноводство получает первостепенное значение при учете его влияния на темпы реконструкции.

Рост животноводческих об'единений свидетельствует о громадной необходимости успешно разрешить задачу подготовки руководителей социалистического животноводства.

Для того, чтобы в кратчайший срок и наиболее экономно подготовить кадры, необходимо коренным образом реорганизовать систему сельскохозяйственного обучения, сочетая курсовую систему и заочное обучение. Новая система подготовки сельскохозяйственных кадров предполагает превращение ряда лучших совхозов и колхозов в школы-предприятия. Учебно-производственной базой при новой системе должны быть совхозы, колхозы, МТС, опытные станции, агроучастки, ветлечебницы, ветамбулатории и т. д.

Школа-предприятие получила на Сев. Кавказе свое наиболе яркое выражение в совхозе «Гигант».

Научную разработку методов и руководство сельскохозяйственными предприятиями берет на себя Научно-исследовательский институт сельскохозяйственного образования Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Во всех сельскохозяйственных вузах, научно-исследовательских институтах и техникумах должны быть созданы секции (бюро) для обслуживания системы дополнительной подготовки сельскохозяйственных кадров.

В основу новой системы положен принцип обучения без отрыва от производства — «нет учебы без работы и нет работы без учебы».

Система дополнительной подготовки должна работать в теснейшей связи со стационарной сетью, обслуживаясь силами студенчества и аспирантуры. Поскольку у нас имеются узко отраслевые вузы и техникумы, к ним очевидно нужно прикреплять не районы, а определенные отрасли хозяйства.

До сих пор радио и кино недостаточно оценивались, как могучее средство обучения. Многие до сих пор не представляют себе, как это можно использовать радио в заочном обучении. Однако величайшая целесообразность этого ясна: при обучении по радио колоссальные познания виднейших ученых специалистов, например проф. Вильямса и др., будут передаваться сотням тысяч обучающихся, не имеющих возможности слушать его лично. Кино пока занимает в нашей системе внешкольного сельскохозяйственного обучения ничтожное место. Правда, Госплан Союза уже подошел к вопросу об использовании зву-

кового и немого кино в подготовке сельскохозяйственных кадров, к вопросу о том, как нужно реорганизовать имеющиеся в совхозах или колхозах киноустановки. Нужно добиться усиленной выработки специальных фильм, показывающих технические процессы, знание которых необходимо учащимся.

Необходимо большое внимание уделить заочной форме обучения. Мы не мыслим себе эту форму образования оторванной от стационарных форм. Последние являются базой на местах, без которой нельзя развернуть заочное обучение.

Многие работники мест указывают на параллелизм в заочном сельскохозяйственном обучении, на бессистемность обучения, случайный подбор педагогических сил, отсутствие общественного контроля, недостаточность политического руководства и т. д. Это необходимо учесть.

Рассмотрим, как протекает подготовка сельскохозяйственных кадров на Северном Кавказе.

Естественно-исторические и экономические условия автономных Адыгеи, Черкесии, Карачая, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии и Чечни определяют производственное лицо этих автономных единиц. Это богатейший район технических культур и промышленного животноводства. Такая специализация руководит всей сельскохозяйственной и производственной работой края. Скорейшее осуществление этой специализации властно требует коренной ломки отсталых, примитивных форм сельского хозяйства в автономных образованиях Северного Кавказа.

Животноводство в этих районах дает показатели значительного качественного сдвига и безусловно свидетельствует о том, что адыгейские, черкесские, карачаевские, кабардино-балкарские, сев.-осетинские, ингушские и чеченские колхозы твердо идут по пути коллективизации.

Удельный вес животноводческих колхозов пока ниже совхозного. На колхозы в настоящее время возлагается ответственная задача — организовать животноводство. Осуществить это большое задание можно, только организуя вокруг него общественное содействие и внимание. К стыду сев.-кавказской национальной печати внимание этим вопросам ею уделялось весьма недостаточное. Бурный рост мясных хозяйств — совхозов «Скотовода» — настойчиво требует увеличения кадров работников животноводства.

Насколько серьезно стоит вопрос о подготовке кадров низшей квалификации в крае видно из того, что уже на предстоящий год Северный Кавказ должен иметь их не менее 2 000 человек.

Учитывая всю нарастающую потребность в кадрах высшей квалификации, Крайнацсовет и Наркомзем РСФСР обязаны срочно упорядочить сельскохозяйственную учебную сеть края и организовать плановое распределение кончающих вузы и техникумы по отдельным участкам сельскохозяйственного фронта. Пополнять недостаток в работниках необходимо также путем подготовки их из среды колхозников.

Но, для того чтобы получить работников, животноводческие организации должны с своей стороны сделать соответствующие шаги. Однако животноводческие организации рассчитывают получить, например, из Северо-Кавказского краевого сельскохозяйственного политехникума специалистов-животноводов, но сами помощи политехникуму не оказывают. До сих пор между многими хозяйственными организациями и политехникумом не заключены договоры. Средств, необходимых политехникуму для нормальной работы, ни одна хозяйственная организация не отпустила.

Ставя по-новому ряд важнейших экономических задач, мы должны коренным образом решить вопрос о правильной организации производственного руководства агрономического обслуживания в колхозно-кооперативной системе. До последнего времени в этой области — разнобой и параллелизм, осложненные недостатком кадров.

В Северо-Кавказском краевом сельскохозяйственном политехникуме должны быть организованы все звенья культурной работы, начиная с ликвидации неграмотности и кончая техникумом по подготовке районного сельскохозяйственного комсостава из числа совхозно-колхозных рабочих национальных областей.

Политехникум (землеустроительное, ветеринарное, животноводческое отд.) и подготовительный рабфак в данное время готовят средний командный состав для совхозов и колхозов нацобластей края, охватывая 307 слушателей.

В 1931 г. политехникум даст совхозам и колхозам Адыгеи, Черкесии, Карачая, Кабардино-Балкарии, Сев. Осетии, Ингушетии и Чечни 320 квалифицированных работников.

Вспомогательным средством борьбы за кадры в Северо-Кавказском политехникуме должно быть дополнительное рабочее образование, осуществляемое через дом просвещения; сюда относится также организация научных ознакомительных экскурсий и командировок, вводные и целевые курсы, семинарии, курсы планового передвижения общеобразовательных групп по подготовке в техникум, заочное обучение и радиообучение через Владикавказский радиоцентр. Осуществление всего этого требует большого организационного и финансового напряжения Северо-Кавказского политехникума.

Курсы-конференции должны получить самое широкое развитие. Они предназначены для закрепления знаний студентов, а также для того, чтобы в образцовых совхозах, оборудованных по новейшей технике, обучать этой технике.

Только такое сочетание создаст единую систему подготовки национальных сельскохозяйственных кадров, удешевит подготовку, улучшит качество обучения и увеличит количество учащихся.

Постепенно переходя с одной учебной ступени на другую, студенты к концу обучения в политехникуме станут квалифицированными животноводами, землеустроителями или ветеринарами.

Не нужно забывать, что каждый студент стоит государству около 5.000 руб. в год. Не нужно быть хорошим математиком, чтобы высчитать, сколько десятков тысяч рублей тратится на это дело из государственного бюджета. Животноводческие организации в срочном порядке должны заключить с политехникумом договоры, контрактуя необходимые кадры и предоставляя политехникуму необходимые средства.

Таким образом будут обеспечены надлежащие производственные условия для реализации директив ноябрьского 1929 г. пленума ЦК ВКП(б) в сельском хозяйстве нацобластей Северного Кавказа, об организации предприятий-школ, в которых сочеталась бы подготовка кадров (низших, средних и высших) с постоянной работой на производстве.

Недостаток специалистов для социалистического сектора нацобластей Северо-Кавказского края ощущается особенно остро — это знают все. Нехватает националов-специалистов по животноводству, агрономов-колхозников, землеустроителей и других.

В нынешнем году в подготовке национальных кадров сделаны только первые шаги. Увеличение количества учащихся говорит о некотором сдвиге в этом деле. Но этого конечно недостаточно.

Крайнацсовет, Крайземуправление и заинтересованные организации должны принять все меры к обеспечению нормального хода занятий в существующих учебных заведениях, наметить конкретные планы подготовки кадров работников животноводства для национальностей Сев. Кавказа.

Будут ли обеспечены полностью квалифицированной рабочей силой совхозы края — это зависит от степени согласованности работы и от выполнения обязательств, взятых на себя звеньями. Казалось бы простая вещь — наладить деловые отношения хозорганов с имеющимся в крае политехникумом, но они все еще весьма туго налаживаются. Такое положение ничем не оправдывается. Основные усилия должны быть направлены не на отыскание «об'ективных причин», а на ликвидацию прорыва в подготовке национальных сельскохозяйственных кадров, так как с этой подготовкой далеко не все благополучно.

Решением партии и правительства Северо-Кавказский политехникум реорганизован со специальным уклоном на сельскохозяйственное, ветеринарное, животноводческое и землеустроительное отделения.

С августа и до половины ноября 1930 г. Москва и Сев. Кавказ не могли договориться, в каком размере провести прием учащихся в политехникум и каких именно специалистов ему выпускать.

Сектор кадров Крайзу, приняв от Наркомпроса в свое ведение сельскохозяй-

ственный политехникум, взял «сверхударные» темпы по его реорганизации и увеличению. Наконец с 1/X начались занятия при наличии в стенах политехникума 307 студентов.

Во время осеннего приема было подано на основные курсы 75 и на подготовительные курсы 140 заявлений.

Результаты работы приемочной комиссии следующие.

Всего принято 205 чел., из них 54 женщины. На 1-й основной курс принято 65 чел., из них — 26 женщин. Из 65 чел., принятых на 1-й курс, детей рабочих— 24, батраков — 2, бедняков — 14, колхозников — 9, середняков — 3, детей специалистов (учителей) — 13, членов ВЛКСМ — 28. На 1-й подготовит. курс принято 140 чел., отказано 10 человекам. В числе принятых мужчин — 112, женщин — 28. Рабочих и их детей — 9, колхозников — 73, батраков — 4, бедняков—37, середняков — 16, служащих—1. Всего принято: мужчин 151, женщин — 54, батраков — 6, бедняков — 51 чел., середняков — 19 чел., колхозников — 82 чел., членов ВЛКСМ — 71 чел., рабочих и их детей—33 чел., служащих— 14 чел.

За один 1930 год увеличилось количество студентов с 65 до 307 чел.

Больший процент среди принятых составляют осетины.

Партийно-комсомольская прослойка этого набора составляет около 42%.

Из недостатков приемочной кампании надо отметить, что заявления о приеме в политехникум идут до сих пор во многом стихийно, через голову аульских организаций нацобластей.

Нужно исправить эту ошибку и немедля проверить имеющийся в каждом национальном районе контингент для отправки на учебу, после чего направлять их в политехникум, снабдив необходимыми документами и отзывами от партийно-комсомольских организаций.

В прошлом году замене старых методов учебы в техникуме мешало отсутствие учебных заведений. В настоящее время учебных заведений нехватает, педагогов — также, и это сильно осложняет работу.

В летний период многие студенты на производственной практике использовались как дешевая техническая сила для производственника, никакого руководства со стороны хозяйственных производственных организаций практикантами не было. В результате студенты не получили рациональной производственной практики. Усилению учебы нужно уделить большое внимание, так как академическая подготовка поступающих, особенно производственников и батрацко-бедняцкой группы, слаба. Учебников по основным специальностям — животноводству, ветеринарии, землеустройству — мало. В среднем — по одному учебнику на 5 чел. В силу этого зачастую преподавателям приходится пробиваться лекциями.

Сокращение срока учебы требует изменений в учебной программе. Сейчас разработан профиль нового учебного плана и контуры учебно-производственного плана. В основу положены непрерывная работа в производстве и изучение процесса производства, промфинплана и пятилетки, изучение перспектив того предприятия, на котором будет проходиться производственная практика, система ударничества и социалистического соревнования. Предстоит разработать план проведения в жизнь новых активных политехнических методов преподавания, при которых учащийся-национал сможет получать полную квалификацию в течение производственно-учебного года. Разработка методов учебы (методы целевых знаний) ведется под руководством общества педагогов-марксистов.

В 1930 г. соцсоревнование в Горском политехникуме проводилось формально, совершенно отсутствовал учет выполнения договоров. Социалистическое соревнование и ударничество как методы работы, способствующие успешному выполнению учебного плана, все еще не вошли органически в жизнь политехникума. Опыт, полученный от соревнования на практической работе в сборе картофеля и ломке кукурузы, на учебу пока еще не перенесен.

В настоящее время, учитывая недостаток сельскохозяйственных кадров, студенты политехникума сами мобилизовались для окончания политехникума не в три, а в два года, и об'явили весь политехникум ударным. Соцсоревнование и ударничество начинает развертываться

по всем курсам. Соревнуясь между собой, студенты обязались вести работу и вне политехникума по хлебозаготовкам, коллективизации и помощи предприятиям в выполнении промфинплана. Политехникум обязался дать высокие показатели по академической и общественной работе. Не оставлена без внимания и организация студенческого быта.

Учащиеся все еще недостаточно снабжены общежитиями. Приезжающие попадали в необорудованные общежития вследствие затяжки ремонта Жилсоюзом. Будущие животноводы, ветеринары, землеустроители национальных областей не все имеют теплую одежду, одеяло, матрацы. Многие студенты и сейчас подстилают под себя пустой мешок, а под голову кладут собственный кулак. Ввиду переполнения, к утру воздух в общежитии делается настолько спертым, что со слабыми случаются обмороки. 33 чел. не вынесли этих условий — бросив учебу, раз'ехались по аулам. Первое время голодных, раздетых и разутых (у большинства нет теплой одежды, а у некоторых и ботинок) учеников отправляют после занятий на практические работы — по копке картофеля и ломке кукурузы — не считаясь ни с чем. Сейчас политехникум имеет общежитие всего на 140 чел. Не раз ставился вопрос перед сектором кадров Крайзу и НКЗ о безобразиях в общежитиях в части организации условий жизни и быта вновь прибывших учащихся. Однако вопрос как с дополнительным помещением, так и в части стипендии остался и сейчас висеть в воздухе.

Сектор кадров Крайзу и НКЗ и отделы народного образования нацобластей мало заботятся об обеспечении студентов учебными пособиями.

С питанием дело обстоит не лучше. Ни утром, ни вечером чая нет. За весь день всего один обед и завтрак. Вместо учебы студентам приходилось обивать пороги харчевни, именуемой по недоразумению, столовой, питаться холодными пустыми щами, от которых воротит нос. Качество обедов в настоящее время стало улучшаться, но нужно обратить на это самое серьезное внимание в дальнейшем. Плохо снабжаются студенты политехникума и служащие продуктами первой необходимости. Кооперация не уделяет этому должного внимания.

Но, несмотря на все эти недостатки, крепок дух основного ядра учащихся, что об'ясняется их выдержанным классовым составом.

Зимний прием кандидатов на курсы организуется при политехникуме. Ответственность за качественный отбор возлагается на профсоюзные органы, командирующие кандидатов. Места распределены между союзами сельхозрабочих, пищевиков и кожевников.

В 1931 уч. году С.-К. общегородским сельскохозяйственным политехникумом предположено построить за городом учебное здание на 500 чел., общежитие на 500 чел., квартиры служащим, преподавателям, вспомогательные службы (баня, прачечная, кладовая с полками для хранения всякого имущества, сараи), клуб с комнатами для работы кружков.

Не нужно забывать ни на одну минуту решения ЦК ВКП(б), в котором говорится, что реальное осуществление подготовки животноводческих кадров возможно лишь при мобилизации внимания всех партийных, советских, профессиональных и комсомольских организаций вокруг разрешения проблемы.

Всяким попыткам умалить значение решения ЦК или оттянуть проведение его в жизнь должен быть дан самый решительный отпор.

Наша задача — закрепить контингент студентов-националов путем создания нормальной обстановки для учебы, беспощадно борясь со всякими проявлениями оппортунизма, стремящегося сорвать решения партии по осуществлению производственного обучения для нацобластей.

Борьба за национальные кадры — борьба за промплан. Не оставлять ни одного участка необеспеченным кадрами. Не жалеть денег на подготовку национальных кадров. Программы учебы — ближе к нуждам сельскохозяйственного производства. Борьба за кадры — борьба за скорейшее осуществление пятилетки. Поэтому все силы нужно напрячь для того, чтобы выполнить и перевыполнить намеченные темпы подготовки.

В. Семенов

Подготовка нацкадров в борьбе с великодержавничеством и местным национализмом, на практике Восточного педагогического института

Вопрос о педагогических кадрах, в особенности о кадрах националов-педагогов, в условиях Татарской республики имеет первостепенную важность. Подготовка национальных педагогических кадров в условиях обостренной классовой борьбы требует напряженной и ожесточенной борьбы на два фронта как с великодержавным шовинизмом, являющимся главной опасностью на данном этапе нашего строительства, так и с местным национализмом, отражающим недовольство отживающих классов, культивирующим буржуазный национализм и ослабляющим единство трудящихся всех национальностей.

Несмотря на директивы ЦК ВКП(б) и XVI с'езда партии о подготовке кадров националов, в частности педкадров, темпы этой подготовки нужно признать недостаточными. Имеющиеся кадры педагогов-националов не удовлетворяют потребностей нашего культурного строительства. Развитие всеобщего и профтехнического образования среди националов требует все большего количества педагогов, а ими национальные республики в частности Татарская республика, далеко не обеспечены.

В разрешении проблемы педагогических нацкадров на Восточный педагогический институт, подготовляющий работников не только для Татреспублики, но и для национальностей Поволжья, ложится чрезвычайно серьезная и ответственная задача. Институт должен подготовить квалифицированный марксистско-ленински подкованный командный состав на фронте культурного строительства.

Задача Института не ограничивается подготовкой педкадров для средних учебных заведений. Наиболее серьезная работа — это формирование научных кадров в стенах нашего Института. Подготовка научных кадров для нашего Института, имеющего в своем составе 3 национальных отделения: татарское, чувашское и марийское, стоит чрезвычайно остро. Ряд дисциплин в этих отделениях не преподается из-за отсутствия научных работников-националов по этим дисциплинам. Разрешить это силами одного Института невозможно, но из этого не вытекает, что надо сложить руки в ожидании появления откуда-то научного работника. Если не полностью, то во всяком случае отчасти, можно заполнить этот прорыв выдвижением окончивших Институт, ведущих практическую работу по этой области, студентов татар и других национальностей.

В практике формирования нацкадров Институт встречает много препятствий. Общее социалистическое наступление по всему фронту вызвало ответный наскок классового врага. Эта классовая борьба проникает и не может не проникнуть в вузы. Кроме того в Татреспублике резко проявляется великодержавный шовинизм, который усиливается при общем обострении классовой борьбы в стране и является сейчас главной опасностью, и местный национализм, стремящийся оторвать трудящихся отсталых наций от общей борьбы рабочего класса на фронте социалистического строительства. Опасность местного националистического уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и тем играет наруку интервенции.

В 1926—1928 гг. в Институт поступали преимущественно русские, националы занимали в нем очень незначительное место. Национальные отделения из года в год не укомплектовывались полностью за неимением подготовленных товарищей. Выпуск педагогов-националов составлял едва 8-9 человек, несмотря на то, что ежегодно на эти отделения поступало 25—30 человек. Такой отсев происходил не только из национальных отделений, но и из других отделений Института.

Подобное положение не могло долго продолжаться. Нужно было взять решительный курс на востокизацию Института и на укрепление национальных отделений. К тому же средние учебные заведения и курсы подготовки в вузы начали давать достаточный контингент националов. Речь шла о том, чтобы на деле сделать Институт красным вузом, готовящим педкадры не только для Татарии, но и для национальностей Поволжья.

Рост числа поступающих в Институт нацио-

налов в 1929 г. резко повышается и в 1930 г. дает еще более высокую цифру.

Годы	Общее количество принятых	Из них: Русских	Татар	Чуваш	Мари	Прочих
1926 .	270	180	40	25	20	20
1927 .	273	155	53	25	2э	
1929 .	353	127	92	26	38	
1930	370	106	170	36	25	30

1929 г. показал перелом в национальном составе студенчества. Националы уже составляли 70% всех учащихся.

Вот тут-то и зашевелились чуждые элементы началась их активизация. В Институте стал проявляться великодержавный шовинизм. Пускались в оборот словечки вроде: «морда», «ни черта не знают, а лезут в вуз». Начали поговаривать, что в Институт принимают тех, которые «ни бе, ни ме», а поэтому «нам» (шовинистам) в Институте нечего делать.

Великодержавнические нападки начались против татарского языка, охали и ахали: «Для чего и кому он нужен?» Нашлись писаки, начавшие разбрасывать стишки с восхвалением «избранных» (мещанской чести русских студентов) с заключительным аккордом «о, морды» и «ах, как мы счастливы, что мы не татары».

Великодержавничество сразу не получило достаточно серьезного отпора со стороны пролетарского студенчества. Ограничивались докладами по национальной политике, интернациональное воспитание выражалось в вкрапливании вопросов интернационального воспитания в учебные программы Института. Это конечно имело свое значение и дало известный результат, но не были приняты меры к систематическому разоблачению великодержавного шовинизма и выкорчевыванию его корней в Институте. Великодержавники на время замолкли, но снова выплыли, когда началось движение националов на научную работу.

Проявления местного национализма начались с предложения об организации особого татарского национального профбюро. Поговаривали даже об организации отдельной партийной ячейки. Парторганизация своевременно раз'яснила вредность таких националистических тенденций и резко осудила эти выступления.

Такие вопросы выдвигались уже тогда, когда национализм пустил глубокие корни в Институте. Не добившись ничего определенного в своих требованиях, образовавшаяся группа затихла на время. Когда из Института, в порядке самоочищения от чуждых элементов, исключили нескольких студентов в том числе и татар, — эта группа завопила, что началась «эра наступления на татар». Группа активно защищала вычищенных. «У нас нет кулаков —это все выдумки русских — ненавистников татар».

Эта группа была хорошей почвой для султан-галиевщины. Максудов прибрал их к себе. Максудов и Абдрашистов, занимая руководящие посты в студенческих партийных организациях, по-своему разрешили проблему нацкадров. В ассистенты-практиканты и в ассистенты они успели выдвинуть «своих». Однако, попытки дальнейшего выдвижения чуждых элементов на научную работу окончились безуспешно. Группа султан-галиевцев была разоблачена и выгнана из Института. Борьба с султан-галиевщиной сыграла весьма плодотворную роль в изживании из вуза великодержавного шовинизма и местного национализма, протягивающего руку контрреволюции. Эти уроки не могли не принести известной пользы в дальнейшей борьбе на два фронта.

Необходимое условие успешного практического разрешения вопроса нацкадров в Институте — это усвоение национальной политики партии всеми организациями Института. Нужно сосредоточить большое внимание на интернациональном воспитании студенчества. Но борьба с национализмом может быть успешно проведена лишь при условии развернутой борьбы с великодержавным шовинизмом выкорчевывании корней этого явления.

Формирование педагогических кадров националов — одна из важнейших участков практического осуществления национальной политики. Без кадров и специалистов культурного фронта нельзя добиться должной мобилизации внимания трудящихся масс националов вокруг вопросов социалистического строительства.

Поэтому партия взяла решительный курс на формирование нацкадров. Подведем итоги того, что сделано по этой линии Восточным педагогическим институтом. За время после XVI с'езда Институтом выдвинуто в ассистенты 12 человек, из них: 6 татар, 2 чуваш, 4 русских. В доценты—1 чуваш и 1 профессор — из татар. Это является некоторым достижением не только количественным, но и качественным, в смысле проведения классовой линии и в смысле академической подготовки.

Успокаиваться на имеющихся достижениях в области формирования научных кадров из

националов ни в коем случае не приходится. Нужно было целым рядом мероприятий усилить темп подготовки научных национальных сил из рабочих и батрацко-бедняцкой части деревни.

При дальнейшем осуществлении этих задач великодержавный шовинизм всплыл еще раз со всеми своими атрибутами. Как оценивает великодержавный шовинизм выдвинутых на научную работу националов? Прежде всего «оценивают» их физиономии: «морды». Великодержавникам не нравятся физиономии националов, а судя по физиономии, они делают вывод — годен или нет национал в доценты. Вывод этот таков: «Даже морда не дает надежды, что он будет научным работником». При том «Он вовсе не похож на профессора» да кроме всего — «Какой он научный работник, когда не имеет научных трудов». Перечисляя все эти «доказательства», приходят к выводу: «Выдвигают их так себе, для показа». Таков букет великодержавного шовинизма.

Совершенно очевидно, что великодержавный шовинизм отражает не что иное, как влияние русского кулачества и других эксплоататорских классов. Классовая борьба проникает и не может не проникнуть в стены вуза, а в вузах, как известно, а в особенности в прежние годы почва «велика и обильна».

Партколлектив Института, закаленный в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, вытащил этих «героев» на свет божий, организовав вокруг себя пролетарское студенчество, и попросил убраться из вуза. Последним вылазкам представителей кулачества дан решительный отпор. Чтобы усилить темпы формирования научных кадров, Институт ввел так называемое практикантство — наиболее академически сильные и классово-выдержанные товарищи прикрепляются к кафедрам. Под руководством профессора они повышают свою квалификацию, являясь как бы кандидатами в аспиранты. Всего практикантов в Востпединституте 20 чел. Из них: 10 татар; 5 русских и 5 др. нацмен.

Аспирантуры до настоящего времени в Институте не было. Институт добился ее организации лишь в нынешнем году. В настоящий момент в аспиранты выдвинуто 32 чел., из них 18 татар, 10 русских и 4 чуваша. Конечно громадное достижение. Но есть и серьезные недочеты: например, при наличии в стенах Института марийского отделения — нет ни одного аспиранта из марийцев. Кроме того работа с аспирантами идет очень медленно, не налаженно.

Нужно признаться, что несмотря на имеющиеся достижения, темпы подготовки нацкадров медленные. Последний пленум обкома в своей резолюции отметил «недостаточный сдвиг в деле подготовки научных работников из татар и предлагает парторганизациям вузов, органам НКПроса и др., особенно полно обеспечить комплектование аспирантов за счет татар. Более решительно усилить выдвижение и создание наиболее благоприятных условий для роста квалификации кадров из националов».

Это целиком и полностью относится к Восточному педагогическому институту. Условий для роста и дальнейшей квалификации выдвинутых научных работников у нас нет и на создание их не обращают достаточного внимания. Необходимо принять все меры к созданию условий для работы, иначе наша работа по созданию научных кадров не даст того эффекта, которого мы ждем. А этих кадров в особенности из татар, у нас очень и очень мало.

Мы не должны успокаиваться на имеющихся достижениях. У нас обычно имеется забывчивость относительно недостатков и слабых мест работы. Необходимо развить еще большие темпы в деле подготовки научных кадров, не ослабляя борьбу ни на минуту с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма во всех их формах и проявлениях, которые являются не чем иным, как отражением, а иногда и прямым проявлением султангалиевщины, которое должно встречать самый решительный отпор.

Нужно помнить, что недостаточная решительность в деле подготовки научных кадров из националов наруку классовому врагу.

Достижения есть, никто этого отрицать не будет, но эти достижения далеко не исчерпали имеющиеся в Институте возможности. Отсюда неизбежный вывод о необходимости усилить темпы подготовки нацкадров.

Смести преграды, встречающиеся на пути, добиться новых успехов в борьбе за национальные кадры — вот наша задача.

Д. Бубрих

Какой язык положить в основу просвещения тверских карел

Октябрьская революция открыла каждой из бесчисленных национальностей Союза неограниченные возможности культурного развития. Большинство уже сумело воспользоваться этими возможностями. Но некоторые отстали. К числу их принадлежат карелы-нацмен, обитающие около Твери, Бежецка и по соседству, — так называемые тверские карелы (150 000 человек).

Вопрос о культурном развитии тверских карел упирается в вопрос о языке просветительной работы в их среде. Есть два мнения. Одни предлагают использовать для этой цели литературный финский язык. Другие, в том числе и сами тверские карелы, настаивают на создании карельского языка, по примеру весьма многих других национальных языков Союза. Разница между существом первого предположения и существом второго весьма большая: тверской карел понимает литературный финский язык не больше, чем украинец, никогда не слышавший великорусской речи, понимает литературный великорусский язык.

Предлагаем ряд наших соображений по вопросу о языке просветительной работы среди тверских карел.

Предварительно приведем некоторые сведения по истории карел и их речи.

В первом тысячелетии нашего летоисчисления ряд племен, которые можно условно назвать балтийско-беломорскими, был расположен длинной цепью от мест, прилегающих к углу между Ботническим и Финским заливами до побережий Белого моря. Они были сосредоточены около водных путей от Балтийского моря к Белому. Племена эти говорили на сходном, но отнюдь не одинаковом языке. Материалы карельской лингвистической экспедиции 1930 г. позволяют утверждать, что различия затрагивали и фонетическую систему, и семантическую систему (грамматику и словарь).

В начале второго тысячелетия эти племена разбились между двумя экономико-культурными областями — шведской и русской, или западной и восточной. Граница между этими областями тогда проходила приблизительно между озерами Пяйянне и Сайма, в пределах современной Финляндии. Экономико-культурный разрыв между двумя группами племен обусловил немалые расхождения и в языке. Племена западной группы, суоми в узком смысле слова (в углу между Ботническим и Финским заливами) и хяме (у оз. Пяйянне) в языковом отношении начали противостоять племенам восточной группы. Притом племена западной группы — суоми в узком смысле слова и хяме — стали довольно быстро сближаться между собою по языку. Чем дальше шло время, тем большие языковые расхождения стали обнаруживаться между обеими группами, и тем большее сходство языка создавалось внутри первой группы.

В XIV в. произошли весьма важные перемены. Передвинулась граница между двумя экономико-культурными областями. Некоторые племена, раньше входившие в восточную группу, примкнули теперь к западной группе. Это: племя саво (у оз. Сайма) и часть племени карьяла, или карел (у северо-восточного побережья Финского залива). С этого момента саво и упомянутая часть карел стали в языковом отношении сближаться с суоми и хяме. Вне пределов западной экономико-культурной области остались: большая часть карел (у западного и северного побережий Ладожского озера и на обширных

территориях в направлении Белого моря), ливги или олончане (в западной части перешейка между Ладожским и Онежским озерами), люди или людинцы (узкой полосой к востоку от олончан), наконец территориально почти обособленные от первых инкери или ижорцы (у р. Невы и западнее). Во избежание недоразумений следует сказать, что с XIV в. экономико-культурные и языковые судьбы карел, оказавшихся в пределах Швеции, или западных карел, и карел, оказавшихся вне пределов Швеции, или восточных карел, — резко разошлись; сходство названий не должно обманывать читателя.

В последующее время племена западной экономико-культурной области, т. е. суоми в узком смысле слова, хяме, а также примкнувших к ним саво и западных карел, оказались охваченными процессом об'единения в одну национальность. Эта национальность стала называться суоми, по имени важнейшего из племен, вошедших в ее состав. Шведы, а за ними и русские, стали называть ее финской. Различие между речью суоми в узком смысле слова, хяме, саво и западных карел стало таять. Сами названия этих племен стали погружаться во мглу прошлого. С XVI в. стал развиваться литературный язык суоми, или финский, ближе всего связанный с диалектом окрестностей г. Або. Что же было в это время за пределами Швеции? Племена, обитавшие за пределами Швеции, в процессе сложения финской национальности не приняли никакого участия. Они не стали финнами, а остались, как были, все более отходящими от обитателей Швеции восточными карелами, олончанами, людинцами, ижорцами.

XVII век принес новые важные перемены. Швеция распространилась на те части современной Финляндии, которые раньше оставались вне ее власти, а также на некоторые более нужные территории, отрезав Россию от Балтийского моря. Это имело определенные последствия для рассматриваемых этнических групп. Та часть восточных карелов, которая оказалась в новоприобретенных Швецией землях, почти полностью покинула старые места и переселилась в Тверской край. Это и есть та этническая группа, которой посвящена настоящая статья. В силу переселения части восточных карел на новые места получились две разные этнические группы вместо одной: тверские карелы (численно преобладающие) и озерные карелы (численно уступающие). Речь тех и других стала все больше и больше расходиться. На покинутые места переселились финны, частью те, которые продолжали западных карел, а частью те, которые продолжали саво. Те же финны переселились на некоторые участки территорий к югу от современной Финляндии. Они дали начало финскому населению окрестностей Ленинграда. Тут они оказали некоторое воздействие на ижорцев.

В XVIII и XIX веках развилось влияние финнов на северную часть озерных карел (в б. Архангельской губ.). Причину следует искать в существовавших путях сообщения (положение изменилось только с постройкой Мурманской ж.-д.). Влияние выразилось в различных направлениях. Отметим, что в XVIII в. северная часть озерных карел (в б. Архангельской губ.) восприняла у финнов, вместе с несколькими семьями финских сказателей, финский эпос — «Калевалу» и в XIX в. сохранила его лучше, чем финны (ныне «Калевала» исчезает). Первоначально северной части озерных карел (в б. Архангельской губ.) этот эпос был так же чужд, как он поныне чужд южной части озерных карел, исключая некоторые пограничные местности и т. д. Естественно, что финское влияние выразилось и в языке. В связи с этим ныне приходится различать речь северной части озерных карел (в б. Архангельской губ.), или ухтинских карел, и речь южной части озерных карел (в б. Олонецкой губ.).

Из сказанного обо всех этих расхождениях и схождениях в языке можем извлечь следующее:

Целый ряд балтийско-беломорских этнических групп по крайней мере в течение тысячи лет находился вдали от той струи языкового развития, в которой оказались западные балтийско-беломорские этнические группы. В сформировании финской национальности они не приняли участия. К их числу от-

носятся и тверские карелы. Естественно, что речь тверских карел не может не отличаться от литературного финского языка и притом весьма значительно.

Тверские карелы в течение трех веков территориально совершенно обособлены от остальных балтийско-беломорских этнических групп. Естественно, что их речь не может не занимать особого места по отношению к речи других балтийско-беломорских этнических групп, не вошедших в состав финнов.

Посмотрим, каково сходство и несходство между речью тверского карела и литературным финским языком.

Прежде всего бросается в глаза, что звуковая система речи тверских карел, при некоторых сходствах с звуковой системой литературного финского языка, обнаруживает весьма далеко идущее несходство с нею. В таких случаях обычно говорят о разных звуковых системах. Чтобы было ясно, как далеко идет несходство, сопоставим хотя бы состав фонем, согласных речи тверских карел, и состав фонем, согласных литературного финского языка (в словах, которые являются общими для речи тверских карел и литературного финского языка).

Карельские: х, г, к, д, з, с, ж, ш, джь, чь, л, р, н, б, п, в, м, плюс ряд мягких согласных.

Финские: х, к, т, с, л, р, н, п, в, м (тут нет звонких шумных согласных, кроме в; нет шипящих согласных; нет мягких согласных).

Далее бросается в глаза, что грамматическая система речи тверских карел, при значительном сходстве с грамматической системой литературного финского языка, обнаруживает немалое несходство с нею. Состав падежей различен. Падежные формы образуются часто различными средствами (особенно во множественном числе). Состав форм спряжения различен. Формы спряжения образуются часто различными средствами. Много несходного и в синтаксисе.

Наконец бросается в глаза, что словарь речи тверских карел при известном сходстве со словарем литературного финского языка обнаруживает и несходство. Сходное между тем и другим словарями ограничивается теми словами, которые обслуживают экономику и настроения первого тысячелетия нашего летоисчисления. Второе тысячелетие в обоих словарях представлено по-разному. Это значит, что такие вещи, как хлеб или соль и тут и там обозначаются сходно, но такие вещи как чай и сахар обозначаются уже по разному.

Финский литературный язык для тверского карела непонятен. Отдельные слова он еще узнает, но ко всему потоку речи у него нет ключа. Дело не ограничивается людьми малокультурными. Финского литературного языка не понимают и весьма культурные тверские карелы. Укажу для примера на аспирантку Института народов Востока (Москва) т. Милорадову-Антонову, тверскую карелку, знатока речи тверских карел, хорошего языковеда, автора тверско-карельского словаря и других работ. В течение нескольких лет финский литературный язык был для нее языком «иностранным». Конечно таковым он является и для каждого тверского карела.

Ссылка на то, что тверские карелы, попадая в финские общежития, в годдва научаются весьма прилично говорить по-фински, весьма мало убедительна: мы прекрасно знаем, что тверские карелы в соответствующей обстановке делали те же успехи в русском языке. Мало убедительны и ссылки на то, что сезонные рабочие из среды тверских карел на работах в автономной Карельской республике оказываются в состоянии входить в языковое общение с финнами по «обыденным» поводам: лексикон для этого нужен микроскопический. Размах этого общения ни в коем случае нельзя преувеличивать: оно конечно не простирается даже до таких слов, как «чай» или «сахар», если только тверской карел не узнает финского слова или финн-тверско-карельского слова, или если оба не прибегнут к жестикуляции. Так же мало убедительны и прочие ссылки того же рода.

Не думается, чтобы следовало особенно напирать на то, что вопрос о языке просветительной работы среди тверских карел нельзя отрывать от вопроса о языке просветительной работы среди ухтинских карел, паданских карел, сончан и людинцев, обитающих в

автономной Карельской республике. Тверские карелы — это далеко не то же самое, что ухтинские или паданские карелы. А затем прекрасно ведь известно, что финский литературный язык в среде ухтинских карел, паданских карел и т. д. проводится по соображениям, которые на тверских карел не распространяются. Не думается также, чтобы следовало особенно напирать на успехи проведения литературного финского языка в автономной Карельской республике. Успехи эти, пока что весьма скромные, как в этом могла убедиться карельская лингвистическая экспедиция 1930 г.

Такие вещи как ликбез или распространение массовой литературы в автономной Карельской республике встречают серьезнейшие затруднения. Можно себе представить, что получилось бы в среде тверских карел, если бы и в их среде стали проводить литературный финский язык!

Для тверских карел нужен свой собственный литературный язык — карельский. В качестве основы этого литературного языка следует взять т о л м а ч е в с к и й говор, который лучше всего устраивает всю массу тверских карел.

Компромиссы не нужны. Идейки, вроде идейки «карелизации» литературного финского языка в интересах тверских карел — это идейки весьма сомнительного свойства. Для всякого, знающего положение вещей, ясно, что «карелизация» литературного финского языка — это то же самое, что «украинизация» литературного великорусского языка. Проведенная всерьез, а не на словах, «карелизация» литературного финского языка не устроит ни тверского карела, ни финна — как никого никогда не устроит переливание живого содержания одной речи в формы другой речи, от нее весьма отличной. Внести в литературный финский язык два-три или хотя бы десятка два-три карельских слов — это еще конечно не «карелизация», проведенная всерьез.

Борьба вокруг вопроса о языке просветительной работы в среде тверских карел — борьба не только двух мнений, но и двух идеологий.

Передо мной статья из газеты «Пуналнен Карьяла» (Петрозаводск) от 23 мая 1930 г., негодующая по поводу выступления Д. Бубриха в Москве в пользу создания для тверских карел собственного литературного языка. Автор статьи почему-то скрыл свое имя. Статья звучит весьма характерно: «Неужели тверским карелам—собственный литературный язык?» Кроме пространных выражений недоумения и возмущения мы находим в статье, во-первых, ссылки на факты, иллюстрирующие доступность литературного финского языка для тверских карел, вкупе с указаниями на то, что литературный финский язык с громадным успехом проводится в автономной Карельской республике и что от этого успеха нельзя отрывать тверских карел, и, во-вторых, некоторые соображения теоретического характера. Практическая аргументация статьи уже получила оценку выше — она совершенно не выдерживает критики. Какова же теоретическая аргументация? Для автора статьи чрезвычайно важно, что тверские карелы «родственны карелам Карелии и финнам». Для него ясно, что речь тверских карел — «та самая речь, которая существует в Карельской республике, хотя она и содержит массу своеобразного словарного материала». А поэтому для него несомненно, что тверских карел надо воссоединить с карелами Карелии и финнами.

Совершенно очевидно, что автор статьи находится в плену идеологии буржуазного языковедения Финляндии. И буржуазные языковеды Финляндии твердят о «родстве». И буржуазные языковеды Финляндии усматривают единство «по существу» («то же самое, хотя...»). И буржуазные языковеды Финляндии призывают к воссоединению. То обстоятельство, что автор статьи сравнительно скромен (он желает воссоединения только балтийско-беломорских этнических групп плюс вепсов, речь которых, как известно, отличается от литературного финского языка куда больше, чем речь эстонцев), тогда как буржуазные языковеды Финляндии скромностью не отличаются (они предлагают воссоединение всех финно-угров от Балтийского моря до Урала и даже дальше) — это обстоятельство идеологического согласия автора статьи и буржуазных языковедов Финляндии не затемняет. Не затемняет этого согласия и

то обстоятельство, что автор статьи хочет воссоединения под красным флагом, тогда как буржуазные языковеды Финляндии мыслят его под белым флагом. Статьи, подобные рассматриваемой, весьма на-руку буржуазным языковедам Финляндии. Нужно ли им стараться обосновать «родство», единство «по существу» необходимость воссоединения, если обосновать все это так стараются у нас?

Идеология советского языковедения совершенно иная: с подобным родством в вопросах культурного строительства оно не считается. Никаких единств «по существу» для него не существует. Оно умеет видеть не только сходство, но и несходство. Если несходство подавляет сходство, мы говорим уже не о единстве, а о различии. Идея воссоединения для нашего языковедения совершенно чужда. Единый язык социалистического общества создается совсем не в путях воссоединения финно-угров, воссоединения турок и т. д., а на путях выработки интернационального словаря, куда вложат свои словарные богатства бесчисленные национальности, и в то же время устранения всех пережиточных моментов грамматики, которые собственно и обусловливают грамматические расхождения между языками.

Еще раз: для тверских карел нужен свой собственный литературный язык — карельский.

А. Кочанов

Вопрос о карельском языке для карел Московской области

В настоящее время в Московской области насчитывается до 150 000 карел и около 2 000 карел живут в Западной области, в б. Ржевском округе. Карельское население в Московской области расположено в районах — Толмачевском (98% населения), Лихославльском (44% населения), Спировском (31% населения), Максатихинском (до 40% населения), Весьегонском (около 25% населения), Сандовском, Михайловском, Краснохолмском, Молоковском и Кесовском.

Как же велась работа с этими компактными массами карельского населения.

В п. 6 постановления III пленума Тверского окрисполкома от 15 февраля 1930 г. по докладу о работе среди нацменьшинств говорится: «Необходимо констатировать, что до настоящего времени вопрос карелизации (развитию карельской культуры, обучению на родном языке, переводу учреждений на родной язык)—не уделялось должного внимания. В результате национальный вопрос не находил достаточного разрешения в практике работы, а отсюда и слабое вовлечение нацменьшинств (карел) в окружные и низовые советские и общественные органы, особенно женщин-карелок, которые в большинстве своем плохо владеют русским языком».

Ставя вопрос о работе среди карел Московской области на практическую ногу, подходя вплотную к проведению в жизнь ленинской национальной политики, областные и местные партийные и советские организации естественно столкнулись со своеобразной проблемой: на каком языке проводить карелизацию в Московской области; на каком языке начать работу в советах, школах, политпросветучреждениях и т. д.? Как разрешить вопрос о создании карельской национальной письменности и карельской литературы?

Наличие Карельской автономной советской социалистической республики

с ее многолетним опытом проведения ленинской национальной политики должно было бы облегчить разрешение проблемы языка для карел Московской области.

Но дело осложнилось тем, что в Карельской АССР в основу взят финский литературный язык и финская письменность. Финский язык в Карелии является государственным языком, наряду с русским. На финском языке в Карельской АССР происходит обучение в школах, делопроизводство и переписка в некоторых национальных советах и других общественных учреждениях. Прочие же формы работы — собрания, доклады, беседы и пр. проводятся на языке и наречии местного населения.

Иначе говоря, в Карелии работа ведется на карело-финском языке — в быту, обиходе, в деловых отношениях пользуются устной разговорной речью местного населения и финской письменностью и языком при переписке.

На этот путь сначала встали и тверские окружные органы, имевшие на своей территории наибольшее количество карельского населения.

В постановлении III пленума Тверского окрисполкома (февраль 1930 г.) говорится: «Предложить ОкрОНО, Окрздраву и ОкрЗУ срочно учесть кадры своих специалистов нацмен, в частности карел, для использования их на работе в карельских районах, проведя предварительно с ними курсы на карело-финском языке... С целью подготовки кадров учителей-карел, признать необходимым с начала нового учебного года укомплектовать параллельное школьное отделение Тверского педтехникума молодежью трудящихся карел и ввести карело-финский язык, как обязательный предмет».

Везде речь идет о карело-финском языке, как он проводится в Карельской АССР, так как письменности и литературного карельского языка в действительности нет. Есть карельские наречия и есть финский литературный язык.

Несколько позже, в силу ряда причин и влияний, установка в вопросе о языке карел для Московской области изменилась.

Стали раздаваться голоса и укореняться мнение о том, что финская письменность и финский язык для карел является совершенно новым, непонятным, чуждым языком, как и прочие иностранные языки иных народностей.

Высказывались мнения за создание самостоятельного карельского языка. Созванное 1 марта 1930 года при Комнаце Наркомпроса совещание (на которое не были приглашены представители Карельской АССР) по вопросу о карельской письменности решило: «Признать необходимым в целях скорейшего вовлечения широких масс трудящихся карел в социалистическое строительство: всю культурно-политическую работу среди карел в Московской области поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка толмачевский говор (Тверской округ). Организовать разработку карельской письменности на латинской основе и приступить к обеспечению учебными пособиями на карельском языке школ I ступени и ликпунктов. Одновременно с этим необходимо составить план научного изучения карельского языка для выявления богатства и грамматических особенностей этого языка и его отличия от родственных языков, в частности ускорить темпы издания трудов т. Милорадовой.

Наметить следующий перечень мероприятий на ближайшее время:

1) Немедленную разработку алфавита, что поручить сделать Московскому институту этнических культур народов Востока СССР, в месячный срок.

2) Выпустить к 1/IX 1930 г. букварь с материалом для чтения для школы I ступени и книгу для чтения для второго года обучения.

3) Разработать к осени 1930 г. программу и методическое письмо по преподаванию родного языка в школах I ступени.

4) Для обеспечения работы по ликвидации неграмотности среди карел на родном языке приступить к составлению букваря для взрослых, который и выпустить к 1/IX 1930 г. из печати.

5) Летом текущего года организовать курсы по переподготовке учителей на родном языке.

6) Организовать летом текущего года научную экспедицию во главе с проф. Бубрихом как из лингвистов, краеведов, так и педагогов для изучения карельского языка.

7) Предложить МОНО представить в месячный срок проект мероприятий по проведению подготовки кампании по кадрам на период до 1/IX 1930 года.

8) На страницах «Тверской правды» опубликовать ряд статей, посвященных этому вопросу; периодически в виде опыта печатать уголок на карельском языке.

9) Поручить проф. Бубриху представить краткую записку, об'ясняющую научное обоснование «возможности карельской письменности».

К настоящему времени значительная часть этих решений уже реализована— составлен алфавит, на основе проработанного нового алфавита выпущен букварь и с конца февраля начала выходить газета «За колхозы».

Нам неизвестно, в какой мере уже реализовано это постановление. Но поскольку вопрос о языке окончательно не решен, и в ближайшее время будет слушаться в президиуме Совета национальностей, мы считаем необходимым высказать свои соображения о языке для карел Московской области.

На каком языке следует вести карелизацию среди тверских кафел? Создавать ли на основе одного из местных карельских говоров новый самостоятельный карельский литературный язык, или же воспользоваться финским литературным языком, языком однородного с карелами племени?

Известно, что самостоятельного карельского литературного языка не существует. Нет даже единого чисто карельского разговорного языка. В Карельской АССР, например, имеется до четырех наречий — одно в северной пограничной части (Ухтинский район), другое в средней Карелии (Паданский район), третье — в южной части Карелии (Олонецкий район), и на четвертом говорит небольшая группа населения— «чудь».

Население всех этих районов употребляет различные наречия. Говор северной пограничной части населения (Ухтинский и Кестенгский районы) почти полностью соответствует разговорному языку, но сильно разнится от говора олонецких карел. Иначе, чем карелы Ухтинского района, говорит население средней Карелии (Паданский район). Но язык последнего совсем близок к языку олонецких карел.

Бросающееся в глаза различие выражается в употреблении олончанами в начале многих слов звука «с» («сина»— ты; «сейня» — стена), в то время как в Паданском районе эти же самые слова начинаются звуком «ш» («шина» вместо «сина» или «шейня» вместо «сейня»).

Иной говор мы наблюдаем и у тверских карел Московской области. Разговор последних близок к олонецкому и еще больше — к паданскому наречию Карельской республики. У московских карел речь также пронизана звуком «ш», но вместе с тем она имеет и свои особенные отенки, свои особые названия предметов и особые понятия.

Общим во всех карельских наречиях является, во-первых, употребление русских слов с некоторым видоизменением их окончаний и переносом ударений на первый слог (са́мовар, та́релка) и во-вторых, бедность запаса слов. Употребление русских слов и перефразирование карельских наречий на русский лад есть результат руссификации говора карел.

Раз не существует не только единого карельского литературного языка, но и единого разговорного языка, то при проведении на деле национальной политики естественно встает вопрос: на каких основах должны создаваться карельская национальная письменность и карельская литература.

По нашему мнению, ответ здесь один. Нет смысла тратить силы на создание особого карельского языка, не следует придумывать какие-то новые «средне-карельские» названия и слова, так как все равно слова, понятные для карел одного района, окажутся непонятными и новыми для карел другого района. А вновь придуманные и изобретеные слова (язык карел обладает весьма бедным запасом слов) в первое время, пока не освоится с ними население, будут чужими для всех карел.

Правильнее будет воспользоваться уже существующим родственным культурным, литературным финским языком. Но в первоначальной стадии освоения грамоты необходимо и правильно употребление местного карельского наречия. Схематически дело представляется нам следующим образом. В основу письменности нужно взять готовый латинизированный финский алфавит с добавлением некоторых шипящих звуков, употребляемых в карельских наречиях. На основе этого алфавита составить азбуку и книжку для первоначального чтения, с использованием в первую очередь запаса единых слов карельских наречий. Следующей ступенью будет постепенное употребление запаса слов финского языка и использование его в целом как литературного языка.

Основные возражения работников Московской области против финской письменности и языка сводятся к непониманию карелами финского языка, к необходимости для карел изучать его, как новый, чужой, язык, хотя и родственный. Правда, финский литературный язык очень сильно разнится от наречия, скажем, карел Толмачевского района Московской области. Если финский язык и отдельные его слова понятны карелам в части быта, обихода, то он мало понятен или становится совершенно непонятным, когда речь заходит о понятиях современной культуры, техник и общественных отношений.

Но такое положение дела отнюдь, на наш взгляд, не может служить основанием для отказа от использования достижений этого языка. Значительная часть слов финского языка, определяющих понятия общего характера, имеет корни все же общего с карельским происхождения, и при вдумчивом отношении к составу этих слов последние становятся легко понятными. К тому же вновь придуманные при создании самостоятельного карельского языка слова, определяющие понятия, выходящие за пределы весьма узкого запаса слов карельских наречий, будут столь же трудны для понимания. Другие народности также находились в аналогичном положении. История проведения национальной политики и письменности на Украине, в Белоруссии и в ряде других автономных областей говорит об этом. Часть обрусевшего украинского населения, говорившая на местных наречиях, с трудом понимала украинский литературный язык. То же самое

происходило в Белоруссии, в области Коми-зырян, в Вотской и т. д.

Создание нового литературного карельского языка потребует длительного времени, оно будет стоить тяжелых трудов, в то время как разрешение задачи может быть облегчено использованием результатов культурной работы, проделанной родственным племенем — финнами.

В первоначальной стадии грамотности полезно использовать, на основе финского алфавита, местное карельское наречие, создав из запаса слов этого наречия азбуку и краткую книжку для первоначального чтения. Дальнейшее обогащение языка будет итти за счет постепенного усвоения через школы, курсы и т. д. финского языка.

Второй вопрос, который сам собой возникает в связи с проблемой карельского языка для карельского населения Московской области, — это вопрос: необходимо ли сейчас развитие карельской грамоты в Карельской республике хотя бы в начальных ее формах, когда карельское население Московской области имеет уже на карельском языке свой букварь и свою газету?

Нам кажется, что да, необходимо. И в Карельской республике начальные формы грамоты — букварь, книгу для чтения в школах и на пунктах ликбеза в районах с карельским населением необходимо дать на карельском языке.

80-90 тысяч карел Олонецкого и Паданского районов — исключая вепсов — говорят на очень сходных наречиях. Введение в этих районах начального обучения (школа, ликбез) на родном языке значительно облегчит работу и усвоение своей грамоты. При таком положении ребенку, да и взрослому, придется делать усилия лишь по освоению самой техники чтения и не тратить сил на понимание и запоминание в большинстве новых и непонятных названий, как это приходится делать при изучении финского языка.

Мы уже говорили выше, что карелы южной и средней Карелии не понимают речи (за исключением разговора, связанного с обиходом) карел северной и пограничной Карелии, язык которых почти аналогичен с финским. Если последние свободно пользуются финской грамотой и языком, то население средней и южной Карелии, без специального изучения, финского языка не понимают, а стало быть на нем труднее усваивается и грамота, чем она усваивалась бы на родном карельском языке.

Практически мы стоим за начальную грамоту на карельском языке — букварь, первоначальная книга для чтения и даже газета — и в Карельской республике. Должны ли вытекать отсюда какие-либо изменения в отношении финского языка? Ни в какой степени. Финский язык должен и будет развиваться в дальнейшем с еще большим успехом, чем до настоящего времени. С одной стороны, им свободно пользуется карельское население северной и пограничной части Карелии, и, с другой — финский язык как более развитый, имеющий богатую литературу, будет широко использован на последующих ступенях обучения — средняя и высшая школа. Мы считаем, что линия в языке как для карельского населения Московской области, так и для карельской части населения в Карельской республике должна быть одинакова. Мы не представляем себе такого положения, чтобы карелы Московской области вели работу на карельском языке и создавали свой карельский язык, а карелы Карельской республики — только на финском языке. Необходима единая линия: и здесь, и там в основу необходимо взять карельский язык и в последующем его развивать и обогащать за счет финского языка.

За два года

(К итогам работы Совета национальностей)

К VI с'езду советов мы имеем огромные достижения как в деле индустриализации, социалистического переустройства сельского хозяйства, так и в области культурного и советского строительства национальных районов Советского Союза. В области советского строительства мы имеем такого рода важнейшие события, как организация новой союзной республики в лице Таджикской ССР, создание Кара-калпакской автономной республики и новых национальных областей — Мордовской и Хакасской. Укажем еще на организацию ряда новых национальных районов — немецких, еврейских, чувашских и др. и многих сотен национальных сельсоветов. Все это показывает, какую большую работу ведет советская власть в области приближения советского аппарата к различным национальностям Советского Союза, учета национально-бытовых и экономических интересов этих национальностей.

В нашем журнале неоднократно публиковались конкретные цифры достижений национальностей в различных областях. Ограничимся здесь только некоторыми суммарными показателями, рисующими, как мы проводим линию партии на усиление темпов роста хозяйства национальных республик, на подтягивание наиболее отсталых в культурном и экономическом отношениях районов. Один из серьезнейших факторов роста хозяйства — это рост бюджета. Вот что мы имеем в этом отношении на 1931 г. Если исключить средства, переданные в местные бюджеты и на образование особого госфонда, то общий рост республиканских бюджетов выражается в 45,4%. По республикам это выглядит так: РСФСР — 37,1%, УССР — 39,1%, БССР — 42,3%, ЗСФСР — 54,6%, Узб. ССР — 67,8%, Туркм. ССР—94,9%, Тадж. ССР—114,4%. Из этого ясно видно, что особенный рост бюджета идет по среднеазиатским республикам, которые являются наиболее хозяйственно отсталыми.

Такое же положение получается при рассмотрении сумм на специальное финансирование народного хозяйства республик. Рост этих сумм в процентах выражается следующим образом: по РСФСР — 27,0; УССР — 35,9; БССР — 39,3; ЗСФСР — 57,8; Узб. ССР — 74,0; Туркм. ССР — 93,6; Тадж. ССР — 104,1. К расходам на крупное хозяйственное строительство нацреспублик добавляются еще расходы на строительство местного значения, проходящие по местному бюджету, которые занимают видное место в республиканских бюджетах.

Еще на довольно значительный период вопросы сельского хозяйства будут занимать доминирующее место в общем хозяйстве нацреспублик. Требуются значительные средства, чтобы подняться на высшую ступень как по линии индустриализации (машинизации) земледелия, так и по линии интенсификации культур, ускоряя и расширяя переход к высокоценным техническим культурам. Цифры роста расходов в бюджете республик на 1931 г. по линии социалистического сектора сельского хозяйства таковы: РСФСР — 32,1%,— БССР — 35,0%, УССР — 51,1%, Тадж. ССР — 71,6%, Узб. ССР — 100,8%, ЗСФСР — 136,8%, Туркм. ССР — 154,5%. Эта небольшая сводка говорит о том, что эти новые вложения дают полную возможность выполнения в срок установленных правительством темпов коллективизации по отдельным районам.

К VI с'езду советов мы подходим с таким ростом посевных площадей по национальным республикам: УССР — 41,1%; БССР — 13,7%, Узб. ССР —

31,5%; Туркм. ССР. — 33,8%; Тадж. ССР — 15,0%; ЗСФСР — 14,7%. Это большой сдвиг вперед, особенно по Средней Азии, где особенно сильно растет количество артелей и хлопковых ТООЗ'ов. В отношении коллективизации по РСФСР имеется следующая картина: Крым коллективизирован на 50%, Казакстан — 34,9%, Киргизстан — 27%, Адыгея — 100%. В то же время по Татарии коллективизация проведена лишь на 16,7%, в Дагестане — на 9,5%, в Карелии — на 13,5% и в Якутии — на 14,4%. Это выявляет довольно пеструю картину темпов коллективизации среди национальностей. Мы должны помнить, что перед нами задача — закончить в основном сплошную коллективизацию, и на этой базе ликвидацию кулачества как класса к концу пятилетки по всему СССР. С этой точки зрения многим нацреспубликам и областям надо будет подтянуться, помня, что «темпы решают».

Совхозы нацреспублик занимают до двух миллионов гектаров земли. Эта довольно внушительная цифра показывает, какую огромную роль могут сыграть и играют совхозы в деле выращивания и воспитания пролетарских кадров национальной деревни.

Наряду с ростом индустрии и сельского хозяйства идет колоссальный рост строительства национальных культур. Культурная революция стоит со всей ее конкретностью в порядке дня национальностей, особенно тех из них, которые были крайне отсталыми и которым поэтому приходится быстрыми темпами двигаться вперед, чтобы догнать передовые народы. Эта задача находит свое полное отражение в распределении расходов на социально-культурные нужды. Вот несколько цифр из бюджета 1931 г.: рост расходов на просвещение по всему СССР равняется 59,4% по Узб. ССР — 74,6%, по ЗСФСР — 74,5%, по Тукрм., ССР — 122,8%, по Тадж. ССР — 144,6%. Приблизительно в такой же пропорции идет рост бюджета по другим социально-культурным нуждам, как здравоохранение и т. п. Усиленными темпами растет число учащихся: так по Белоруссии — с 505 146 в 1929 г. число учащихся увеличилось до 515 308 в 1930 г.; на Украине — с 2 554 481 до 2 904 325; в Закавказьи — с 571 232 до 592 466; в Узб. ССР с 170 164 до 175 750; в Таджикистане — с 36 380 до 44 895. Соответственные успехи имеются и в области школьного строительства. Наряду с такими огромными успехами мы имеем серьезные недочеты в деле культурного строительства. Еще далеко не преодолены все препятствия в области роста количественных показателей культурного строительства и не изжиты серьезнейшие искривления в области идеологической. Обострение классовой борьбы ощутительно проявляется в культурной области. Классовый враг — бай, манап, мулла, националистический интеллигент — всячески борется, открыто и скрыто, против проводимой в СССР культуры — социалистической по содержанию национальной по форме.

Совет национальностей ЦИК СССР имеет солидные данные, чтобы показать на с'езде, как правильно проводится в Союзе ленинская национальная политика и какие реальные благотворные результаты она дает бывшим угнетенным народам и СССР в целом, уничтожая в корне наследие царизма — национальную рознь, развернутым фронтом наступая на классовых врагов, уничтожая кулачество как класс на базе сплошной коллективизации, преодолевая правый уклон и «левые» загибы, великодержавный шовинизм и местный национализм.

Совет национальностей ЦИК СССР в этот период между с'ездами выслушал ряд докладов республик и краев и дал указания по всем отраслям их работы; особое внимание Совет национальностей уделил тому, как проводится национальная политика в этих республиках и краях и как обслуживаются в них нацменьшинства. Отметим ряд подобных докладов на президиуме Совета национальностей.

Слушался доклад Сибирского крайисполкома об обслуживании нацменьшинств Сибири. Из постановлений по этому докладу указываем следующие: закончить выделение и оформление национальных административно-территориальных единиц в местностях с компактным нацменнаселением; перевести работу нацсоветов на родной язык нацмен. Особое внимание уделить вовлечению женщин в советы. Усилить обслу-

живание белорусского и украинского меньшинств в Сибири, ускорить землеустройство и мелиорацию на основе коллективизации. Усилить вовлечение детей нацмен в школы, увеличить сеть национальных школ, улучшить состав педагогов в них, снабжение учебниками и т. д. Увеличить сеть и качество политпросветучреждений. Усилить медицинско-санитарное обслуживание и подготовку кадров из нацмен (советских, медицинских, агрономических и т. д.). В трехмесячный срок обеспечить работу среди нацмен специально выделенными инструкторами и уполномоченными. Переселенческому комитету обеспечить компактное переселение и расселение нацмен в Сибири. Правительству РСФСР поручен контроль над выполнением этих постановлений.

Совет национальностей также слушал доклад об обслуживании немецкого населения в СССР. Из постановлений по этому докладу отмечаем следующие: поручить ЦИКам союзных республик в течение 1930/31 г. закончить выделение немецких сельсоветов и районов и перевести работу в них на родной язык. Организовать сеть курсов подготовки и переподготовки нацкадров — организаторов, инструкторов соаппарата, колхозов и кооперации, в частности батрацкие курсы. Систематически проводить выдвижение в сельские и районные аппараты. Улучшить культобслуживание, расширить сеть нем. школ профобразования, усилить подготовку кадров немецких работников. Принять меры к организации в немецких селах семеноводческих и скотоводческих колхозов, МТС, производственного кооперирования. Всесоюзному переселенческому комитету организовать переселение безземельных немцев компактными группами.

Центроиздату и комитету по делам печати поручено удвоить выпуск массовой литературы и учебников на немецком языке. ЦИКам союзных республик предложено сообщить результаты выполнения этих постановлений к 1 сентября 1930 г.

Был заслушан доклад правительства Грузии об обслуживании меньшинств Грузии. Из постановлений по докладу грузинского правительства наибольшее внимание заслуживает следующие: Совет национальностей считает необходимым решительное проведение интернационального воспитания в борьбе с остатками великодержавного национализма, развертывание промышленности, подготовку кадров для промышленности и усиление изыскательных работ в Грузии. Предлагается качественно повысить работу колхозов, практически осуществляя сплошную коллективизацию; развивать скотоводческие колхозы и совхозы. Правительству Грузии предлагается обратить особое внимание на развитие лесопромышленности в Абхазии и Юго-Осетии. Усилить транспортное строительство, обратив внимание правительства Грузии, ЗСФСР и РСФСР на необходимость объединенными усилиями ускорить постройку перевальной дороги между Южной и Северной Осетией. В то же время Совет национальностей просит президиум ЦИК Союза ССР ускорить окончание строительства Черноморской железной дороги. Правительству Грузии принять меры к усилению кооперирования населения. Усилить руководство работой совхозов, решительно выдвигать батрацко-бедняцкие слои, создавя из них руководящие кадры. Расширить сеть школ. Совместно с Центроиздатом усилить издание необходимой литературы и учебников. Усилить медицинское обслуживание и работу среди женщин-горянок, широко популяризируя законодательство по борьбе с бытовыми преступлениями. Коренизировать соаппараты, перевести делопроизводство на родной язык, всемерно обеспечить обслуживание греческого и мингрельского населения. Усиленно вовлекать бедняков из грузинских евреев в кустарную промышленность и сельское хозяйство, изыскав нужные средства путем перераспределения внутри бюджета Грузии. Поставить также вопрос о помощи в выполнении этих постановлений из общесоюзных средств, для чего правительству Грузии войти со специальным ходатайством в ЦИК Союза ССР. Усилить фонд по раскрепощению труда женщин из средств КУТБ ЦИК СССР.

По докладу Северокавказского крайисполкома о практическом осуществле-

нии нацполитики в крае, Совет национальностей вынес такого рода решение: считать необходимым, чтобы президиум ВЦИК дал указание Северокавказскому крайисполкому окончательно очистить советские, кооперативные и другие аппараты организаций автономных областей и нацрайонов от классово-чуждых элементов. Укрепить работу нацсоветов. Укрепить группы бедноты, выработать конкретный план развертывания сети вузов и техникумов, в частности общегородского политехникума и сельскохозяйственных техникумов. Широко обсудить на родных языках план коренизации, проверить работу уполномоченных окрисполкомов и усилить руководство обслуживанием нацмен. Усилить инструкторский аппарат нацменкомиссий. В ближайшее время создать в центре края и в округах с украинским населением очаги украинской культуры — театры, библиотеки, литоб'единения, развернуть сеть школ, изб-читален, нардомов и клубов украинцев, ведя борьбу с имеющими место искажениями по линии украинизации на Северном Кавказе. Обязать Северокавказский крайисполком через год представить Совету национальностей и президиуму ЦИК отчет о результатах проведения этого постановления.

Президиум Совета национальностей слушал также доклады отдельных республик о их работе. Остановимся на Бурято-Монголии и Дагестане (к его десятилетию). Из постановлений по докладу правительства Бурято-монгольской АССР отмечаем: оживить работу советов, усилить отчетность и инструктаж, борьбу с кулачеством, ламством и ноенством, борьбу против правооппортунистической практики и «левых» загибов в низовых советах. Принять меры к выполнению промфинплана, готовя коренные кадры для промышленности, обратив внимание на развитие куст-промкооперации. В ближайшее время разработать конкретный план реализации земельной реформы, оседания, кооперирования и коллективизации, поставив эти вопросы в центре советской общественности, организовать машино-сенокосные станции в полукочевых районах, мясоснабженческие базы, и всемерно развивать животноводческие совхозы. В 1931 г. ввести параллельное делопроизводство на двух языках в центральных органах власти и в районах со смешанным нацсоставом. Перевести всю работу аппарата на бурято-монгольский язык в тех районах, где бурято-монгольское население составляет большинство. Очистить и коренизировать соваппарат, продолжая переброску работников в районы из центральных учреждений. Улучшить медико-санитарное обслуживание. Провести в 1931 г. всеобуч.

Президиум ВЦИК поручено дать соответствующие указания наркоматам РСФСР о руководстве наркоматами Бурято-Монголии. ВСНХ принять меры к обеспечению выполнения пятилетнего плана в Бурято-монгольской АССР. НКЗему РСФСР — развернуть овцеводческие и скотоводческие совхозы, оказывая всемерную помощь правительству Бурято-монгольской АССР в подготовке кадров для сельского хозяйства. НКСнабу — улучшить завоз и ассортимент товаров в Бурято-Монголии. НКПросу и НКЗдраву — содействовать Бурято-Монголии в постройке школ, больниц при учреждениях. Академии наук Союза ССР — участвовать в исследовательской работе по республике. Правительству республики к концу 1931 г. сделать отчет об исполнении этих постановлений.

По докладу правительства Дагестана отмечаем следующие постановления: осуществить перестройку работы советов, укрепление районов, развитие связи (дороги, транспорт, телеграф, радиосвязь). Коренизировать аппараты. В 1931 г. вовлечь не менее 24% хозяйств в колхозы. Ускорить темпы проведения земельно-водной реформы. Усилить коренизацию кадров промышленности, упорядочить рабочее снабжение и культурно-бытовые условия. Добиться полного выполнения промфинпланов. В 1931/32 г. ввести всеобуч.

Центральные органы Союза ССР с РСФСР должны оказать Даг. АССР следующую помощь: совместно с правительством Даг. АССР разработать конкретный план организации животноводческих совхозов и колхозов. Госплану Союза ССР, ВСНХ. НКСнабу, Академии наук в 1931 г. — провести широкие раз-

ведочные работы в Дагестане с участием правительства Даг. АССР, разработав в 1931 г. конкретный план использования природных богатств республики. НКПС и Главдортрансу, совместно с правительством Даг. АССР, обеспечить перелом в строительстве дорог в республике в 1931 г. Всекопромсоюзу, НКВнешторгу, Дагправительству — развить кустарную промышленность в Даг. АССР. В 1931 г. открыть в Дагестане вуз с отраслевыми отделениями, состоящий на бюджете РСФСР. НКТруду обеспечить в 1931 г. республику кадрами специалистов. Комакадемия совместно с правительством Даг. АССР организовать изучение опыта нац. строительства в Дагестане, разработать материалы о классовой диференциации аула. Изучить проблему языков Дагестана.

Обеспечить трудящихся Дагестана хлебом, ввиду специализации хозяйства республики на технических культурах. Увеличить сеть больниц и сеть культурно-просветительных учреждений, войдя в президиум ЦИК Союза ССР с предложением о выделении средств из особого фонда.

Из этих постановлений ясно видно, что Совет национальностей интересовался как фактической стороной положения дел в республиках, так и идеологическим содержанием работы, давая конкретные указания, что надо исправлять и в каком направлении.

Работа Совета национальностей отразилась и в созданном им за последний год ежемесячном журнале «Революция и национальности», который реагирует на основные вопросы, связаные с жизнью национальностей в СССР и упорной классовой борьбой, заостряющейся там благодаря особым трудностям, связанным с национальными моментами. Мы знаем хорошо, что наш журнал делает только свои первые шаги и имеет много недостатков, которые отчасти были уже отмечены критикой; мы стараемся их исправлять. Основное в дальнейшем — привлечь к участию в журнале более широкий круг национальных работников, особенно с мест. Необходимо уделить в журнале больше внимания общей борьбе с уклонами от генеральной линии партии и с их переплетениями с нац. уклонами. Нужно усилить самокритику в журнале как по вопросам практики социалистического строительства нацреспублик, так и по вопросам теории, по углубленной разработке нацвопроса. С чем мы пока еще очень слабо справляемся в нашем журнале, в то время как новых сложных проблем по национальной линии много и они ждут своей разработки на основе ленинского и сталинского учения по нацвопросу и решений партс'ездов по этой линии.

Совет национальностей неоднократно практиковал командирование членов Совнаца в нацреспублики. Так были командировки в Азербайджан, в Белоруссию, на Украину, в Казакстан, в Дагестан и др.

Созывалось совещание редакторов нацгазет (совещание главным образом должно было выявить имеющиеся неполадки в работе нацгазет и наметить пути к их изживанию). Совещание охватило немецкую, польскую, еврейскую, марийскую, чувашскую, латышскую, мордовскую центральную прессу.

Было созвано всесоюзное польское совещание, рассмотревшее вопросы коллективизации, культработы среди польского населения и борьбы с уклонами на польском отрезке.

Совет национальностей руководит Центриздатом. В 1930 г. в Центриздате имелось 30 национальных секций. В 1931 г. будет 34 секции. В 1930 г. литература выпускалась на 63 языках. Поставлен вопрос о серьезных изменениях в работе ЦИЗ, которая сильно отстает от потребностей национальностей.

Совет национальностей руководит Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита. Новый латинизированный алфавит окончательно вытесняет старый арабский алфавит из пределов восточных республик Советского союза. Новым алфавитом охвачены следующие народы, говорящие на тюркотатарских языках: азербайджанский, крымско-татарский, ногайский, кумыкский, туркменский, узбекский, киргизский, казакский, башкирский, татарский, якутский, ойратский, хакасский, шорский, уйгурский, кара-калпакский, карачайский, балкарский. На монгольских языках: бурятомонгольский, калмыцкий. На яфети-

ческих языках — аварский, даргинский, лакский, лезгинский, чеченский, ингушский, кабардинский, адыгейский, абхазский, лазский. На иранских языках: осетинский, таджикский, бухарско-еврейский, курдский, горско-еврейский (татский), талышский. На дальневосточных языках: дунгайский (китайский).

4 миллиона ликвидировали неграмотность на новом алфавите. На новом алфавите издается более 100 газет и журналов и выпущено 100 млн. листов-оттисков на сорока с лишним языках.

Заканчивается разработка применения латинизированного алфавита на телеграфе в стенографии, на пишущих машинках и создание научной транскрипции.

При Совете национальностей создан Центральный штаб всесоюзного смотра национальных культполитпросветучреждений. Штаб руководит местными организациями, проводящими смотр, и участвует в их работе посылкой бригад, в которые входят члены президиума штаба. В настоящее время послано 15 бригад. Штаб выпускает материалы по ходу смотра в виде бюллетеней и брошюр (выходит из печати брошюра, посвященная Московскому слету национальных культполитпросветучреждений, вышел бюллетень № 1, в печати находится бюллетень № 2).

■

В настоящий момент, когда так ясно видна подготовка империалистического мира к интервенции против СССР, интересно отметить на фоне наших огромных достижений по линии национальностей, что свершается в лагере капитализма, особенно в Европе, где буржуазия усиленно собирает силы против нас. Кратко отметим, что там делается в отношении негосударственных национальностей или находящихся в положении нацменьшинств вне своих государств. При этом надо иметь в виду, какие «операции» над границами были проделаны победившей Антантой после мировой войны и какие это дает последствия.

На территории наших западных соседей — Германии, Франции, Чехо-Словакии, Австрии, Венгрии и Балканских стран насчитывается в настоящее время свыше 40 миллионов так называемых национальных меньшинств.

О положении национальных меньшинств и недержавных национальностей в капиталистической Европе можно судить по тем петициям и жалобам, которые поступают в Лигу наций.

В петиции Лиге наций по поводу «пацификации» Западной Украины, подписанной 61 английским парламентарием, указывалось на то, что «были отправлены карательные экспедиции в 700 деревень, сотни мирных жителей и детей подверглись избиениям, тысячи людей были заключены в тюрьмы, большое количество библиотек, союзов и кооперативных лавок было ограблено и уничтожено... В ходе последних выборов в Польше украинцы были настолько терроризированы, что не использовали своих избирательных прав... За период с 1920 по 1925 г. украинцы потеряли 2 607 школ... Из 1 000 украинских учеников лишь 79 могут претендовать на украинские школы, а 921 ученик — вынуждены посещать польские и двуязычные школы... 84% всех школ на Украине в 1925 г. было польскими... а польское население составляет только около половины населения Польши. Доказано, что 200 000 гектаров культурной земли в Восточной Галиции и Волыни были отданы польским колонистам... Польские сельскохозяйственные союзы получили в течение этого года 79 миллионов злотых, а украинские, которых насчитывается до 3 000, не получили ничего».

В Югославии македонцы подвергаются насильственной денационализации и тяжелым репрессиям: школы на родном языке запрещены, самый язык населения находится под запретом. Та же политика проводится и в отношении албанцев, которые в своей петиции Лиге наций сообщают о запрещении албанских школ, о непрекращающихся насилиях и просят Лигу образовать комиссию для проверки фактов.

Болгарские меньшинства в Румынии рассказывают в петиции от 24/XII 1930 г. о насилиях, совершаемых над ними румынскими колонистами (купо-валахами). Петиция от 5/XII 1930 г., имеющая

7 000 подписей, ходатайствует о восстановлении болгарских школ, которые закрыты румынскими властями. Эта петиция была конфискована полицией, петиционеры подверглись аресту.

Отметим такие факты, как насилия полиции над немецкими крестьянами в Каравукове (Югославия): крестьяне, арестованные по ничтожному поводу (пропажа мундштука), были подвергнуты полицией нечеловеческим пыткам: кровавым избиениям, угрозам кастрирования, моральным унижениям и т. д. Никто из этих полицейских не был смещен с должности. Отметим еврейские погромы в Румынии и Бессарабии.

Как проводится там «коренизация» органов власти и аппарата? В новом польском сейме не больше 10% делегатов принадлежат к непольским национальностям, которые составляют в Польше не менее 40% всего населения.

Таковы факты.

Наблюдение за положением национальных меньшинств в послевоенных государствах поручено Лиге наций. Ее деятельность в этой области была настолько «плодотворной», что в 1928 г. европейский конгресс национальных меньшинств, составленный из представителей буржуазных партий, констатировал в своей резолюции, что «доверие 40 миллионов населения, принадлежащего к национальным меньшинствам к Лиге наций как — гаранту прав меньшинств в сильнейшей мере подорвано. До сих пор Лигой наций, вследствие применяемых ею методов, не сделано ничего серьезного для разрешения проблемы меньшинств».

Мы систематически отмечаем в нашем журнале, как Лига наций издевается над национальными меньшинствами, как она защищает всегда и повсюду державные угнетательские правительства против их угнетаемых нацмен. Капиталистическая национальная политика подрывает и так гниющую систему империализма как внутри капиталистических стран, так и в колониальных странах.

К VI с'езду советов мы подходим с твердой уверенностью, что установка, данная по нацвопросу в декларации по образованию СССР, осуществляется целиком и полностью, и это помогает нам упрочить фундамент социализма в СССР.

ХРОНИКА

По постановлению ЦК ВКП(б) организованы в Москве центральные курсы партработников нацрайонов с двухгодичным сроком на 500 чел. Они увязаны с КУТВ'ом. Заведующим этими курсами ЦК партии назначен тов. С. Диманштейн. Курсы уже приступили к работе, но еще не укомплектованы полностью; необходимо, чтобы нацреспублики скорее выполнили свою разверстку.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Дунайский

От революции к революции

По поводу книги Иозеф «Революционный под'ем в Венгрии», ОГИЗ, 1931 г.

Двенадцать лет тому назад, 21 марта, пролетариат маленькой страны в сердце Европы пытался последовать примеру своих русских товарищей и осуществить освобождение трудящихся от капиталистического гнета.

Мировая война совершенно подорвала экономическую жизнь Венгрии. Промышленность целиком перестроилась на удовлетворение нужд армии, сельское хозяйство деградировало и гнулось под постоянными реквизициями. В связи с обесценением денег, мобилизациями и пр. происходит невероятная пауперизация беднейшего и среднего крестьянства, за их счет обогащаются крупные феодальные помещики и зажиточные крестьяне. В городе военные поставщики наживают миллионные состояния. Одновременно происходит пролетаризация большей части мелкой буржуазии, и начинается буквальное голодание пролетариата. Классовые противоречия во время войны значительно усилились.

Буржуазная «бескровная» революция ничем не может (а главным образом не хочет) помочь ни пролетариату, ни беднейшим крестьянам. В связи с тем, с одной стороны, что буржуазия не в состоянии наладить хотя бы частичное восстановление производительных сил страны—положение же трудящихся все ухудшается — и, с другой, что все ее (буржуазии) заявления о желании улучшить положение рабочих остаются лишь демагогическими обещаниями, происходит резкое полевение рабочего класса, сопровождающееся усиливающимся недовольством основных масс трудящихся крестьян и особенно сельскохозяйственного пролетариата. Англо-французские империалистические хищники все наглее разоряют страну. Социал-демократы противопоставляют полевению масс все средства — от демагогических обещаний до расстрела рабочих демонстраций. Но отход старых революционных рабочих, под влиянием хозяйственного развала, выявившего для самих масс предательство социал-демократических министров, и организация самостоятельной коммунистической партии — продолжаются.

К марту 1919 г. в стране кроме пролетариата не было никакой силы, которая сумела бы взяться за управление, внутри рабочего класса произошла значительная диференциация в пользу молодой коммунистической партии. Несмотря на террор со стороны социал-шовинистов, на арест вождей коммунистической партии, пролетариат Будапешта и других крупных промышленных городов все активнее выражал свою симпатию к коммунистам и советской власти. Социал-демократы вынуждены были освободить арестованных коммунистов. Наконец, 21 марта, после пятимесячного существования буржуазно социал-демократической коалиции, лево-радикально социал-шовинистское правительство обанкротилось. Была провозглашена диктатура пролетариата.

Венгерская советская республика просуществовала лишь 103 дня. Силы империалистической Антанты и внутренней контрреволюции сломили сопротивление героического венгерского пролетариата.

Венгерская коммунистическая партия в борьбе с врагом показала свою революционность, но уже с самого начала организации диктатуры пролетариата ею были допущены серьезные политические и организационные ошибки. Мы не будем подробно на них останавливаться, а лишь укажем на те, которые, по нашему мнению, были роковыми и ко-

торые до сих пор некоторыми венгерскими товарищами недостаточно учитываются.

Отказ от организационно-самостоятельной партии, тесное об'единение и фактическое растворение в социал-демократической партии — одна из наиболее крупных и чреватых последствиями ошибок. Уже в первые недели диктатуры пролетариата ясно сказались последствия этой ошибки. Саботаж социал-демократов и открытая контрреволюционная работа профсоюзных бюрократов не могли получить достаточно резкого отпора со стороны всей организационно-единой коммунистической партии. Внутри же новой об'единенной партии коммунисты составляли меньшинство.

Второй, не менее существенной, ошибкой венгерских коммунистов и советской власти была «левая», а по сути оппортунистическая, антибольшевистская аграрная политика. Советская власть в Венгрии должна была бы начать в крестьянском вопросе с осуществления задач буржуазно-демократической революции, но вместо этого венгерская советская республика, не учитывая важности союза с основными массами крестьянства, заболела «левизной» и вместо того, чтобы получить союзников в лице беднейшего и среднего крестьянства, дала возможность контрреволюционным элементам использовать против себя крестьянство в аграрной по сути дела стране. Этого обстоятельства не учли венгерские коммунисты в 1919 году.

После героической защиты советской власти пролетариат должен был уступить свое место диктатуре буржуазии— открытому белому террору. Кровавая расправа не только с коммунистами, но со всеми, кто сочувствовал революционному рабочему движению, длилась годами. Социал-демократы, успевшие постепенно превратиться в социал-фашистов, выполнили свой долг палачей революционного рабочего движения.

В первые годы белого террора казалось рабочее движение венгерского пролетариата заглохло или шло на поводу социал-предателей. Коммунистическое движение переживало самые трудные годы. Без вышколенного подполья, при слабом руководстве, в постоянной фракционной борьбе, где обсуждение политических задач подменялось травлей со стороны отдельных фракций бывших руководителей коммунистической партии, коммунисты не сумели в сколько-нибудь значительной мере влиять на трудящихся.

Но кон'юнктура резко меняется в третьем периоде, и рабочее движение оживляется, несмотря на предательскую политику социал-фашистов. Венгерская партия переживает в начале третьего периода (1928/29 г.) неизбежный кризис. Однако партия не подготовлена к руководству полевением масс, по вине старого (заграничного) руководства партии.

Перед нами — чрезвычайно интересная и полезная книжка т. Иозеф «Революционный под'ем в Венгрии». Автор дает в основном правильную характеристику третьего периода в Венгрии.

Тов. Иозеф совершенно правильно указывает на значение II с'езда КП Венгрии как поворотного этапа в жизни партии. В главе «Под знаком самокритики — к новым боям и победам» совершенно правильно указывается на допущенные партией и ее ЦК ошибки, но, к сожалению, ничего не говорится о том, что проведено новым ЦК для выполнения директив II с'езда (с момента с'езда до появления книги прошел почти год). Мы же знаем, что партия за это время успела провести ряд очень серьезных политических кампаний (достаточно указать на проведение антивоенного дня, на демонстрацию безработных 1 сентября 1930 г.). Кстати сказать, к брошюре приложена большая прекрасная статья т. Бела-Куна, взятая из журнала «Коммунистический Интернационал» — «Призрак прошлого—факел будущего».

Тов. Иозеф очень подробно останавливается на характеристике венгерского фашизма и социал-фашизма, но, по нашему мнению, при совершенно правильной оценке венгерского фашизма автор не увязал природу венгерского фашизма с фашизацией основных европейских стран и всего II Интернационала.

Давая правильную картину все возрастающей революционной активности пролетариата и трудящихся крестьян, автор не сумел показать влияния компартии на революционное аграрное дви-

жение. Указывая на значительное ухудшение положения основных (беднейших и средних слоев) крестьянских масс, автор правильно делает отсюда вывод, что крестьянство революционизируется, но, вместе с тем, не уделяет достаточного внимания вопросам завоевания трудящихся крестьян, хотя сам и сознает решающее революционное значение крестьянства. Вот что он пишет: «Городской пролетариат, особенно коммунисты, все больше учитывают решающее революционное значение крестьянства, а крестьяне в свою очередь видят естественного союзника в пролетариате. Коммунистическая партия за последнее время значительно усилила революционную пропаганду и организацию трудящихся крестьян, чтобы завоевать их для революционной борьбы против фашистской диктатуры под руководством городского пролетариата» (51 стр.).

Автор правильно говорит о том, что партией налаживается работа среди трудящихся крестьян, но он как-то забыл, что неудачная аграрная политика советской власти в Венгрии естественно вызвала недоверие к коммунистам со стороны беднейшего и особенно среднего крестьянства. Партия должна была доказать на деле (и она это сделала), что свою ошибку она осознала и исправила, но этого не видно у автора.

Также немаловажное значение имеет в успехах компартии социалистическое строительство в СССР, в частности успехи аграрной политики, колхозное строительство. Автор об этом решающем факторе революционизирования венгерских трудящихся масс совершенно забыл.

Указывая на ряд существенных ошибок в брошюре т. Иозефа, мы не хотим сказать, что брошюра не дает правильных установок на положение коммунистического движения. Книга в основном правильно анализирует факторы нового революционного под'ема венгерского рабочего движения и для нашего читателя будет очень полезной.

Обращает на себя внимание чрезвычайно небрежное оформление и редактирование книги. Укажем только на наиболее безобразные случаи: на 8 странице, при вычислении в рублях венгерской валюты, указано, что 1 пенге равняется приблизительно 4 (четырем) коп. Фактически же 1 пенге равняется 34 (тридцати четырем) коп. На 42 странице вместо выдавать — выдают, на 43 странице перепутаны строки и т. д.

Перевод не совсем удачный, в примечаниях чувствуется просто неграмотность (на 7 странице слову «демпинг» дается неверное об'яснение — «продажа товара ниже стоимости его на мировом рынке»; на 29 странице орган с.-д. партии назван «непшава» вместо «непсава» и т. д.).

ПОПРАВКА

В № 1 (10) „Революции и нац." за 1931 г. по техническому недосмотру имеется ряд опечаток.

На стран. 1 в титуле следует читать „Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии".

На странице 35, левая колонка, 3 стр. сверху, следует читать „что КОМЗЕТ и ОЗЕТ".

На стр. 80, левая колонка, 2 строка сверху, следует читать: „революционная газета „Урал" на татарском языке".

На стр. 80, левая колонка, 5 строка сверху, следует читать „это рабочий Мухаметдинов, Исламетдинор и др.".

На стр. 131 ошибочно указан тираж. Следует читать 5000.

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

А. Таджиев.—VI С'езд советов СССР 1

К процессу над меньшевиками-вредителями и интервенционистами

С. Диманштейн.—Вредители и интервенционисты . . . 7

XIII годовщина Красной армии

К. Василевский.—Национальное строительство Красной армии . 18

Международный женский коммунистический день

А. Таджиев.—Роль женщины Советского Союза в социалистическом строительстве . 23

На идеологическом фронте

С. Курбанбаев.—Нацвопрос на IX с'езде комсомола . 27

Советское строительство

М. И. Калинин.—Евреи в СССР 37
Н. Тагиев.—Десять лет . 42
У. Алиев.—К десятилетию Дагестана . . . 46
М. Зекцер.—Классовая борьба на перевыборах советов в национальных районах СССР 50
Ю. Зонин.—Украинизация и перевыборы советов в Россошанском районе ЦЧО . 61
В. Дзасохов.—Советская власть на Джейлау 65

Хозяйственное строительство

А. Богданов.—Весенний сев в колхозах национальных республик и областей 72
Али Закир.—За ленинскую национальную политику в колхозном движении среди корейцев Дальневосточного края 76
И. Шапошников.—Коллективизация в Мордовской автономной области 81
И. Ульянов.—Промышленное развитие нацреспублик и областей и перспективы на 1931 год . . . 86
Животноводство.—Обзор постановлений по животноводству 97

Культстроительство

Е. Гирчак.—Цифры культурной революции и факты разгрома культуры . 104
М. Верещагин.—Контрольные цифры социального культурного строительства Туркмении на 1931 год . . 109
Куватов.—Здравоохранение в национальных республиках и областях 113
Я. Павилайнен.—Культурное строительство среди финнов . . 116

Национальные кадры

А. Болдырев.—Подготовка работников сельского хозяйства на Северном Кавказе 124
В. Семенов.—Подготовка нацпедкадров в борьбе с великодержавным шовинизмом 129

На обсуждение

Д. Бубрих.—Какой язык положить в основу просвещения тверских карел . 132
А. Кочанов.—Вопрос о карельском языке для карел Московской области . 136

В Совете Национальностей

За два года 141
Хроника . 147

Критика и библиография

А. Дунайский.—От революции к революции . . 148

БЮРО РЕДАКЦИИ:
С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин

Главлит А—69753. С.-Э. (п) № 109. Тех. ред. Ф. Попов. Тираж 5.000.

Типография изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЖУРНАЛ

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ОРГАН ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВКП(б)

Ответственный редактор: **М. А. САВЕЛЬЕВ**

Редакционн. коллегия: **В. В. Адоратский**
Д. А. Баевский
П. О. Горин
М. С. Ольминский
М. А. Савельев

Год издания 10-й

12 №№ в год

ЖУРНАЛ „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“

ПОСВЯЩЕН ИЗУЧЕНИЮ ЛЕНИНИЗМА, ИСТОРИИ ВКП(б) И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, А ТАКЖЕ ИСТОРИИ КОМИНТЕРНА, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГРАНИЧНЫХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. ВСЕ ЭТИ ВОПРОСЫ НАХОДЯТ СВОЕ ОСВЕЩЕНИЕ В ВИДЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТАТЕЙ И ВОСПОМИНАНИЙ.

ЖУРНАЛ „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“

ПУБЛИКУЕТ ТАКЖЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА И ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

ЖУРНАЛ „ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“

РАССЧИТАН НА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ ВКП(б), ЛЕНИНИЗМА И ИСТОРИИ КОМИНТЕРНА, НА ПРОПАГАНДИСТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ И КОМВУЗОВ И НА РУКОВОДЯЩИЙ ПАРТИЙНЫЙ АКТИВ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год	12 руб.
На 6 мес.	6 руб.
На 3 мес.	3 руб.
Отдельный номер	1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра, ОГИЗа и на почте.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЖУРНАЛ

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР

Ответственный редактор **А. Р. РАХИМБАЕВ**

В редакционный совет входят представители всех союзных и автономных республик

12 №№ В ГОД

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: содействие развитию национальных культур народностей СССР. Борьба с классово-чуждыми влияниями в культурной работе среди национальностей. Превращение фронта культурного строительства в составную часть всей социалистической реконструкции народного хозяйства. Борьба за высокие темпы культурного строительства в национальных районах. Коммунистическое воспитание молодежи. Обобщение опыта работы национальных республик, областей и районов, а также национальных организаций союза работников просвещения, содействие наиболее быстрому переводу их работы на новые рельсы. Организация соцсоревнования отдельных национальных районов, научных обществ, отдельных культурных учреждений. Обобщение опыта новых революционных методов культурной работы в национальных районах. Особое внимание журнал уделяет вопросам ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ КУЛЬТУРНЫХ РАБОТНИКОВ, ЖУРНАЛ БЕРЕТ ПОД ОБСТРЕЛ В ПОРЯДКЕ ЖЕСТКОЙ КРИТИКИ ВСЯКОЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И ОСОБЕННО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на широкий актив культармейцев, на руководящие кадры профсоюзных органов и наркомпросов и их органов на местах, инспекторов, работников национальных учебных заведений (школа семилетка, ШКМ, опытные районные школы и др.), работников техникумов, комвузов, совпартшкол, библиотек, избачей и прочих руководящих работников культурного строительства среди национальностей СССР.

Для массового учительства журнал будет необходимым помощником в деле применения в условиях той или иной национальности общепедагогических достижений, а также лучших достижений педагогической работы других национальностей.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год	8 р. — к.
на 6 месяцев	4 р. — к.
на 3 месяца	2 р. — к.
Отдельный номер	— р. 80 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3, в магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.

Цена 1 руб. 20 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЖУРНАЛ

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ЦИК СОЮЗА ССР и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Под редакцией: Акундова Рукуллы, С. М. Диманштейна, А. И. Досова, А. С. Енукидзе, М. М. Покровского, М. А. Скрыпника, Ю. М. Стеклова, А. Таджиева, А. Н. Хацкевича, А. Я. Эстрина

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

Бюро редакции: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин

„РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ"

освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу, освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках. Журнал уделяет большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом; дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательства по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийного и советского актива.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год . . . . . 6 руб.
На 6 мес. . . . . 3 руб.
Отдельный номер . . 70 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), в магазинах и киосках Книгоцентра, ОГИЗа и на почте.